

ШАМАН.

Александра Чиркова **ЖИЗНЬ
И БЕССМЕРТИЕ**

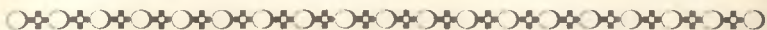

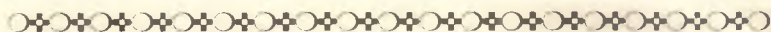

*Посвящается светлой памяти
моего отца – шамана Чиркова Константина Ивановича.*

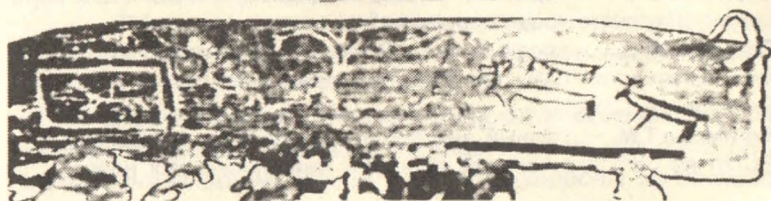
Автор.

Чиркова Александра Константиновна – врач-хирург, врач-организатор и врач-рефлексотерапевт высшей категории, биоэнерготерапевт, профессиональный целитель, лауреат почетной премии академика Я.Гальперина за выдающиеся заслуги в области развития традиционной (народной) медицины, заслуженный врач Республики Саха (Якутия).

Александра
Чиркова

ШАМАН:
Жизнь
ЖИЗНЬ И БЕССМЕРТИЕ

Якутск +○+ 2002

ББК 53.59 (2Рос.Яку)
УДК 929Чирков+615.89+299.5
Ч-65

Рецензенты:

Сидоров Е. С. – историк-востоковед, кандидат филологических наук, доцент Якутского госуниверситета

Ефимов М. Д. – народный поэт Якутии, ученый-секретарь Академии духовности РС(Я), председатель правления Союза писателей Республики Саха

Ефимова Т.М. – главный внештатный специалист Минздрава РС(Я) по рефлексотерапии, кандидат филологических наук

Редактор
Кардашевская В. Г.

Чиркова А. К.

Ч-65

ШАМАН: ЖИЗНЬ И БЕССМЕРТИЕ.

Книга о жизни абыйского шамана Чиркова Константина Ивановича. Повествуя о своем отце, автор размышляет над принципами духовной и целительской практики шаманов как о высшей ступени народного врачевания и приходит к выводу, что шаманское лечение представляет собой системно-целостный подход к человеку и вполне может быть использован в современной лечебной практике. Благодаря новому пониманию реальности и природы человека, опираясь на современные исследования сознания и мышления, автор стремится очистить имена шаманов – носителей древней мудрости – от старых недальновидных убеждений и навязанных ярлыков. Многие проблемы, обсуждаемые в книге, чрезвычайно важны и представляют всеобщий интерес, особенно для тех, кто разумно и пылливо интересуется древней мудростью, шаманской культурой, устным народным творчеством и целительством.

Книга предназначена для широкого круга читателей, почитателей древней мудрости и опыта предков, для специалистов, практикующих и культивирующих древние методы психотерапии.

ISBN 5-85259-725-2

ББК 53.59 (2Рос.Яку)

КНИГА О ВЕЛИКОМ СТАРЦЕ

**"Человек живет и дышит, пока он нужен другим".
Константин Чирков.**

Эта книга – книга дочери про отца, дипломированного врача – про старинного шамана, ученицы – про учителя, тем она интересна втройне. Это не взгляд со стороны, не исследование с устоявшихся научных или иных позиций, что не освобождает от предвзятости, а искреннее повествование изнутри, проникновение в суть такого явления как шаманизм. Оговорюсь сразу: проникнуть до конца, разложить по полочкам все сокровенные тайны, осветить все закоулки древнейшего эзотерического учения вряд ли кому дано.

Автор А. К. Чиркова со знанием дела совершенно верно подчеркивает, что дар шамана – высокий природный дар, настоящему шаманизму нельзя учиться, что многовековая мудрость шамана исходит из изначальной космической мудрости и древней мифологии, которая в причудливых образах выражает ее и, в свою очередь, создает свою шаманскую мифологию.

Наших способностей хватает на то, чтобы понять существование изначальной всеобъемлющей космической (божественной) мудрости, суть которой состоит в знании общих законов всего мироздания, закономерностей развития всего сущего в космосе на клеточном, молекулярном и квантовом уровне. В то время, когда современная наука только пытается проникнуть в это, уже в древности у каждого народа были носители и выразители этой мудрости: Моисей, Кришна, Заратуштра, Будда, Лао Цзы, Конфуций, Иисус Христос; различные аспекты этой мудрости выражали пророки и святые высоких религий, в том числе выдающиеся шаманы, способные включаться в космическое информационное поле (в космический информационный банк), каким и был Абыйский Старец – шаман Чирков Константин Иванович.

На основании убедительных данных, подтвержденных множеством свидетелей, автор раскрывает завесу над шаманскими тайнами, знакомит нас с технологией "чудесных" исцелений (слово "чудесных" беру в кавычки, потому что для знающих это были не чудеса, а естественные явления) и доходчиво их объясняет. Полагаю, что пронзание тела шамана тяжелой пешней (металлическим ледоколом) все же психологический трюк: пациент, видя такие сверхъестественные способности и мощь шамана, преисполняется верой в него, а это уже исцеление. Что касается поедания огня и облизывания раскаленного металла, то это реальные действия, на которые способны прошедшие высокое посвящение. Этими действиями шаман не только сам очищается, но и заряжается энергией огня и металла и передает ее пациенту.

Особое место в книге занимают небольшие шаманские тексты: отрывок из камлания, где шаман повествует о своем посвящении, и заклинание огня. Автор правильно отмечает, что шаманские мистерии – это своеобразная поэзия.

В книге перед нами оживает образ настоящего белого шамана, человека необычайной мудрости, исключительной духовной силы и воли, творящего добро абсолютно бескорыстно, по внутренней потребности (по высокому назначению) для всех без исключения живых существ, образ настоящего святого подвижника. Старец Константин был воистину Великим Посвященным.

Чиркова А. К. пишет: "... истоки верования и духовности одни и те же. Бог един, над нами один общий Высший Разум, но каждый народ называет его по-своему и преклоняется перед ним тоже по-своему". Это положение своими исследованиями доказали крупнейшие ученые современности – француз П. Т. де Шарденн, немец К. Г. Юнг, феномен шамана с успехом исследуют выдающиеся психологи – американцы Ст. Гроф, Р. А. Уилсон и др.

Автор этой книги сообщает интересные подробности из жизни отца: шаман Чирков был крещен в детстве, а когда женился, по своей доброй воле венчался по-православному обряду в церкви. Он не чурался христианских канонов, был рас-

крытым для добра, откуда бы оно ни исходило. На фоне нетерпимости различных конфессий к чужой вере это впечатляет. Это мудро.

Хочу выделить три главы в книге: "Ментальные путешествия во Вселенной" (с. 164-168), "Человек и его миры" (с. 173-176), "Исцеление души" (с. 206-211).

Позволю себе сомневаться в верности одного утверждения автора: "натиск христианских миссионеров был направлен прежде всего против святых, добрых, позитивных начал шаманизма, а его негативные проявления остались без внимания". На мой взгляд, белое шаманство (жречество) якутов стало забываться по мере принятия христианства не столько в его церковном варианте, сколько его библейской мудрости, которая сопоставлялась со своей исконной мудростью. Суть человечества одна. К тому же кровное родство русских и якутов порождало духовную интерференцию (взаимовлияние, взаимообмен), и место древнего жреца постепенно занимает современный священник. Не случайно, что не так уж и мало было священников и, в особенности, их помощников из самих якутов.

Автор приводит в книге такой интересный случай из своей практики. Якутский алгыс звучит в исполнении А. К. Чирковой в Мюнхене, на международной конференции, в присутствии многих представителей различных народов, специалистов-психиатров, шаманов и ученых и оказывает на них сильное воздействие. Это не удивительно. Древние сакральные формулы, заряженные многовековой энергией, на каком бы языке они ни произносились, воздействуют на глубочайшем духовном уровне, на подсознание.

Книга Александры Константиновны Чирковой – ценный подарок народу, жаждущему духовного возрождения, большой вклад в человеческую культуру.

Егор Сидоров,
историк-востоковед,
кандидат филологических наук,
доцент Якутского государственного университета.

ОЙУУННААҔЫНЫ САҒАЛЫЫ КӨРҮҮ (Новый взгляд на шаманизм)

Саха ойууттарын тустарынан былыргыттан быйылгааҥа диэри бэрт элбэхтик суруйдулар. Олорго ойуун саха омук духуобунай баайын, культуратын, өбүгэ саҕаттан үгэстэрин илдьэ сылдьааччы, орто дойдуну үөһээ-аллараа дойдularы кытта ситимнээччи, олоҥхот, сээркээн сэхэн буоларын, Сир-Халлаан кизэ куйаарын өтө анааран көрөөччү көрбүөччүтүн, эмтиир-томтуур дьогурун сиили кэпсээтилэр.

А. К. Чиркова айыы ойууна Чирков Константин Иванович туһунан кинигэтэ ойууннааҕын туһунан ол урут суруллубут кинигэлэртэн уратылаах, сонун. Александра Константиновна урукку автордар кыайан тийбэтэх үрдэллэригэр тахсыбыт. Улуу ойуун кыһа буолан, аҕатын кытта эт-хаан, өй-санаа өттүнэн ситиминэн ойуун киһи (личность) быһыытынан уратытын кимнээгэр да ичэн-тоҕон, итэҕэтиилээхтик арыйбыт. Онуоха эбии кини үрдүк үөрэхтээх врач идэлээгэ ойууннааҕын көннөрү киһиэхэ кыайан көстүбэт ис кистэлэнэригэр өтөн киэрэригэр көмөлөспүт. Билиңи медицина ситиһиилэригэр ологуран ону сиили ырыппыт.

"Ойууттар ураты күүстэрин өйдүүр уонна таайар олус уустук", – диэн Александра Константиновна тоһоҕолоон бэлиэтиир. Аҕатыттан бэриллибит айыы күүһүнэн кини ити таайыллыбат таабырыны таайар уонна наука хараҕынан эргитэ анааран көрөр.

Онон А. К. Чиркова бу кинигэтинэн ойууннааҕыны научнайдык толкуйдааҕыны, үөрэтиини аан бастакынан саҕалыйар. Александра Константиновна тус бэйэтэ да, кини курдук эмчит идэлээхтэр да ойууттар эмтиир ньымаларын медицинскэй наукага киллэриини ситиһиэхтэрэ диэн бэлиэтээн этиэҕи баҕарыллар. Ойууннааҕын медицинаны кытта тэңнэ, сэргэ туруога, туттуллуога. Ол олоххо дьың-чаччы киэрэрэ буоллар улуу дьыала буолуо этэ. Ити өттүнэн ыллахха, Александра Чиркова кинигэтэ нууччалыы тылынан суруллубута септөөх – аан дойду да үрдүнэн научнай зйгээгэ тахсыыга кыагы бээрэр.

Кинигэ, итини таһынан, саха норуотун духуобунай культуратын үөрэтиигэ уонна салгыы сайыннарыыга саҕа сүүрээни киллэрэргэ көмөлөһүөгэ. Былыргы гректэр поэттары Үрдүкү айыылартан айдарыылаах дьоннорунан аагалларын курдук, сахаларга ойууттар уонна ырыаһыттар - олоҕоһуттар омуктарын духуобунаһыгар сүдү суолталаах дьонунан этилэр. Норуот айар өйө-талаана кинилэринэн көстөрө. Хотугу дойду тымныы, тыйыс айылгатыгар үөскээбит, ол атын дойдуларга ханна да суох, хатыламмат уратытын кистэлэңнэрин эттэринэн-хааннарынан изиэн билбит, сүрдэригэр-куттарыгар иңэриммит дьон буоланнар саха ойууттара уһулуччу күүстээхтэрэ. Ол да иһин саха ойууттарын курдук хомуһуннаах ойууттар атын омуктарга суохтар диэһин омумнааһын буолбатах. Норуоттарын духуобунай баайа бүтүннүү кинилэргэ түмүллэр. К. И. Чирков оннук ойуун буолара Александра Константиновна кинигэтигэр толору көрдөрүллэр.

Онон бу кинигэ норуот духуобунай культуратын үөрэтиигэ, чинчийиигэ эмиэ саңалыы сыһыаннаһыы наада буолбутун бэлиэтиир. Мантан антах духуобунаска сыһыаннаах бары тэрилтэлэр үлэлэригэр-хамнастарыгар ойууттар тустарынан уруккулун өйдөбүл уларыыа, кинилэри норуот талааннаах дьонун курдук көрүү-үөрэтии олохсуйуо. Ити сыһыа-баайа олоххо киирэн иһэригэр мин эрэнэбин.

Моисей Ефимов,
саха народнай поэт,
СР Духуобунаска академиятын ученай-секретара,
Саха Республикатын суруйааччыларын Союзун
правлениятын председателэ*.

* **Моисей Ефимов** - народный поэт Якутии, ученый-секретарь Академии духовности РС(Я), председатель правления Союза писателей Республики Саха.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЗНАНИЯ

Феномен шаманизма сегодня – объект исследований многих специалистов: психологов, лингвистов, этнографов, врачей и других. Между тем, шаманизм по своей природе явление асоциальное и, более того, антиматериальное. Шаман владеет тайными природными силами, которые не могут контролироваться никакими социальными институтами (например, права, власти, здравоохранения и т.д.). Поэтому все научные (материалистические) попытки объяснения феномена шаманизма пока малоэффективны.

Шаманизм бесконечен как сама Вселенная. Когда человечество познает Вселенную, только тогда оно познает тайны шаманской магии. Шаман обладает двойным зрением и живет двойной жизнью. Ему доступны не только обычные линейные перемещения в пределах Земли, но и вертикальные трансцендентные путешествия в параллельные космические миры, где пространство становится продолжением времени, а время – продолжением пространства.

Сторонникам механистических проектов мира, не способным абстрагироваться от линейного восприятия времени, естественно, нелегко воспринимать подобные явления. Но мир меняется, сознание человечества расширяется, и старые понятия, заключенные в трехмерный куб, постепенно переходят в разряд ископаемых современной науки. В начале XXI века медицина стоит на пороге новых открытий в области трансового лечения.

Подходя с этих позиций к книге А. К. Чирковой "Шаман: жизнь и бессмертие", можно с уверенностью сказать, что эта книга – одна из первых ступеней на пути формирования нового сознания. И хотя речь в ней идет о событиях прошлого, она обращена в будущее.

Татьяна Ефимова,
главный внештатный специалист
Минздрава РС(Я) по рефлексотерапии,
кандидат филологических наук.

АЙЫЫ ОЙУУН
ЧИРКОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ
(1879-1974)

МОЙ ОТЕЦ – АЙЫЫ ОЙУУН

От автора

Мой отец Чирков Константин Иванович – айыы ойуун, то есть он был белым шаманом. Все его могущество, ум, талант и душа были направлены только на свершение добрых дел. На Севере его имя до сих пор произносят с чувством глубокой благодарности и неизменным уважением. Его все называли ласково "Эһэҕкэ", "Эһэҕкэбит", что порусски ближе к понятию "наш милый дедушка". Редкий шаман при жизни, думаю, заслужил столь теплое отношение. Ведь не секрет, что простые смертные обычно побаиваются, остерегаются шаманов, содрогаются при одном их имени и лишней раз не упоминают. А к моему отцу люди, наоборот, тянулись, в трудные минуты прежде всего вспоминали его, и даже после его ухода с этой земли не боятся приходить к его могиле, продолжают с ним общаться мысленно и, свято веря в его сверхъестественные силы, уходят умиротворенными, успокоенными и даже выздоровевшими. Во всех уголках Якутии знали и до сих пор помнят Абыйского Старца (Старика), и произносят его имя с эпитетом не иначе как "великий" – "Абый улуу кырдыаҕаһа".

Наибольшая слава как о целителе досталась ему в последние годы жизни. Люди шли к нему, без преувеличения, толпами, скольких он вылечил – невозможно счесть. Его деяния не подчинялись никаким канцелярским циркулярам, он в любое время дня и ночи без промедления и безотказно был готов помочь всем страждущим, увечным и погибающим.

Я получаю много писем от знакомых отца и от тех, кто у него лечился. В этих письмах столько теплых воспоминаний, благодарности и восхищения. Приходят письма и с просьбой написать книгу о своем отце, о его жизни. Я долго думала над этим и наконец-то решилась. Я попытаюсь рассказать о своем отце – о шамане XX века Константине Ивановиче Чиркове, названном в народе Абыйским Старцем, признанном при жизни великим.

Когда я начала писать о жизни самого близкого мне человека, то оказалась в плену множества мучительных вопросов. Как мне рассказать о столь необычной судьбе шамана, прожившего большую половину жизни при советском строе? Как охарактеризовать его деяния, которые были недоступны пониманию воинственно настроенных атеистов-коммунистов, но в то же время с благодарностью были восприняты простыми людьми? Как воздать ему должное – оклеветанному, униженному, осужденному и изолганному властями, лишенному гражданских прав как "шаману-шарлатану, противнику советской власти", при этом оставшемуся в памяти многих и многих как истинный благодетель и спаситель?

Отец для меня был и остается замечательным человеком – носителем древней мудрости, неповторимой индивидуальностью, наделенной высоким природным даром. Я и сейчас чувствую его мудрый, ласковый взгляд, ощущаю его теплое дыхание. Несмотря на огромное давление со стороны представителей власти, которое сопровождалось постоянным унижением его человеческого достоинства, он всегда оставался для людей добрым и терпеливым, никто от него ни разу не слышал бранного слова, ни на кого не таил обиду, до конца своей жизни думал о благополучии окружающих. Думаю, не будет ошибкой, если скажу, что жизнь была дана моему отцу для высокого предназначения – служения людям. Хотя жизнь таких людей как мой отец, их дела и устремления не скоро будут поняты.

В старину говорили: счастлив тот, кто на своем пути встретит мудрого старца. Старца, который направит на путь истинный, поможет преодолеть жизненные неурядицы и трудности. И таким мудрым старцем стал для меня мой отец. Он – мой Учитель, мой Наставник по жизни. Благодаря ему я научилась ценить все прекрасное, что есть в природе, все, что раскрывает и преподносит жизнь, благодаря ему я вижу и понимаю людей, природу и все происходящее вокруг гораздо глубже, шире и необычнее. С годами я поняла, что нас связывает не только кровное родство, главное у нас –

созвучие мыслей, я полностью разделяю его мысли и образ жизни, предначертанной самой природой.

Когда я думаю о своем отце, всегда вспоминаю те длительные беседы и близкое общение с ним, его добрые заветы и наставления, мудрые и пророческие слова о будущем, о жизни, о судьбах людей и предстоящих переменах в обществе. Отец часто говорил о вечности жизни, что жизнь – это круг вечности и бесконечностей, в котором есть прошлое, настоящее и будущее. Обладая даром превидения будущего, в частности, судеб отдельных людей, старался не распространяться об этом. Очень точно предвидя ход будущих событий и перемен, он обычно воздерживался говорить об этом открыто вслух. И не потому, что не хватало слов, а чтобы не быть непонятым, не столкнуться с очередной неприятностью в лице своих ярких противников – борцов против всякой религии. Эти его пророчества оставались между нами, да и кто мог поверить в те времена в такие слова. То было совсем другое время.

Если бы отец мог писать, то, думаю, непременно бы изложил на бумаге все, что переполняло его душу и разум. Очень обидно, что он жил в то время, когда нельзя было открыто говорить свои мысли, в том обществе, которое не поддерживало таких людей, как он, не способствовало и не считало необходимым осознать, изучить и воспринять то неповторимое, древнее, духовное наследие, которое проповедывалось мудрым учением шаманов.

Говоря о жизни и деятельности шамана, показывая его в различных жизненных ситуациях, видимо, невозможно обойти вниманием саму проблему шаманизма. Я не специалист по этнологии или религиоведению, не ученый-исследователь и не философ, потому нисколько не претендую на научное раскрытие спорных вопросов феномена шаманизма. Мой взгляд на эту щепетильную тему будет отражать точку зрения врача, практикующего в своей медицинской деятельности шаманские технологии. Хочь взять на себя смелость показать и выразить свое отношение к методам и приемам целительской практики шаманов на примере своего отца.

Для того, чтобы шире и глубже понять природную науку шаманов и быть готовой воспринять их божественную мудрость, я по совету своего отца очень долго училась, причем целенаправленно искала именно те направления, которые могут пролить свет на тайны магии и мистики шаманов.

Мой отец, айыы ойуун, очень надеялся, что я, его дочь, со временем стану одной из тех людей, которые смогут освободить шаманизм от постыдных ярлыков всеобщего осмеяния, очистят имена шаманов от грязи и лжи. Отец знал, что такое время непременно наступит. И мы уже сегодня идем к этому. В нашей науке началось изучение шаманизма как религии, предпринимаются попытки выяснения истоков загадочного феномена шамана. Объектом пристального внимания исследователей стала история взаимоотношений советской власти и служителей религиозного культа, в том числе шаманов, идет активное переосмысление устоявшихся взглядов на религию и ее роли в обществе. Переосмысливая прошлое, невольно задумываешься, а какой же была вера наших далеких предков, и хочется заглянуть в изначальные истоки всех религий.

Но все же моя главная цель – показать личность шамана на примере жизни и деятельности своего отца. Каков он, айыы ойуун, на самом деле. Насколько мы были несправедливы к этим мудрым людям – истинным носителям духовной традиции народа. Я буду очень рада, если хотя бы немного помогу людям освободиться от наносного стереотипа, искаженного представления о шаманах.

Я очень благодарна этнографу Петру Николаевичу Ильяхову, который первым собрал большой материал о моем отце. Его книга "Улуу ойуун олобуттан" ("Из жизни великого шамана"), увидевшая свет в 1993 году на языке саха тиражом 15000 экземпляров, стала поистине бестселлером. О популярности этого издания свидетельствует и тот факт, что Якутское книжное издательство сочло необходимым на следующий же год выпустить его в переводе на русский язык. Переводчиком выступил известный якутский поэт Семен Титович Руфов.

В одном ряду с этим бестселлером стоит и книга "Великий Абыйский Старец и другие", составителем которой является замечательная якутская писательница-драматург Мария Обутова-Эверстова. А весь богатейший материал был собран по инициативе известного деятеля искусства и культуры нашей республики Аизы Решетниковой.

Хочу засвидетельствовать свою благодарность и журналистам НВК-Саха Надежде Дмитриевой, Галине Раевской и Петру Неустроеву за телефильм "Отец". Этот фильм получил высокую оценку за рубежом. Благодаря их прекрасной работе сведения о шамане из глухого абыйского села стали известны далеко за пределами страны.

Благодаря этим трем изданиям и телефильму легендарная память о моем отце, передававшаяся из уст в уста, впервые была передана широкому кругу общественности. Поэт-переводчик Семен Руфов в своем послесловии "Свидетельствует народ" выразил свое восхищение: "Много нынче разных экстрасенсов, народных целителей, ясновидцев и т.д. Среди них, наверное, немало и дилетантов, "присосавшихся", "примкнувших" и прочих – это неизбежное явление всего нового, нарождающегося очистит и рассеет только время, а для этого нужно иметь более ясное, конкретное представление о настоящих шаманах-целителях. Одним из них, притом самым крупным, ярким представителем является Старик – Константин Чирков. Прочитав книгу, я убедился в этом – предо мною встает образ скромного, бескорыстного и высокогуманного шамана – не побоюсь привести эти красивые слова..."

Да, мой отец при жизни в печати не услышал хвалебных красивых слов. В одном из воспоминаний приводится такой случай. Эһэккэ однажды выразил свое сожаление: скольких он исцелил и выручил из беды, среди них грамотных и даже ученых людей, и никто никогда в газете ничего о нем не писал. Великий Старец, оказывается, придавал большое значение печатному слову. Возможно, кое-кто из смельчаков и в те времена, т.е. в период существования советского строя, пытался писать о нем. Но политически

подкованные редакторы-коммунисты разве пропустили бы подобное "кощунство" на страницы партийной прессы?!

К сожалению, мой отец жил и работал при той системе, которая не признавала шаманов, и не то что не признавала, а даже пыталась их уничтожить. Жизнь настоящего шамана в советский период поистине сродни подвигу. Несмотря на все запреты, гонения, арест, травлю и прочие неурядицы, чинимые властями, отец безропотно и бескорыстно нес свой крест. Его величие – в его гуманизме. Он был гуманен не только к страждущим, но и к своим гонителям. Никогда их не осуждал, не говоря уже о проклятиях. Ему ли, могущественному от Верховных сил, не видеть и не понимать проявлений слабости человеческого духа. Зато он был уверен и часто говорил об этом вслух: "Придет время, когда нами, шаманами, будут интересоваться, многие ученые люди разных стран специально будут изучать наши тайны и видения"...

Велико было желание написать эту книгу на языке саха. Через великолепие богатой палитры нашего родного языка показать всю красоту и грандиозность таинственности шаманских заклинаний и ритуальных обрядов, глубокую мудрость и панорамное мышление божественных избранников Верховных сил. Образ отца в изложении на родном языке выглядел бы намного выигрышнее. Но, обдумывая план книги, я вспоминала своих друзей и коллег из разных стран и континентов. Чтобы они смогли прочитать книгу о моем отце, мне придется издать якутский оригинал в переводе. А это требует и времени, и финансов. Поэтому я остановилась на языке более популярном и понятном для читателей и исследователей из других стран. Думаю, что отец мне простит этот мой языковой конформизм. Ведь он был сыном Вселенной и планетарной личностью.

Я прекрасно понимаю, что слово "шаман" – общепринятый термин, но слово "ойуун" на языке саха для меня гораздо ближе и роднее. Стоит мне услышать или произнести слово "ойуун", чувствую необычайную легкость, а сакральная муд-

рость этого слова так и манит в неведомые дали, уносит в таинственный мир мифических образов. Звуковой состав слова "ойуун" при произношении напоминает блаженный выдох, и ты будто летишь ввысь, сливаешься с природой, проникаешь в старину и блаженствуешь в покое и тишине сакральной мудрости иных миров. Я очень хочу, чтобы мой народ, возрождая свою традиционную духовную культуру, не забывал своих мудрецов и называл их с достоинством и уважением на своем родном наречии – ОЙУУН.

Двадцать восемь лет прошло, как отца нет с нами. Незадолго до завершения земной жизни он сказал: "Никогда меня не оплакивайте, не думайте, что я умер, просто меня рядом с вами не будет, но я буду, потом поймете...".

Согласно метрики о рождении, его не стало в 95 лет. Это было летом 1974 года. После кончины отца, к нашему удивлению, пришло множество телеграмм из разных уголков республики, где люди поздравляли Абыйского Старца со 100-летием. Это были в основном его благодарные пациенты, возможно, не знавшие, что их Эһэкээ уже нет.

Отец иногда намекал, что в документе год его рождения указан несколько неправильно. В таком случае можно предположить, что он пробыл в этом срединном мире 100 лет. Родился летом 1874 года и ровно через сто зим и весен его "призвали".

Как гласит документ церковного крещения, он появился на свет в 1879 году в Эльгесском улусе. В пору его рождения, т.е. в XIX веке, территория современного Абыя входила в состав древней земли эльгесов Верхоянского уезда.

Чтобы читатель яснее представил ту землю, на которой появился шаман-великомученик, какие люди здесь жили, какие события происходили до его рождения и при каком складе ума и настроения сородичей суждено было ему родиться со столь необычным призванием, следует совершить путешествие назад, в далекие прошедшие годы...

**ДРЕВНЯЯ ЗЕМЛЯ
ЭЛЬГЕСОВ**

КУЛЬТ БЕЛЫХ ШАМАНОВ

БАССЕЙН РЕКИ ИНДИГИРКИ издревле является родиной и колыбелью древних юкагирских племен, а также предков современных эвенов и эвенков. По преданию в этот далекий край прибыл саха Элгэс Ороону с двумя товарищами. Они пригнали с собой скот и поселились в этих местах. Услышав от первых переселенцев о новом благодатном крае, стали прибывать и другие их сородичи. Так появился род эльгесов. Элгэс Ороону стал родоначальником Эльгесского улуса. Переселение иногда сопровождалось стычками. Юкагиры, эвены и эвенки под натиском пришлых людей, владевших железным оружием – копьями, пальмами и стрелами с железными наконечниками, проигрывали в военных столкновениях, оставляя свои лучшие территории для рыболовства и охоты.

Через некоторое время на Север потянулись люди невиданного рода-племени. Первое появление светловолосых, голубоглазых и бородатых людей на земле эльгесов легенды связывают с именем смельчака Ёрёгёр-Чёрёгёр* (як. Өрегер-Черегер) из племени саха, который сначала прибыл сюда со своими воинами. Он не смог преодолеть сопротивление эвенов и юкагиров и, потерпев крупное поражение, удалился обратно. Спустя три года Ёрёгёр-Чёрёгёр привел целый отряд русских казаков-завоевателей. Казаки под покровительством якутского витязя с помощью огнестрельного оружия – пушек и пицал – одержали окончательную победу над предками эвенов и одулов. В честь этой победы за индигирскими шиверами был поставлен русский острог Зашиверск, предположительно в 1637 году. Со временем этот острог стал городом Зашиверском и центром одноименного уезда. В 1700 году здесь была построена Спасо-Зашиверская православная церковь, и на древней индигирской земле началась принудительная христианизация.

Тем не менее, по признанию исследователей, шаманы и сказители Абыйского улуса дольше всех сохраняли древ-

ние традиции и обряды своих предков и всего народа саха. Эти традиции и обряды верований сохранились до сих пор, пережив христианизацию и атеизм. В верованиях преобладал культ духов доброго начала. Здесь было много белых шаманов. Наиболее яркие в художественном отношении шаманские заклинания встречались в Абые. Шаманы выступали и как олонхосуты*, поэтому их песни по сюжету и композиции больше напоминали олонхо*.

Мой отец Константин Иванович Чирков, хотя и считался по национальности саха, всегда подчеркивал свое местное древнее происхождение. Он свободно говорил на всех северных языках и диалектах. При камлании обычно начинал петь на якутском, а потом переходил на непонятный язык. По рассказам коренных жителей-старцев, он это проделывал в момент пика камлания и, по их предположению, это был язык древних одулов (юкагиров). Как и все белые шаманы, он унаследовал талант олонхосута.

Предчувствую недоуменный вопрос читателей: как же так получилось, что ойуун саха носил христианское имя – Константин. Дело в том, что с появлением Спасо-Зашиверской церкви на индигирской земле с 1738 года началось святое крещение не только новорожденных, но и всех коренных жителей старшего возраста. При крещении священники давали новые случайные фамилии, при этом очень часто члены одной семьи получали разные фамилии и даже разные отчества. Такое случилось и с нашей родословной. Платон Черемхин (1771 г.р.), Авраам Корякин-Хаппар (1767 г.р.), Денис Жирков (1756 г.р.) и Ефим Чирков (1779 г.р.) – все они родные братья. От Ефима Чиркова родились сыновья Семен Кусочин (1807 г.р.) и Руф Чирков (1819 г.р.). У Семена Кусочина было четверо детей, из них Климонт Чирков (1835 г.р.) является нашим прадедом. От Климонта родились сыновья Семен и Иван. От Ивана Трофимовича Чиркова произошел наш отец К. Чирков.

* Олонхосут – исполнитель олонхо.

** Олонхо – якутский героический эпос.

Мужчины нашего рода по отцовской линии были заметными людьми. Платон Черемхин в 1820-е годы служил выборным управы при голове Е. Слепцове, а затем – байдунским десятником. С образованием II Байдунского наслега он стал старостой и дослужил до преклонных лет (1830-1845 гг.). Ефим Чирков избирался выборным при голове Н. Ефимове-Остобунуой. Старостой наслега служил и сын П. Черемхина Степан (с 1845 г.), а внуки его Николай и Василий служили улусными головами. Климонт Чирков был кандидатом на должность выборного управы (1882 г.) и кандидатом на должность головы (1891-1895 гг.). Сын его Семен служил улусным головой в 1916-1919 годах.

Священники Зашиверской церкви в документах отмечали, что святое крещение инородцы принимают добровольно. Однако у местного населения остались воспоминания о крещении как о принудительном обряде. Бытуют рассказы о том, как священники, объезжая населенные пункты, заставляли принимать крещение. В фольклорных материалах сохранился такой рассказ. Как-то из Зашиверска прибыли священники и собрали местных якутов, обитающих вдоль отдаленных излучин рек и на лугах близ озер. Наших длинноволосых предков заставили склонить головы так, что их косы достигли земли, и облили сверху водой. После чего присвоили новые имена и выдали нагрудной *той* (иначе крест). После крещения остригли косы и сожгли. Заставили выкинуть свои старинные национальные одеяния. Бросили в огонь их деревянных идолов (т.е. талисманы и обереги). Запретили употреблять свою исконную пищу, объявив ее поганой едой. С женщин содрали лицевые покрывала.

Такое происходило повсеместно. Слово "крещение" на языке саха переводится как "*сүрэхтэнии*", т.е. дословно "обретение сердца". Из-за невероятных слухов о том, что из человека вырывают сердце и варят в ведре, многие в страхе убегали и селились на недоступных территориях, в основном углублялись в сторону Верхоянского перевала.

С шаманами расправлялись еще жестче. Слабых шаманов подвергали не только стрижке, но и выщипыванию во-

лос, сжигали в огне их бубны и одеяния. Сильные шаманы не давали к себе подступиться, до конца своей жизни не признавали крещения и упрямо носили свои длинные косы.

Исторические документы свидетельствуют о многолетней борьбе священников по искоренению языческой веры у наших предков. Появилась даже инструкция "Об отвращении от иноверческой веры". Между шаманами и священниками шла непримиримая борьба. Инструкция запрещала всем шаманам и шаманкам камлать, а крещенных обязывала исповедываться у священников. Деревянные божества – языческие идолы – священниками были прозваны оскорбительно "болванами", и "идолопоклонничество" стало караться вплоть до телесного наказания. Тем не менее, некоторые родоначальники и князцы не были крещены. Никакие царские льготы и подарки их не прельстили. Несмотря на общение с православными людьми, живя рядом с городом, они не отказались от своей веры.

Массовое крещение иноверцев Эльгесского улуса было проведено династией священнослужителей Слепцовых. Их прародитель Алексей Слепцов был отправлен священником в Спасо-Зашиверскую церковь в 1735 году Иркутским епископом Иннокентием II Неруновичем. Его дело продолжил сын Михаил и служил здесь более полувека. В течение 118 лет потомки Алексея Слепцова распространяли в Эльгесском улусе православную веру.

Считается, что в 20-х годах XIX века почти все коренные жители улуса стали православными. Но поскольку крещение проводилось в основном принудительно, иногда под страхом суда и даже физической расправы, местное население сохраняло в душе свою языческую веру. О формальном характере новоисповедания свидетельствует тот факт, что в конце 30-х годов XIX века инородная управа признала в Эльгесском улусе существование 12 шаманов среди православных якутов.

Вот так обстояли дела с народной верой и местной религией в нашем Абые в старину. Но это были еще ранние времена, за полвека до рождения шамана К. Чиркова.

ЭЛЬГЕСЫ И ЭПОПЕЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

ИСТОРИЯ ЭЛЬГЕССКОГО УЛУСА по отношению к новой религиозной российской политике из центра примечательна непокорностью, непримиримостью и стойкостью народа в сохранении веры и исконных народных духовных традиций. Но в то же время этот период можно назвать яркой страницей истории улуса, отличающейся благотворительной ролью местного населения в поддержку царских служителей. Это прежде всего относится к известным экспедициям, открытиями которых поныне гордится вся Россия. В 1785 году на изучение северо-восточной части Сибири указом Екатерины II была направлена морская экспедиция в составе 141 человек под руководством 24-летнего англичанина Иосифа Биллингса. Его помощником был один из образованнейших морских офицеров того времени 22-летний лейтенант Гавриил Сарычев. Экспедиция была объявлена совершенно секретной. Члены этой экспедиции проезжали через Эльгесский улус партиями по разным путям дважды: в августе 1786 года и обратно в октябре 1787 года, когда им не удалось пробраться на восток по морю на двух построенных в Верхнеколымске судах. К этому времени зашиверские якуты содержали станки, выделяли лошадей путешественникам и были прекрасными проводниками, даже можно сказать, почти опекунами забредших в их суровые края чужестранцев. Не секрет, что многие экспедиции выживали в наших суровых климатических и природных условиях именно благодаря местным проводникам. А также терпели крушение и погибали бесславно среди снежного безмолвия, когда с ними рядом не было мужественных и терпеливых сынов Севера. В своих воспоминаниях Биллингс и Сарычев с благодарностью упоминали своих проводников и перевозчиков. Они не раз были "обласканы и угощены" приятными людьми и удивлялись, как "в таком холодном и бесплодном климате могли быть люди, довольные своим состоянием, и жить счастливо".

Чего греха таить, бескорыстную помощь и преданность северян, некоторые путешественники истолковывали превратно, объясняя это их невежественностью, покорностью, а порою даже и тупостью. Российским царским служителям было невдомек, что у северных народов, которых они огульно называли дикими туземцами, была своя исконно-древняя вера, своя традиционная культура и самобытная народная педагогика. В этом смысле они были действительно иноверцами, не похожими на православных. Например, учение исконных звенов, которое издревле проповедывалось, состояло из четко очерченных постулатов, которым каждый звен обязан был подчиниться. Он должен был передавать эти обычаи и традиции из поколения в поколение. Согласно одному из постулатов, сильный слабого должен защищать, младший старшего почитать и делиться последним, жить мирно и этим быть счастливым. В глазах звенов чужестранцы с юга в их суровом северном краю были слабыми и беспомощными людьми, безрассудно идущими на верную гибель, не зная законов местной природы. Вот почему, подчиняясь закону учения предков, северяне были доброжелательны и бескорыстны к пришлым.

Эпопея "морской экспедиции" не забыта на Севере и поныне. В том, что по итогам этой секретной экспедиции впоследствии была издана уникальная книга Г. А. Сарычева "Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану", есть заслуга эльгесских родоначальников, хотя официально это не было признано.

В первой половине XIX века местными жителями была оказана помощь трем крупным географическим экспедициям М. Геденштрома, П. Анжу и Ф. Врангеля в качестве проводников, перевозчиков и снабженцев продуктами питания. Более того, жители Эльгесского улуса стали участниками экспедиции Геденштрома, благодаря которой была создана общая географическая карта Новосибирских островов, ранее изображавшихся крайне схематично, а также были собраны сведения о природе островов, выполнена опись материкового побережья между устьями Яны и Колымы.

Для Янской экспедиции под руководством Петра Анжу и Колымской экспедиции Фердинанда Врангеля местное население заготавливало десятки пудов сушеного оленьего мяса и говядины, копченых оленьих языков, заготавливало нарты, ездовых собак и корма для них. А также строило жильё для участников экспедиции. Через станочные дома перевозились почта и груз экспедиций, с ними отправлялись нарочные.

Побывал в нашем краю в качестве ближайшего помощника Ф. Врангеля и отважный мичман Федор Матюшкин, лицейский друг Александра Пушкина. Для сопровождения проезда мичмана Матюшкина было выделено 19 лошадей и 5 проводников. Например, от Зашиверска до Омук-Кёля по реке его сопровождал верхом на лошади князец Степан Черемхин. Он был грамотным человеком и хорошо говорил по-русски. Так что нет сомнения, что во время долгого пути они вели беседы на разные темы. Считается, что Ф. Врангель и Ф. Матюшкин внесли громадный вклад в изучение истории и этнографии северо-востока Азии, и, кто знает, какие ценные сведения передал Матюшкину наш земляк Степан Черемхин.

Наша современница-землячка М. И. Старостина в своей книге "Личности Эльгетского улуса*" исторически достоверно описывает путешествия российских экспедиций. Говоря о Колымской экспедиции, она с гордостью пишет о том, что через свою книгу "Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому океану" Ф. Врангель поведал людям мира и грядущим поколениям о коренных жителях нашего края. Хочу привести отрывок из этой замечательной книги:

"В 1824 году члены Колымской экспедиции вернулись в Петербург. Быть может, Федор Матюшкин рассказал А. С. Пушкину на очередной сходке лицеистов о своем путешествии по суровой и быстрой Индигирке, об истории "уничто-

* **Эльгетского улуса** - существует два варианта названия рода - *эльгесы* и *эльгеты*, при названии улуса автор Старостина М.И. придерживается второго варианта.

женного города" Зашиверска, о людях края с вечным льдом и о "секретном арестанте" Андрее Дубровском. Не об этом ли свидетельствуют строки стихотворения "19 октября" (1825) Александра Пушкина, посвященные Федору Матюшкину:

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
 Чужих небес любовник беспокойный?
 Иль снова ты проходишь тропик знойный
 И вечный лед полуночных морей?

Известно, что в 1832 г. А.С.Пушкин начал писать повесть "Дубровский", в которой отца молодого Дубровского назвал Андреем Дубровским. По-видимому, Пушкин в повести использовал имя и фамилию зашиверского "секретного арестанта" Андрея Дубровского, о котором узнал от своего лицейского приятеля Федора Матюшкина.

Так суровая и загадочная северная земля вдохновляла людей науки на исследование, а создателей вечного и духовного – на творчество. Якуты же Эльгетского улуса внесли свой посильный вклад в изучение земель Великой Империи", – заключает М. И. Старостина.

ЭЛЬГЕСЫ СТРОЯТ НОВУЮ ЦЕРКОВЬ

БОРЬБА МИССИОНЕРОВ против шаманов, носителей духовной традиции северных народов, не прекращалась, что свидетельствовало о крепких устоях местного вероисповедания. По древним обычаям погребения наши предки тело покойного не зарывали в землю, а помещали в наземный склеп, который назывался *араңас*. С особыми почестями сооружали *араңас* шамана, который обычно покоился на высоком дереве. Этот непреложный закон предков был запрещен царским указом, и в начале 1825 г. эльгесские инородцы получили строжайший указ "Об истреблении употребляемых в древние времена инородцами амбаров или столбов с мертвыми телами и зарыть кости оных тел в землю". Так священные могилы – *араңас* – были названы попросту амбарами или лабазами. С той поры местным жителям было запрещено проводить

священный ритуал погребения – архаизм. В 1826 г. областным правлением был рассмотрен вопрос Якутского духовного правления "О прекращении по Якутской области между крещеными якутами шаманства и побоедейства". Власть всячески пыталась отучить местное население от исконного вероисповедания и изгнать шаманизм из памяти людей.

В начале 30-х годов XIX века возникла проблема выбора места для строительства нового храма вместо обветшавшего Зашиверского. В июле 1833 г. прихожане эльгоской части улуса написали прошение на имя Высокочтимейшего Мелетия, архиепископа Иркутского, Норчинского и Якутского, в котором попросили благословения на строительство новой церкви в местности Олбут на реке Индигирке. Разговоры о строительстве нового храма заняли несколько лет. Летом 1836 г. гонима Н. Ефимов с выборными Егором Слепцовым и Ефимом Чирковым (моим прапрадедом) дошли до сведения священника, что все родоначальники улуса решили отменить строительство новой церкви на Олбуге, считая место неподходящим. После долгих споров и обсуждений в 1847 г. было признано удобным для строительства церкви урочище Омук-Кель в местности Халыя Урюе. Там и была построена Зашиверская Индигирская Спасская (Омук-Кельская) церковь.

К середине XIX века эльгосы начали забывать многие древние традиции предков, а кто помнил и чтит, то скрывал это от властей. Стали забываться слова старинных клятв и аллюсов. Центром поклонения и общения по-прежнему служил православный город Зашиверск. Он стоял на перекрестке жизненно важных путей сообщения на северо-востоке Якутии и был центром ярмарок, местом сбора купцов, путешественников, землепроходцев. Здесь собирались простые люди для сдачи ясака и повинностей. Съезжавшимся купцы продавали заморские, российские и китайские товары. Товары в основном менялись на меха, оленьи шкуры, рождугу, мамонтовую кость. В Зашиверске, кроме церкви, был хлебный магазин, соляная стойка и инородная управа.

Инородцы улуса (т.е. наши предки в глазах православ-

ных колонизаторов) были наделены покосными местами и выгонами, и наряду с промысловой охотой и оленеводством они занимались скотоводством. Власть строго следила за уплатой ясака. Народ жил бедно, с трудом сводя концы с концами. К жизненным наурядицам добавились еще и заразные болезни, в том числе венерические и инфекционные, которые были завезены торговцами.

В конце 50-х - начале 60-х годов XIX века в улусе обострился земельный вопрос. Покосы, пастбища и охотничьи угодья всегда были у эльгесов предметами особой заботы, так как их жизнь целиком зависела от них. Рост населения, увеличение размеров ясака и других повинностей, быстрое размножение скота вынуждали шире заниматься землеустройством. Родовые управления общими усилиями стали спускать большие и малые озера, земли от которых распределяли между семьями. Внутри родовых управлений стали появляться разногласия по вопросам землепользования. Из-за земли возникали долгие ссоры, шли жалобы к исправнику. Например, Климент Чирков из II Байдунского наслега подал управляющему Верхоянским округом Преловскому прошение о возвращении покосов по берегу озера Талахтаах, которые с давних пор принадлежали его отцу и по наследству должны были перейти к нему, а староста распорядился отдать их другому. Его просьба уважена не была. Так наш прадед Климент Чирков лишился покосной земли.

Вид г. Зашиперска (центр города). Рисунок Луки Воронина. 1785 - 1792 гг.

"БАРОНОВА БЕСКОРМИЦА" И ГИБЕЛЬ ЗАШИВЕРСКА

АБЫЙСКАЯ ЗЕМЛЯ известна в истории еще и тем, что здесь побывал барон Гергард Майдель, исследователь северо-восточной части Якутской области. Майдель изучил и территорию Элыгесского улуса с прилегающими к нему землями. Его пребывание на Абыйской низменности совпало с периодом великого бедствия абыйчан, которое сохранилось в памяти элыгесов как "баронова бескормица". Зима 1870 года была настолько суровой и долгой, что люди оказались не в состоянии прокормить свой скот и вынуждены были его забивать. Но мясо отощавших животных не годилось для еды. Массовый падеж скота от бескормицы обернулся неслыханным бедствием. Барон Майдель оказался свидетелем этого несчастья и был восхищен мужеством, выдержкой и достоинством жителей Элыгесского улуса при тяжелых испытаниях. Он отметил бескорыстное чувство взаимовыручки и осуждения к бедствующим. Его настолько поразило то, что, несмотря на голод, никому не пришло в голову поживиться за его счет, продавая сено по возможности за высокую цену. А у Майделя было 36 лошадей, на которых он должен был добираться до Якутска, и как он написал, "это были 36 скелетов, печально повесивших головы". Барон был удивлен философией местных коренных народов, которые, считая, что деньги барона за сено не спасут их от разорения, давали ему сено даром, чтобы он продолжил путь.

В эти годы город Зашиверск, через который проходила знаменитая царская дорога, представлял собой жуткое зрелище. А после эпидемии оспы в 80-х годах здесь осталась лишь одна юрта да пустая церковь. Страшная болезнь стерла с лица земли некогда оживленный город. По этому поводу существует легенда, которая воспроизводит эпизод противостояния языческого шамана и православного священника, показывающий правоту первого и безразлудную гор-

дыню второго в его порыве оголтелого отрицания якобы басовского учения служителя "черной веры и дьявольского мнтия".

Легенда такова. Однажды перед началом ярмарки шаман, увидев богато окованный сундук, сказал, что в этом сундуке сидит "коварный злой дух", и ни в коем случае нельзя его выпускать, иначе будет беда. Более того, приказал немедленно прорубить прорубь и утопить в ней этот страшный сундук. На это разъяренный священник замахал руками, угрожая шаману, что скорее бросит его самого, темного, в прорубь, чем этот сундук, полный сокровищ. На третий день после спора шамана и священника настояж распахнулись ворота крепости-острога, вдоволь была выставлена "огненная вода", и началась разгульная осенне-зимняя ярмарка. Сокровища вождоленного сундука – блестящие пубрякушки, разноцветные ткани и прочие безделушки – тут же были расхвачены. Но веселая зашиверская ярмарка завершилась великой скорбью: в городе появилась "страшная гостья" – эпидемия черной оспы.

Славный город, оплывавший форпост освоения русскими первоходцами Индигирской земли, самый древний северный город с уникальным произведением древнерусского деревянного зодчества – Спасо-Зашиверской православной церковью – был приговорен к исчезновению с лица земли. За несколько дней вымарли все зашиверцы, уцелела лишь одна маленькая девочка.

А "злой дух" из сундука – вирус черной оспы, прибывший с "большой земли" и вырвавшийся на волю, еще долго гулял и бесновался по всему Северу, уничтожая целые селения, в том числе и другой русский острог Ожогиню. С тех пор место, где стоял первый в Якутии православный храм – Спасо-Зашиверская церковь, считается запретной опасной зоной, все здесь гнило и заросло бурьяном, на это пилбное место и поныне не ступает нога человека.

Но жизнь на древней земле эльгесов продолжалась. Не стало лишь некогда процветавшего торгового города с его ярмарками, богослужениями, питейными заведениями и ад-

министративной управой. Презрение местных обычаев и традиций привело его к печальному концу.

Так северная окраина, наша родина, к XIX веку выглядела довольно уныло, поскольку с развитием цивилизации появились разного рода инфекционные болезни и эпидемии. И без того трудная жизнь простого люда приняла крайне убогий вид. Коренных жителей продолжали отучать от собственной веры. С уничтожением шаманов люди теряли своих духовных наставников, в забвение ушли многие древние ритуалы верования айвы – поклонение духам огня, земли, леса, воды, стали забываться обычаи очищения тела, души, помещения и принадлежностей от нечистой силы. Начался шабаш "злых духов".

Очищение огнем и обкуривание дымом были обязательными ритуалами шаманской практики, шаманы учили всех оберегаться от "нечистой силы" именно таким способом. Особенно в тот период, когда Север стал доступен отрядам вольных промышленников, служилых и крестьян, когда с открытием большой дороги издали потянулись за индигирскими собольями и рыбой торговые люди с различными товарами, "злые духи" могли напасть внезапно. Поэтому существовала традиция освящать огнем, обкуривать дымом гостя или странника, прибывшего издали. А товар, привезенный ими, три дня не заносили в помещения, специально держали на льдом морозе. Потом при выставлении на продажу каждую вещь обкуривали дымом, чтобы очистить от "нечистого духа", говоря современным языком, уничтожали опасных микробов, возбудителей болезней. К сожалению, эта очень простая, но мудрая народная гигиена рассматривалась православными священнослужителями как невежественное суеверие дикарой и в корню пресекалась. Священный огонь и очищающий дым язычника всегда приводили в бешенство православного люда, тогда как в его храме боже-ем в пыладе горел все тот же очищающий огонь и распространилось такое же дымовое благоухание.

До прихода христианских миссионеров коренные народы Севера, разбросанные по его огромной территории, имея

свои исконно-древние формы вероисповедания, не имели общей организованной соборной духовности. Появление пришлых племей, желающих объединить их под общую религию, было встречено вначале вполне доброжелательно. Местные коренные жители готовы были помочь в строительстве духовного центра и непосредственно приняли участие в постройке Зашиворской, а затем Омык-Кельской церкви. Но когда началась массовые гонения и преследования за "идолопоклонничество", запреты традиционных верований, у многих зародилось естественное чувство протеста против христианства. Тем более люди видели, что с христианством пришли доселе неизвестные беды и несчастья.

Христианизация и крещение в церкви с присвоением нового чужого имени привели к разрушению кровно-родственных связей. Как мы уже упомянули, священники присваивали новокрещенному первую попавшуюся фамилию, даже отчество, и дети одной семьи носили разные фамилии. Так подверглось обструкции родовое древо. Если до этого было принято знать своих предков до седьмого колена, то теперь появилось поколение родственников, которым стало трудно ориентироваться в своей родословной.

И, конечно, самые печальные страницы истории освоения Севера связаны с распространением заразных болезней - сыптыганнах мары марганытв. Царская дорога принесла много горя и злыесам. Особую опасность представляли венерические болезни, оспа и проказа.

Как же обстояли дела медицинского обслуживания в период интенсивного продвижения пришлого населения через Колымский тракт? Ведь не секрет, что впервые эти болезни были зарегистрированы на Севере с появлением проезжих купцов и казаков, подьячих и служилых людей, а также путешественников. Завозная природа заразных болезней подтверждается многими историческими фактами. По высочайшему указу в состав восточных экспедиций должны были приниматься только здоровые люди, а между тем, первые печенбцы в наших краях появились именно для лечения путешественников, больных сифилисом. С 1837 г.

начались значительная целенаправленная работа администрации округа по предотвращению заразных болезней. По предписанию Якутской городской упралы все торгующие купцы обязаны были пройти медицинскую проверку у городского штаб-лекаря и получить отметку о состоянии здоровья на увольнительных билетах. По информации городского врача Орлеанского, именно торгующие купцы и мещане были виновниками завозимой заразы. На территории Абыя в 1869 г. была построена первая больничная юрта на 5 коех для больных Эльтеского и Момского улусов, где работал врач Орлеанский. После него работал врач Козловский, которого потом заменил в 1860 г. его ученик Климовский. Забегая вперед, хочу заметить, что до 1928 года в Абымском улусе, а также в других соседних улусах, не было больниц. Медицинским обслуживанием населения время от времени занимались командированные медики. Первым постоянно работающим фельдшером стал в 1928 г. Петр Кулаховский.

В такой ситуации нетрудно догадаться о роли народных целителей, шаманов-врачевателей. Как показала жизнь, грозные болезни, обрушившиеся на людей вместе с приходом колонизации, не опустошили Савор. Как пишет доктор медицинских наук М. А. Тырыгин в своей книге "Истоки феномена национальной жизнеспособности народа саха", в борьбе с заразными болезнями, в их ликвидации "большую роль сыграла народная гигиена якутов, их традиционный опыт и взгляды на охрану здоровья и защиту от заболеваний". При этом он подчеркивает гигиеническое предназначение шаманизма, "на стержень которого нанизывались все проверенные временем паллазы для народной гигиены обряды, обычаи, приметы, запреты и т.д."

Вот в такое противоречивое, сложное и тревожное время в 1879 году в семье Ивана Чиркова 3 июня, в день святого равноапостольного римского императора Константина, родился долгожданный первый сын. По указанию местного священника отец семейства дал имя своему наследнику в честь святого равноапостольного императора

ОТ ИЗБРАНИКА ДО ИЗГНАНИКА

3

РОЖДЕНИЕ ШАМАНА

АГАДОЧНОСТЬ его личности проявилась сразу, как только он вывалился из материнской утробы на свежую траву. В народе из уст в уста передается, словно легенда, история рождения странного младенца.

Его отец по имени Чолоох, а по-церковному Иван Чирков, был далеко непростым человеком. Он был из шаманского рода, владел извёсками кампания. Жену себе выбрал издалека – с местности Тумаг Усть-Янского улуса. Крещена была она тоже довольно обыденным именем – Евдокия, зато родное красивое наречение Бубуралаах, т.е. Бобровая, говорило о ее знатном происхождении.

Чолоох Иван, как и подобает мужчине-нормильцу, спешно вышел на охоту, так как его неагладная Бобровая вот-вот должна была разродиться третьим ребенком. По обычаю северян, мужчина после родов жены считается "нечистым" и не имеет права до определенного срока ни охотиться, ни рыбачить, дабы не осквернить духов тайги и озера. Тем более на носу был константинов день, который по календарю якутов назывался *андьильньыр*. С третьего июня прилетают водоплавающие птицы *анды* – турпаны. Охота на анды у мужчин Севера с тех пор и донья – одно из самых излюбленных и романтических занятий. Зяблый охотник Чолоох, конечно, не мог упустить такого случая и скоро вырвался на волю.

Не прошло и двух дней, как отлучился муж, у Евдокии начались роды. Соседская старуха пришла к ней на помощь, и все обошлось благополучно. Старуха с пиноканием сообщила матери о рождении мальчика. Взяв на руки новорожденного и – о, ужас! – ребенка вдруг открыл один глаз, осмысленно уставился на старуху и громко засмеялся.

Обомлевшая от ужаса бабка, даже не показав ребенка, сообщила роженице, что она произвела на свет, увы, не ребенка, а сущего чертенка. Отнесла младенца за порогородку, подальше от греха – пусть пожит в сторонке до возвращения отца с охоты. Он сам рассудит, как дальше поступить с этим необычным пришельцем. Для напуганных женщин начались томительные часы ожидания.

А мальчик, завернутый в заячью шкуру, воп себя очень стойкую, время от времени звонко чмокал, лоя губами какую-то белую влагу, каплющую с потолка. "Ей-богу, нечистая сила ему помогает," – все более убежденно шептала старуха несчастной матери.

Чоловох Иван в это время находился в своей охотничьей избушке. На третьи сутки ему приснился сон. Как будто в его утробе – избушку входит странный человек в белой конской шкуре и говорит: "Скорее возвращайся домой. У тебя родился сын, твой продолжатель. Он прославит ваш род. Но его приняты за нечистую силу и отказались кормить. Быстрее иди домой, спаси своего ребенка".

Вернулся Иван домой, а жена бросилась к нему навстречу с печальной новостью.

– Знаю, уже все знаю, – муж не стал ее слушать. – Бедненького моего мальчика приняты за дьявола. Дайте мне его. Он будет великим, могущественным человеком. – отец ласково прижал сына к груди. – Верхние племена пожалели моего сыночка, накормили. Вы же его бросили, голышного, они это увидели.

Так в семье после двух дочерей появился долгожданный сын Константин. А через год родилась еще одна дочь.

Мальчик рос хипым и болезненным, был молчаливым. Любил уединяться, целыми днями одиноко бродил по лесам и полям, любовался травами и цветами, подглядывал за повадками птиц и зверей. Мог часами неподвижно сидеть, уставившись на звезды. Особенно его привлекали лунные ночи. Он был впечатлительным, огорчался из-за малого, но при этом был оченьмышленным.

Он часто путал родителей и друзей-сверстников своими

неожиданным исчезновением и таким же внезапным появлением. На вопрос "где ты был?" он ничего не рассказывал. Видя, что сын "не от мира сего", родители ни в чем ему не порешили, никогда не наказывали. Когда ему было восемь лет, он исчез на несколько дней. Потом Бобровая обнаружила сына в чупане мирно спящим, мальчик в руке держал какой-то крутой красный блестящий предмет.

- Ийээ*, я больше не буду отлучаться, мы с друзьями попрощались, они улетели, - сказал он, проснувшись. Оказывается, у него были невидимые друзья, которые сажали мальчика на ствол и уносили в дальние края, где они вместе играли, потом так же обратно доставляли домой.

- Вот смотри, ийээ, они мне подарили солнечную игрушку. Друг, который был моим всадником, на прощанье сказал "Держись крепче, видишь у меня на спине два круга, если сумеешь оторвать хотя бы один из них, становишь известным всему среднему миру человеком доброго духа". Сказав такое, стал подпрыгивать словно резвый жеребенок. Я еле удержался на нем, но все же успел оторвать от его спины вот этот пучистый круг.

Из сестер он обожал младшенькую и дружил с ней. Погодки и характером были схожи. Когда Константину стукнуло 16, а младшей сестре 15 лет, оба одновременно попали в странное состояние - мучились от кошмарных сновидений, странно пели во сне, их преследовали какие-то видения и голоса. В один из весенних пучных вечеров Константин снова потеряли. Потом обнаружили его возле дома без сознания. С тех пор он стал плохо держаться на ногах и три года не мог ходить. А сестренка на глазах таяла, болезнь ее никак не отпускала. Вскоре ее измученная душа отлетела. Перед смертью она сказала: "Моя подья перевернулась. А брат мой станет великим шаманом".

Истари бытует поверье - из одного рода, из одной семьи не должно быть одновременно двух шаманов. Выходит, брату и сестре на роду было написано стать шамана-

* Ийээ - мама (якутское)

ми, и они вместе проходили этапы шаманской болезни, которая называется у нас "элтэнли" – расщепление. После испытания Верхние силы избрали Константина. Так он в свои 19 лет пришел к рубежу, отмеченному судьбой. Принял зов небесных сил и выдержал невероятные испытания через шаманскую болезнь расщепления.

АРЫЛААХСКИЙ КОНСТАНТИН

ИЗБРАННИКУ предстояло пройти этап посвящения в шаманы. Начались поиски шамана-наставника. За обучение молодого шамана брались попеременно несколько опытных старцев, но всякий раз, не доводя дело до конца, отказывались. Свой отказ они объяснили тем, что будущего шамана выносили на слященном дрове самые сильные духи и дали ему очень высокое название, поэтому для посвящения ему нужен не менее сильный учитель.

Тем временем тело юного Константина после отбора Высшими духами и предварительной подготовки требовало посвящения и неистово просилось во власть небесных покровителей. Видя невыразимые страдания сына, Чолоох Ивэн обратился с просьбой к самому сильному старому шаману всей округи Кадьяака (Н. Садовников).

Ритуал посвящения в шаманы состоялся у подножия одного из гранитных краяхой Солнечных Камней – Кюн Таас Хайа, и, как было принято, при стечении большого количества свидетелей. О том, как проходили ритуальные действия, мне рассказала А. Н. Стручкова, отец которой присутствовал при этом событии.

Могучий шаман Кадьяака появился в окружении помощников из молодых шаманов. Видимо, искушенный в таких делах мудрый старец понял, что ему одному не осилить обряд посвящения и возношения столь необычного новориспеченного. Старший шаман с заветными заклинаниями угостил священнейший огонь, восставил духов-покровителей, накормил и насытил прожорливых духов. Затем Константин облачили в ритуальную одежду. Кадьяака вручил ему бу-

бен, и началось кампанье. Старый шаман приступил к обучению юноши. Над хребтами громом загромоли бубны, пением огласилась окрестность, эхом звонким откликнулись утесы. Старый и молодые шаманы закружили и завели Константина в неистовый вихрь магического действия, охваченный им он стал подниматься все выше и выше, и неожиданно для всех ударился о вахший каменный утес, влетел в него и пролетел насквозь словно по гуменю.

Изумленные присутствующие замерли в ожидании дальнейших чудес, но шаман Кадьяакв неожиданно возвестил о завершении ритуала:

– *Үөрбэ тэвэстэры өлгөрү кэрэр үттүлүк-төлөннөөх, кыыдам кыһыл кыһымчах, сырдык сулус харахтаах үлүү айыы оһууна буолсу! Үрдүккэ-үттүгэ аһаммыт алтарҕа-үһэс дойдунан айыыныр айыы оһууна буолар ыһаахтаагынан Үөһэ эһыыларга тыһыын туттардыбыт, Үрдүк айыыларга үһү-үтлэр аһаптаагынан аттардыбыт. Таңаһын, дунурун туттардыбыт. Мин өйбөр, мин иһибэр аны аһамматах килэ. (Он, горящими глазами проговаривающий горные скалы, илчующий огненный, светлый, лучистый взгляд, будто великим белым шаманом, способным путешествовать по верхним-нижним мирам. Его душу айыы шамана, по призыванию назначенного совершать доброе-возвышенное, вручили Небесным божествам, отправили к Верховным учителям. Одежду и бубен ему вручили. Дальше не мне его обучать*)*

Сильный шаман Кадьяакв сразу понял, что обучению молодого шамана подвластно лишь Высшим силам, поэтому ограничился ритуалом вознесения. Чтобы испытать, насколько прочно его избранное тело, учитель решил пропустить ученика через каменную горную скалу и научил Константина магии преодоления невероятных препятствий на пути вознесения к небесам. А насквозь пронзенный утес с тех пор получил название *Көстөкүүн оһуун хаһагастаах хаһапа* – “Горное отверстие шамана Константина”.

* Перевод шаманских речей и диалекта на якутском диалекте по тексту буду! джматься рядом в скобках.

После этого обряда Константин стал заниматься шаманской деятельностью. В эту пору произошел один удивительный случай. Возможно, это было одно из испытаний силы духа и тела молодого белого шамана.

Высоко в небесах несколько сильных шаманов затеяли поединок. Во время этого состязания старый шаман по имени Битгээх от сильного пинка сорвался и камнем полетел вниз. К счастью, не долетев до земли, чудом повис на нижней кромке облаков. Чувя зыбкость своего положения, стал звать на помощь знакомых шаманов и своих духов-помощников. Но никто не откликнулся. Шаман, потерявший на миг свое волшебство, понял, что настал его последний час. И вдруг он ощутил в своей руке нечто твердое. Кто-то протянул ему длинную жердь. Старик быстро ухватился за нее, и чья-то сильная рука очошь потянула, словно пушинку, скинула старика на родную землю. Придя в себя, Битгээх крепко призадумался: кто бы это мог быть, да еще такой сильный? Перебрал в памяти всех шаманов округи, но так и не понял, кто стал его спасителем.

Через како-то время молодой Константин появился в тех местах, где жил шаман Битгээх. Отдавая дань уважения старшему, он зашел к старику. Битгээх встретил молодого шамана неприветливо, с явным высокомерием и тайным желанием подвергнуть его кое-каким козням.

- *Ким дигэн буолагын?* (Кем будешь?)

- *Хөйдэ, билбэттис дуу? Билһыкса ылана сытан муң-хөөр пыгыгын этэрцэ сэгана хөйдөх билиһаммыккын өйдөөбөккүн дуу?* (Как, разве не узнал? Успел забыть, как держась за край облачка, с последней мольбой просил о помощи?)

Битгээх только тогда соизволил повернуться к нему лицом и радостно воскликнул:

- *Эн эбикиин дии? Манньк кили баарын билбэт этим. Дьинизэх айьа айуунэ эбикили. Улуу махтал! Эиигиттэн ураты, ким да мизэхэ шкилтиш үүмматагэ. Утүө дууһалаах улуу кили буолсуккун.* (Это был ты? Я тогда не знал о тебе. Ты настоящий белый шаман. Благодарю тебя! Один ты мне помог. Ты станешь великим чаповеком с доброй душой.)

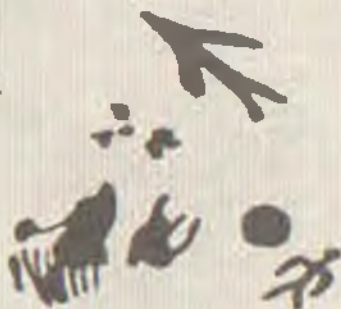
В молодости его называли *Арыылтаах Костякуунэ* – Арыылаахским Константином, по названию местности, где он родился. С первых шагов шаманской практики он нес людям добро, шел на помощь бедным, слабым и больным. Молодой Арыылаахский Константин постепенно завоевывал признание, утверждаясь в своем призвании. Его стремительный мистический прорыв к небесным божествам с пролетом через каменную твердьню поднимая престиж Константина в глазах других шаманов, не говоря уже о простых людях. Он научился так же беспрепятственно преодолевать и водные пространства. Перед ним уже не было никаких земных преград. Как и предсказал его учитель – старый шаман *Кадыаака*, молодой шаман за короткий срок сам научился тайному языку общения с духами и небесными силами.

Константины стали приглашать на камлание в самых трудных и тяжелых случаях. Людям очень нравился этот веселый и общительный молодой шаман. Кроме своих целебных способностей, он был добрым советчиком и наставником. Заранее всех предупреждал о неожиданных переменах погоды, чтобы люди успели запастишь шкур, водой и дровами. Предостерегал сородичей от несчастных случаев и стихийных бедствий, помогал им в житейских и бытовых делах, спяся их в больших и малых несчастьях. Константин стал известным и уважаемым *айыы ойууном*.

К моменту свержения царской власти в России он был 38-летним мужчиной в ореоле славы могущественного шамана. А по своей натуре оставался очень скромным человеком. Никогда не бахвался своим особым даром, в повседневной жизни не любил выдвигаться, пресекал всякие восхваления в свой адрес. Он не был богатым, роскошной жизни не ведал, современной грамоте не обучался. У него была своя "школа" и свое "учение", которое отличалось особой мудростью – он знал все тайны природы, ему были доступны сверхчеловеческие способности, он был сыном Космоса. Во время камлания в своих заклинаниях отец так воспевал свое перерождение на священном дереве и обряд посвящения в шаманы:

(Текст песни шамана К. Чиркова в оригинале)

Охо түһүөхлүттэн,
 Олус кыра эрдэһиттэн
 Оонньуурум кастубат озулуун.
 Үс сазасын туоларбар
 Үөһэттэн түспүт ыапдьыттар
 Салсын куптун салыбыратан.
 Ийз куптун илибирэттэн,
 Буор куптун босхолоон,
 Үс сиргэ үлпэрбиттэр,
 Үрүө-тарая ыслыттар.
 Салпын куптун илдээннэр,
 Мантан ыраах
 Мунурдаах сиригэр
 Турууланар тобус кес
 Томтойо туолуутугар,
 Тобус таалалаах вартыгар,
 Тобус тумул хатаһар сиригэр
 Хойуу лабавлаах, иччилээх
 Хазыйах мас үүнэр,
 Ол ытых хазыйах
 Үрдүкү мулугар
 Куптун-сүллүн түһэрэн,
 Уйа түгэн бизрбиттэр,
 Утута уурбуттар,
 Уһуйан, үөрттэн барбыттар,
 Үс күннээх түүмү
 Үрдүбүэн көтүлэр
 Үрүн, эриэн, хара
 Үөрдэһит суордар,
 Үөһэ дойду озулоро,
 Хотой буолан кубулунан,
 Көгөн кэлэн кэикэлэстилэр,
 Кэлсим-үөрттэ олордунар,
 Кэһилэнэн кэлбит
 Хотой сыммытынан

(в переводе)

• Как мать родила на траву,
 • С собой ранила горы
 • Играл с мальчиком невдалеком
 • К исполнению трех лет мои
 • Там с гаванные гости с небес
 • Мои души разошлись
 • Души возду удалили,
 • Душу-мать отделили,
 • Душу-землю отобрали -
 • На три стороны разбросили
 • Далеко отсюда
 • И с земле Му урдали,
 • На исходе многогрешно
 • Девяти дичных кес,
 • На растущий доем дорог,
 • Где сидит девять хребтов,
 • Завеса пыльная, ветвястая -
 • Дерево духа растет,
 • На восточной ветле
 • Этот священный березы
 • Свили гнездо божьих
 • Дни души страждущий мой,
 • Уложити вроде бы спать,
 • Стали выгибываться

Былыргы өбүгэлэрим
 Уйгулаах дууһаларынан
 Андан аһаттылар.
 Эр-өтөр буолбача,
 Өйбөр-төйбөр киллэрбэчэ,
 Качхаан эмээхсин
 Тимир дьааһыгар ууран,
 Эминийи эмтэрэн,
 Эгэлэ тылы этэн.
 Элбэххэ үөрэтэн
 Этэн-тыһыан барда.
 Үөнтэн өлбөтөүм,
 Уокта умайбатабым,
 Өйбүн сүтэрэн
 Өлөр-тиллэр былдьаһыгар,
 Олох тутутар охсуһа сыттаахпына,
 Эплин-хааммын сэйимэтээн,
 Кырбас-кырбас кэрчиктээн,
 Кыа хаан таһааран,
 Төбөбүн былан,
 Туспа ууран,
 Үлпэстэн бардылар.
 Үс өттүгэр ыстылар.
 Теһе да төбөм быһыһынар -
 Барытын истэбин,
 Барытын билэбин,
 Сотору буолаат
 Сор суоллаабыттар
 Төттөрү хомууһан,
 Төбөм сиигин арыһан,
 Кийи онорон,
 Салгын кулпун
 Салайан, көннөрөн,
 Ойбон онорон
 Ойуун олоһор үтэйбиттэр.
 Дьон-кийи туһутар
 Дьозурбун аныырга,

● Три дни и ночи
 ● Каркая, кружилась надо мной
 ● Белья черные, лопе
 ● Вороны стали,
 ● Постылды с верхнего мира
 ● Пригетели в обгике орлов,
 ● Сели рядом вплотную,
 ● Стали тайнам заветным
 ● просвещать,
 ● Яидыи орлышам
 ● Причесаньями с собой,
 ● Духовной тишиной грядков,
 ● Истроеной ой дулами древно,
 ● Воскарпивали меня,
 ● Вохоре, не дая опомниться,
 ● Старуха Качилан
 ● Затопкала в щипи желазыи,
 ● Далэ в ост своа труд,
 ● Прохонисэ заветные слова,
 ● Заклинаниями стала учить,
 ● Не слыши гвард жестокие,
 ● Не старел в плену эне,
 ● Теряя сознание, метался
 ● Между жизнью и смертью,
 ● В агонии борясь за жизнь,
 ● Тут не шли реать мое тело,
 ● На мелкие куски разрубать -
 ● Истекал я кровью горючей
 ● В мученик невыразимый,
 ● Голову отрубилы,
 ● В сторону отложили
 ● Хоть и отрублена голова,
 ● Все слышу внятно,
 ● Все вижу ясно
 ● Обрешкие на муки востора
 ● Начали меня собирать,
 ● Отомоюв овы черепа,
 ● Вдохнуги носом дух,
 ● Сделаги человеком вновь,
 ● Дычу воздух обсемя,
 ● Отправилы в гробушь.

Кыламмакда, шыһалчаглааха
 Күүс-көмө буоларга
 Кылааннах андаар ылбыттар
 Ыраахтан ылаахтаах,
 Ырай таппаантан ыйдарыылаах,
 Ыйданалаах түүнтэн сибээстээх
 Ыччат буоларбынан
 Ыллаан кулуһутуум,
 Кутуран туруум,
 Кыыран кылыһыным.
 Кыгарбыт тимири салыым,
 Кыахпын киллэриним,
 Күөх халлааны көрүүм,
 Көхсүбүн этигим.
 Түһүлгэзэ түмсэн,
 Түөлбэ дьонун мунньан,
 Аал уоплутун аһатан,
 Алдаан, ас бизрэн,
 Малааһын тэрийэн,
 Аат-суол ыпыаһын,
 Алгыр-танкыр түһүөзүн,
 Ааппытын аатырдыаһын,
 Пон-пон-пон!
 Аламай манан күммүтүгэр
 Андаар бизриэвин,
 Адаарыйбыт адаар муостаах
 Атыыр табата өпөрүөзүн,
 Абааһыларбытын аһатыаһын,
 Табабыт сүрэхтээх быарынан
 Аан ийэ дойдубутун
 Анаан-миннэн аһатыаһын,
 Сордон миннин иһиэһин,
 Сапынын сапыаһын,
 Дьэ, ол киниэтэн
 Дунгүр тутан,
 Танас таннан,
 Тобус тумуптан

- К истокам шаманского духа
- Вспомни силами воюй да
- Людям нуждающимся служить
- Без чьей и оирым
- Безотказно помогать
- Клиента нарушителя
- Заставили принести
- Высшей волей определены,
- Небесами назначены,
- Богиней плечи олимпийские
- Начиная я
- Священный обряд
- Персей законной,
- Волшебным куруу*
- Камняном громоподобным.
- Раскаленным металлом облизну.
- Вспомни молнию зарядишь,
- Крикну громко, расправляя грудь,
- Взгляни на золотую сень небес
- Собором и круг ритуальный
- И близким, и дальних людей,
- С заветными заклинаниями
- Угостим священных жон.
- Праздничеством торжеством
- Восславим покровителей,
- Прославим свой род
- Солнцу всеозаряющему
- Торжественно присягнем,
- Мисом магерого
- Огнем самца рога того
- Накорими прожорливых дунов,
- Дула магуция земли
- Геченью и сердцем
- Особо угостим,
- Вкусом царской ухи.
- Спесь язьном солярим
- После этого
- Взят в руки бубек,
- Облачился в одеяние,
- Направился на величественный
- Из девяти хребтов,

Туолбалаахтарыгар туһайан,
 Сатыы сыыры дабайан,
 Бары ыарыы, алдьархай
 Барыта көстөр сиригэр
 Элбэххэ зрийбит
 Эһэм иннибэр кэлэн,
 Эбээннин туйоһун
 Эһэһэһэ барда,
 Эһин араас эгэлгээ үһүйдэ,
 Элбэххэ үөрэттэ,
 Эһим сиигин аста,
 Эһэһэһэ иллэрдэ,
 Эгэлгэ араас
 Ыарыһлартан ыраастанарга,
 Ыарахаттартан толлубахха,
 Олох туһугар олсуһарга
 Оһоруулаах буоллум өр сыһа,
 Үс түүннээх күн
 Дүһүр күмкүнээтэ,
 Дордоонноох изиинтэ
 Салгыны сатарытта,
 Саһаһы сырдатта,
 Үөһээ дойдуга үөрдээтэ,
 Үрдүк таастыы хадарытта,
 Үрүн хаар үлпүктээтэ,
 Үрдүбүтүгэр
 Эһик эһи пүһүгүрээтэ,
 Үһүс күһүгэр оһонһор
 Үөһээ тыһынара үһэһэн,
 Үрдүккэ көтөрө наһтаан,
 Тыһа-өһө илестэн,
 Тыһа-быһа аһтаан барда,
 Тыһынар мин
 Тыһыным эһилһинэ,
 Эһим-сиһиним аһыһына,
 Көстүбэт күүс көһүһүнэ,
 Кыһаһар кыһа эһилиһинэ...

● Подыха на вершину пешком
 ● На место, с которого
 ● Видны истоки Союзной и бед
 ● Паряд старцам танцевальным
 ● Обумевши многих мамка,
 ● Кемал петь по зовуном
 ● Занюм соросоньым
 ● Принимл особым обучал
 ● Раскрыл тело, в меня
 ● Иаола священного вошла,
 ● От нахотей встали,
 ● От истезней отарил
 ● Спасается и дружи голо: вть,
 ● На робеть перед грозной бедой,
 ● За жизнь бороться светло
 ● Нызынныи светом обри
 ● На вас жюмь долгуя я,
 ● Прошел посвящения высокое
 ● Три дня и ночи
 ● Бубен неск голо пролетал,
 ● Родул зюмо сотрисал,
 ● Озарял весь геризон!
 ● К веселью ибу я ивтаг,
 ● Снегом сыгучим иввергаля
 ● По угесам ивзоним прошылся
 ● Громом велючим иремил
 ● На третей день старил
 ● Ничел често дышати
 ● Прыжи все нуже, тяжелей,
 ● Стап ени заплелаться
 ● Пение исерываеот
 ● У мене ие адру
 ● Отрыжкоь дельиче второе,
 ● Раскрылись все главы *ола,
 ● И введомил силл илтыся,
 ● Мошью -овси воотрянул
 ● *Перевод Е. Сидорова*

* аёс - дасоппоми в 10 км

** кутуруу - особое ритуальное пение (шаманское)

Из пятнадцати тысяч озер Абыя нашего героя спустился сверху на берег озера Арьылпаях. Название озера произошло от слова "арылы" – "остров". Дословный перевод – "озеро с островами". Если смотреть сверху, оно действительно излещено множеством мелких островков. Озеро раскинулось с тремя заливами, и от него отходят три протоки.

РОДИНА БЕЛОГО ШАМАНА

А

БЫЙСКИЙ улус находится в северо-восточной части Якутии, за Северным полярным кругом. Большую часть ее занимает знаменитая Абыйская низменность, расположенная на среднем течении величавой реки Индигирка. Достопримечательностью низменности является то, что она окружена со всех четырех сторон величественными горными великанами.

В якутской народной песне "О создании изначальной страны" фольклорное описание мироздания очень напоминает нашу Абыйскую низменность. Особенно это описание:

Сытар таас хайаларынан	Ложачими камнями гор
сындыыстаммыт,	поднята,
Кирбии таас хайаларынан	Каменными хребтами гор
сиксиктэммит,	кругом обшита,
Дэриэспэ таас хайаларынан	Щебенчатыми горами
тэллэхтэммит,	вся подстелена,

Сымара таас хайаларынан	Горными громадами
сыттыктаммыт,	как подушками обложена,
Үрдүк таас хайаларынан	Высокими скалами
ойуебүлэммит,	подперта,
Тиксигни таас хайаларынан	Сходящимися скалами
тирэбиллэммит,	скреплена,
Очуос таас хайаларынан	Крепкими утесами
ойоџостоммут,	подбита,
Дыгталга таас хайаларынан	Складчатыми камнями
дыайыгнаммыт,	края оградила,
Күкүр таас хайаларынан	Камонными громадами
күлүктэммит...	затенена...

А вот так описывается наша родная земля в географическом справочнике. Абыйская низменность с южной стороны обрамлена цепью Момских гор, сложенных песчаниками и алевролитами, со склонами, глубоко расчлененными долинами рек, с многочисленными нагольями (тарынами) в долинах. Местные называют эти горы Игин Таас Хайа, т.е. Восточные Камни. Здесь поднимаются редкостойные лиственничные песа, на южных склонах – заросли кедрового стланика, ольховника, ивы и орешников.

С северной стороны простираются хребты Полоусной горной цепи и гранитные кряжи Кюн Таас Хайа (Солнечные Камни). Нижние части склонов хребта покрыты лиственничной тайгой, выше – горная тундра.

С запада низменность заперта каменной стеной хребта Таас Хаяхтаах, сложенного сланцами и песчаниками, прорванными интрузиями гранитов. На склонах – редкостойные лиственничные песа, переходящие в заросли кедрового стланика и в лишайниковую горную тундру. В долинах рек восточного склона хребта известны большие наледи, питаемые выходами подмерзлотных вод.

С восточной стороны Абыйской низменности находится Алазейские плоскогорья, на волнистой поверхности которого поднимаются изолированные плоскогоршинные массивы и хребты причудливых форм, похожие на столбы и някуми-нающие фигуры людей-великанов. Поэтому местность назы-

налась издревле "Кийиээх Таас" (дословно "Камни с людьми"). В основании Алазейского плоскогорья лежат протерозойские пнейсы, перекрытые доволжскими вулканоогенными осадочными и юрскими туфогенными отложениями, прорванными гранитами. На высоте простираются лишайниковые и орниковые заболоченные редколесья на горно-морзотно-таежных почвах, а в долинах – пойменные тополево-чозеневые леса. На склонах – редкие кусты кодрового стланика, выше – горная тундра.

В окружении вот таких складочно-причудливых гор сформировалась Абыйская низменность на месте крутой впадины в начале четвертичного периода. Низменность сложена четвертичными песчано-глинистыми и суглинистыми породами, пронизанными килами ископаемых пьдов. Плоская поверхность ее расчленяется речными долинами, но характерную особенность рельефа создают озерно-аласные котловины и заболоченные западины со множеством кочкарников. Более пригодные места – межозерные участки – пригодны для хозяйственного использования. Эти участки носят местное название – *тавало*. Тысячи озер низменности соединяются между собой речками и протоками.

Абый отличается и своим резко континентальным климатом. Средняя температура января -44 градуса, июля +14 градусов. В отдельные годы морозы достигают -62 градусов под влиянием вторжения холодного арктического воздуха, который в условиях равнинного климата по долине реки Индигирки уходит далеко на юг. В летний период иногда в течение 3-4 дней температура воздуха держится на уровне +30, +34 градуса, что объясняется вторжением теплых тропических воздушных масс с юга Сибири и Монголии.

Зима здесь длится около восьми месяцев. Весна начинается с таянием снегов в начале мая. Реки вскрываются к концу мая, педоход сопровождается заторами. Периодически, через каждые 8-10 лет, в июле-августе наблюдаются опустошительные наводнения. Наиболее крупными притоками Индигирки являются Уйаандьын, Спээнээх, Буор-Юрях, Бадыаарыха, Сутуруоха, Шангино, Тирэхтээх, Курунг-Юрях.

Дружина Озера славятся первоклассной рыбой, где водятся 35 видов. Наиболее интересны и обширны озера, расположенные у подножия Полоусного хребта – Ожогия, Сутуру-ока, Дьаргапанх.

В лесах обитают бурый медведь, лось, волк, красная лисица, соболь, белка, заяц, рысь, россомаха, бурундук и горностай. Из гундры постоянно мигрирует осенью и весной северный олень. Оттуда приходит и песец. Некогда здесь вольно плодился черношпичный сурок – тарбаган. Встречаются снежный баран-чубуку и рысь. На озера летом прилетают огромные стаи птиц – уток гусей, лебедей, белых стерхов. Зимующими птицами являются куропатка, ворон, полярная сова, дятел, глухарь, тетерев, снегирь и воробей.

Путешественники-исследователи всегда восхищались величественными ландшафтами Абыйской возвышенности, поражались ее эпическому спокойствию. Перед их взором открывалась поистине волшебная земля с необозримыми молчаливыми тающими гарями, зеркальными оазами солнечных озер, широкой голубой лентой мощной спокойной реки, а в синей дымке со всех сторон громоздились зубчатые стены горных хребтов”, – пишет географ М. И. Старостина.

Членом особых поручений Феофант Егоров во время своей поездки по Кольемскому тракту (август-апрель 1886 г.) оставил такие записи: “... пероваливши большую гору с крутым спуском, приехали на обширное поле под названием Абый. Провхавши по этому полю верст 12 прибыли на станцию называемую Кень-Кельская. Местность открытая и живописная, по рассказам якутов, с твердым грунтом земли, что в здешних приполярных местах редкость. Урочище Абый ранее было занято огромным озером, имеющим в окружности более 80 верст, оно имело особый исток в реку Индигирку и соединялось с ней в 35 верстах ниже. Исток этот с каждым годом все более и более расширялся, и лет около 100 назад озеро это вытекло в названную выше реку, и затем образовалось обширное поле, имеющее длину 12 и в ширину 8 верст, с небольшими островками”.

В материалах по изучению верований якутов в главе "Вселенная" А. Е. Купаковский - Ексеюлах поведал, по его собственному мнению, странную легенду, услышанную в Эльгесском улусе и неизвестную в Якутском округе. "Давным-давно, еще до Ноева потопа, пал на землю небольшой огонь и истребил всю поверхность земли, голцина сгоревшего слоя была выше человеческого роста. Признаки этого пожара сохранились в виде черного, лапковесного, пористого камня, употребляемого эльгесцами в качестве трута. Этот небесный огонь эльгесцы называют "сылам уота". "Сылам-наа" - значит дремать в приятной истоме от действия теплоты солнца, огня или мехового покрова", - читаем мы в его "Научных трудах".

Местные жители считают, что их родная земля имеет связь с бескрайним небом и луной, и название "Абыл" происходит от соединения слов "ал" ("вопшество") и "лу" ("луна"). Они себя считают жителями, живущими под покровительством Богини Луны.

Абыльский Старец, шаман Константин Черков, свою родную землю воспевал так:

Айылзаттан амдарыылаах,
Албаастаах, аптаах,
Быстах былгыт олбохтоох,
Ыйтан Ыйзахтаах,
Илбис тыл алгыстваах,
Ырыа-тойук
арыалдьыттаах,
Илин-эппин тутааччылаах,
Ыра санаа кынаптаах,
Ырантан дьонноох,
Адьс нилээх-сазалаах
Аан Ийэ дойду
Уотунан умайар уорзатын
Тохсус чүөмпэтэ -

этип кэллэтэ

Абыл сирэ-дойдута.

Верховными силами сотворенный,
Тайных сил и волшебства полным
На летучих облаках восседающий,
Богиней Луны благословенный,
Сзади и спереди поддержанный,
Мечтой высокой одрыленный
Людью из рая заселенный
Восьмирайней-восьминачальной
Великой Матери-земли
Огненной поверхности святой
Девятое лано особое,
Где звучит магическое слово
И песни торжества звенят -
Абыльский край, родная земля

в переводе Е. Сулорова

Куда я думаю о своем отце и о нашем родном Абые, в голове у меня невольно звучат такие слова:

Дьиктилээх-дьээбэлээх оюо
Төрөөбүт сирэ
Былыр-былыргыттан
Киһи-аймах,
Игэнэр икки атахтаах
Илиитэ-атаба иччилэнэр,
Харахтара хатанар,
Дууһапара дуоһуйар,
Санаалара сөнгөр,
Итинэн илбийэр иччипээх
Тула өттө –
Хаар манян баттахтаах
Аарыма таас хайаларынан
Биһиктэммит,
Үөһэттэн көрдөххө –
Үөрбэ таас күрүөлээх
Үтүөкэн үчүгэй
Үгүс элбэх күөллэринэн
Оһуордаммыт,
Үөһээни үтүө дойду
Кулүмүрдүүр кулүгүн курдук
Ыраас уулаах
Үрэхтэринэн, өрүстэринэн
Сурааһынамыт.

Күп-күөх оттоон-мастаан
Баай-барыа тайыалаан,
Үрүн көмүс хатырыктаах
Өлгөм баайдаан,
Айылда анаан ууран-тутан,
Сир-Ийэ сирэйигэр
Сиһилии симээн,
Улуу Индигиир Эбэм хотун
Хайа солоон аһар
Аарыма таастарын
Сиздэрэй тэллэхтэригэр
Үчүгэйкээн бүлүүһэ курдук
Таас хайанан
Бүүрүкүзэн-бөкүнүтэи
Улуу намталы үөскэппитэ
Сылам үөттөөх айыы сирэ
Абый дигэн ааттаммыт.
Ол да иһин
Илин хоту зигээз таба көрөн
Бастагы танара дьэистин
Манна тулпуттар эбит,
Ыраактаабы илпэра –
Аркырай аартыга
Абыйынан ааспыт...

Не ругаясь за достоверность периода, осмелюсь дать подстрочное переложение этих своих невольных мыслей, которые приходят в голову непременно в стихотворной форме.

Местность, ставшая колыбелью
Тиниственно-чуждого дитя,
С давних древних времен
Овеяна добрым духом
Для счастья рода людского,
Даряя двуголим бодрость,
Привлечая взоры,
Насыщая души,

Восхищая мысли,
Окруженная со всех сторон
Островерхими великанами
В белоснежных шапках,
Если взглянуть сверху,
Разрисованы
Множеством чудных озер
Среди каменных громадин.

А

РЫЛААХСКОМУ КОНСТАНТИНУ перевалило за полвека, в своем призвании он не имел равных, безграничная подтая благодарность его имя возносила до небес. Но наступил для него горький час. Шамана Чиркова обвинили по статье 58-10 УК РСФСР и 20 февраля 1932 года на него заводится дело №237 под грифом "совершенно секретно".

ИЗГНАНИЕ ШАМАНА

После миссионерского натиска на шаманизм обрушилась новая, более сильная волна дискриминации. Новая советская власть, якобы отвергающая всякую религию, применила к шаманам те же приемы и методы борьбы, что и православные служители церкви. Снова у шаманов отбирали их атрибуты. Сжигали в огне бубны. В лицо шаманов большевики увидели своих самых отъявленных и непримиримых врагов. Ради искоренения шаманской веры они не жалели ни сил, ни времени, ни средств. Вопросы борьбы против шаманизма рассматривались на уровне самых высоких инстанций руководства республики, причем целенаправленно и последовательно, как будто "светлое" будущее всецело зависело от решения этой проблемы.

Так, 3 ноября 1924 г. было принято постановление ЯЦИК "О мерах борьбы с шаманизмом в Якутской АССР". Вслед за этим постановлением 12 ноября была разработана и утверждена инструкция народного комиссариата юстиции ЯАССР для судебных и административных органов Якутии о порядке привлечения к судебной ответственности шаманов.

нов за совершение преступных деяний, предусмотренных уголовным кодексом РСФСР, и была распространена по всем упусам для руководства и исполнения. Инструкция имела 11 пунктов, особенно воинственным был первый пункт, где было сказано: "если шаман во время кампании предсказывает падению власти, возникновение гражданской войны и бунта, сопротивление властям при проведении налоговых кампаний и т.д.", то его "следует привлечь к уголовной ответственности по ст.119 УК РСФСР, усматривая в их деяниях "контрреволюционную цель". Создается такое впечатление, что большевики все же верили, что шаманы предсказывают верно, поэтому шаманским предсказаниям придавали значение, пытались их дискредитировать. Шамана поскорее превратили в контрреволюционера, против которого вчерашние батраки могли бы выступать смело, без расстройств. Ведь перед ними был уже не тот всемогущий покровитель, а враг народа – противник нового строя.

Специальный вопрос о борьбе с шаманством заслушивался на бюро Якутского обкома РКП(б). Пленум Якутского обкома РКП(б) и президиум ЯЦИК разработали главные направления и меры борьбы с шаманством. На пленуме обкома партии был заслушан доклад И. Винокурова "О шаманизме". К борьбе с шаманством привлекали национальную интеллигенцию, общество "Саха омук", учащуюся молодежь, общественные организации.

ЯЦИК принял "обращение к якутскому трудовому народу", где подчеркивалось, что каждый сознательный гражданин, кому дороги интересы родной Якутии, должен "помочь своему правительству бороться с этим злом." Агитационная кампания велась главным образом через клубы, где читались лекции на общественно-научные и историко-религиозные темы. Были задействованы лучшие партийные и политпросветительские лекторские силы. В народных театрах, избах-читальнях проводились вечера-диспуты, ставились антирелигиозные пьесы и спектакли. Выпускались листовки и лозунги на русском и якутском языках, их расклеивали на видных местах, в магазинах, на почте, в школах и т.д.

Силами комсомольцев и якутской интеллигенции был устроен публичный попинсуд над шаманами. Выпускались специальные обличительные номера республиканских газет - "Молодежь Севера", "Автономная Якутия" и "Кыым". Вот такие события происходили у нас в 1924-25 годах.

В марте 1927 г. Всеякутским съездом было принято постановление "Об оздоровлении быта населения ЯАССР", содержащее специальный раздел, в котором были обозначены задачи "в области борьбы с шаманизмом, знахарством и суверием". В нем отмечалась "безусловная вредность шаманского шарлатанства и знахарского лечения больных в улусах и наслегах". Новый виток борьбы с шаманизмом и знахарством принял окраску карательной политики государственной власти. Начиная с 1928 г. при проведении выборов наслонных советов шаманов и шаманок стали писать избирательных прав. Их родственники, семьи, дети тоже оказались в сложном положении, их называли "шаманскими отродьями", им не выделяли охотничьи угодия, снасти, оленей, оружия и т. д. От шаманов отворачивались, на этой почве распадались семьи, от родителей отказывались дети. Дошло до того, что избирательных прав стали писать родителями, детьми и даже воспитанниками шаманов.

У меня хранится копия заявления отца в улусную избирательную комиссию от 24 декабря 1929 года. В заявлении отец сообщает: "Весной минувшего года я сдал все принадлежности шамана инструктору тов. Бартольеву. В эту же осень писал избирательного права голоса, за что - не знаю. При сдаче мною своих принадлежностей мне объяснили, что право голоса остается за мною. В виду этого недоразумения прошу избирком о восстановлении меня в правах".

О восстановлении в избирательных правах не могло быть и речи, поскольку вслед за этим начались аресты шаманов по линии ГПУ ЯАССР. Расправу вели без суда и следствия. Среди арестованных оказался и К. И. Чирков. В феврале 1932 г. его арестовал оперуполномоченный ГПУ ЯАССР Епифанов. Зимой того же года отца привезли в Якутск и держали в тюрьме ГПУ.

В чем же заключалась его вина? Оказывается, его главное прегрешение заключалось в таком пророчестве: "Эта новая власть продержится недолго. Она поступает несправедливо, забирая у людей почти весь скот – главное богатство, нажитое с таким трудом в наших суровых условиях. Ведь это результат огромного нечеловеческого труда. Трудолюбивого человека и бездельника власть поставила в один ряд". К тому же во время кампания, обозревая настоящее и предвещая грядущие дни, шаман увидел, что "придут плохие времена, ожидаются большие потрясения, поумутится разум у людей, друг на друга они накинутся, станут качаться у властей высокие сидалища, трудные дни и тяжкие испытания падут на наших потомков". Из всего этого было сделано заключение, что шаман Чирков выступает против политики советской власти и линии партии.

По рассказу нашей мамы, Ольги Ивановны Чирковой, после ареста отца пришли с обыском два милиционера. Она была с грудным ребенком на руках, а остальные мал мапа меньше испуганно держались за ее юбку. Названные гости заставили показать все имущество, обыскали и переноршили весь дом и коровник. Забрали два ружья отца, восемь коров и пять лошадей, которые были отданы местному колхозу, а добавок забрали личные носильные вещи. Так нашу семью полностью обобрали и обрекли на голодное и холодное существование.

Когда отца уводили под конвоем, он успел сказать матери: "Ничего не бойся, я скоро вернусь и заранее поддам знак на средней коновязи звонит мой средний колокольчик. Ты тогда возьми его и занеси в дом". Однажды осенним темным вечером мама услышала во дворе звон колокольчика. Тут же выскочила на улицу и увидела, как на средней коновязи трепыхается и дребезжит колокольчик отца. Восточка была получена – Константин на свободе.

Поряд тем как вынести обвинительное заключение, отца заставили кампять в клубе НКВД, чтобы уличить его в обмане и разоблачить принародно. Дали ему чужой костюм с бубном и велели показать, на что он способен. Костюм

оказался для него тесным, и он попросил свою одежду. Ему разрешили среди множества шаманских атрибутов найти свое. Кстати, к 1930 г. в Абыйском районе было отобрано 65 шаманских костюмов, а со всей Якутии, думаю, их набраться бесчисленное количество. В этой груде отец без труда нашел свои вещи.

В разгар его камлания в помещении клуба выпал пушистый обильный снег, затем он попросил разрешения запустить в клуб волка или медведя, но зрители хором отказались, испугавшись необычного зрелища.

После этого сеанса по решению особого совещания при коллегии ОГПУ от 15 июня 1932 г. отца освободили из-под стражи, засчитав предварительное заключение на 6 месяцев.

Существуют рассказы о том, как отец, находясь в застенках тюрьмы, не раз пугал милиционеров своим гипнозом. Однажды допрашивающий пристал к нему с требованием: покажи да покажи, на что ты способен, если ты настоящий шаман. Отец скромно отвечал: "Эчи, нет. Ничего я не умею. Охотничьим промыслом себя прокармливаю, другого занятия нет, такой я зверь". "Смотри-ка, зверем назывался. Бросьте его в камеру!" – заорал допрашивающий. Подбуждали два молодых милиционера и вытолкали отца из кабинета. Повели по узкому длинному коридору. Один из милиционеров с грохотом открыл дверь камеры, а второй, желая показать свою силу и превосходство, стал его подталкивать сзади коленом, да еще мутузить локтем в спину. Вдруг послышались отчаянные вопли и, в его удивление, он понял, что бьет не арестованного, а своего товарища. А шаман, скрестив на груди руки, спокойно наблюдал за их возней возле железной решетки. Побитый конвоир, злобно заскрежетав зубами, приставил дуло пистолета ко лбу шамана. "Осторожно, эта штука может выстрелить с той стороны", – милиционер, услышав хладнокровный голос, с ужасом обнаружил, что приставил пистолет к своему лбу.

Однажды отца вызвали к прокурору. Но он сказал, что не выйдет из камеры, пока не поставят перед прокурором два стула. Условие выполнили. Входит прокурор и видит –

перед ним сидят два совершенно одинаковых человека и оба одновременно страшат его: "Под именем Чиркова Константина Ивановича кого из нас вызывали?" Удивленный прокурор постоял-постоял и молча ушел.

Так в середине июня отец был освобожден из-под стражи. А как он добрался до родного Абыя, как преодолел без лошади огромное труднопроходимое пространство, которое нынче преодолевается только на самолете, знает лишь Всевышний. Во всяком случае, он добирался несколько месяцев, поскольку мама услышала предупреждающий звон колокольчика поздней осенью. По этому поводу тоже существует одна легенда, а возможно, и правдивая история. У него был попутчик земляк, тоже освободившийся из-под стражи верхоянский шаман Кыыстара. Стали они думать да гадать как же им добраться до родины? Подошли к реке Лене и, обернувшись рыбами, нырнули в ее воды. Долго ли, коротко ли плыли, неизвестно, но по вкусу воды поняли, что доплыли до родной Индигирки. Вышли на желанный берег и, обернувшись орлами, полетели домой.

После возвращения отец перестал публично кампанировать, но к нему все равно тайком приходили боляные. К тому времени в семье родилась я. И стало у него уже восемь детей. Мы всегда жили уединенно вдали от поселка. Я помню наши постоянные переезды от берега одного озера к другому. Видимо, для нашей большой семьи дары озера были большим спасением. Помню, как мама однажды плакала и упрекала отца, что из-за него вся семья вынуждена ситаться среди озер в поисках пропитания, что дети не могут жить в нормальных условиях. Отец против ничего не говорил, все время молчал. Да что он мог сделать, отмеченный при рождении Ворховными силами, принявший зов и присягнувший при посвящении быть шорным своему высокому назначению? Он стойко переносил все удары судьбы, поскольку ему ли не знать, что они были временными и рано или поздно обречены на провал.

Гонения на отца коснулись и наших детских судеб. Чтобы учиться в поселке, мы были отданы в разные семьи родственников. Жизнь на чужих харчах не всегда была сладкой. В школе отношения тоже было не из лучших. Помню, как старшего брата не приняли в комсомол только из-за того, что он сын шамана. Мы не имели права чувствовать себя на равных с другими детьми. До сих пор не могу забыть обиду на своего учителя, который однажды в состоянии ярости, за то, что я не смогла правильно поклоняться по ладежам существовать с эпитетом "советский", схватил меня за косы, закрутив мои волосы на пальце, придавил к парте и нарисовал на моем лбу крест. Я тогда была совсем малышкой, и причины классовых разногласий до моего ума не доходили. Насмешки и оскорбления вызывали только детские слезы обиды. Помню, тогда шел 1951-й год. Из-за постоянных оскорблений я решила больше не учиться. Ушла из школы. Но нашлась добрая душа: ко мне пришла воспитательница интерната и уговорила вернуться в школу. Она устроила меня в интернат. Благодаря ее участию я продолжила учебу.

Говорят, гора с горой не сходится, а человек с человеком всегда встретится. Когда я уже была врачом-хирургом, столкнулась с тем учителем. Он оказался тяжело больным в моей палате. Я его сразу узнала, а он даже не подал вида. Давняя обида вновь всколыхнулась во мне. Я попросила главного врача, чтобы он мне позволил курить в других палатах. Ох, как же трудно было быть дочерью шамана в советское время! Чтобы защитить свое достоинство и право, я временами становилась агрессивной. Также была моя защитная реакция на несправедливые нападки. Отцу это очень не нравилось, он меня всегда одергивал и советовал не озлобляться, никогда не таять обиду. Временами я его совсем не понимала. Хотелось его переубедить, особенно когда он спокойно ставил меня на место: "Ты должна быть выше всех обид, нельзя с плохими мыслями лечить людей". Потом, через много лет, прозрения все же пришло ко мне, я поняла, какая сила имеется в моих руках и

почему я должна быть выше всех обид. Но об этом речь пойдет впереди. Я отвалилась. Вернемся в мрачные годы начала 50-х.

Итак, отец продолжал оставаться в своей лесной обители. Я очень тосковала по нему, но он старался быть незаметным во время своих редких посещений поселка, чтобы нишний раз не навлечь на нас гнев учителей. О том, что отец приходил в поселок, я узнавала из разговоров взрослых. Моя пригрела старшая сестра отца – Наталья. Она очень любила своего брата и старалась нам рассказывать об отце только хорошее. А разве у нашего отца было что-то плохое, кроме того, что он был шаманом? Тогда это был не просто огромный недостаток, а почти преступление.

Но жизнь со временем сама расставила всех по местам. В конце жизни к великому шаману вернулась былая слава. Простые люди, тот самый "трудовой народ", те самые "сознательные граждане, кому были дороги интересы родной Якутии", к которым в свое время Якутский центральный исполнительный комитет обращался с призывом "помочь своему правительству бороться с этим злом", спустя годы, сделали свой выбор. К Абыйскому Старцу потянулся народ. И он, верный своей клятве, произнесенной при посвящении в шаманы перед посланцами Верхнего мира, весь остаток своей жизни посвятил людям.

В этот период отец не занимался кампаньем, не предавался шаманским мистериям. Во всяком случае, внешне он был обыкновенным человеком. А что творилось в его душе, как он незримо достигал тайн магии и мистики шамана, никто не знал. Все его дни были полностью заняты целительским трудом. Этот период врачевания отца совпал с началом моей врачебной деятельности после окончания университета. Мы жили и работали в одном районе – в нашем Абые, часто одни и те же больные становились нашими общими пациентами. Мы были рядом, но врозь. Мы наблюдали друг за другом. Отец издали оберегал и опекал меня в самых трудных случаях и, действительно, часто выручал меня, дипломированного врача, в таких сложных ситуациях.

А я с любопытством наблюдала за его целительными манипуляциями, удивляясь и недоумевая, когда он возвращал к жизни, казалось бы, неизлечимых больных.

Отец в совершенстве владел мастерством словесного лечения, был отличным ксеноправом, легко купировал боли, ладони наложением рук, а также с помощью гипноза. Отлично владел методами диагностики и дистанционного лечения. Он принимал больных безотказно. Глухое село, где он жил в последние годы, стало почти местом паломничества больных, убогих и сирых. Приезжали со всех уголков Якутии и из-за ее пределов. Отец знал, что годы его жизни на земле сочтены, поэтому он спешил делать добро, не обращая никакого внимания на накладки и обвинения со стороны чиновников. В эти годы, начиная с 1967 г., начался следующий этап гонений и преследований. Если в первые годы советской власти он подвергся аресту и суровому осуждению, якобы за пропаганду против новой власти, за контрреволюционные мысли и действия, противоречащие партийной линии, то новый виток гоняли сопровождался обвинениями в нечужности и неграмотности шаманского лечения. Накладки из отца как всегда, не обошли и меня. По мнению районных руководителей, я должна была быть в стане прогрессивно мыслящих медиков и как советский врач должна была сурово осудить практику невежественного шамана. За нами даже установили слежку: нет ли контактов между районным врачом и провинциальным шаманом. Нас так и подтапливали к противостоянию.

Но отец ни на что не реагировал и принимал всех. К нему приезжали специальные рейсы с полными бортом пассажиров. Что удивительно, в эти напряженные годы я стала относиться ко всем обвинениям и нападкам очень спокойно. Моя бывшая агрессивность заметно поутихла. По совету отца я очень много работала над собой, над повышением своего профессионального уровня. Работала, как и отец, с полной отдачей. Думаю, умение работать с полной отдачей спасло меня, ведь тогда надо мной постоянно висела угроза отстранения от врачебной деятельности.

ТЕРПИМОСТЬ БЕЛОГО ШАМАНА

ОЛЬГА ИВАНОВНА ЧИРКОВА (наша мать), урожденная Климовская, прожила на свете 102 года и пережила своего мужа Константина Ивановича на двадцать лет. Ее отец Иван Вениаминович Климовский был родом из пришлых казаков. Было у него три дочери и один сын Михаил. Сестры Климовские – Александра, Ольга и Матрена – зеленоглазые статные красавицы с копальными волосами были очень похожи друг на друга и выделялись среди местного населения. Посетивший наши края в 50-х годах известный русский этнограф никак не мог их различить, и все удивлялся, что как ни зайдет в чей-то дом, одна и та же русская женщина его встречает. А когда разобрался и захотел с ними поговорить, оказалось, что зеленоглазые северянки совершенно не умели говорить по-русски.

Нас, детей, в семье было 9 человек. Четверо моих сестер и братьев рано ушли из жизни. Ипьюша в раннем детстве, Николай будучи отцом семейства, не стало Елены-второй, Александры-первой. Сейчас продолжают поколение Чирковых 26 внуков и 32 правнука.

Я поздний, восьмой ребенок. К тому же единственная получившая в семье высшее образование. Старшим так и не удалось дальше учиться. Из-за своего классового происхождения они были беспрепятственными. Но мои ныне здравствующие старшие сестры и брат – удивительные люди. Природа их тоже не обделила даром, хотя никто из них не говорит об этом. Таков негласный закон воспитания в семье шамана. Старшая сестра Матрена занимается целительством и пользуется среди земляков признанным авторитетом. Сестра Акулина отличается изразительной скромностью и добротой. Михаил – молчун, таинственный человек, сила которого только угадывается. Свой природный дар он реализует среди родной природы как великодушный охотник.

Мама говорила: "Я увидела три строя – царский, советский и нынешний. Самой жестокой была для меня совет-

ская власть. Все из-за того, что наш отец оказался необычным человеком. Эта власть не любила необычных людей и жестоко их наказывала.

Власть Советов, действительно, принесла нашей маме много горя: раскулачили ее отца, расстреляли родного брата. А еще выпала ей нелегкая участь быть спутницей жизни шамяна. При всем своем могуществе наш отец в советское время не смог оградить свою большую семью от голода и холода, от нищеты и притеснений. Нашу маму можно понять, сколько слез ей пришлось пролить при виде жалкого существования своих детей. После ареста отца было конфисковано все имущество и живность семьи. Мама с болью вспоминала, как вместе с вещами отобрали даже ее подвенечный наряд. От ровесников родителей я слышала рассказ об их венчании. Да-да! Знаменитый молодой шаман Арылдахский Константин явчался с рабой божьей Ольгой в православной церкви. "А какими они были красивыми под венцом!" - восклицали старушки с восторгом описывали во всех подробностях национальный свадебный наряд невесты, как они, еще девочками, следили за этой прекрасной парой, прильнув к окошку церковного дома.

Вот она истинная терпимость святого айыы ойууна, та самая толерантность, о которой все у нас твердят в последнее время, не зная к чему ее пристопнуть. Шаман ведь мог спокойно отвергнуть церковное благословение, но наш отец, уважая существующие порядки, принял венчание. Он мог, в конце концов, отказаться и от своего крещеного имени. Разве не нашлось бы для него подходящего звучного имени на своем родном языке? Но он сохранил до конца свое имя в честь царя Константина - *саар Көстяхүүн ватын*.

У него была своя истинная, непоколебимая вера, достойная всяческого уважения и преклонения, и потому он с высоты такого же понимания уважал другую, чужую веру. Он знал и понимал, что истоки верования и духовности одни и те же. Бог один, над нами один общий Высший Разум, но каждый народ его называет по-своему и преклоняется тоже по-своему.

ЧЕМ ПРОВИННИЛИСЬ ШАМАНЫ?

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ советской власти в Якутии, когда началась ожесточенная борьба против шаманов и представителями новой власти давались предписания "бубны, быляйки и деревянные идолы - жижжит сжигать на местах, а железные и металлические символически украшения шаманских костюмов употреблять на нужды общества", то против такого необдуманного и поспешного постановления выступил с резким осуждением Емельян Ярославский, секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). В статье "Чем провинились шаманы?", вышедшей в газете "Советская Сибирь", он писал, "по шаман такую же роль играет как русский пол, как еврейский раввин, как козак, как мулла. Если полу можно носить крест и шаманишь кудилою, кружиться в алтаре, иметь сотни всяких символических украшений, если не преследуются символические семисвечники и целый ряд религиозных обрядов, то почему надо беспощадно преследовать якута за то, что своих богов уговаривает заклинаниями?" Ссылаясь на основные положения декрета о свободе слова и равенстве всех вероисповеданий, Ярославский потребовал отменить это неправильное решение по отношению к якутским шаманам. Но якутские большевики, как бы ни уважали и любили своего учителя и наставника, были негибкими. Эта негибкость была унаследована их продолжателями. Политическая и моральная дискриминация шаманов наблюдается в Якутии до сего дня.

Вот почему я считаю себя вправе утверждать, что служение шамана Константина Чиркова своей вере - воистину

подвиг. При царской власти ему тоже не сладко жилось. Служители христианской веры – мостные поповы и священники, с которыми он готов был падить, называли его веру ничтожной, дилой, варварской, изуверской и т.д. Вслед за ними пришли представители новой власти, советской, которые точно так же, но еще с большим рвением и успехом продолжили гонения на белых шаманов.

Я иногда думала, почему же наше первое поколение якутских большевиков – более или менее образованных и просвещенных людей того времени – выступило против шаманизма, порожая попов и священников, не разглядело глубоких древних корней шаманского гуманного учения и вероисповедания? Позже поняла – они были детьми своего времени. Это было одно из последних поколений крещеных "инородцев". Они росли и обретали сознание при господствующей власти христианства, когда древние идолы своей родной веры были уничтожены, сожжены и растоптаны, а календарь стал полностью православным, и все события запоминались по именам церковных святых. Кроме того, в школьную дисциплину был введен предмет по богословию. Все они стремились стать образованными и цивилизованными, им было стыдно, или неудобно знать, признать, тем более уважать "варварскую" веру. Вот почему первое поколение образованных якутских социал-демократов, а затем большевиков с таким молодым задором обрушило свой сокрушительный удар на шаманов, во многом повторяя приемы и методы борьбы православной церкви времен насильственной христианизации Якутии. Они вносили "огромный вклад" в дело уничтожения древних народных традиций и верований, настолько огромный "вклад", что результаты этой пропаганды живы до сих пор.

Негативное отношение к шаманам было обеспечено на долгие-долгие годы. Уже выросло несколько поколений молодых людей, которые вполне бойко и убежденно могут цитировать нелепые понятия научного атеизма о шамане и шаманстве из "Карманного словаря ятемста" – детища "Попкиздата" (1983).

Перед вами известная картина народного художника Афанасия Осипова "Изгнание шамана", которую он написал в качестве дипломной работы в 1955 г. будучи выпускником Московского художественного института им. В.А.Сурикова.

Искусствовед Зинаида Иванова-Унарова в своей книге "Лица шамана" (Якутск, 2000) пишет: "Сюжет картины строится на приеме столкновения двух враждебных сил – шамана и русской женщины-врача у постели больной в бедной якутской избе. Композиция и колорит картины построены по законам русской классической реалистической живописи и призваны усилить драматический конфликт извечных контрастов Добра и Зла, Света и Тьмы, где всегда побеждает добро. Хотя во многом еще ученическая, но по своим профессиональным качествам и искренности чувств картина выделялась среди молодой якутской живописи и к тому же отвечала идеологическим требованиям времени".

Оставив в покое известные идеологические подходы того времени, я всегда восхищаюсь этой ученической работой Афанасия Осипова. За одно только то, что молодой худож-

ник запечатлел и правдиво передал существующий конфликт, его картина достойна уважения. Сегодняшнее поколение может воочию убедиться, как все это происходило.

Были ли в жизни шамана Константина Чиркова такие ситуации? Старцы Абыя рассказывают вот о таком случае.

Летом 1945 года в Абые был устроен районный ысыах, посвященный Великой Победе. Наряду с почетными гостями, руководителями наследных советов и колхозов, передовиками производства были приглашены старики – олонхосуты и апысчиты-заклинатели. Из Мулурдааха прибыли почтенные старцы К. И. Чирков, В. Е. Аммосов и М. Н. Слепцов – Тэксэлэ. Во время этого праздника с Тэксэлэ случилось несчастье. Лошадь под ним, то ли загнувшись, то ли чего-то испугавшись, грохнулась оземь. При падении всадник ударился об острие топора, привязанного к седлу, и получил многооскольчатый открытый перелом бедренной кости. Первую помощь ему оказал, естественно, присутствовавший на празднике шаман Константин Чирков. Мастерски сопоставив кость вплоть до самых мелких осколков, затянул и перевязал рану. К прибытию врача пострадавший чувствовал себя уже хорошо, но русская женщина-врач по фамилии Коретка грубо прогнала шамана. Без всяких рассуждений она сорвала с ноги больного повязку, маложивую шаманом. У того сразу же открылось сильное кровотечение. Бедный Тэксэлэ так и скончался на глазах “просвещенного эскулапа” от кровотечения. Мой отец, всемогущий шаман, тогда от обиды утраты друга, говорят, заплакал. Горькую обиду почувствовали и все присутствующие, ведь покойник был великим олонхосутом, очень уважаемым человеком. Возмущенные этим случаем старики на всю жизнь затаили неприязнь на врача Коретку и считали ее виновницей смерти Тэксэлэ. По их глубокому убеждению, шаман Константин непременно бы его вылечил.

Столкновению двух враждебных сил – шамана и врача. Согласно идеологическим требованиям времени в таком драматическом конфликте могли оказаться и мы – отец и дочь. Об этом речь пойдет на следующих страницах.

Начатую работу Ты мне оставил.
 Ты пожелал, чтоб я ее продолжил.
 Я чувствую Твое доверие ко мне...
Николай Рерих "Не удалялся"
 из сборника "Цветы Мория".

ДВА КРЫЛА СВЯЩЕННОЙ ПТИЦЫ

Два целителя: отец и дочь

“ДИТЯ МОЕ, ТЫ БУДЕШЬ ПЕЧИТЬ ЛЮДЕЙ”

В ДЕТСТВЕ я часто слышала, как отец про меня говорил: “Она позже пойдет по моим стопам”. А что это означает, кем это я позже должна стать, конечно, не понимала. Одно было мне понятно – это будет здорово, если и стану таким же умным, добрым и сильным человеком как наш отец. Я хотела быть похожей на него.

Но когда стала взрослеть и начались проблемы из-за нашего шаманского происхождения, слова взрослых “О, кыыс-Кестэкуун, ого агаальн батар да буолар эбит!” (“О, девочка-Константин, ну просто вся в отца!”) я воспринимала уже как укор, думала, что люди меня этим попрекают. Из речи посторонних воспринимала только те слова, где упоминались “стопы отца”. Эта возвышенная фраза о следовании по стопам отца меня всегда волновала, при этих словах я впадала в необычное состояние радости.

С малых лет я страдала от жестоких головных болей, часто падала в обморок. Местные модики горялись в догадках, выясняя причину этих обмороков и не знали, как меня надо печить. Зато отец быстро справлялся в таких случаях. Сколько себя помню, у нас дома был амулет – шкура головы медведя, такая пушистая, мягкая и очень красивая. Он был предназначен для нас – детей, был нашим оберегом и во время недугов был абсолютно необходимым атрибутом. Наш детский амулет-оберег был настолько красивым, что я до сих пор помню все его детали – шкуру обрамляла бахрома из разноцветных тканей и меховых полосок, между ними свисали нити ярких бусинок, медных

пластинок и маленькую колккольчику. Между ними поблескивали глаза медведя – круглые и теплые, словно живые.

Этот амулет в нашей семье был просто спасителем. Стоило кому-нибудь из детей захворать, но сразу хваталась за него. Во время сильных приступов головной боли эта медвежья шкурка всегда покоилась на моей детской руке, приятно щекоча мягкой и пушистой шерстью. При этом обязательно разжигали огонь в камельке. На шесток ставили молоко и масло. Потом меня переносили на кровать, стоявшую в тихом чулане, в бреду я слышала, как над головой звенят колокольчики амулета оберега, его так и оставляли висеть надо мной. Боль постепенно стихала, приходило успокоение. Я потихоньку засыпала и просыпалась совершенно здоровой.

Потом я пошла учиться в школу. Узнала много интересного. А больше всего меня заинтересовали танцы. У меня появилась мечта стать балериной. Я читала все, что можно было достать тогда в нашей глухомани о танцах и балете, с любовью вырезала картинки из газет и журналов. Грезилась сценой и ждала того момента, когда уеду в большой город, чтобы приблизиться к своей мечте. Отец к моей мечте относился спокойно и все время говорил: "Дитя мое, ты не станешь балериной, ты будешь печить людей."

Мы тогда всей семьей жили как бы в изгнании. После ареста отца, а потом освобождения ему строго-настрого запретили заниматься печением. Мы, кажется, не имели даже права жить в поселке. Наше жилище всегда было где-нибудь на отшибе села или далеко в лесу у рыбацкого озера. Во всяком случае, помню себя в детстве только в окружении песов и озер. Отец постоянно рыбачил, пропадал среди озер. А я ни на шаг от него ни отставала. Помню, иду с ним рядом вприпрыжку, представляя себя балериной, и, увлекшись, об что-нибудь запинаясь. Отец только посмеиваясь: "Вот видишь, даже на ровном месте спотыкаешься, а еще хочешь танцевать на сцене. Нет, ты будешь печить людей."

В школу нас дразили, называли "шаманскими отпрыс-

ками", показывали пальцем "вот они дети шамана". Меня это очень задевало, я сильно злилась, но отцу никогда про свои обиды не говорила. Вообще у нас в семье о прошлом отца говорить было не принято и, боже упаси, еще расспрашивать. Только от посторонних мы слышали, что наш отец был шаманом, был обвинен советской властью и находился под арестом как враг народа.

Но знаю, когда, в какой момент, по какой причине я забыла про свою мечту, как она улетучилась и покинула мою детскую голову – не могу объяснить, но я пошла по пути, указанному отцом. Нет, он не требовал, не настаивал, чтобы я поступила именно в медицинские учебное заведение. Кажется, еще в детстве он между делом, незаметно объяснил мне мое призвание – будешь печить людей от недугов и болезней, будешь к ним приходить на помощь, будешь спасать, когда никто им не сможет помочь. И когда он успел все это внушить мне? Ведь никаких покушений и нотаций я не помню. Пояню только, как мы, взявшись за руки, бродили по песам и озерам под сенью девственной природы неведомые силы шепнули мне, нет, я не скажу мечту, а скорее мое настоящее предназначение. Из моей детской памяти приходят слова отца о том, что печить больных лучше, чем танцевать, что это очень нужная профессия и к тому же благородная, так как связана с добрым отношением к людям. А еще он говорил, что медики нужны при любой власти и в любом обществе, людям всегда нужны спасители от различных недугов.

После окончания восьмилетки в 1954 году я без тени сожаления и без всяких мыслей о крахе моей красивой мечты сдала документы в Якутское медицинское училище. Успешно сдала вступительные экзамены, поступила и училась с удовольствием.

А моя красивая детская мечта "бликстать" на сцене танцовщицей стала моим хобби. Танцевать я всегда любила и свое свободное время посвящала этому увлечению. Одно время я даже сама руководила танцевальным кружком. Но отец указал мне мою нишу, мое главное дело жизни.

МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ В МЕДИЦИНЕ

С дипломом фельдшера я вернулась на родину, и начались нескончаемые хлопоты будной сельского лекаря. Я, естественно, крутилась, словно белка в колесе, отащая за судьбы больных. Отец за мной тихо, незаметно наблюдал, я часто ловила на себе его пристальный и таинственный взгляд. Он в то время по-прежнему изредка. Под большим секретом. В самые отчаянные минуты приди шли к нему. Разве мог он отказать в помощи, когда ему это было подвластно? И спасал же! Я собственными глазами видела, как он одними наклонением руки отводил беду. Я, дипломированный медик, со всякими своими мудрыми медицинскими методами безнадежно пыталась остановить сильное кровотечение у роженицы и после своих напрасных трудов видела, как под ладонью моего отца моментально исчезала эпополучившая струя крови.

В первые годы моего фельдшерства произошел один случай. Женщина страдала от болячек. Все ее тело было покрыто чешуйчатым проволочащим ганцирем. Но человек, а какая-то ужасная масса. Бедная женщина о спокойном сне и отдыхе могла только мечтать. От постоянных страданий она находилась почти на грани помешательства.

Отец взялся лечить и первым делом усыпил ее. Я воочию увидела, как он это проделал. Только взмахнул рукой – женщина тут же покорно впадала в сон. Без снотворного, без уступительного укола. Одним взмахом руки! В состоянии забытья женщина начала петь. Я внимательно следила, что же дальше будет делать отец. Как ни странно, он начал собираться, без всяких наставлений и указаний ушел домой, оставил меня возле больной в полном недоумении. Так я просидела целые сутки. Больная все это время крепко спала и временами издавала протяжные звуки, похожие на шаманское пение – кутуруу. Я сидела рядом с ней и боялась, а вдруг она не проснется и во сне умрет. Чудеса, болячки на ее теле постепенно начали бледнеть. Проснувшись она вполне бодрая.

Не знаю почему, может быть из-за гордости, но у отца я не стала ничего допытывать. Ну, выпечил. Пряжа, непонятным образом. На то и сильный шаман, у шаманов свои тайны...

Как-то раз снова оказалась в экстремальной ситуации, и отец опять "утер мне нос". А было так. Меня вызвали к тяжело больной молодой женщине. Она уже не вставала трети сутки, лежала вся бледная, ослабленная, обессилевшая, с обильным кровотечением. Выяснилось, что у нее произошел неполный выкидыш. Она постеснялась обратиться в больницу, так и ходила, пока не стало совсем худо. Мы хотели женщину госпитализировать, но она ни в какую. Сделали все необходимое, но ничего не помогало. Я испугалась, вдруг у нее начнется сепсис. Муж этой женщины, видя мое бессилие, попросил у меня разрешения вызвать деду Константина. "Как хотите, сами решайте," – ответила я. Вечером увидела, как эту женщину увозят к Старику, то есть к моему отцу – знаменитому шаману. С одной стороны, было обидно, а с другой, подумала: "Хоть бы он ей помог!" Наутро не вытерпела, пошла к отцу и что я вижу – моя больная сидит за столом и спокойно пьет чай. Наверное, мой немой вопрос был написан на лбу. Мой добрейший отец, пощадив мою гордость, как бы невзначай заметил, что там было некоторое прилежание послыда, а кровотечение остановилось, возможно, само по себе, вряд ли это его заслуга. Но я то знала, как он одним прикосновением руки останавливает кровотечение. При людях он не сделал мне ни одного упрека и даже замечания. Зато женщины не упустили случая дать простор своим мыслям: "Тоже образованная называется, ничего не можешь и не умеешь, куда тебе до отца...".

Без свидетелей отец сказал: "Тебе, дочюнька, надо было удалять остатки детского места. Не бойся, все будет хорошо. Бывает и хуже".

Отец как-то раз наедине поговорил со мной серьезно. Он сказал, что мне нужно учиться дальше, что у меня знаний очень мало. А я со своей стороны продолжала

настаивать на том, чтобы он передал мне опыт своего искусства чудесного лечения больных. Я постоянно чувствовала, что какая-то невидимая сила ведет меня к отцу, и при каждом удобном случае приставала к нему с расспросами, откровенно высказывала свое желание быть его ученицей. А он, закуривая трубку, чему-то загадочно улыбался. И ответ у него всегда был один и тот же: "Нашему искусству никто не учит. Да и время сейчас совсем другое, сложное. Чтобы ты жила и работала спокойно, я тебе советую выучиться на врача. Ты станешь современным модиком, тогда тебя никто не будет преследовать, ты не будешь испытывать те унижения и оскорбления, которым подвергаюсь я. Хотя знаешь, Шура, пройдет много времени и где-то в двухтысячном году люди вспомнят о нас. И не просто вспомнят, а проникнутся доверием, поймут нас, весь ученый мир проявит большой интерес к нашему "дикому" искусству, нашему "исключительному" учению. Ты, Шура, это время обязательно увидишь".

Отец сказал, чтобы я непременно стала врачом, который колет, режет и зашивает. Так он называл хирургов. Вообще он был страшно удивлен, когда узнал, что врачи бывают разные: кто глаза лечит, кто сердце, а кто отдельно желудок или кишечник. Этот случай так и стоит у меня перед глазами.

Однажды я с бригадой докторов приехала из районного центра в село, где жили мои родители. С кучей новостей прибежала к отцу. Он живо заинтересовался, кто со мной приехал. Я бойко перечислила всех специалистов: кардиолог, окулист, терапевт, хирург, гастроэнтеролог и т.д. Отец попросил объяснить, кого они из себя представляют. Ну, говорю, кардиолог сердце лечит, окулист — глаза, хирург оперирует, т.е. колет, режет и зашивает, а терапевт простукивает и прослушивает и т.д. Примерно так ему объяснила. "Как можно человека по частям лечить? — удивился мой не образованный, но всемогущий отец. — Раз уж в вашей медицине принято деление по отдельным органам человека, то уж лучше тебя стать вот этим, как ты сказала.

оперирующим врачом, который колет, режет и зашивает, а не простукивающим и прослушивающим врачом”.

Впоследствии отец повторил свое пожелание. Снова он мне указал дорогу. Так в 1961 году я стала студенткой медицинского факультета Якутского госуниверситета. Позади уже третий курс. Я дома на летних каникулах и рассказываю отцу про один свой странный сон: “Это было как раз перед самым трудным экзаменом. Как будто прохожу мимо одного старинного здания и вижу тебя на белом коне. Я бегу к тебе навстречу, а ты смеешься и куда-то исчезаешь. Слышу только цокот копыт. Проснувшись страшно огорченная. Потом, когда маяву шла ня экзамен, увидела то место. Это старый ресторан бывшего богача Маньыаттваха”. В подробностях ему описываю место, где мы встретились в моем сне. Отец говорит: “А, знаю, знакомое место, я там бывал. Эта улица вымощена деревянными чурками. Нас арестантов, туда водили работать”.

В то лето я снова стала просить отца научить меня своим секретам. Но он опять не согласился. “Ты, – говорит, – должна стать сперва колющим, режущим и зашивающим врачом. Дальше природа сама определит, кем тебе быть. Тебе еще рано учиться у меня. Нельзя двум наукам одновременно учиться, твоей современной учебе и тебе самой это будет только помеха”.

Так при жизни он меня не посвятил в свое искусство целительства. И даже предупреждал: никогда не вступать с ним в беседу, если он мне приснится. А учиться у него мне страсть как хотелось. После каждого очередного университетского курса отец встречал меня с испытующими вопросами. Проверял мои медицинские познания и всегда оставался недоволен. Однажды устроил “экзамен” по кровеносно-сосудистой системе. Конечно, я бойко назвала вены, артерию и прочие “Доченька, про сосуды ты ничего не знаешь”, – сказал мой строгий экзаменатор. “Это я то не знаю, блестяще сдавшая экзамен у столичных докторов?” – отчаянно заспорила с отцом. “Есть скрытые сосуды, по которым липа струится”, – сказал он. “Это не сосуды, а нервные волок-

на", – не сдавалась я. "Скрытые сосуды самые важные. Они белого цвета", – отец пытался меня надумать. Про сухожилия что ли говоришь? – недоумевала я. "Да, слабый ты еще врач, – заключил он и снова вернулся к теме раздельного почтения, которое его постоянно возмущало. – Ну, скажи, как можно печить человека по частям? Уму непостижимо, глаза отдельно от человека печить! Если так, то от вашей учебы пользы мало. В старину по глазам выявляли все недуги человека, состояние всех его внутренних органов. Собственно глазных болезней мало, но глаза человека и много могут поведать. Чтобы выпечить человека, я прежде всего выяснял состояние его души, читаю его мысли. Хотя вы – люди образованные, наверно, так и надо, если даже учебу придумали. Раз ваше ученье так говорит, значит, таковы и ваши знания...".

МУДРЫЕ СОВЕТЫ ОТЦА

УМЕНИЕ отца проникнуть в душу больного, его мудрый подход к человеку я не раз наблюдала при его беседах с больными. Отца интересовало все: где больной родился, в какое время года, как он рос в детство, в каких жизненных и бытовых условиях развивался, с какими проблемами сталкивался в жизни, каково его семейное положение, кто его родители, каковы были состояние их здоровья. Бывало, близкие утаивали кое-какие факты из своей жизни, тогда отец намеками, очень осторожно, иногда попусту, дополнял их рассказ. Удивительной его прозорливостью больной раскрывался перед ним до конца и между ними не оставалось уже никаких тайн, все недомолвки исчезали. Разговаривая с больным или просто с собеседником, отец подступил изучал его со всех сторон, разглядывая с головы до ног, вплоть до того, как у больного расположены уши, какова посадка головы и даже какая у него походка. Все это имело огромное значение для диагностики. Захватывающе интересно было наблюдать этот процесс взаимопонимания между лекарем и больным. Я диву давалась, откуда отец чер-

пал всю эту информацию? Бывало, сам человек гутался, не мог вспомнить и рассказать подробно о своих далеких предках, но зато мой отец выкладывал перед ним всю его родословную. "Не веришь, в таком случае по возвращению домой спроси у своих родителей, насколько я прав", – добродушно советовал он сомневающимся. Полуслути, как бы невзначай, он напоминал больному об особенностях его характера, о негативных моментах его поведения и манерах, которые мешают ему в жизни и на работе.

Все такие беседы проходили за чашкой чая, в непринужденной обстановке. Собеседники получали глубокое моральное удовлетворение, душевное равновесие, облегчение и уверенность. Обычно беседы заканчивались восклицаниями старины, обменом мнениями о природе, о природных явлениях, различных видениях, о верованиях человека. Вот так не спеша прислупал к лечебному процессу мой отец.

Одних больных он начинал лечить с первого же дня обращения, других просил подождать три дня. А кого-то сразу направлял к нам в больницу. В этом проявлялся его талант диагноста. Некоторые боли он быстро и легко купировал, особенно связанные с нервными расстройствами. При серьезных недугах ему требовалось время для подготовки, поэтому он не сразу принимал таких пациентов. Возможно, за это время готовил для них необходимые снадобья. С другой стороны, он давал возможность тяжелобольному усложиться после дороги, укрепиться в вере исцеления, очиститься светлыми мыслями.

Я по совету отца продолжала учебу на медицинском факультете университета, чтобы стать, как он говорил, хорошим режущим и зашивающим врачом. И пришло время – я вернулась на родину дипломированным врачом. Как и после медучилища работали с отцом параллельно. К себе меня он как и прежде не подпускал, то есть не обучал тайнствам шаманского лечения. К тому времени слава о нем распространилась далеко, откуда только к нему не приезжали лечиться. Многие лечились от алкогольной зависимости. Местные власти заподозрили меня, не снабжая ги

я отца медикаментами. Смешно. Зачем ему наши пилюли? У него была другая сила. В его необычную силу я уже поверила. И так хотелось узнать секреты его лечения. А он ни за что не желал нарушать дистанцию.

Вспоминается один наш диалог по поводу медикаментов, то есть тех злосчастных "пилюль", которые стали объектом подозрения местных властей. Как-то увидев, что я принимаю лекарство, отец спросил, от чего эти таблетки. "Эти таблетки снимают головные боли", – прозвучал мой заученный ответ. Тогда он, улыбаясь, начал дотошно выпытывать, из чего и как приготавливаются наши лекарства – таблетки, порошки, которые мы с такой легкостью раздаем больным. Я, конечно, перед отцом "блеснула" своими знаниями, подробно объяснив ему, какие таблетки действуют на голову, какие на желудок, сердце или суставы и т.д. "И вы, врачи, naïвно полагаете, что указанное лекарство действует в определенном месте, без всяких блужтаний доходит именно до сердца или головы, послушно распространяется и находит многочисленные суставы?!" – недоуменно воскликнул отец.

То, что последовало после этого удивленного восклицания, я запомнила как самую лучшую лекцию, услышанную мной когда-либо. Отец начал так:

– Мню, неграмотному человеку, достаточно приложить руку на больное место или сделать легкое прилаживание теплой ладонью, и боль снимается. А наши лекарства, которыми вы лечите больных, возможно, избавляют от одного недуга, но в то же время могут породить другие недуги. При помощи таких лекарств очень редко можно добиться прекрасного самочувствия. А ты не думаешь, что эти новые лекарства иногда могут вызвать неприятные ощущения – сонливость, недомогание, сухость во рту и плохой сон? (Говоря старомодной терминологией – ощущения дисбаланса, дискомфорта, но мой отец таких слов не знал, хотя и говорил именно об этом – прим. автора). С помощью таких лекарств вы не искореняете болезнь, возможно, отдельные ее проявления притупляете, но укрепить здоровье человека

в целом не можете. Возможно, после принятия ваших таблеток боль загихает, но через некоторое время она может проявиться сильнее, тогда больному потребуются гораздо больше таблеток. Пока они дойдут, как ты говоришь, по адресу, сколько вреда нанесут другим органам. Эти таблетки – неприродные вещества. Раз ты им доверяешь, значит, ты не заботишься об укреплении общего состояния здоровья человека. Ты, дочка, очень далеко от этой задачи. Ты не думай, что твой метод лечения может избавить от всех бед. Кроме всего этого нужно верить в существование внутренней жизненной силы – жилы духа, души и тела.

Меня называют неграмотным, темным шарлатаном, вот на входной двери приклеили запрятную бумагу, там, говорят, такую слова написаны я сам читать не могу. А мои методы и способы лечения направлены на усиление жизненной силы, на укрепление защитных свойств, на достижение улучшения самочувствия человека. У тебя, дочка, "о жизненной силе", я вижу, очень гуманное представление. Я вижу, как вы, современные врачи, ходите вокруг да около, стараетесь искоренить внешне проявления, а наладное надо искать в самом человеке. Надо стараться побороть болезнь не только таблетками. Необходимо создать такие условия для внутренней силы человека, то есть для его жизненной силы, чтобы она сама исцелила больного, чтобы сам больной был участником своего исцеления.

Я, конечно, не хочу соперничать с вами, с учеными врачами, но то, что я делаю, требует определенных навыков и знаний. Мы это делаем при помощи чувств и определенных умений, вводя человека в особое состояние, которое обеспечивает выздоровление. Надо научиться думать и видеть пальцами, через них получать ответ (как сейчас принято говорить информацию – прим. автора), который невозможно передать словами.

Вот чего тебе не достает, дочка. Я догадывался и сейчас вижу, что ты меня признаешь. Но не огорчайся. Ты человек современный, от учебы не отказывайся, учишься как можно больше. Ученым человеком легко воспринимается

все, что вокруг происходит, все, что окружают его. Придет время и ты постигнешь то, о чем я сейчас говорю. Только учишься, чтобы о тебе не говорили "темная, неграмотная шарпатапка". А нас так именуют из-за наличия своей природы и закона здоровья...

Вот такую замечательную слова высказал мне отец-огуун в порыве удивления нашим примитивным отношением к организму человека. Я с жадностью впитывала в себя каждое его слово. И тогда поняла, каким сильным чувством и интуицией он обладает. Именно глубинкой чувственного восприятия он достигал определенного уровня целостности, ему были доступны такие приемы и методы лечения о которых мне можно было только мечтать. Он исцелял при помощи своих рук, глаз, слуха, силы слова и мысли, и плюс ко всему душевной теплотой и состраданием, своей мощью, доброй и душевной силой. Да, в те годы мне такое было недоступно, я могла только грезить и терпеливо ждать. Ждать не пассивно, а, как сказал отец, активно - в процессе непрерывного обучения и самосовершенствования.

Я, вчерашняя студентка, только что покинувшая университетские пивнаты, поняла превосходство его лечения, поняла методы и принципиальные особенности системы шаманского лечения. Отец рассматривал болезнь человека как нарушение гармонии функционирования всего организма, на человеческий организм он смотрел как на целостную систему, то есть это был системный подход к излечению всех недугов. Лечение у него начиналось с воодушевляющих представлений, вселяя в душу человека уверенность, силу и надежду. Отец утверждал, что человек - это дитя природы, часть живой окружающей природы, он должен знать законы природы, а законы природы - это законы жизни. Человек должен соблюдать эти законы. Если человек их не признает и нарушает, забывает, что он является частицей живой природы, то при таком неважном отношении законы природы могут обернуться другой стороной. Отец считал, что все причины болезней и недугов находятся в организме самого человека.

ОТЕЦ МЕНЯ ОПЕКАЕТ НА РАССТОЯНИИ

ЖИЗНЬ шла своим чередом. Поступила из дальнего села в больницу женщина с диагнозом "кишечная непроходимость" в тяжелом клиническом состоянии. Бедную больную возли за сорок с лишним километров на санях. Но вдаваясь во все подробности истории ее болезни, скажу, что у нее проявились очень серьезные осложнения. Я сделала все возможное и после операции сидела возле больной неотступно. И вдруг мне приносят весточку от отца. Он передает: "От этой женщины не отходи три дня, если она переживет этот срок, то выживет". Я так и сделала. Женщина выздоровела. И тогда я поняла, что отец мне незримо помогает. В трудных ситуациях он через кого-нибудь обязательно переплетал весточку с советами. Иногда советовал "отправить в другую больницу" или "надо оперировать" и т.д.

Как-то раз приехал больной из Момского улуса. В Якутске он пролежал в онкологическом диспансере с диагнозом "рак пищевода четвертой стадии". Стоит предо мной сухой скелет, кожа да кости. В глазах – слезы, отчаяние, мольба. Что делать? Я не в силах ему помочь. Отправить к отцу? А он к тому времени имел от властей очередной письменный запрет. На двери его комнаты приклеили новое предписание: мол такой-то не имеет права невежественно почтить людей.

- Сами решайте: охать или не вхять к нему, но у вас опухоль четвертой стадии. Ваш диагноз установлен опытными онкологами, специалистами своего дела. Старик вряд ли согласится лечь. Может вам лучше быстрее до дому добраться? Вряд ли врачи ошиблись, после их отказа, неужели, надеется на темного старика, – я попыталась его отговорить, чтобы как-нибудь оградить отца от нападков властей.

- Все равно преуд! – Больной весь в слезах упрямо твердил.

- В таком случае не говорите, что у меня были, а поджайте к нему под видом родственника, скажите, что

просто проводить приехали. - единственное, что я смогла ему тогда посоветовать.

Через пятнадцать дней этот больной снова появился, но уже ликующий, весь полный жизни и радостно сообщил, что он выпечился, уже кушает все, чего только душа гложелает.

Он рассказал: "Старик сначала усыпил меня, потом поглаживал. Все эти дни держал меня дома около себя. Вот, сказал, чтобы вы сделали повторный снимок и сравнили с прежним снимком онкодиспансера", - и протянул мне снимки. Я помнила, что у него на старом снимке в пищеводе оставался тонкосенный просвет толщиной с ниточку. С вечера мы подготовили аппарат, утром получили снимок. Я не поверила своим глазам - пищевод был абсолютно чист, без патологических изменений. Может, отец кадо мной подслушивает, не зря же обладает гипюозом. Попросила коллегу внимательно рассмотреть снимок. Нормальный пищевод. Куда подевался рак? "Видимо, у него был не рак, а нервный спазм - эзофагит", - решила я.

А пациент наш просто сиял от радости. Его состояние можно было понять, врачами он был уже приговорен к смерти, а тут зачолустный шаман вернул его к жизни. У меня замелькали разные мысли. Но что же у него было? Как его отец вылечил? Неужели он смог устранить раковую опухоль? И все равно побеждала мысль недоверия нет-нет, больной был в состоянии нервного истощения, морально убитый от диагноза неизлечимой болезни, у него был просто нервный спазм.

Я спросила у бывшего больного, что же ему сказал отец при расставании, на что он весело ответил: "Сказал, что буду жить долго, уйду из жизни но от этой болезни". Этот мужчина, действительно, прожил еще 24 года и умер от сердечно-сосудистого заболевания.

После этого случая я стала переживать еще больше, временами даже злилась. Если бы нам дали свободу, мы бы работали вместе, я бы постепенно переняла его методы и способы лечения. Находиться со своим родным отцом под постоянным оком подозрения было очень тяжело. Было

обидно, что мы два родных, близких человека вынуждены находиться врозь. Занимались одним делом – печити людей от недугов и болезней, спасали жизни, а система власти нас поставила по разные стороны. Чтобы лишней ряз не подпергать друг друга всевозможным обвинениям, терпи все, лишь издапека наблюдая друг за другом.

А душа все равно не покорялась, протестовала и рязрывалась от обиды. В глубину души я всегда чувствовала свет какой-то надежды: неспроста отец настоял и направил меня на путь врача, помог мне найти свое место, предаидя, что его наука, дарованная самой природой, не скоро получит признание.

БЕГЛЕЦ СО СЛОМАННОЙ НОГОЙ, ИЛИ ОЧКО В ПОЛЬЗУ ШАМАНА

В БОЛЬНИЦЕ снова переломов. Исчез больной со сломанной ногой, которого оставили на скелетное вытяжение под грузом. Рязва не смежно, исчез больной с переломом обеих костей нижней трети голени. И "сбежал" он, конечно, с помощью своей родни и моему отцу. Утром в палате застаю его пустую койку. Скандал разразился на весь район. На меня написали жалобу, что я умышленно обращаю внимания на запреты и потворствую шаманскому мракобесию. В районной газете даже появилась обличительная статья. В райкомме партии меня как коммуниста сочли нужным приструинить за неосознанность, даже вызвали в отделение милиции, сповно я нарушитель общественного порядка или преступник.

Пора подумала я поговорить с отцом откровенно. Он тогда жил у старшего сына Николая в селе Сыганаах, что в 120 км от районного центра. А мама наша жила у дочери Акупины. Так сложилось, что наши родители на старости лет жили под разными крышами. Неспоконная участь выпала им на склоне лет. Постоянные подозрения и проверки начались с конца 1968 года и продолжались систематически по 1974 год. В эти годы и отцу приезжало очень много

страдающих. Начались жалобы, доносы местных властей и вышестоящие органы. Через представителей местной сельской власти и общественников был установлен порядок наблюдения и слежки за незнакомыми людьми в села: откуда и зачем сюда прибыли, не в местному ли шаману Чиркову приехали? Даже "устраивали встречи" у трапа самолета, уточняли личность незнакомых пассажиров, выясняли цель прибытия, были случаи, когда вновь прибывших отправляли обратно тем же самолетом. Все эти провары, наезды грозных комиссии будоражили жизнь нашей семьи.

В то время я была главным врачом и хирургом районного лечебно-санитарного объединения. Тогда подозрения падали и на меня. Как-то приехала комиссия из обкома партии, среди ее членов был представитель минздрава П. Перед вылетом в село, где жил наш отец П. зашел ко мне на работу и, как бы извиняясь, сказал, что он выполняет поручение вышестоящих органов. Между тем поинтересовался, какие недуги лечит отец и какими методами пользуется. Как бы ни был воинственно этот грозный член партийной комиссии, все же чувствуя более высокую силу, спросил настороженно: "Александра, скажите, ваш отец может ли мне навредить?" Зная, что наш отец никогда никому не вредил и даже, наоборот, пожалует этого слабодушного человека, я ответила: "Вы же едете не по своей воле, а по воле властей, он это уже знает, он всегда знает, кто и зачем к нему идет. Единственно, что он может сделать с вами – выкинет какую-нибудь смешную, непонятную шутку. И сделает это не от зла, а для развлечения, чтобы показать свою силу, что он, увы, не шарлатан, а человек, обладающий от природы могущественным даром".

Теперь вернемся к переключению в больницу. Итак, я решила выяснить обстоятельства исчезновения больного, прикованного к постели. И вылетела в Сызганьцах к отцу. Я, конечно, поехала не для расправы как та партийная комиссия, а для очередного откровения. Только вышла из самолета, вижу – навстречу идет мой "богпек" на своих джонках, праяди, с тросточкой. А произошло вот что...

РАССКАЗ ОЧЕВИДЦА Екатерины Слепцовой

Прежде чем приступить к рассказу о "похищении" брата из больницы и передаче его в руки Эхэксэ, хочу поведать о своих чувствах к этому светному человеку. От своих родителей – матери Слепцовой Евдокии Николаевны и отца Слепцова Дамирия Васильевича – я с детства слышала только добрые слова о шамане Чиркове Константине Ивановиче. В 1957 году отец тяжело заболел. 14 мая он попросил меня написать письмо К. И. Чиркову. Я, обливаясь слезами, под диктовку отца писала: "Дорогой друг, я болон и умираю, помоги..." Через три дня его не стало. А письма, видимо, так и не успело дойти до адресата.

Через три года случай меня забросил в село Кэбэргэнэ. Мы приехали на ревизию магазина. Был час перерыва, поэтому нас провели к дому продавца. Зашли, поздоровались, разделись и прижались к печке согреться. Перед печкой сидел старик. Он внимательно посмотрел на меня и сказал: "Ты, похожему, дочь Слепцовых." Я

удивилась, про себя подумала, откуда меня может знать этот совершенно незнакомый старик. "А ты вспомни, как писала предсмертное письмо отца", – напомнил он, отвечая на мой внутренний вопрос. На меня нахлынули горькие воспоминания, вспомнила, как мои слезы капали на письмо, обращенное Чиркову Константину Ивановичу.

Передо мной сидел он – тот самый великий шаман, которого я представляла суровым и угрюмым. А он оказался опрятным и приветливым стариком, радушным и веселым собеседником. В тот же вечер я полюбозыствоваца: "И все же, как Вы меня узнали?" "Ну, я такой человек", – и просто улыбнулся.

Мы подоужились. С тех пор я к нему постоянно заезжала. Приветливо пожимая мне руку Эхэксэ как-то участливо спросил: "Плохо переношишь перепеты? Я видел, как ты, шатаясь, выходила из самолета". Да, это для меня было сущим наказанием. Видимо, он незаметно избавил меня от этой неприятности, со временем я ста-

ла переносить любые долго переполты.

А теперь о "похищении". Мой младший брат Слопцов Гаврил Дмитриевич был заместителем начальника узла связи и в ноябре 1982 года, занимаясь проводкой кабеля, сломал ногу и попал в больницу. Когда мы с мамой прибежали, брат уже лежал в гипсе и стонал. Это случилось накануне праздника Октябрьской революции. Значит, впереди выходные дни, а за ним нужен постоянный уход. Мамя настояла на том, чтобы везти брата в Сыктывкар к Константину Ивановичу. Утром 6-го числа мы его забрали из больницы и срочно вылетели в Сыктывкара. Эхэкс, видимо, уже чувствовал наше приближение, сразу вышел навстречу и указал на пустую кровать в своей комнате. Мимходом определил: "У этого дитя сердце слабое, дайте ему покушать строганины." Тут же с улыбкой занесли мороженую рыбу, построголи и дали брату. А потом Эхэкс обратился к нашей матери: "Что же это ты, царица, врачам не доверяешь, силой збрался сына из больницы?" Он

нашу маму всегда называл царицей. "Так у него же серьезный порслом! Думаешь, врачи правильно вправили? В страхе, что они его сделают на всю жизнь калекой, привозла к тебе", — ответила мамя. "Падно, пусть парень полежит, а мы все сядом пить чай", — и как радушный хозяин приветливо пригласил нас к столу.

После чаепития Константин Иванович приступил к делу. Брата усадил на стул, маму попросил помочь снять гипс, а мне велел держать брата за плечи. Когда сняли гипс, мы увидели, как нога брата провисла и болталась лишь на коже и сухожилиях. Дед громко воскликнул: "Надо же, они отломки не соединили, наискосок загнули!" И тут же, поглаживая, сопоставил отломки и с шумом дунул. Некоторое время он держал ногу Гани в своих руках и поглаживал. Мне показалось, что нога брата обрела прежний здоровый вид. После поглаживаний Старик плюнул на место перелома, поставил обратно снятый гипс и туго завязал бинтом. Ганя положил попчасика, потом встал и, опираясь на трост-

тому, пошел в местное отделение узла связи на переговоры с Дружиной, чем вызвал всеобщее удивление.

После праздника мы вылетели обратно в Дружину. И там узнали, какой скандал произошел в больнице. Врач Перепелицына наотрез отказалась выдать Гане больничный лист, сказала, что по ее это дело, пусть просит своего шамана выписать бюллетень. Гане пришлось сразу выйти на работу. А ведь кости хорошо срослись. Да, не зря люди признавали удивительный талант Чиркова в костоправном деле.

Как-то во время командировки я заглянула к Старику. А он говорит: "Прежде всего прочитай это письмо", - и показывает на лист бумаги, приклеенный на двери. "Я, дедушка, не лечиться пришла, а в гости, мне на-

пловать на все запреты начальника милиции". Потом он рассказал о визите начальника милиции Шадринова с обыском. Жена этого грозного начальника накануне приехала лечиться от экземы на ладонях. Этакое выпечило в Шадринова была очень благодарна. Естественно, хозяйке дома надо и стирать, и готовить, хлопотать по дому, заботиться о муже. Выходит, шаман Чирков оказал начальнику милиции Шадринову неоценимую помощь, а он вместо благодарности в доме Константина Ивановича устроил публичный скандал с обыском и оскорблениями.

"На надо было позволять обыскивать себя", - возмутилась я. А он, как всегда, был спокоен: "Ничего страшного, дружок, я никого не грабил, но ворвался".

И вот я в доме отца. Он, конечно, "мышквозь" увидел мое внутреннее состояние, особенно после того, как я встретила в порту Гаврила Слепцова.

- Сама пойми, доченька, как я прогону людей, если они надеются на меня? - ласково оправдывается отец. Но как лекарь был суров в своих суждениях. - Оказывается, ты не умеешь править перелом. Осколки сломанной кости надо чувствовать пальцами. Кость покрыта такой тонкой пленкой, ее тоже надо прощупать, чтобы случайно не зацелить.

Потом как бы невзначай спросил: "И знаешь ты на место перелома всякой водицы нашла?"

- Это не вода, а новокаин, обезболивающий укол, инъекцией этого лекарства снимаю боль, - объяснила я отцу.

- Из-за этого твоего укола сгустки крови попали между отломками, довольно трудно было сопоставить и соединить кости. Ничего, немного помучается. Нельзя делать уколы, сосуды закупориваются. А ведь боль можно снять и рукой.

О чем я могла спорить? Результат был налицо. Больной со сломанной ногой буквально через пару дней ушел от отца пешком самостоятельно. А у меня он пролежал бы еще шесть месяцев, мучаясь, с выгнутой ногой. Оставлялось только признать несовершенство нашего метода по сопоставлению костей перед приемами костоправы.

- Свежий перелом надо сразу восстановить, туто завязать, и пусть идет себе на здоровье. Что это такое, держать живого человека месяцами навзляжку, словно какое-то бревно? Я лечу по-своему, а ты по-своему. Сначала надо усыпить больного, - отец продолжал спокойно советовать.

- Я не умею усыплять.

- Научишься, - в его голосе звучала уверенность. Странно, думаю, когда я этому научусь, если ты к себе не подпустишь. Чуть что - мои ошибки сразу подмечаешь, а учить не учишь. В конце этого своего внутреннего монолога услышала еще одно замечание отца:

- Оказывается, ты не умеешь снимать боли.

- Научи, открой свой секрет!

- Рано еще, и это ты узнаешь - вот увидишь.

После этого случая всех, у кого случался какой-нибудь перелом, сразу возли к нему. Однажды поступил срочный вызов из участковой больницы об эвакуации девочки с диагнозом "внутрисуставной перелом головки бедренной кости со смещением и ротацией на 180 градусов, с травматическим шоком". В аэропорту сказали, что погодные условия не позволяют выполнить санрейс. Тогда родители привезли дочку к моему отцу. Старшая сестра пострадавшей девочкой, врач участковой больницы, была свидетелем этого события.

– Ну, как это было? – спросила я у нее потом.

– Ты не представляешь, как это было страшно. Ужас! – начала она рассказывать. – Старик уложил девочку на деревянную кровать. Сначала поддержал за голову. Потом попросил затопить печь. Свстрички бедная от боли так истошно кричала и плакала, но как только Старик положил руку на ее голову, постепенно начала успокаиваться. Старик попросил докрасна разогреть железку косы. Представляешь, он взял эту раскаленную косу, поднес ко рту и лизнул языком. Где лизнул – там сразу чернеет. Потом как дунет на темя девочки – она тут же полностью расслабилась и уснула. Пока она спала, Старик, массируя стопу и пальцы ноги, постепенно поднимаясь вверх, сопоставил сломанную кость. У нас бы так не получилось. Через две недели девочку поставил на ноги.

Желанию работать вместе с отцом у меня крепко день ото дня. Я обратилась к тогдашнему министру здравоохранения нашей республики Прокопию Андреевичу Петрову, чтобы он дал нам разрешение поработать вместе. Хотя бы при лечении алкоголизма, кожных болезней и в костоправстве. Министр здравоохранения лично знал моего отца и признавал его дар.

– Нельзя, Александра Константиновна, нельзя. Я хорошо знаю твоего отца, но что не положено – то не положено. – ответ министра был кратким и четким.

Отец мне потом сказал:

– Я доказывался, что ты меня признаешь, потому все время ждал. Но наше обучение происходит совсем по-другому, не то что ваша книжная учеба, сидя за столом. Но торопись, всему свое время.

Мой визит к отцу после перелома в больнице, вылившегося в скандал районного масштаба, имел последствия. Меня вызвали в идеологический отдел райкома партии, где, конечно, приструнили по всем правилам партийной дисциплины и пристыдили: "Как же так, советский врач, прошед-

ший школу академической медицины, увлекаетесь шаманскими шарлатанскими методами и приемами лечения!" Меня обвинили в том, что я поддерживаю занятия отца. Потребовали, чтобы я как главный врач района написала всем главным врачам соседних районов письма о шарлатанстве своего отца.

При всем своем старании пристыдить меня им не удалось, убедить – тем более, поскольку я уже превратно знала, кого из себя представляет мой отец как целитель. Я давно убедилась в его абсолютном превосходстве в нашем печальном деле. Ради исцеления ради продолжения жизни больных не было и нет запретов! Как приезжали из самых дальних уголков, так и будут приезжать, зная, что их единственное спасение в руках шамана Константина Чиркова. Только Старик их может выручить. Я сочла нужным упомянуть о конституционном праве граждан на свободу слова и вероисповедания в нашей стране. Выбирать себе лекаря – это право каждого больного, оно диктуется его верой в свое исцеление. Если больные доверяют шаману – это их дело. Перед местными партийными идеологами пришлось открыто высказать свое мнение и в конце я сказала: "Что касается меня, то можете освободить от должности главного врача, но диплом останется при мне".

И все же как коммунист, подчиняясь уставу партии, я выполнила указание райкома. Отправила письма всем главным врачам соседних районов с просьбой не направлять своих больных к шаману Чиркову. Как ни странно, после такого извещения поток больных к отцу стал еще больше.

Через несколько дней я должна была вылететь в Якутск на совещание главных врачей. Это было в марте 1970 года. В день вылета меня вызвали к начальнику милиции, и я уже заранее знала, о чем пойдет разговор. Так и есть – снова вопрос вокруг занятия моего отца. Припутнули письмом в мінздрав о моем несоответствии в должности. Но эти методы на меня уже никак не действовали, я, как всегда, оставалась при своем мнении. Из-за "визита" в милицию опоздала на свой рейс, пришлось ждать следующий.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОТЦА

ВОКРУГ ОТЦА было всегда многолюдно. Привозили даже носильных больных с инсультом, гемипарезами. Как врач я понимала всю тяжесть и ответственность его дела. Отца было жалко, сам уже глубокий старец, ему бы самому лежать спокойно. Чтобы оградить его от лишних хлопот, я как-то ему сказала:

– Зачем принимаешь тяжелых, носильных больных? Например, вот эту больную, которая после инсульта с гипертонической болезнью. Ее привезли с твоего согласия или сама приехала?

– Ты же, Александра, прекрасно знаешь, я никого не приглашаю, все приезжает по своей воле, – ответил отец.

– И эту тяжелую больную привезли издалека. А отказать, отправить обратно я не могу, когда вижу, что можно ей помочь, облегчить ее участь. Только я попросил родственников привезти ее через три суток. Вот они и обижаются, плачут, думают, что если я откладываю, то, выходит, уже нет надежды, что она обречена на худшее. Но это совсем не так. Ей можно помочь, только сейчас ее нужно успокоить, уложить, чтобы она отдохнула после долгой дороги.

– Ты действительно намерен ее поднять, она будет ходить и уйдет на своих ногах? – Мне как-то не верилось, что такая сложная больная после инсульта встанет на ноги.

– Я не говорю, что непременно ее подниму, но помочь можно, – спокойно объяснил мне отец. – Ты же видишь, как ей хочется жить, исцелиться. Эта вера в жизнь и в исцеление ей самой поможет. А мне, чтобы устранить причину ее болезни, нужно, чтобы она отдохнула три суток. Кроме того, ее здоровье подчиняется общим законам природы, которая подарила ей жизнь. Так вот за эти три суток я должен проникнуть в ее природу, изучить и выяснить причину болезни и найти способы устранения. И в этом она сама мне поможет. Разве ты не видишь, сколько жизненной силы и энергии в ее организме? Благодаря этой силе она сама поможет себе подняться на ноги, мне останется только

заглянуть в тайники ее организма и узнать истинную причину болезни.

Эта была молодая красивая женщина и, действительно, через двадцать дней она уже передвигалась самостоятельно на своих ногах. Живет и здравствует по сей день. Спустя много лет, узнав, что я занимаюсь целительством, она написала чудесное письмо-вдохновение о моем отце.

В тот, в свой последний год жизни (это было в 1974 г.), отец сказал, что ныне не уйдет. Видимо, он не хотел нас огорчать. Но потом совсем слег. 15 июля его не стало. Незадолго до его кончины я приехала к отцу. Как всегда, во дворе толпился народ. Он был очень гибок. "Видимо, ухажу", - сказал отец. Где-то во второй половине августа я должна была поехать на учебу в Белоруссию, поэтому прямо спросила "Если чувствуешь приближение конца, скажи, пожалуйста, мне откровенно, я никуда не поеду." "Нет-нет, учиться обязательно надо, поезжай, есть кому за мной присмотреть", - возпротивился он. Потом, немного погодя, сказал: "Я, видимо, не до конца исполнил свое предназначение на этой земле, на то были разные причины, потому меня забирдают раньше времени. Когда уйду, не думай, что меня не стало. Никогда потом меня не оплакивай."

До последних дней своей жизни он никому не отказывал в помощи. Во время нашей прощальной встречи приехали давние знакомые отца. У них утонул сын, и труп еще не был найден. Отец им указал, где можно найти останки сына. А я в большой тревоге вернулась в райцентр. На третий день пришло горестное известие. Отец всех заранее предупредил, чтобы никто не видел, как он покидает земной мир. В это время никого не должно было быть в доме. Он предсказал, что его предсмертная агония будет кулкой и невероятной, и что он будет уходить необычно. Так и случилось, в этот момент никого рядом не было, потому что он попросил всех выйти.

А еще он сказал: "Нельзя меня в землю закапывать. Я должен быть погребен по-старинному обычаю, но время уж очень не подходящее. Да и нет такого транспорта, который

бы доставил мое тело до назначенного места. И некому исполнить этот старинный ритуал погребения. Вот младшая дочь Александра могла бы это сделать, да разве власти ей позволят, совсем ее джонают. Я хочу, чтобы она и все мои дети жили и работали спокойно. Ради этого можно и в землю войти. Это только в вашем представлении я буду здесь, в земле, печаль. На самом деле меня здесь не будет. Потом сами поймете».

На похоронах вспомнились его слова о том, что его не придется везти ни на санях, ни на тракторе. Так и получилось. После смерти он стал совсем маленьким, словно ребенок. Гроб казался пустым. Отец попросил отправить его на тот свет в зимней шапке. Он предупредил, что если забудем, то в летний день выпадет снег по колено. Про шапку мы не забыли, специально пошитую на родине предков в Устьяню привезла его родня, но сразу ее не надели на голову отца, и он о нашей оплошности напомнил неожиданным холодом, приносящим сильный град.

Он превидел свои похороны и удивленно предсказывал: "Надо же, сколько народу собралось меня проводить. Издалека приходили. Кое-кто чуть было не опоздал (и четко называл имена - прим. автора). Есть даже русские (это были мой муж пилот Александр Сырой со своим командиром - прим. автора)". В здравом уме он спокойно отдавал последние наставления. До него в поселке умер один старец, и родственники на похоронах забыли жеребенка. Отец сразу же предостерег нас: ни в коем случае не забивать ни хирова, ни жеребенка, особо жеребенка попросил не трогать. "Я бы лучше отправился на олене. Олень - священное животное, но поблизости оленя не видно", - сказал он.

У отца была старенькая пошадь светло-серой масти. В последние годы жизни отец ее не запрягал, отпустил на волю. Лошадка изредка сама появлялась, показываясь хозяину, что она жива-невредима. Когда отец был совсем плох, все думали, что пошадь вовсе потерялась. И какое же было наше удивление, когда на второй день после кончины отца вдруг услышали ее ржание. Она проскакала

вокруг дома, потом прижалась головой к забору. Ее тут же накормили хлебом, напоили водой и молоком. Лошадка не отходила от забора, со скорбным видом она долго простояла, прислонившись к нему головой. И тут все увидели, что она плачет. Потом, издав последнее прорывное ржание, она умчалась и больше никогда не появлялась.

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОМОЩНИК

ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ после похорон я поехала на учебу. На душе было очень тяжело. Как раз на его сороковой день я была в Минске. Южные летние ночи такие темные, но чета нашим северным белым ночам. В гостиничном номере я не заметила, как заснула. И как будто наяву входит в номер старушка и говорит: "Вот ты где лежишь, спишь спокойно, а долг-то не отдашь." Тут я соскочила с постели и вспомнила слова отца: "Куда бы ни приехала, из новом месте всегда надо одаривать местных духов земли." Значит, приходила местная хозяйка-дух земли. Я быстренько оделась, собрала монеты. Дежурная гостиницы удивилась, куда это я иду на ночь глядя. Рядом был сад, и там, попросив духов быть ко мне благосклонными, я разбросала между деревьями монеты. Вернувшись в номер, так и не раздевшись, упала на койку и сразу провалилась в сон. Вижу, входит отец в ярком костюме, он выглядит помолодевшим. "Ну, вот, доставил я тебя до этих мест, — обращается он ко мне — Пусть у тебя все будет хорошо. И никогда не забывай одаривать духов земли, относись к земле и природе всегда с уважением. Учись. Я очень тороплюсь, ухожу." "Отец, разве не перебоишь?" — я попыталась удержать его. А он растворился в темноте со словами: "Не могу, мне надо успеть побывать во многих местах."

Наутро я чуть не опоздала на занятие. Так отец благословил меня на учебу в Белорусском государственном институте усовершенствования врачей. Шаг за шагом он вел меня по стезе врачевания. Он был всегда недоволен моими знаниями и хотел, чтобы я совершенствовалась в своей

профессии. Но до каких пор можно совершенствоваться, чтобы достичь его уровня? Отец всегда подчеркивал, что наши науки совершенно не похожи. Где же та граница перехода из моей науки в его науку? Дойду ли я когда-нибудь до этой границы и смогу ли переступить ее, чтобы наконец-то попасть в мир, в котором жил и творил мой отец? В конце концов, он нарек меня своим последователем и преемником. Мой отец зря слов на ветер не бросал. Значит, это случится. Но как? Когда?

В это время я стала замечать в себе сильную тягу к родной природе. Мне все время хотелось остаться наедине с природой, тянуло к уединению среди деревьев. Чем больше я общалась с природой, тем живее она мне казалась. Во мне проснулось неизведанное чувство особого уважения к окружающей природе, трогательное отношение к ней.

Знакомые старухи всякий раз при встрече на меня стали поглядывать удивленно и говорили: "Эта довушка становится все больше и больше похожей на отца". Да еще постоянно получаю письма от благодарных пациентов отца. Они все допытываются, не переняла ли и его секреты, не пользуюсь ли его рецептами лечения. Всем, оказываются, запомнились его слова "Я надеюсь на свою дочь-врача". Что он этим хотел сказать? Ведь при его жизни мы так и не нашли общего языка, он мне не передал свои знания. Надежды на то, что он оставил мне письменное послание, не было. Мой отец не умел писать. А вдруг он кого-то попросил написать? Тогда надо ждать. Почему-то меня постоянно преследовало предчувствие, что кто-то мне должен передать послание от отца. Отец мне должен был что-то оставить.

В годовщину кончины отца я поехала на место его погребения. Сошла с самолета, а в ушах — звон колокольчиков! Я вдруг стала странно неваксой, шла и качалась, словно пьяная. Со мной была родственница отца — Устинья. Она была тоже удивлена и спросила: "Ты ничего не слышишь?" "Нет, ничего не слышу", — почему-то не призналась я. "Странно, а я слышу, как звенят колокольчики", — не понимала Устинья. Но я упрямо молчала, хотя на самом

деле чувствовала себя довольно скверно. Земли под ногами стала словно вата. Я теряла равновесие. Попросила племянницу Зину идти помедленнее и взять меня под руку. Устинья на ходу растопкивала происходящее по-своему: "Неспроста все это, мой дорогой брат о себе даст знать. Он извещает о чем-то хорошем".

Мы сошли на могилу отца, помянули его. Через три дня я вернулась в райцентр. С тех пор я стала понимать, что меня опекают. Кто-то незримо всегда присутствовал рядом. Болеть я не болела, но ноги все время подкашивали, подкашивалась время от времени. Иногда чувствовала, как швы на голове как бы раздвигаются, то повеет холодком, то макушка приподнимается. По словам мужа, ночью во сне стала петь. Так прошло два года.

ЗАВЕЩАНИЕ ОТЦА

ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ перед третьей годовщиной кончины отца ко мне пришел молодой человек и передал записку от дальнего родственника по линии моей матери – Николая Филипповича Никулина. Я подумала, видимо, заболел и просит моей помощи. Прочитала записку "Александра я должен исполнить один наказ. Более полувека я криво вешу, которая должна стать твоей. Отец твой Константин поручил передать ее тебе за десять дней перед третьей годовщиной своего ухода. Я должен исполнить его просьбу". Я читала и удивлялась, отец вроде бы, с посланцем этого письма не общался, они даже были мало знакомы.

Я терялась в догадках. Что же это может быть? Обычно, в наследство оставляют драгоценности или какие-нибудь старинные вещи. Я полетела в свое родное село, откуда прибыла восточнее. Вышла из самолета – да что за наваявание – снова слышу звон колокольчиков, ноги опять подкашиваются, голова растухает. Нет, думаю, сначала отдохну, потом пойду к старику. О своем странном состоянии рассказала старшей сестре Акулине, а она тоже, как и Устинья, сделала свое предположение.

К деду Николаю Филипповичу я пришла вечером. Он уже знал о моем прибытии и сидел в полном ожидании.

— Берешь или не берешь? — без всяких предисловий сурово спросил дед.

— А что там? — полюбопытствовала я.

— Занесу, если только согласишься взять.

— Хорошо, бару. Раз отец передал, я с удовольствием соглашаюсь.

— Великолепно! — Дед Николай так и засиял от радости.

— Константин Иванович был уверен, что ты это примешь. Он так и сказал: "Это ее назначение". Мы ведь тогда с ним немого поспорили. Я ему напомнил, что дочка-то твоя коммунистка, а вдруг откажется принять твоё наследство. Но твой отец был уверен, что ты согласишься принять. А я все не унимался и очень переживал по поводу того, куда мне ее девать потом, если ты откажешься брать. "В таком случае я потом скажу тебе, что с нею делать. А ты не переживай, дочка моя возьмет эту вещь". — успокоил он меня тогда напоследок. Шура, я очень рад за твой добрый поступок, что ты свято чтишь память своего отца!

Дед Николай с пижущим видом вышел в чулан и с трудом приволок большую кожаную суму овальной формы — *тирши хааһал*. У меня от догадки перехватило дыхание, в то же время я почувствовала необычайный прилив энергии и состояние легкой невесомости.

— Я человек старой закалки, хочу вручить все согласно перечню, — засуетился старик. По всему было видно, что он очень волнуется, возможно, от чувства исполненного долга перед моим отцом и от радости, что я принимаю этот необычный дар. Шутка ли, когда современный врач, да еще коммунистка соглашается на такой поступок.

— Я знал-знал, что ты, доченька, не откажешься от отцовского наследия, и отец твой это знал. Подумать только, ведь он пролежал у меня более полувека. Помню, когда Константин Иванович первый раз сдал его на хранение, говорил: "Это дар для младшей дочери, более дорогого и ценного у меня нет".

Волнуясь от торжественности момента дед Николай дрожащей рукой взял какую-то бумагу, видимо, тот свой перечень-список предметов, которые находились в кожаном мешке.

- Что Вы, не беспокойтесь! Вы так долго и преданно хранили наследство отца. Я вам полностью доверяю. Завтра перед вылетом заберу, - мне стало неудобно принимать подарок отца по списку.

- Тебя будет тяжело вонести. Я племянника попрошу помочь донести до самолета.

- Думаю, не очень тяжело будет. Зачем парня задерживать, у него на работе могут быть неприятности.

- Не знаю, тогда сейчас же попробуй поднять.

Я подняла этот объемистый мешок очень легко, даже попробовала на плечо забросить.

- Оо, теперь я убедился - это для тебя! - Старик возликовал - Смотри-ка, в твоих руках он словно пушинка. У, как ты выдела, еле приволок, а ты играючи поднимашь.

По обычаю мы угостили и благословили духа огня. Дед Николай, глядя на огонь, что-то тихо и долго шептал, вода баседу с незримым собеседником, даже всплакнул.

Утром я забрала свой подарок от отца. Меня так и распирало от радости. А на душе стало так спокойно. Я ощутила огромную душевную силу, чувство уверенности и защищенности, такую необычайную открытость, будто перед мной открылась широкая дорога в неизвестные миры.

Развернула дорогой подарок лишь дома, когда влечение от неожиданного события чуть спало. Да, это были шаманские вещи отца: его куму - ритуальная одежда, дунур - бубен, быльвишахи - колотушки, олбох - подстилка, амулеты, обереги и другие разные необходимые предметы. Вот, оказывается, каков послание ожидало меня через три года! Берлиню все собрала обратно и запаковала в кожаную суму точно так как это было сделано отцом более полувека назад. Пусть его дорогое бесценное наследство покоится до поры до времени в укромном месте. Он обязательно скажет, когда мне эти его атрибуты понадобятся.

Итак, первый знак был подан, осталось ждать призыва.

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

ПРОШЛО еще несколько лет. Временами я чувствовала странное недомогание, но не придавала этому особого значения, мало ли что все болеют, и я не исключение. Но во время таких обострений каждый раз повторялось одно странное видение: будто меня берут и бросают в яму, мчащую череями, эти твари тут же набрасываются на меня и облепывают все тело. Я просыпалась в жутком ознобе и старалась забыть эти ужасные картины. И еще в этих страшных картинах я видела себя со стороны, то есть нас всегда было двое.

В 1985 году со мной произошло нечто необъяснимое. Все началось с головных болей и неукротимой рвоты. Пять три дня я не могла подняться с постели, затем приходило в себя. И все время хотелось рыбы. Изредка меня навещали старушки. Но чаще всего лежала одна. Тепло мое покрывало красными бляшками. Был сильный кожный зуд, словно по телу ползают черви. Только лицо и шея оставались чистыми. Через обе почки началось проникать холод. Рвота шла за рвотой. Все тело геврзлось от боли. Кля врач, конечно, всю надежду возлагала на медицину. Копилки поставили диагноз "надпочечниковая недостаточность, сосудистая эритема" и прописали необходимое лечение. Но никакие мази не помогали. Тогда я решила ехать в Якутск к столичным врачам. В городе в пражиним диагнозам мне прибавили еще гипостазис красный лишай и нейродермит. Снова прописали кучу мазей. Пролечилась почти месяц. Была у эндокринолога — никакой пользы. Вернулась домой вся в болячках. Промучившись целых четыре месяца, задумалась: что это за болезнь? Надо искать другой способ лечения. Почему меня постоянно преследуют странные запахи рыбы? Дома я все время была одна. Муж Александр находился в длительной командировке, летал на дрейфующие станции.

Меня все время "дрязнили" вкусом запахи свежесваренной щуки и окуня. Я даже позвонила одной знакомой и

попросила принести именно эти рыбы. Доло было зимой, и все же она где-то достала их. Среди старушек поползли слухи о моей странной болезни, и наконец-то появилась моя спасительница. Пришла ко мне к главному врачу района, простая женщина и сказала, что я неправильно почуюсь, и надо починиться по-другому, что происхождение моей болезни известно. И, как бы извиняясь за свою бестактность, объяснила, что это не ее слова, а через нее мне передают. Но кто и откуда передает – так и не сказала. Принесла три вида травы и сказала, что велено вечерами жечь по три пучка травинки из каждого вида и обкуривать себя их дымом, да еще надо питаться провисшей рыбой. Три дня подряд мне было велено так лечиться.

Все сказанное я исполнила. Действительно, стало хорошо засыпать, зуд начал утихать, самочувствие заметно улучшилось. Я подумала, что пора смыть с тела запахи дыма. Но как только это сделала – вновь появились сильные головные боли, вернулась та же рвота. Чуть отдышавшись, я поняла, что мне надо делать. Скорее меня осенила мысль – надо облачиться в отцовскую одежду. Занесла тот самый мешок, который передал отец. Раскрыл и даля ему согреться с улицы. Потом надела куму отца и сразу почувствовали облегчение. Даже посмотрелась в зеркало. Нахлынуло удивительное умиротворение души, на меня напало зовота, и безудержный сон начал меня валить с ног. И как была в шаманском одеянии, провалилась в глубокий сон.

Я являла больничной, никого в дом не пускала, на телефонные звонки не обращала внимания. Спала сколько хотела. Ведь уже прошло шесть месяцев, как я нормально не спала. После первой же ночи красные бляшки и волдыри заметно поубавили. Три дня подряд по вечерам надвигала куму отца. И постепенно я выздоровела.

Только тогда я догадалась, что в эти месяцы меня проводили через обряд рассекания. Через эти страдания меня истывывали. Я подумала, неужели готовят к посвящению? Тогда надо быть стойкой перед следующими испытаниями. Ведь неизвестно, через что еще заставят пройти...

И вот, спустя три года, это время наступило. Скорее совершенно неожиданно обрушилось. А было это так. Привозили больную с диагнозом "перелом основания черепа, внутричерепное кровоотечение". Пришлось мне ее оперировать. Я сделала больной трепанацию черепа. В конце операции у меня открылась рвота. Ноги опять подкашивались. Старую санитарку постоянно за мной следили. По их словам, вид у меня был странный, даже скорее, страшный. Домой меня отвезли на машине скорой помощи. Три дня и три ночи пролежала почти в беспамятстве. Муж потом говорил: "Ну, Саша, ты как радио, пела без остановки." Встать уже не могла, ходить — тем более. Положили в больницу. Вынесли заключение "надпочечниковая недостаточность, прекомастное состояние" и вызвали из города санрейс.

Забегая вперед скажу, что после этого случая у меня на лице появились пятна странных очертаний. Одна знакомая старушка, приглядевшись, сказала: "Александра, у тебя на лице рисунки". "Что там?" — я испугалась — "Да вот, на щеке с одной стороны крест какой-то, а на другой щеке очертания шаманского бубна". После этих слов, конечно, всем стало любопытно, и каждый, кому не лень, разглядывали пятна на моем лице и шептались между собой.

Что было со мной после вызова санрейса, я не помню. Говорят, сбегала домой за одеждой. Но я ничего этого не помнила. Очнулась лишь в республиканской больнице, в палате реанимации, прижатая в койке. Вижу плохо, голос не пробивается, руки почернели до бронзового цвета. Вокруг какие-то мужчины с тряпками, сплюснутые стоны и крики. Рядом со мной лежал парень и шумно, прерывисто дышал. Я сразу поняла, что у него множественный перелом костей черепа и позвоночника. В палате был страшный холод, хотя было лето. Стало даже обидно, как же мои колпаги такое допустили?

Пришла медсестра, я попросила ее развязать меня. Она согласилась. Все допытывалась, почему я здесь оказалась, да еще в таком странном положении. У медсестры не было никакого желания со мной разговаривать. Молча принесла

систему для капельницы и различные растворы, около пяти литров. Я насторожилась и спросила, кому все это. Оказалось, для меня. Я отказалась от переливаний и гормональных препаратов, поскольку при лечении болящих сама ими особо не увлекалась. Медсестра мои указания не понравилась, она начала грубить, а потом совсем исчезла. Соизволила вернуться только через час полтора.

Меня мучила жажда, но я не могла дотянуться до кружки. Крики и стоны рядом лежащих не умиротворяли. Так я провела ночь в палате реанимации среди жутких воплей умирающих мужчин. Утром собрался консилиум, около двадцати врачей столпились вокруг меня. Про свое странное состояние, различные видения и потусторонние голоса, конечно, я им не сказала. Что со мной творилось, я прекрасно понимала, и как врач знала, что стоит мне обмолвиться об этом хоть одним словом — дорога в психбольницу уже уготована. Краем уха я уловила слово "операция". Нет, я на операцию не пойду, потом речь пошла про УЗИ, про рентген. Это уже не так страшно. Мне лишь бы вырваться отсюда. Я все настаивала, чтобы меня перевели в другую палату. Главврач сказал, что до понедельника такой необходимости нет. А это было в пятницу. Еще три дня предстояло мне лежать здесь, поэтому я предупредила, что если смогу встать, то уйду в халате, даже босиком.

После консилиума меня определили на рентгеновское обследование и УЗИ. Бронзовый цвет моей кожи всех пугал. Пока меня возили на рентген, я чуть подремала. И вот пока сон будто меня перевели в общую палату, где восемь мест. Все как бы вижу со стороны, привозли в палату №78. Я оказалась восьмой.

По результатам рентгеновского обследования врачи должны были определить и вынести мой окончательный диагноз, но рентген никаких особых изменений в моем организме не показал. Подозреваемую патологию во мне не обнаружили. От радости я воспрянула духом. Вот и прекрасно! Я ни за что не соглашусь на операцию! Наконец девушки-санитарки с грохотом покатали меня в палату, точь-в-точь как я виде-

па в полусне. Но направилась в другую палату. "Нет-нет, девушки, не туда, — сказала я им. — Рядом моя палата." Заходим, и там лежат те люди, которых я уже видела во сне. Кажется, это был не сон. Я удивилась, неужели у меня открылось ясновидение? А на самом деле мое зрение было совсем слабое и все ухудшалось, к тому же слух тоже стал снижаться. Так же не могла ходить, хотя УЗИ показало, что у меня все в норме. Да, состояние у меня было более чем странное. Несмотря на неважное зрение, я видела то, что происходит за стеной. Но различая лиц соседок по палате, видела их внутренние органы и изменения в них.

Через две недели я начала ходить. Из городских знакомых никто не знал, что я в больнице. Поэтому никого не ждала. Вдруг появились мои подружки, принесли фрукты, овощи и цветы. Что ни день — радость общения с друзьями. Соседки по палате сразу оживились. Они, оказывается, уже разузнали, что я врач, и все время ждали, когда я приду к себе. Попросили проконсультировать их и даже попить. Тут я окончательно убедилась, что у меня появился новый дар — видеть болезни насквозь. У одной женщины, по словам врачей, были камни желчного пузыря, а я видела гольцо песка. Она выписалась из больницы без оперативного лечения. Была еще одна женщина с трофическими язвами стопы, из-за которых она не могла ходить. Врачи ее готовили к ампутации. Я стала давать ей сеансы: она подсаживалась ко мне, а я мысленно, одним взглядом проводила лечение. Вскоре женщина стала чувствовать тепло, пощипывание и зуд в больной ноге. Через некоторое время язвы затянулись, и она радостная рассталась с больничной койкой. Так я выяснила, что могу лечить взглядом на расстоянии. Я поймала себя на сходстве с отцом. Ведь он тоже на порывый взгляд никаких усилий не прилагал, но загом незаметно добивался цели. И снова я вспомнила его слова: "Не органы надо лечить, а человека. Глаза о многом могут поведают. Взглядом надо проникнуть в душу человека, завладеть его мыслями." Неужели этот чудосный дар отца наконец-то проявляется во мне?

Моя больничная "эпопея" завершилась без видимых результатов. Меня выписали с диагнозом "вялая больная". Вернувшись домой, я довольно долго находилась в состоянии невесомости, временами теряла координацию движений, но могла ездить в автобусах и летать в самолетах. Снова наступил вечер, когда я вновь вспомнила о подарке отца. Надепя куму шляпаня и гут же заснула. Сколько спала, не знаю. Проснувшись совершенно другим человеком. Абсолютно здоровой. Я мысленно воскликнула: "Завершилось!" Первое испытание завершилось, и я его прошла. Мною овладело состояние легкости и полного спокойствия.

После этого случая я отошла от хирургии. По желанию отца стала "колющим, режущим и зашивающим доктором", поработала и руку набила. Всему есть конец. Мое новое состояние уже не позволяло брать в руки скальпель, вмешиваться в организм человека физически, пусть и с благими намерениями, но все же терзать живое тело. Я нелегально начала практиковать лечение наложением руки, с помощью мысли и слова, а также стала заниматься диагностикой. А ведь я должна идти по стопам отца своего - шамана-целителя. И все время думала: куда же ты дальше поправишь мои стопы, отец - мой духовный Учитель?

И вот я оказалась в Московском центральном институте усовершенствования врачей, на кафедре психологии и психотерапии. Затем я прошла специализацию по рефлексотерапии при этом же институте. Через некоторое время углубила знания по медпсихологии и психотерапии, окончила высшие курсы биоэнерготерапии. Вот так отец следил за моими познаниями, в когда был недоволен, заставлял меня учиться и переучиваться.

В период московского обучения во время сеанса психотерапии ко мне подошла одна женщина и высказала свое желание лечиться у меня. Я, конечно, не смогла ей отказать, тем более, что она сама меня выбрала. Оказалось, что женщина страдает хроническим алкоголизмом. Это была еще одна возможность испытать свои способности в этом направлении.

Уровень моих познаний к этому времени уже давал мне право открыть свой кабинет. Чтобы закрепить свои знания на практике, посоветовавшись с коллегами, я открыла при районной больнице кабинет психо- и рефлексотерапии. Вскоре начала принимать больных. Желавших почитать оказалоь многи.

БОЖЕСТВЕННОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДНИКА

ЧЕРЕЗ ТРИ ДНЯ после того, как я, уснув в шаманском одеянии отца, проснулась совершенно здоровой, ко мне пришла посетительница. Мы были дальними знакомыми, хорошо знали друг друга и могли общаться без всяких условностей. Но в этот раз она была какой-то странной, чего-то боялась, временами плакала и ей нужно было поговорить со мной без свидетелей о чем-то очень важном.

Она начала рассказывать:

– Александра, у меня что-то случилось с головой. Со мной происходят невероятные вещи. – Вдруг моя собеседница перевела взгляд на кого-то невидимого и сердито заговорила. – При жизни со мной даже не разговаривал, а теперь почему с того света праследуешь? – Потом опять обратилась осторожным шепотом ко мне. – Это я говорила с твоим отцом. Постоянно слышу его голос, а то и самого наяву вижу. Наверно, я заболела, боюсь, что с ума схожу, попаду в психбольницу. Ты должна мне помочь.

– Вы же знаете, что мой отец был всегда добрым, он не способен на плохое. Почему так отзываетесь о моем отце? Лучше расскажите, что видите? Что говорит мой отец?

– Так-то оно так. Но зачем он меня пугает? – Моя собеседница перешла на еще слышимый шепот. – Он все время напоминает, что спас меня при рождении, что своими руками принял меня в этот мир. А я теперь должна отплатить свой долг перед ним, должна работать на него. Сходи, говорит, поговори с моей младшей дочерью от моего имени. Я отказывалась, говорила, что робюю перед главным врагом. Вряд ли кто поверит в такое. Мать мне рассказыва-

па о своих трудных родах, мы тогда могли вместе умереть. Эхэкс Константи нас спас. Мама всю жизнь благодарила его за это. Мне, новорожденной, он предсказал судьбу: за кого я выйду замуж и сколько у меня будет детей. Все сбылось. Это меня и успокаивает, вот почему я решила прийти к тебе. Ты веришь мне, Александра?

У меня было предчувствие, что кто-то должен прийти ко мне от отца. Я поверила этой женщине. Было видно, что она пришла ко мне после долгих колебаний и размышлений. Я решила уточнить:

– И давно вы так общаетесь?

– Уже пятый месяц. Спасибо, что поверила. Прямо груз с сердца спал. Ты не представляешь, как я мучилась. Не выдержала, поделилась с одной своей знакомой. Она сказала, чтобы я непременно исполнила поручение Старика, поскольку дочь Александра должна стать его приемником, а меня Эхэкс выбрал посредником, чтобы я помогала провести обряд посвящения. Вот так она мне все объяснила. Раз Эхэкс меня выбрал, я должна слушаться его. Потому и пришла к тебе.

– И правильно поступили. Как говорится, долг платожом красен. Он ведь когда-то нас выручил из беды...

Так я обрела в лице этой доброй женщины помощника. Опять же мы были связаны. Нас связал он, мой отец-шаман. Теперь у меня есть проводник, который будет вести меня по указанию отца в таинственный, но такой желанный мир.

С точки зрения здравого смысла ситуация была, конечно, весьма необычной. Но я была давно готова к переменам. Все то, что происходило со мной за последние годы, предвещало необычный поворот событий. Наследство от отца с его шаманскими принадлежностями, хранившееся более полувека в строжайшем секрете. Приступы странной болезни. Различные видения и связанные с ними новые знания о необычных вещах. Все это было неспроста. Психологически я была готова переступить рубеж. Скорее, я была рада переступить, внутренне вся ликовала и мысленно разговаривала с отцом: «Отец, все эти годы я шла по

указанному тобой пути, я прошла многие ступени современного искусства врачевания, а теперь стою у порога твоей науки. Ты говорил, что там все по-другому. Раз от тебя пришел проводник-посредник, значит ты считаешь, что и созрела для твоей науки. Спасибо отец, за доверие! Я согласна идти по твоим стопам. Отныне я полностью доверяюсь той, которую ты выбрал и направил ко мне. Я буду ей слушаться, буду с ней советоваться и исполнять все ее указания. Отныне я твоя самая прилежная, послушная и терпеливая ученица!

Через некоторое время я получила первое благословение отца и поняла, что мне предстоит пройти этап становления. Отец пожалал мне не сгибаться под тяжестью испытаний, на девять веков быть стойкой, на восемь веков сохранять непоколебимость, не терять отвагу, а главное, быть опорой людям – продрогшего обгреть, оголодавшего накормить, пострадавшего выручить из беды.

Я узнала все подробности проведения обряда становления. Отец передал сакральную информацию о своих шаманских принадлежностях, достоящихся мне. Оказываются, это была его вторая одежда, а первая, как он выразился, находится далеко, в другом городе (ныне, одежда, реквизированная накануне ареста).

Шаманский ритуальный костюм отца удивительно богат и крикливо оформлен. Как известно, наши шаманы не изготавливали свой костюм собственноручно, его шили многочисленные сородичи, мужчины и женщины. От их таланта и мастерства зависело художественное оформление костюма. По ритуальной одежде можно судить, насколько сородичи любили своего избранника и понимали его высокую миссию, и насколько сам шаман был тесно связан со своим народом. Среди множества колокольчиков на второй одежде отца выделяется один – самый крупный, свисающий сзади на цепи. На колокольчике можно разглядеть старинную надпись: "НИЖ. ГУБ.-841 ПАВЛА ГРОГОРЬЕВИЧА ЧЕРНИГИВА." И "колокольчик, дар Валдея" нижегородских мастеров звенел, заплясывая мелодично на кафтане шамана.

МУДРЫЙ СТАРЕЦ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

М.Б.Я
Улуу ырдэ-
уонне да аты

ПАМЯТЬ О НЕМ ЖИВА И ПОНЬНЕ

ПЕРВЫЕ три издания о моем отце: "Утуу ойуун алогуттан" на якутском языке и его первоначальный вариант "Из жизни великого шамана" (автор П. Ильяхов), а также "Великий Абылский Старец и другие" (составитель М. Обутова-Зворстова) были написаны на основе воспоминаний очевидцев — земляков, близких друзей и родственников.

Автору и составителю удалось воссоздать неповторимый образ шамана Константина Чиркова, словно оживили впечатляющие картины его кампания в дореволюционное время и знаменитые шаманские мистерии, проходившие под большим секретом в период первых лет изгнания.

В этих южках был зафиксирован целый поток повествований живых свидетелей, которые на себе ощутили чудесное и благодатное от различных болезней и недугов под воздействием лечения Старца Константина в разные годы его жизни. Удивительна серия рассказов о случаях его ясновидения, провидения и предсказания, шмвется множество восхищенных свидетельств мощи и силы мудрого Старца при различных жизненных перипетиях и бытовых исурядицах. Из рассказов очевидцев соткана многогранная палитра жизни великого шамана, начиная с времен молодого Арьылтаахского Константина до периода высочайшего взлета Абылского Великого Старца.

Благодарная память людей о нашем отце жива и поньне. Письма с воспоминаниями о нем идут до сих пор. Свое повествование об отце я хочу продолжить устами свидетелей-очевидцев из народа.

ДЛЯ МЕНЯ ОН БЫЛ ВСЕГДА ЭЧЭЭ*

*Евдокия НОВИКОВА,
уроженка Абыйского улуса*

Константин Иванович Чирков и мой отец Николай Павлович Новиков всю жизнь были закадычными друзьями. Отец его уважал и любил как своего старшего брата. Не раз старший брат Кэстюн (по-якутски Кэстүүн, так его называл мой отец) выручал нашу семью из беды, спасал от болезней, оберегал и покровительствовал в лихое время. И что моего отца всегда удивляло: Кэстюн каким-то образом совершенно неожиданно появлялся именно в самый нужный момент как спаситель-чудотворец. "И тебя тоже он вырвал из пня смерти, когда мы, потеряв всякую надежду, в душе уже прощались навечно с нашей юнцоглядой крохотупей", – говорили мне родители. Рассказ о своем чудесном исцелении я с малых лет слушала словно волшебную сказку, а мой спаситель Эчээ Константин представлялся мне всемогущим волшебником.

Я была единственным ребенком у родителей. К их ужасу, я умирала у них на глазах. После долгих болей в животе и мучительных, частых позывов, вся истощенная и обессиленная, я уже не держалась на ногах. Стала "ходить" только кровью и слизью, и моим бедным родителям неоткуда было ждать помощи в нашей глухомани. И, будто услышав их отчаянный зов, в дверях появился Эчээ Константин. По всему было видно, что он примчался на всех парах, и тут же без промедления на глазах у ошарашенных родителей начал творить чудеса. В руках у него оказалось большое птичье перо, через которое он несколько раз дунул мне через попку. Потом из печи вытащил горсть горящих углей, закинул себя в рот и, пробормотав какие-то слова, выплеснул дымящие угли в горшок и посадил меня туда. Так он повторил несколько раз. Отец и мать в растерянности лишь покорно следили за всей процедурой. К их неописуе-

* Эчээ - якутское произношение слова "ээээ" - дедушка (якутское).

мой радости, через два дня я пришла в себя, а на третий день встала на ноги и стала бегать, словно и не умирала. С тех пор, говорят, я его стала называть ласково Эчээ.

Второй случай помню уже сама. Тогда я училась в третьем классе. Во время зимних каникул приехала домой и свалилась от желтухи. Видимо, была тяжелая форма.

В это время Эчээ был в пути, направлялся в сторону местности "Уолбу". Недалеко от нашего озера вдруг оловья упряжка съехала с дороги. Эчээ сказал попутчику: "Ты дальше поезжай один, меня здесь, оказывается, очень ждут", — и по сугробу быстро зашагал в сторону нашего жилища.

Помню, как он прикладывал к печени свежую щуку, и я с этой рыбиной на животе засыпала, а проснувшись, видела, что щука вся пожелтела. Он заставлял глотать очень горькую, противную настойку. Через некоторое время پوستыня, на которой я лежала, приобрела желтый цвет. Эчээ стирал ее в охложу и с какими-то заклинаниями сжег в огне. Потом птичьим коготком (кажется, куропятки) водил кругами по моему животу, при этом шепотом что-то говорил и пел. До сих пор помню теплое и нежное прикосновение его руки, как под его падающею боль в животе утихала.

По совету Эчээ в ту зиму меня освободили от школьных занятий. Он сказал, что мне нужен покой и назначил, как сейчас принято говорить, специальную диету — еду из мяса куропятки, окуня и кисло-молочные продукты.

Как потом выяснилось, Эчээ таким образом отвел от меня другую беду. Той весной в поселке вспыхнула эпидемия кори. На рыночных харчах мой ослабленный организм после желтухи вряд ли выдержал эту коварную болезнь. Эчээ предвидел приближение эпидемии и крестом отметил два дома нашего урочища. Соседские дети перенесли корь в легкой форме, а в наш дом она и не вошла. Вот почему отец мне все время твердил: "Всегда помни и будь благодарна Эчээ, наше счастье — это ты, я до последнего своего часа не забуду доброту брата Кэстюна, не будь его — не зная нам никогда счастья".

Появление Эчээ в нашем доме всегда сопровождалось

бурной радостью, необычайным оживлением. Делить радость общения с ним приходили соседи. На столе появлялась самая лучшая еда. Эчэз был прекрасным рассказчиком, толкустом и олонхостом. В нашей избушке наступал сказочный вечер. А потом, когда все расходилось, отец и Эчэз уединялись и вали свой сокровенный, неторопливый разговор двух закадычных друзей. Говорили о прошлом и настоящем житье-бытье, об охоте и промысловых делах, о природе и погоде. Советы и наставления Эчэз были неиссякаемы. Но врешь: таких бесед я часто слышала сетования отца: "Ну, почему так, за что такое гонение?! До каких пор тебе будут запрещать заниматься своим делом? Ведь ты, кроме добра, ничего плохого не делаешь. Такого пекера, как ты, нигде нет. Тебя это дано от природы, ты нигде не учишься, со своим божьим даром ты стоишь выше великих ученых. Даже из-за простого любопытства могли бы заинтересоваться, что за чудный человек живет среди нас, откуда у него такое могущество? А они запрещают, охаживают, даже пытались посадить в тюрьму! Я всем о тебе рассказываю только хорошее и тебе самому об этом говорю. Сколько ты добра делал, и никакие награды за это не требовались, я же тебе никогда ничего не давал за работу". На это Эчэз спокойно отвечал: "Человек в человеке постоянно нуждается, взаимоподдержка друг и друг крутятся словно мяч. Человек живет и дышит пока он нужен другим. Я твоё сочувствие ко мне и соучастие в моей судьбе хорошо понимаю и все знаю, дорогой мой друг. Когда ко мне приезжают за помощью издалека, я без твоего сомнения нацеляюсь к тебе совершенно неизвестных людей, через окошко показываю на твой дом и говорю: "Там вас примут гостеприимно на ночлег".

Мой отец был простым охотником, летом рыбачил, косил сено. Мать Александра Николаевна тоже была простой овльской труженицей. Жизнь у них была не из легких. Но мне, своей единственной дочери, они дали образование. Я стала педагогом. Работала школьным учителем, избиралась на руководящую должность в наслежном совете, была сек-

ратаром первичной партийной организации. На радость своим родителям я подарила им троих внуков, а сейчас я сама бабушка шестерых внучат. Мы все, конечно, очень разные, но едины и похожи в одном – в преклонении перед памятью Константина Ивановича Чиркова – нашего дорогого Эчээ. Любовь и уважение к Эчээ я перещала своим детям, о нем с благодарностью будут вспоминать и мои внуки. Это наше родовое отличие, заложенное моим отцом.

До 13 лет я не знала, что такое самолет, только на картинках видела. От местности, где жили мои родители, до наследного центра добирались где на лошадях, где на лодке. Так я приезжала осенью в поселок на учебу, жила в интернате. Летом отец забирал меня, и мы вдвоем преодолевали долгий путь домкой. После зимней разлуки рассказывали друг другу все свои новости. На нашей самой излюбленной теме разговора был наш дорогой Эчээ.

– Эчээ такой старенький, а как он так быстро передвигается? – удивлялась я.

– У него свои способы передвижения. У него имеются свои крылья, он может лететь птицей, а по воде не будет тащиться как мы в лодке, тут у него тоже свои плавники, он может и рыбой проплыть, – говорил мой отец. – Он с детства был чудной. Вот мы идем за дальние луга, чтобы пригнать шоров, но стоит нам зайти в лес, как Кестюн тут же растворяется среди деревьев. Мы его ищем, зовем, умоляем и возвращаемся домой без друга. А он, оказывается, давно спит в чулане. Мы замечали, что ему во дворе довольно скучно, зато на природе он оживлялся, вел себя необычно, заводил странную песню – то ли тойук поет, то ли олонхо рассказывает, всякие превращения показывал. Когда гремел гром, мы все от страха прятались, а Кестюн, наоборот, радовался. Запрокинул голову и кроме нбэз ничего не видит, под ритмы грома как будто пляшет.

До сих пор его неожиданное появление всех удивляет. Но он старается людей не пугать. А когда к нему со специальным приглашением приезжают, выясняется, что он уже выехал именно туда. Гонцы возвращаются и видят, что

Старик давно приступил к делу. Как только санный путь устаканится, стоит ему сесть на оленью упряжку, только снежною пылью успевают заметить. Так он за зиму несколько раз объезжает наслыг, — рассказывал мне отец.

Действительно, Эчээ только за два-три года до своей кончины перестал ездить на упряжке. Все диву данались — во, каков Старик в преклонном возрасте! В самолете он ни разу не пагал.

Обычно оленеводы и охотники много времени тратят на поиски своих ездовых оленей, не вернувшихся с нагула. Мой отец пользовался оленьими колодками, чтобы они далеко не забредали, но все равно два непременно бродил в поисках оленей. А Эчээ Константин, как я замечала, анхрем подлетал ко двору и на лету срывал с оленей упряжь. Те успевали промелькнуть, словно видению, исчезая на несколько дней. Но стужило ему собраться в дорогу, олени сами прибегали. Временами я так и порывалась его попросить: "Эчээ, помоги моему отцу быстрее найти оленей". В это время сам отец появлялся со словами: "Благодаря тебе, Кестон, без труда напал на следы оленей и быстро их собрал".

Каж-то осенью пропала у нас дойная корова. Где только мы ее не искали, потом уже отказались. Чтобы получить страховку, надо было иметь соответствующие документы на издох скота. Для сельского жителя потерять корову — потерять кормильца, к тому же лишиться страховой выплаты — невыполнимый убыток. В момент этого новообразимого уныния, как всегда, появился Эчээ. Он указал место, где осенью под лед провалилась наша корова. Пришли, а там — толстый слой снега. Начали разгребать и наткнулись на туловище, скванное льдом, только голова коровы торчит. Вызвали ветеринара и депутата для оформления страхового документа. Даже, казалось бы, в таких бытовых мелочах Эчээ нас выручал.

Позже, когда мы обосновались в селе Сызганнаах, жили с Эчээ по соседству. Я уже работала секретарем наслежно-го исполнительного совета. Эчээ втихяря занимался своей

цепитальской практикой. Но этихля у него так и не получила, потому что люди ехали в школу учиться от всех концов республики. Если бы от него требовали отчитаться о проделанной работе, думаю, за год он насчитал бы не менее 500 человек. Со стороны районных властей шли запреты за запретами. Я как представитель местной власти должна была следить за исполнением вышестоящего распоряжения. Что делать, шла к своему дорогому покровителю с откровенным прижиканием, что выполняю чужую волю, что написано на этой официальной бумаге – не мои слова. Собственноручно приклеивала это злосчастное письмо на входной калитке, на дверях дома и спальни деда, а также клуба и магазина, где было написано обращение начальства к людям не верить шаману, не учиться его невежественными методами, что Чирков – шаман-шарлатан и всем вам морочит голову. В конце приводилось грозное предупреждение: с этого дня категорически запрещается Чиркову принимать больных, и контроль за этим возлагается на местный сельский совет и партийную организацию.

Со слезами на глазах я старалась оправдаться:

– Эчэз, миленький, постарайся меня понять, мы же друг друга очень хорошо знаем. Я это делаю не от души, а по принуждению. В противном случае меня ждет на работе строгое партийное наказание.

Эчэз меня, наоборот, успокаивал:

– Деточка, я все понимаю. Да не переживай так. Это твоя работа, твои обязанности.

Помню, незадолго до выборов в сельский совет он мне сказал: "Ты одна работаешь, у тебя трое детей, муж больной, зачем тебе бросать такую хорошую работу учителя и переходить в сельсовет? Советская работа – нестрое дело, хорошенько подумай". Отец мой тоже был против моего ухода из школы и перехода на работу в сельсовет. Я дважды не давая согласия, а на третий раз меня вызвали на партийное бюро и сказали, что если я не признаю партийный устав, то должна выложить на стол свой партийный билет. Пришлось согласиться.

После этих событий летом встретил везетным районного отдела милиции Шаршинов с двумя подчиненными и в доме Константина Ивановича устроил обыск. Как раз по это время он был дома один с маленькими внуками. После рабочего дня ноги сами повели меня к дому Эчоэ. Среди потьмого беспорядка он встретил меня со словами:

— Простя, доченька, что не дал джэ чаю попить после работы. Сюжу и не знаю, как все это прибрать. Я тебя позвал, чтобы ты хоть постель мне поправила.

А я-то думала, что зашла по пути случайно. Тут я заметила, что парина его вся перерыта. По всей комнате валяется пух.

— Что за люди, почему они так гадко поступили?! — моему возмущению не было предела.

— Искали деньги и меха. Требовали, чтобы я признался во взятках. Мои меха, наверно, бегают в песу. А мои доньки служат государству (Эчоэ имел в виду людей и их здоровье. Люди, которым он вернул здоровье, приносят пользу государству).

Я зашла к верину, заправила ему постель, из дома занесла молоко, затопила печку, накормила малышей. Пока я хлопотала, Эчоэ вслух размышлял:

— Напрасно они так поступают. Зачем меня преследовать, оскорблять, обыскивать? Вместо этой возни лучше бы сделали пристрой к дому где-то метров на пять, дали бы мне самому выбрать десяток молодых людей по своему усмотрению, я бы их научил, оставил бы после себя последователей. Хоть и 10 человек, но какую бы пользу принесли населению Якутии! Лет через двадцать за шаманами, удэганками и знахарями по пятам будут ходить.

И ни одного проклятия или угрозы в адрес обидчиков. Сколько я с ним общалась, никогда не видела его злым и разгневанным. Настояще он был благородным и терпеливым. А ведь к нему приезжали лечиться всякие люди с различными просьбами и претензиями. Для всех он находил доброе и умиротворяющее слово.

Несмотря на то, что вышестоящим указанием я должна

была пресекать действия шамана Чиркова, сама продолжала лечиться у него. Вдруг появились сильные боли и опеченность в локтевом суставе. Сначала показалась врачам районной больницы. Снимок показал, что у меня там помертвело, похожее на начало гангрены. Велели ехать в Зырянку для принятия экстренных мер. Авиарейс туда был через несколько дней. Решила быстренько слетать домой. В субботу вечером боль обострилась, уснуть было невозможно, боль отдавала в сердце, было такое ощущение, будто мою кость грызет собака. Хотелось бежать к Эчоэ, но в памяти всплыло последнее партийное собрание, где снова чуть не влепили строгое выськивание "за потакание коммуниста шаманскому мракобесию".

Утром Эчоэ вызвал мою мать и сказал: "Эта девушка всю ночь не спала, так и металась по дому от невыносимой боли. Худо ей. Если не хочет остаться без руки, пусть свою "красную книжку" подальше спрячет. Сходи, чтобы зашла ко мне". Услышав это, я тут же побежала к Эчоэ: какая там партия, все к черту. Он задал странный вопрос:

— Кем тебе приходится Натааскы с собакой? Уж не родственница ли? Сходи и узнай у своего отца.

Выяснилось, что удланка по имени Натааскы приходится мне родственницей, она умерла, оказывается, очень печально в результате обморожения и ее мертвое тело изгрызла собака. В народе так и осталась легенда об удланке Натааскы с собакой.

Потом понадобилось найти черную собаку с белыми пятнами над глазами, как говорят у нас, *туэрт харахлиаах ыты* — четырехглазую собаку. Такой собаки в селе не нашлось, потому я привела серую собаку. Пока бегала между домами боялась любопытных взглядов, ведь могут и донести.

Лечение прошло так. Эчоэ к больному месту приложил ладонь и держал до тех пор, пока не стало тепло. Затем больной покоть намазал жиром и дал облизнуть три раза собаке. После чего так сильно дунул по самой больной точке, что меня стало бросать то в жар, то в холод и я

постепенно начала проваливаться в сон. Эчээ со словами "спи, отдыхай" уложил меня на свою кровать. Сколько времени проспала, не помню, проснулась от его насмешливого голоса: "А ну-ка проснись, соня, мать семейства называется, вставай, пора кормить детей!" Оказалось, я лежу на медвежьей шкуре, а сон был таким безмятежным и сладким. Пошевелила рукой – никакой боли. "Иди и немного наколи дрова", – сказал Эчээ. Я почувствовала необычайную легкость, о боли не было и речи. От радости поцеловала деда. Как он велел, наколила дрова; рука не болела. О сыпуче в Зырянку вовсе позабыла. Попросила сделать снимок – никаких признаков воспалительного процесса не обнаружили, сказали, все в норме.

Мой муж попал в аварию и получил травму. При падении шпилька от колеса мотоцикла вонзилась ему в бедро. Когда он еле приполз домой весь в крови, мы все были в отчаянии. Естественно, бросились к деду Константину. Рана оказалась глубокой и рваной. Эчээ, как всегда, спокойно и незаметно что-то проделал, рана быстро начала заживать и исчезла, не оставив даже шрама.

У моей матери была экзема кисти руки. Вся кожа слезла вплоть до кончиков пальцев. Эчээ и здесь показал свое умение. После этого у нее экзема никогда не проявлялась.

. . .

Однажды, когда я еще работала в школе, заблудился я псу мальчик Слопцов Юра, ученик второго класса. Он жип со своей старенькой бабушкой.

С вечера начались поиски пропавшего мальчика. Тридцать чеповов обшарили весь близлежащий лес. На второй день о случившемся известили поселковый совет и управление отделения совхоза, те в свою очередь передали известие в районный центр. Оттуда прибыл поисковый отряд, но мальчика так и не нашли. Тогда на два дня объявили мобилизации среди сенокосчиков. Каждый день из центра прилетали самолет и вертолет для облета местности. Так промаялись дней семь-восемь.

В это время мы тайком сбегали к Эчээ узнать, что же случилось с мальчиком. А он спокойно отвечает, словно картина эта перед ним наяву: "Живой он, бродит по посу, питается ягодами, воду вловить пьет. Эх, стар я, не могу на лошади ездить, иначе бы без всяких волнений привез бы мальчика домой". Тогда у меня был четырехмесячный грудной ребенок. От переживания у меня пропало молоко, дело дошло почти до мастита. Я стала кормить деда. В конце концов я не выдержала и позвонила председателю овльского совета, мол, Старик говорит, что мальчик живой, второй день не отходит от трассы, что возле большой реки. Если испросите, Старик согласен точкой указать место и назвать это озеро. На это председатель сельсовета Е. Н. Ильяхова отреагировала довольно равнодушно. Мне стало очень обидно. Но в полночь Екатерина Николаевна все же пришла к Старикку, и они вместе составили карту той местности, посоветовавшись, как вести дальнейшие поиски мальчика.

Наутро Эчээ мне сказал: "Ну, дорогая, сегодня семь всадников идут на поиски, и ты вместе с ними. Мальчик, конечно, уже плачет, будет от вас прятаться, убогать. Пуще всего он испугается своего дяди, пусть он не едет, от страха у мальчика может случиться разрыв сердца. А ты — его учительница, почти вторая мать, он к тебе потянется. Бери смиренного шня и посади мальчика с собой, вся время оталкивай его разговорами. А если и от тебя шарахнется, спокойно иди по пути, ласково называй по имени. Он не очень околдовал, ягод наялся, борите сладкий напиток и давай гапета. Ничем другим не кормите, да и он сам не захочет. На все это уйдет где-то часов десять. Для конного перехода расстояние довольно приличное, не заблудитесь, ничего с вами не случится. Я за вами отсюда буду следить". — Эчээ загадочно улыбнулся.

Как бы ни было жалко Юру, я оторопела: мой бедный грудной ребенок, выдержит ли он до двух-трех часов ночи без меня? Эчээ, угадав мои мысли, ласково успокоил: "О своем малыше не гrieveйся, я помогу познакомиться с ним".

После обеда мы выехали. Последующие события про-

изошли точно так, как описал Эзоз Константин. Перепугавшийся от долгих блужданий и одичавший от страха мальчик доверился только мне, своей учительнице. И то мне довольно долго пришлось его уговаривать, утешивать, чтобы вывести из стрессового состояния. Все же родной голос учителя дошел до его разума и он, рыдая навзрыд, юкнулся в мои объятия, согласился сесть на лошадь, прильнул к моей груди, и я всю дорогу ему рассказывала сказку об охотнике Мэхалонзэне.

В два часа ночи живого и невредимого Юру доставили до бабушки. Встреча двух родных существ после трагических событий – эта уже другая история.

К пяти часам утра я наконец-то добралась до дому. Малыш мой спал. По словам матери, был удивительно спокойным. Я с улыбкой вспомнила Эзоз, не зря же он обещал познакомиться с моим малышом.

* * *

Эзоз был не только искусным врачевателем, но и провидцем. Он предупреждал о предстоящих трудностях в связи с переменной погодой, точно указывал сроки прилета и отлета птиц, места обитания зверья, лучшие сенокосные угодья, обильные пастбища. А уж предстоящую погоду на завтра и в ближайшие дни он предсказывал безошибочно, лучше всякой метеосводки. Благодаря ему работники фермы всегда знали места с ядовитыми травами, куда нельзя гонять охот. Говорят, не раз он так выручал от падежа всю местную ферму.

Мой дядя Егор Павлович Носиков долгие годы был председателем колхоза и у него, помню, была толстая папка с записями на обложке "Предсказания и советы старцев", где в основном были записаны слова Константина Ивановича Чиркова. Эта была его настольная книжка, как он сам говорил, пучный советчик в делах хозяйственных.

Эзоз, с присущей ему скромностью, никогда не лез в дела земляков, просто при разговоре ненавязчиво излагал свои мысли. Если что случилось, то вся округа жила ожида-

нием, что скажет по этому поводу их почтенный Старец? Его слова и мысли быстро передавались из уст в уста, принимались на веру, ибо все знали, что Старик никогда не ошибается.

Если судить по современным меркам, Эчээ, оказывался нам проповедывал экологические знания и здоровый образ жизни. Он был мудрым учителем и наставником всего нашего наслега, а если учесть, что его мнением интересовались жители всего Абыйского района и соседних районов (слова Старика доходили и до них), то его паства была довольно обширной.

Чего греха таить, бесхозяйственность в последние годы была видна наяву – постоянные лесные пожары, загрязнение озер и рек, захлывание окрестностей поселков. Особой трагедии мы в этом не видели, ну, и что – тайга у нас безбрежная, озер множество, реки бездонны, мусор можно скрывать.

Константин Иванович постоянно предостерегал всех от лесных пожаров, не уставал говорить о правилах безопасности в лесу. Все время твердил о сохранении лесных богатств, животного мира. Ему не нравились всякие гулянки, маевки в лесу. Говорил, что беда приходит в тайгу часто от забытого костра, что в старину обычай тушения костра был обязательным.

Переживал за зеленую зону вокруг поселка, осуждал беспорядочную езду на технике, стихийные свалки всевозможных отходов близ села. Это не только портит воздух, пытался объяснить он, но и портит воду, которую мы пьем. При его жизни не были известны ни подземные ядерные взрывы, ни падения вторых ступеней ракетносителей, ни захоронения радиоактивных отходов – вся информация об этом держалась в строжайшем секрете, а между тем Эчээ толковал о каких-то различных испытаниях, о взрывах под землей, о скоплении ядовитых веществ.

– Все это приводит к загрязнению природы, ее оскудению. Все живое – и люди, и растения, и животные гибнут от воздуха, самым главным для жизни – чистый воздух. Вокруг

нас уже не та природа, не тот воздух, не та пища. Придут время, все спохватятся, поймут и будут по этому поводу большие волнения, - творил он.

Эти слова Старика у кого-то вызвали удивление, а кто-то и значения не придавал. А он не уставая повторять.

- Только оберегая природу будете жить долго, счастливо и богато. У всех людей одна мать - Природа, все мы - дети Природы. К Природе надо относиться нежно и ласково как к грудному ребенку, любить ее как своих родителей, почитать и уважать как старцев. Содержите леса, воды и земли в чистоте, питайтесь земными благами, вдыхайте запахи растений, очищайте и освящайте свое тело. Когда почувствуете усталость - берите энергию от земли, почитесь и катайтесь по ней. Вокруг дома сажайте деревья, но только не вплотную к жилью, корни растений тянутся к теплу и могут оказаться под домом, фундамент жилья может сломать, что плохо и дереву, и яам, жильцам. Дерево, разросшееся вплотную к стене дома, загородит густыми ветвями окно, лучи солнца не будут проникать, станет меньше света в помещении.

В его речи всегда присутствовал добрый юмор: *"Сизгиз уктар харчызыт тэстэн, тохто сылдныа Байар диги бардаххытына, бас ыарылах буолуоххут. Көмүтү мусталхытына эрдэ көмүтүлүүххүт"* ("Деньги из кармана имеют привычку вываливаться через дырку. Стремление к богатству приводит к головной боли. Жадность к золоту сокращает жизнь").

- Прекрасную нашу природу надо не только любить и оберегать, не забывайте о старинных обычаях преклонения перед силами природы, придерживайтесь ритуальных традиций предков, - так всегда советовал Эчээ.

Ему, кажется, не нравилось, что районный центр перенесли из Дружины в поселок Белая Гора. Как-то он намекнул, что выбрали неподходящее место. Говорил о существовании святых мест, что прежде чем что-то брать от земли, пусть даже малое, нужно попросить разрешения уважительно и почтительно, свою просьбу следует передать через алгыс закличания и благословения духов местности. Но

забыть, приносить им дары. А по той, как поступают нынче: нагрятут, заварят и бестерпеливо начали все плурад рубить, грушить, ломать.

— Вы думаете жизнь так и будет продолжаться? Думаете, что все с каждым годом будет лучше и лучше, и в конце концов, построите коммунизм? — Спрашивал он, а потом отвечал. — Нет. Так будет продолжаться до правления Манчлох Мэхэла (Мисаила с родимым пятном), потом его заменит другой человек, который поведет страну по другому пути. До 2000 года все изменится, перевернется, жизнь станет тревожной. Наступит век, когда люди перестанут жалеть друг друга, смертность станет выше рождаемости, пища — и людей, и животных — будет отравленной, дадения вокруг станут опасными для жизни.

Сейчас я в почиллом возрасте дину даюся, несколько прав был мой Эчээ и как мудро он нас наставлял.

Помню, мне было 27 лет и я только-только вступила в ряды коммунистической партии. Приехал к нам из обкома партии очень известный лектор. Не буду его называть по имени. Мне поручили его сопровождать. После лекции пришли к нам ужинать. Для почетного гостя накрыли праздничный стол, конечно, с вином. Мой бедный отец от радости захмелел. Начал говорить о преимуществах советской власти, о заслугах компартии. Обкомовскому лектору это очень понравилось и он похвалил отца: "Старик, молодец, правильно рассуждаешь! Будь ты сейчас молодым, но прозвнал бы здесь, сидел бы наверху". Вдруг отца понесло в другую крайность — заговорил о старине, о шаманах, об исчезновении веры, о разрушении духовности, вспомнил о святых духах-покровителях, упомянул и злых духов. Лектора такие слова возмутили: "Ну, старик, ты меня разочаровал, прекрати такие разговоры, сейчас другое время, такие слова непозволительны, тем более у тебя дочь учитель, молодой коммунист!". Мой отец лишь понуро пробормотал: "Вот так всегда, старину все отвергают, не дают рта раскрыть. А древние истоки — это дар природы, благодаря им жизнь продолжается". С тех пор отец перестал говорить на эту

тому. Лишь при охоте, в лесу, со своими ровесниками находил отдушину. А каким он счастливым становился, когда общался со своим старинным другом Костяном-Константином. Глядя на них, мы тоже чувствовали себя счастливыми. Два старца олицетворяли собой самую гармонию, дух слияния человека с природой.

Порядо мной оживает картина, как отец, приходя на новое место во время сенокоса, крестится и шепотом разговаривает со всеми местными духами. После такого приношения он оглашал окрестность выстрелом из ружья, отпугивая и изгоняя злых духов. Он долго возился у места костра, без конца осыпая себя крестным знаменем, разгонял огонь, и угощал его, вслух говорил о цели своего посещения, просил разрешения остановиться здесь. Если рядом были озеро или речка, отец нес туда свои дары – молоко и сметану. Был у него отдельный ритуал, когда он пускал пал, выжигая остатки прошлогодней травы на сенокосном уголке. Тут у него были свои особые поклоны, просьбы, заклинания. Не зря же он был лучшим другом Абыйского Старца – Великого Айыы ойууна Константина Чиркова.

**Если на свете существуют божьи люди,
то таким был для меня
Константин Иванович Чирков**

*Христина ЗАРОВНЯЕВА,
жительница города Якутска*

Я с детства была болезненной, в год несколько раз ложилась в больницу. Меня водили на консультацию к знаменитому врачу Прокопичу Андреевичу Петрову, который был к тому же министром здравоохранения республики. Его заключение было ужасным, убивало всю надежду на будущее, мир передо мной захлопывался, я не смогу учиться в школе, даже просто читать мне было противопоказано.

Самый большой врач республики посоветовал мне заняться вышиванием и вязанием. И всего лишь? А мне

так хотелось поправиться и учиться, как все дети, в школу, потому матери своей я не давала покоя, все теребила и просила ее отвести меня к народным лекарям. В то время народное целительство было в запрете, но все же в глубинке отдельные знахари тайно принимали больных. Мы побывали у вилуйского шамана Васильева Никона Васильевича, он мне сказал, что болезнь моя трудноизлечимая. Потом поехали в Чэриктэй Усть-Алданского улуса к удаганке Рожиной Вере. Эдьийей Вера поотодила то же самое. Обращалась за помощью к разным экстрактенсам, но пользы не получила.

В 1970 году я попала в психоневрологический диспансер, где соседкой по больничной койке оказалась женщина из Абыйского района. Она и рассказала мне о шамане Константино Чиркове и посоветовала обратиться к нему.

В конце ноября я вылетела в Абый и благополучно добралась до села Сыганнаах. В это время Старик сам болел, с кровати поднимался еле-еле, подпирившись за веревку. Но ни на что не жаловался. Его больше волновали страдания других, а больные к нему все шли и шли, несмотря на запреты районного руководства. Я тоже увидела это запретное письмо, приклеенное на двери. Испугалась, а вдруг он мне откажет? К счастью, он согласился, передал через хозяйку, у которой я остановилась: "Пусть завтра к одиннадцати часам утра подойдет".

В назначенное время пришла к нему. Опрятный старик небольшого роста, скромного вида пристально посмотрел на меня и ласково спросил: "И что же у тебя болит, дочка?" Я от волнения еле выговорила, что голова болит. "В таком случае погладим головку", – сказал он и стал водить ладонью по моей голове, что-то нашптывал, дунул в темя, сделал прижатие, завязал голову белой тканью. "Думаю, голове твоей полегчает", – сказал он в конце. Я очень обрадовалась. В ту ночь уснула глубоким и спокойным сном. Утром не ощутила той разрывающей головной боли, которая преследовала меня столько мучительных лет. За свое выздоровление я протянула ему 25 рублей. Старик улыб-

нулся и сказал: "Оставь у себя, не такая уж ты богатая". Действительно, донег у меня было в обрез. От его доброты мне стало еще легче. С тех пор прошло 28 лет – голова у меня не болит. Если бы я к нему еще раз съездила, была бы совершенно здоровой. Как всегда, донег не хватало на дорогу, о чем сожалею по сей день. А память о нем я сохранила навсегда. Порой мне кажется, что Старик продолжает покровительствовать тем, кого когда-то лечил. Как я обрадовалась книгам П. Ипьяхова и М. Обутовой-Эверстовой о великом шамане Чиркове. Когда я читаю эти книги, чувствую себя бодрой и здоровой.

Я часто слышала, как люди меж собой разговаривают о младшей дочери Константина Ивановича – Александре, которая тоже вылечила не одну сотню людей. Она к знаниям современного врача приложила знания народного целительства. Вся пошла в отца, такая же отзывчивая, добрая, с чистыми помыслами. Как и отец, старается использовать свой природный дар на пользу людям.

Летом 1996 года я ездила в Абый, хотела посетить могилу Эхэкс, чтобы поклониться ему, набраться энергии и укрепить свой дух. Но из-за непогоды не смогла вылететь в Мугурдаах. Решила заехать в Белую Гору, где жила Александра Константиновна. Она приняла меня радушно. Выслушав мой рассказ о неудачной попытке попасть в Мугурдаах, сказала: "Надо было сначала придти ко мне, тогда бы повезло". Видя, что я никак не могу успокоиться, предложила: "Если вам так необходима эта встреча, могу устроить. Вы его увидите, даже можете поговорить". Я опешила от удивления: разве такое может быть?! Александра Константиновна дала мне бесплатный сеанс гипноза, после чего я проснулась с радостным ощущением встречи с Константином Ивановичем. Домой вернулась с чувством исполненного долга. После сеанса гипноза А. К. Чирковой чувствую легкость в суставах, давление в норме. Я убедилась, что Старик Чирков Константин Иванович передал свой дар младшей дочери, она поднялась до уровня духовного целителя.

Октябрь 1998 года

Мой добрый спаситель во сне и наяву

Евдолия МЫТЫКЫНОВА,
жительница Момского улуса

Весной 1971 года на меня обрушилось неожиданное-негаданное несчастье. Находясь на улице, я оказалась в круговороте вихря. Он был настолько силен, что сорвал портрет Ленина размером с большой ковер, портрет пронёсся над моей головой и был выброшен через дорогу, а меня потянул с собой, пока я не застряла, удравшись головой о железную бочку с песком. Я лежала, потом кое-как встала. Голова, конечно, болела, но к врачам не стала обращаться. Так и ходила, пока не упала однажды от сильного головокружения. В больнице определили диагноз: левосторонний инсульт. Ходить не могла, левая рука не шевелится, речь стала невнятной. Пролежала в больнице полтора месяца. Все время волновалась за детей – сыну было 4,5 года, а доченьке полтора годика. Ради них я должна выжить. Потеряли отца, инсульты ещё и без матери останутся? Кто меня спасет?! Однажды днем, в тихий час, вздремнула и вижу как будто наяву – у двери моей палаты стоит коренастый седой старик в жипетке и зовет к себе. Проснувшись, и первая мысль пришла о Створике Константино. Но я его никогда не видела. Рассказываю о своем видении соседке по палате А. Д. Соркомовой, которая была родом с Абыя и знала Старика в лицо. Мое описание полностью совпало с внешностью К. И. Чиркова, и я поняла, что он ждет меня, надо ехать к нему. Директор совхоза "Искра" Н. И. Спешков договорился с прямым авиарейсом Момы – Мулурдаах, и меня на носилках повезли к Чиркову Константину. В то время печенье у народного аптекаря возбранялось, особенно осуждался поступок обладателя "красного" (партийного) билета, коей была и я.

В Мулурдаахе остановились втроем в семье Дохунаевых. Хозяева встретили доброжелательно и оказали, что те, кто приехали сегодня, должны идти к Старика через три

дня. Прошло три дня, и сквозь сон я слышу голос: "Почему ни идешь? Я тебя жду". Этот голос меня поднял, попутчицы очень удивились, с их помощью я потащилась, вернее они меня поволокли к Эпэжэ. Тут навстречу идет А. Н. Хабарова и говорит "Он вас ждет". Старик жил в другом конце поселка, так что нам пришлось идти долго.

Пришли, а во дворе толпился народ. Нас сразу пропустили. Дед позвал меня к себе. Да, это он приходил в мои видениях – на койке лежал тот самый старик. Он поздоровался, попросил меня сесть на противоположную койку, начал расспрашивать, вдруг говорит: "Зачем ты здесь, ведь у тебя в сумке красный билет?" Я ответила: "Красный билет сам по себе, а здоровье мне дороже, у меня двое маленьких детей-сирот, ради них я на все пойду".

Старик оказался очень разговорчивым, добрым, спокойным, шутливым. От него исходило душевное равновесие. Чуткость, сострадание к человеческому горю, желание помочь ему, облегчить его участь – это было его целью. Он меня лечил добрыми словами, гладил, массировал, иногда дул. Когда он дул, холод проникал до самого мозга. Сделал кровопускание, к больному месту прикладывал тувин (моксу из трав) и поджигал. Ожог покрывался корочкой, а внутри образовывался гной, после выдавливания которого боль с каждым разом убавлялась. Дед советовал постоянно массировать певую руку, которая была почти безжизненной. Так я лечилась около двадцати дней. Вскоре начала ходить без поддержки, речь стала внятной. Когда я вернулась в Мокму и вышла из самолета сама самостоятельно, все очень удивились. До дому дошла пешком с короткими передышками. Впоследствии гонимая билетами временами. Однажды приснился Эпэжэ Константин и погладил по голове. Я проснулась с певкой головой. Дело быстро пошло к поправке.

Прошло 28 лет. Мне скоро стукнет 60. Я живая и здорова, радуюсь своим детям. И все это благодаря доброте и сердечности, таланту и бескорыстной помощи шамана Константина Ивановича Чиркова.

**Мой милый дед, шутя,
болозни свистом отгонял**

Христина ХАБАРОВА,
журналист, поэтесса

После рождения своего первенца я заболела. Нестерпимая боль скрутила мое молодое тело. Обе груди превратились в камни, даже капелька молока не выдавливалась. У меня было почти помутнению разума. Никакие обезболивающие уколы не помогли. Медики сбились с ног, чтобы мне как-нибудь помочь. От приступов я металась между светом и мраком. Смерть протягивала свою костлявую руку, казалось, вот-вот вырвет меня из света, и из последних сил пыталась ухватиться за жизнь.

– Надо звать деда, только он может спасти, – где-то издали слышались голоса родных.

Кажется, дед пришел. Я слышу его голос, как всегда, бодрый и подбадривающе-шутливый.

– Хайа*, что это ты разлегалась, моя хорошая? А, ну-ка, поднимись и подойди-ка к свету.

Я, подчиняясь его голосу, шатаюсь, подошла к окну. Мой дед – шаман. Он родной брат моей бабушки. Он всегда был добр к нам, особенно выделял меня. Его шутки всегда нас забавляли. А когда он приходил к ним с ночевой – это был настоящий праздник...

Вот я стою перед ним. От его пронзительного взгляда по телу пробежал озноб, я начала трястись от холода. Он, не дотронувшись до моих грудей, дунул на них со свистом. Суровый холодный взгляд деда начал постепенно теплеть, к нему вернулся его обычный веселый и шутливый взгляд – и тут из моих грудей вырвались два струя. Я схватилась за повязку вокруг грудей, быстро сорвала с себя, и оттуда стружками вывалился иней. Потрогала груди – они стали мягкими как прежде. В глазах сразу посветлело, душа моя ожила, тело распрямилось.

* Хайя – возглас удивления.

– Нечего тебе лажать, примерно через час накормишь ребенка. Ты не рождена быть неженкой. Трудяга не лежит на боку, в труде твоо спасение. – ласково пожурил меня дяд. Он еще похворил, пошутил шдошил и ушел. Правда, я не помню, как накормила ребенка грудью. А наутро прознулась совершенно здоровой.

Я принадлежу к тому поколению, которое верит науке и не признает религию, всяких чертей и духов, но тем не менее с интересом и радостью наблюдаю, как и дедушке люди приизжают лечиться с разных концов республики, верят его печению и пивизу. От своей старой тетки Маайы знала много удивительных историй о нем. Константин Чирков с детства был странным. Маайз в молодости входила в свиту его шамоциников при кампани. Для этой церомонии они надевали удивительно красочные костюмы, и сам шаман был великолелен в своем облачении.

Сегодня я увидела его дочь Александру в шаманском костюме отца. Да-да, мно не померещилось, она, действительно, сидела в одеянии шамана! Я нахожусь на ее сеансе. Александра Константиновна посадила меня рядом. Когда она направила на меня свой острый взгляд, я почувствовала головокружение.

– Падно, если не выдерживаешь, сядь подальше, – сказала она.

Александра Константиновна ведет сеанс очищения от болезней, заклинанием алгыс уводит меня в мир ярких сновидений. Картина лесного пейзажа, висевшая на стене, подходит все ближе и ближе, я уже в этом лесу, вокруг благодатная зелень, рядом спокойно течет речка, свежий воздух проникает во все поры. Спокойный голос целителя, отдаваясь эхом, вливается через темя в голову.

– Дитя природы, засыпай, отдохни в сладком сне, расслабься. От энергии окружающей природы в твои силы, в твое тело вливаются чистые светлые струи, светлые силы твоей родной природы умножают твою силу, обогащают разум. Ангелы природы – пернатые птицы – качают тебя на своих крыльях. Спи и отдохай, дитя природы. К твоему

пробуждению родная природа своим светлым прикосновением пусть очистит все твои старые болезни, пусть каждый твой сосуд запulseирует чистой здоровой кровью.

Вот так работает А. К. Чиркова, объединяя официальную медицину с народной, очищая умы и сердца людей, укрепляя их силы живой энергией природы. Она знает особенности состояния каждого больного, ее способы воздействия разнообразны, она сама выясняет, какой метод воздействия будет целесообразным.

Я осторожно спрашиваю:

– Александра, мне померещилось или это было наяву, во время сванса вы были в шаманском костюме отца?

– Этот костюм у меня есть. Но я его не ношу. Один раз надевала, когда снимали телефильм. Наверно, тот случай померещился тебе, промелькнул в твоих глазах, – с улыбкой отвечает Александра.

После воспоминаний о дедушке мне захотелось непременно увидеть его одесание. Александра Константиновна догадалась об этом:

– Ладно, если чувствуешь, что выдержишь, приходи. Но мне надо узнать мнение отца.

Я стала ждать этого дня с гниим волнением, как перед самым трудным экзаменом. Наконец получаю приглашение. Пароступаю порог ее дома с трепетом и робостью.

Тут впервые услышала историю сохранения этого костюма. Никупин Николай Филиппович по просьбе самого деда Константина хранил его в тайне более 50 лет, чтобы потом передать Александре.

И вот он перед нами – само олицетворение самобытной философии древних якутов. Чьи искусные руки могли сотворить такое чудо? Кафтлан пошит из замши, имеет три различных яруса. Каждый ярус разукрашен пшкутками из меха разных зверей и перьями птиц. К ним прикреплены фигурки зверей, птиц, животных, рыб. Кроме природных символов, видны миниатюрные металлические фигурки, изображающие различные старинные принадлежности предков. Костюм обрамлен колокольчиками. Мы рассматриваем его очень

осторожно, ни один колокольчик не должен зазвенеть. А бахрому различной длины – и не сосчитать. Она показалась мне помятой. Но когда Александра набросила костюм на плечи, Бахоома, как нежный шелк, распрямилась. И сидит он на ней впору, словно специально для нее сшили. Бубен, колтушка и идопы – все под стать костюму.

Из сборника "На просторах Индигирки" - 1994

ОН МОГ ВЫЗВАТЬ ГРАД И ДОЖДЬ

*Петр ИЛЬЯХОВ**

кандидат исторических наук

В детстве мне посчастливилось увидеть камлание шамана Константина Чиркова. "Представление" было организовано руководством нашего колхоза, и съехался весь поселок. Окна рубленой избы снаружи затемнили ставнями. Зрители расселись вокруг, оставив посередине место для камлания. Наступила тишина, изредка прерываемая извонованными вздохами.

Мой отец Николай Ильяхов был сопровождающим шамана – *кугуруксут*. Он помог шаману обвязаться в ритуальную одежду, усадил перед турнящей печкой, набил табак в трубку, зажег и передал шаману. Тихо заклиная духа огня, бросил в очаг вилки из гривы белой лошади. Запахло паленым. Продолжая бормотать, долго сушил бубен перед огнем, затем передал его в руки шамана.

Старик Константин легко вскочил и запрыгал, ударяя в бубен, то поднимая, то опуская его. Кугуруксут тоже запрыгал такт в такт, держась за *кентас* – юводья на спине плеча шамана, будто сдерживая его. Вдруг шаман резко затряс головой, дрожь передалась телу, и на бубне, просвеченном огнем, ясно проступили буквы А, Б, Д. Люди удивленно ахнули. Все знали, что ни шаман Константин, ни кугуруксут Николай не обучены грамоте.

* Ильяхов Петр Николаевич – автор книг о якутском шаманизме и народном целительстве, в том числе сборника воспоминаний "Из жизни великого шамана" – о К.И.Чиркове.

Я вспомнил, как шаман приходил к нам в гости. Как-то раз он надел железный сребок, которым обдепывают шкуру, и облизал докрасна раскаленное железо. Еще я видел, как он выпалил из камелька горящее полено и сткусил красные угольки. Я очень боялся старика-огнеда. Часто слышал, как все говорили, что Константин – большой шаман, а мой отец – хориший кутуруксут. Одежду и бубан шамана отец прятал в лесу в дупло дерева. Вчера он принес все это для сегодняшнего представления. Камлание в паре с кутуруксутом я видел впервые.

В школе нам всегда твердили, что шаманы никогда не моются, вечно ходят грязными, что у них длинные нечесанные волосы. Я так и представлял их, похожими на чертей. Ничего подобного: Константин Иванович в обычной жизни ничем не отличался от других – среднего роста, крепкого телосложения, с короткой стрижкой над высоким лбом и светлыми быстрыми глазами. Он всегда был чисто выбрит, опрятен, а когда смеялся, любой юнхиа мог позавидовать его крупным белоснежным зубам. Старика знали и уважали и как талантливого олонхосута, алгысчита, и как предсказателя. Говорили, что он прекрасно знает несколько северных языков. А если вспомнить о его духовных качествах, то все мнения сходились в одном – вряд ли найдется второй такой открытый, искренний и добрый человек.

Константин Иванович курил табак из самодельной деревянной трубки – мас хамса. Попыхивая трубкой, осведомлялся о новостях. Выслушав новости, в свою очередь делился своими предсказаниями, судя по приметам говорил, какой год выдаться, какой будет охота в тайге.

Вернемся к камланию. Старик попросил занести с улицы пещию. Я сидел близко и мог рукой достать до шамана. Пещию подали. Старик с громким возгласом ударил пещиной себя прямо в пещинь. Когда он это вырвал из живота, все увидели на металлическом острие комки парного мяса, почуяли тяжелый запах крови. Кое-кто издал вопль ужаса. А шаман, сдунув кровавое острие, поглаживая рукой рану, продолжал прыгать и петь...

Разговоров об этом кампании хватило жителям поселка на целый месяц.

... Через год я увидел Константина Ивановича у часовни, он сидел на белом коне. Мужики на крыльце, покуривая, обсуждали погоду. А стояла она ясная, на небе ни одного облачка. Константин им сказал: "Вот-вот ожидается град". Мужики не поверили. Старик усмехнулся и ответил: "Когда я отъеду и скроюсь вон за той опушкой леса, начнется град, земля мимо станет белой". Все знали, что Старик зря говорить не станет, но поверить в такую резкую перемену погоды в жаркий день было трудно.

Все стояли и ждали, когда же всадник доедет до опушки леса. Вот он схрипся и... вдруг на чистом небе показалась крохотная тучка размером с оленью шкуру. Она так быстро припыла, "прицельно" остановилась прямо над поселком и разразилась частым градом. Горошины величиной с ноготь больно защелкали по головам удивленных мужиков. За несколько минут летний зеленый наряд земли исчез под белым покрывалом.

Тучка, переполнившая весь поселок, быстро исчезла и выпавший град так же мимолетно растаял. Мужики только качали головами: "Ну и Старик! Ну шаман! Закрыл за собой дорогу!"

... Однажды на сенокосе бригадир запалил дымокур для покнядей, измученных слепнями. Никто не заметил, как по сухой траве огненная дорожка пробежала к кустам. Сухостой внезапно вспыхнул, обнимая пламенем близстоящие деревья. Жадные языки пламени, перекидываясь с дерева на дерево, захватывали все больше пространства. Мы все — кто с топором, кто с полатой, а кто с ведром воды — пытались остановить движение огня. Стеглившийся по низу огонь постепенно утих, но тут по макушкам деревьев рыжей белкой запрыгал верховик, оглушительно треща и выбрасывающая фонтаны огненных брызгов.

На тушение пожара вышел уже весь поселок. Черные хлопья гари оседали на лицах людей, и вдруг все с почерневшими лицами повернулось к северу, уставившись на

низкие тучи, нагоняемые быстрым ветром. Слезы радости смешались с мокрыми струями дождя. Люди стояли как замороженные под внезапно напавшим ливнем. За несколько минут земля превратилась в сплошную лужу, люди в непроницаемой водяной завесе потеряли друг друга. Пожар захлебнулся, оставив лишь жаркое облако пара. Промокшие до нитки все разбрелись по домам.

Дома я застал такой разговор. Тетя моя, работавшая в управлении колхоза, говорила:

- Как только стало известно о пожаре, я тут же поехала в районный центр за помощью. Отказать не отказали, но для сбора людей понадобилось время. А я в панике — пока сборы да разговоры, вдруг весь поселок выгорит. Поэтому Митю Роброву срочно отправила верхом в Баштаннааз к Константину Ивановичу. Правда, в шаманские сказки я не очень верю, но другого выхода не было. А вдруг Старик выручит.

Пока тетя все это рассказывала, прибегала сама Мотя, вся мокрая, будто из воды выпазла, и, с горящими глазами, быстро затараторила:

- Ой, как я боялась, что не застаю Константина Ивановича. Слава богу, он был дома. Я ему с ходу рассказала о случившемся. А Старик мне в ответ: "Что я сделаю, когда даже начальство не в силах помочь?" Я со всем пала духом. Он мне налил чаю и говорит: "Сейчас, что-нибудь придумаем". — И вышел. Я сижу как на иголках в ожидании его. Старик зашел и с улыбкой говорит: "Возвращайся, детка, домой. Пока будешь скакать на лошади, пожар тоже ускорит от поселка, а потом и вовсе потухнет". Я галопом обратно и вот по дороге попала под ливень.

Колхозное руководство в своем казенном отчете отметило, что пожар был потушен "естественным путем, посредством дождя". Конечно, ни намека на содействие шамана, хотя разговорами о вызове дождя шаманом был полон весь район. Это не могло не дойти до ушей районного начальства. А Матрону Роброву с тех пор стали называть "девушкой, скрывающей за дождем".

ВЕЛИКИЙ СТАРЕЦ ПРОДОЛЖАЕТ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОВАТЬ

Добрый день, Александра Константиновна! Не обес- судьте за бесполойство. Думаю, это мое письмо-воспоми- нание Вас заинтересует.

Прежде чем приступить к описанию случая, произошед- шего со мной три года назад, хочу вкратце представиться. Я, Зароняев Павел Александрович, родом из Горного улу- са, на Колыме живу уже 35 лет, из них 30 лет являюсь жителем поселка Березовка, что находится на восточной окраине улуca. Здесь я нашел свою вторую родину. Дед мой по материнской линии – алданский эвенок, женившись на якутке, обосновался в Горном улуce, а по отцовской линии мои предки все были якутами.

Поселок Березовка представляет собой местность, где компактно проживает этническая группа эвенов, не потерявшая свой исконно родной язык, обычаи и традиции. В данное время сохранилось где-то 300 человек чистых эвенов, а было их около 400. Если раньше все трудилось в совхозе, то после его развала разделились на четыре родовые об- щины, основное занятие которых – оленеводство. Общины пытаются сохранить последние остатки оленей и свое исконно занятие.

В 70-х годах несколько лет подряд здесь бушевали страшные пожары, начиная с противоположного берега, где стоит город Среднеколымск, до границы с Магаданской об- ластью. Частично от грозы и по халатности работников экспедиции, работавшей в этих местах, выгорело около 1 миллиона га земли с прекрасными оленьими пастбищами, богатыми охотничьими угодьями. Местной этнической груп- пе эвенов был нанесен невосполнимый урон на долгие годы, оленьи пастбища сожрались до предела.

Теперь ближе к делу – о том случае. А началось вот с чего. 4 июля 1995 г. над нашим поселком появилась ма- ленькая тучка размером с коурик, и среди ясного неба затрещал гром, ветер подгонял прозрачные, тонкие облака,

а дождя не было, даже капелька не упала. Такого я в своей жизни еще не видел. Стало жутко от мысли, что не дай бог, достаточно одного удара молнии в эту засушливую пору и большого пожара не миновать. Пуще прежнего может разбушеваться. Неужели он снова сожрет наши оленьи пастбища и охотничьи угодья?

На другой день, так и есть, в 5-8 км от поселка по берегам реки Березовка, в местностях "Мугурдаах" и "Дабисаан" обнаружилось несколько пожаров. Об их размерах можно было судить по обилию дыма. Людям, еще не отошедшим от переживаний прошлых пожаров, страшно было видеть эту жуткую картину.

Для тушения пожара из местных жителей организовали две группы, кто на подках, кто на вездеходе ринулись туда. Патрульный самолет обнаружил три очага пожара, кроме того, огонь подступил к ближайшему оленьему стаду. И сразу поволокли мрачные думы. О, горе нам, пришла настоящая беда, без оленьих пастбищ, без охотничьих угодий мы совсем пропадем. О, небесный могучий гром, за какие наши грехи посылаешь свои огненные стрелы на землю матушки Березовки? Духи наших лесов, духи наших полей неужели не восстанут против красного пожирателя, неужели отдадут нашу цветущую зеленую природу, все живое и неживое в эту пылающую пасть? В такие петни жаркие дни простому смертному нет смысла идти против огня с голыми руками, везде иваньяк, стланик, ягельник, которые вспыхивают от одной искры.

Находясь в плену таких безысходных мыслей, я вдруг неожиданно перед сном вспомнил рассказ жены брата — Христины Гаврильевны. Да-да, когда я у них гостил в Якутске, она рассказывала о знаменитом шамане из Абыйского улуса, уважаемом Старце индигирской стороны Константине Ивановиче Чиркове, как она выпечилась у него от многолетнего жестокого недуга. В своей безмерной благодарности она ставила Константина Ивановича рядом с Господом Богом. Говорил, что Старика давно нет в живых, но его энергия продолжает действовать, помогая людям. Кроме

того, я был знаком с книгой П. Ильяхова "Из жизни великого шамана". И у меня созрел план, терять мне было нечего. Может, Старец услышит. Если примет просьбу, то поможет - вся надежда на него одного. С такой твердой уверенностью, начисто забыв о традициях (но разжигая огня, без благовония, без угощения огня), довольно бездарно приступил к священнодействию. Удобно расположился в постели, взял в руки книгу П. Ильяхова о К. И. Чиркове, открыл страницу с фотографией Старца, и держа ее перед собой, собрав все свое красноречие, начал молиться, просить-умолять примерно так "И без того вымирающим, горемычным зябнам восточных хребтов пришла беда, Великий индигирский Старец, как бы ты ни был далек, будь ближе к нам, помоги, спаси, сохрани - подави, потуши этот пожар!"

Только после одержанного пришла раскаяние. Вот дурень бесполокковый, разлегся безо всякого обряда, ну, подумаешь, прибопал, устал. Разве можно с великим Старцем разговаривать вот так запросто, неуважительно, да еще лежа в постели? Какой нормальный якут без обязательной ритуальной церемонии произносит слова заклинания?!

В ту же ночь мне приснился сон, до моих ушей долетели суровые слова, видимо, в наказание за мои глупокомыслие. Вот что мне приснилось в ночь с пятого на шестое июля. Будто мы с женой приехали в посёлок Налимское и остановились в доме незнакомой семьи. А так, кстати, я в этом посёлке был в 1994 г., лечился у начинающего экстрасенса Еремеева Алексея Николаевича, он мне очень помог тогда. Четыре года я не выходил на утиную охоту, а после лечения у Алексея удачно поохотился. Внук некогда известного колымского шамана Алюкой в своем улусе - признанный целитель, лечит кровопусканием, прижиганием, иглоукальванием, гипнозом.

Но в том сне мы остановились не у него. Теперь все по порядку. Снится, что к хозяину дома, где мы переночевали, утром зашел какой-то высокий мужчина. У входа он снял рукавицы, подошел к хозяину и пожал руку, довольно непривлательно хищнул в мою сторону. Потом у двери оглянулся

и наконец-то узнал меня: "Павел, когда прибыл?" С ним рядом находился скромно одетый мужчина, по виду один из местных домочадцев.

Я в своем рюкзаке начал искать мыльные принадлежности, но обнаружил лишь две буханки хлеба, одна из них была изъедена мышами, с глубокой дыркой, которая была заполнена сухим чаем. Свои мыльные принадлежности я так и не нашел.

Высокий незнакомец, желая разжечь огонь, сидел на короточках перед печкой, и я тут же, присев рядом, бросил комочек слипшегося сухого чая из мышинного запаса на горячий попил, на что он заметил "Э, ему это не нравится, но примет." И, в самом деле, комочек чая, чуть всплывув, словно кто-то его выбросил обратно, упал к нашим ногам. Мне стало не по себе, зато сосед, повсюду поймав комочек, бросил его на плитку. Затем этот чай и кое-что другое раскидал по всей плите, из маленькой бутылочки брызнул водкой, затем левой ладонью уперся о левый край плиты, а с другой стороны встал скромно одетый мужчина. И только после этого на разгоряченной плите начало шипеть, дымить разбросанное угощение, а из самой печи стал нарастать густой мужской голос, поющий что-то среднее между той-юком и заклинанием. Стало ясно, что это кампанье шамана. В жизни я тугоухий и во сне тоже ничего не смог разобрать, голос исходил откуда-то издалека, словно из-под земли, и выходил сквозь плиту. Еле-еле разобрал слова, которые повергли меня в ужас и уныние: "Глупый, пустоголовый ты чеповек оказывается, днем 10 марта с тобой случится плохое". Внушительный, раскатистый, жесткий голос о чем-то долго вещал, а я сидел и проклинал себя "О, несчастье, надо же быть таким тугоухим!" Когда голос исчез, я спросил у высокого мужчины: "Ну, что он сказал?" "Ничего плохого. Сказал, что после печения у Алексея болезнь твоя пройдет, большой угрозы уже нет, но вопит еще раз встретиться с тем парнем", - ответил он. "А что это он про 10 марта сказал? Как я понял, может случиться пожар или еще какое несчастье?" На этот вопрос я услышал такой ответ: "Ты

должен встретиться с Алексеем до 10 марта, тогда, по его словам, все обойдется.*

Тут подошла хозяйка дома и сообщила: "Старик так сказал", — и начала повторять его слова так же внушительно, точь-в-точь подражая его интонации. Помню, в начале сновидения высокий мужчина успел сказать: "Алексей уехал в Якутск, наберется там новых сил и знаний, кое от кого колдовством обогатится".

Во сне я тот свой рюкзак окончательно потерял, а скромно одетый мужчина вдруг, непонятно откуда, его извлек. Этот тоже далеко не прост, подумал я, и у него есть способности. Из грозного шаманского камлания я успел разобрать осуждающие слова: "Провалившись в постель, прислушивается, будто острый слух у него".

К сожалению, сон мой оборвался как раз на том месте, где хозяйка дома, повторяя пение шамана, начала жутко причитать. Так и не дослушав ее, я неожиданно проснулся. Не зря меня прозвали "пустоголовым", проснувшись, я не смог растолковать свой сон, и не сразу вспомнил, о чем там говорили.

Мое внимание привлек шум сильного дожда. Подбежал к окну, так и есть — с листьев тополя и ивы, растущих в напосаднике, стекали чистые воды благодатного дожда. Какая радость! О, святые боги, вы существуете! Ноужели Константин Иванович услышал мои слова? И вдруг всплыли слова шаманского камлания из моего сновидения: "Провалившись в постель, прислушивается, будто острый слух у него". Я выхватил книгу из-под подушки и долго-долго смотрел на портрет Константина Ивановича с благодарностью. Действительно, что-то есть, этот спасительный дождь не случайный, он послан великим Айыы шаманом.

Дождь длился часа два. После обеда патрульный самолет принес радостную весть — все три очага пожара потушены. Если бы не этот дождь, не миновать нам всем разорения. Мои охотничье угодье по речке Бытыгаан, и без того пострадавшее при пожаре семидесятых, мои охотничьи избушки огонь сжегнул бы начисто.

Такого вещего сна у меня никогда не было. Великий индигирский шаман Константин Иванович Чирков принял мою нескладную, неумелую просьбу и в разгар знойных дней примчался на помощь грозовой тучей, орошающим ливнем и усмирил бушующий огонь, но при этом через мое сновидение вразумил меня за легкомыслие. Думаю, обратись я к нему как положено, совершив якутский обряд, Константин Иванович показался бы мне в моем сне и предсказал бы мое будущее, а также судьбу Березовки. Воину виной моя безалаберность.

От Березовки до Абыя, если взять напрямую, 550 км. Для такого сильного шамана это легко преодолимое расстояние. Я, 65-летний пожилой человек, сейчас думаю так: в трудный час, когда находишься в безвыходном положении, невзирая на все расстояния, можно обратиться за помощью к абыйскому Старцу Чиркову. Если исполнить обряд по всем требованиям, то можно надеяться на его покровительство и выручку. Но будоржить великого человека по пустякам – большой грех. К его имени надо относиться очень бережно.

А что же случилось 10 марта? Конечно, я ничего так и не растолковал, какая связь между моим сном и Алексеем. Но именно в этот день, словно по велению сверху, оказался в городе Среднеколымске и по телефону поговорил с Алексеем Николаевичем. Сказал о том, что я должен был встретиться с ним в этот день. Поскольку я наяву услышал его голос, можно было считать, что мы встретились. А на другой день выпетел к нему в Налимское и погостил у него от души.

В Березовке я не стал распространяться о своей просьбе к Константину Ивановичу. Подумал, не поверят. Или моя наивность, стеснительность помешали, или необщительность удерживала, а может иступался насмешек: дескать, наш единственный коммунист в мистику ударился...

Вот что со мной приключилось, Александра Константиновна. Хочу, чтобы Вы знали. Не знаю, дойдет ли до Вас это мое письмо. В любом случае, мое поклонение перед

пегондарным Айылы ойууном Константином Ивановичем Чирковым безмерно и, думаю, впрямь не скоро родятся такие люди.

Тяжко сознавать, что век таких родных великих людей как удаганка Алысярдаах, шаманы Фома Чашкин, Герасимов, Константин Чирков совпал с периодом гупых запретов. А ведь сколько доброго для людей они не успели сделать на этой земле...

Александра Константиновна, желаю успехов в Вашей благородной деятельности по увековечиванию памяти своего отца.

Зарвинев Павел Александрович.

п. Березовка 09.09.98

АЛГЫС – одно из самых великодушных наследий якутского шаманизма. Ритуальный обряд шамана при камлании состоит обычно из серии алгысов, обращенных в зависимости от обстоятельств к различным божествам и духам-покровителям. Слова алгыса зависят и от содержания проводимого обряда – свадебного, охотничьего, праздничного и другого.

РИТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОЙУУНОВ

Алгыс – это благословение, благопожелание, восхваление, заклинание, мольба в стихотворной форме. Шаманы успешно пользовались ими при целительской практике.

Традиция алгыса соблюдалась и сохранялась шаманами, алгысчитами и олонхосутами на протяжении многих веков и представляет собой уникальный пласт древних дохристианских верований. Алгыс – это та же молитва. Алгысы, заговоры и таинственные слова по своей структуре и направленности сродни древним церковным молитвам. Алгыс, как и молитва, очищает душу. Для шаманов алгыс является реальной силой для установления связи с Высшим источником и служит пилцей для духа человека.

Шаманы искусно владели таинственной формулой, возникшей на заре человеческой цивилизации, когда люди не выделяли себя от остальной природы и признавали природу живой и разумной. Вера в силу “заповедных” слов и действий настолько была глубокой у этих людей, что они и в самом деле могли воздействовать на природу. Главной в алгысе – могучая, замыкающая силы слова, глубокое понимание сути произносимых слов и умение донести их магическую силу.

Мой отец имел свои алгысы по каждому отдельному случаю. Я хочу привести один из его алгысов – “Уот алгыһа” – заклинание священного огня и мольбы перед ним. Как говорил отец, этот алгыс должен произноситься в редких случаях – только в самые трудные периоды жизни, когда решаются судьба целого поколения или народа.

УОТ АЛГЫНА

ЗАКЛИНАНИЕ ОГНЯ

Константин ЧИРКОВ

Сизэрэ таастан ситимнээх,
 Чох таастан тутулуктаах,
 Айыпдаттан эи аардаах,
 Абааһыттан арыалдьыттаах,
 Кытылымыр атыыр сылгым
 Моонньоох баһын саада
 Кыһыл кытыан кыымнаах,
 Үөһээни сиризһинин
 Үс хат хаттыгастаах
 Үөлэт маанан каплааммар
 Өрө тыган тахсыбыт,
 Алларааны сиризһинин
 Аллараакы абыс бийһин ууһугар
 Таанары тараадыһан түспүт,
 Эбизэхэр эмэх мас эмсэхтээх,
 Үтэбэр үөл мас үтэлээх,
 Аһылыһар аһаах мас аһылыктаах,
 Хонуккар курун мас хонуктаах,
 Моһол хаан холумтан иччитэ,
 Үс саха үөскээбититтэн ылата
 Үрүн айыыта буолбут,
 Кыһыл Төлөн
 Кыыра Бырдьай
 Эһэм оһонньоор!

Сыралбаннаах сылааскар сымыстатан,
 Итии куйаас эркиннэр изнигитэ иитэниин,
 Балчырбын барбардан,
 Торһон бэйэбин торолутан,

Додорго суламматах суланыылаах
 Суобаслын солбонутар буолааһаһын,
 Эйэлээхпэр элпэ!
 Экчи кирдик тылбын эйнэхэ этэбин.
 Тоһус киһи үизгин тоххору
 Торһоммун торолуппута тугуй дээн
 Суланан эрэбин,
 Барһан бэйэлээхтэрбэр
 Бараммат баһаам баайда кулу дээн
 Баар-суох тылбынан марһыйан эрэбин.
 Абаһыттан анаардааһын.
 Аһыыттан саһыаллааһын быһыытынан
 Аһаһа анаарбатах аартаһыылаах тылбын
 Айахтатар күнүм буолла.
 Эйнэхэ адэр бэйэлээхтэрим
 Эмэхһинэ кырдыһахтарыгар дылы
 Итин куйаас эхһингэр изнигитиэ дээн
 Эт тылым эгэлгэтинэн этэн эрэбин.
 Түһүгү бэйэлээхтэрбин
 Суомах киһи буолуохтарыгар дылы
 Суоһуралаах суоскар торолут дэһимин
 Суланыылаах суобаслын тобулан эрэбин.
 Хаан чаһааттарбын хара тыыннарын
 Ханыһый дээн хахсааттаабыт
 Хахсаалпын хаалпарар буолааһаһын,
 Сиикэй куорсуннаах, сиидэрэс бэйэлээх
 Сииһини хааннаах нһирэйдэрим тустарыгар
 Сииликтээбит сиилипин сиргэ хаалпаран
 Сиидирэстиир буолааһаһын.
 Ороһу бэйэлээхтэрбин
 Уоһайдаан турар буолуохтарыгар дылы
 Уурайбат уһун уйгуну,
 Быстыбат быдан быһаны,
 Кэибэһэһыйбэт кэтит кэскили биэрэ тур.
 Оноһойдоох уһун тылбын оломмоомо,
 Кэлбэрийбэ кэтит кэскил тылбын кэһибэ.
 Сайа керен олороммун

Табылыктаах чэхчы дьаллыгы
 Дьалпыктыаза дьэммин тамалыйдым.
 Онодой айыыттан оноһуулаах

Уһун уйгуур тылбын
 Оломнуо суоҕа дьэм онолуйдум.
 Сэттэ киһи үйэтин тоххору
 Сириэдийдэр дьизгинийбэт.

Үтүөлээтэр өбүллүбэт,
 Кэбизлээтэр кэйбэлдьийбэт.
 Баттаатар маталдьыйбат буолуо дьизин,
 Дьылҕа хаантан тыһынааххыттан,
 Айыы хаантан сабыаллааххыттан,
 Абааһыттан аһардааххыттан

Үс киһи үйэтин тоххору
 Үтүөбүттэн үлтүрүтүмэ дьизин
 Үөгүлээн сүгүрүөһүн эрэбин.
 Итэһэһин да туолбут курдук сананнын,

Быһазаһын да сиппит
 Тэһил курдук сананнын,
 Кэлэһэй кэмэдьилээх,
 Татыайы таннаах,
 Былдыры быһытылаах,
 Солодой суобастаах курдук
 Сананыр буолаайаһын.

Кыһа Төлөн,
 Кыһа Бырдьай
 Эһэм оһонһор
 Чуо Хаараһан!

"Застывшие огни" К. Чернова в лирике Е. Сидорова

С горячим камнем связанный,
 Из каменного угля исходящий,
 Пылающей вогнекой рожданный,
 Вспомы духами взлетеланный,
 Искры с головы и щип
 Четырехугольного жеребца
 Жарко пылающий
 Вверг в трезвоустье

Набо светогорное,
 Пылако каменнущийся
 Вогне, в пылаво гибельное
 Вспомы родов дышнущийся,
 Щипы иоквернувшийся
 Дровесной трухой не брызгающий
 Партыщными дровами гитающийся,
 Сулостой радостно потащившийся.

Сырым полена псырмышай —
 Священного огня дух-хожин
 С самого начала содея траз сожа
 Ставший духом искровитаям
 Погымышайла птыма
 Кырыа Хьарзадан
 Дад мый!

Жарити нетой ласкавый,
 Голычыми объятиями закаливший,
 Отождавшего мнем отворявший
 Ожидавшего к тебе со словами.
 Не выказанными близкими
 Не показанными и друту —
 Смиренную просьбу прими,
 Деять показаныи рода
 Подознательством поднимай,
 И сагория мольбу не отвержай.
 Попышай бедных моих
 Носитыми богатством удари
 К тебе - рождениому
 И ирханыи богам ошешыам,
 И иланыи духам темныиам
 В этот памятный день
 Обращаю нехотышую мольбу
 Не выказанную оту
 Чтобы моих иных детей
 Из самой глубокой старости
 Нежили одним теплом
 Умышам ил паны —
 Из глубин души слова
 Чтобы незрельих детей мою
 Благодарными теплым закалил —
 Смирившая дума моя
 Крош ий род — мого
 Будь заступником верным —
 Слова мольбы достигнут рош
 Не оставляя не отбрось.
 Рази теленалыио милых
 Птышам не захиревшихся
 Кртыи не охранил
 И с холодной кровью
 Горячую просьбу мою
 Не отмертай местами.
 Поздно родившихся моих
 Доведи до возмужания
 Никсылыикий благодатью.

Нусыланыиым богатством,
 Нюмраныиым счастьем надделен,
 Выказы выношанныи слова
 В грязь не бросай
 Идрываю иудую заветы
 Не карузы
 Острым взором прощамля,
 Риты, направилши к добру судьбу,
 Об этом зазыванияи мого
 Духом Омоган^{*} рождениому,
 Долгую пасаю святую,
 Птышай надежду зрелую,
 Иво всех оил пропил тебе
 В течение семи поколений
 Ничим не нарушится,
 Топам — не шлопнется,
 Топам — не полетится,
 Пышамыи — не тошанется,
 Ботом рош утверждениый
 Небланыиым духами рождениый,
 Этыиым духами поддерианениый —
 О, ты, великой дад!
 На три века челоушныи
 Благодатью своей не блонди,
 Трепетный был поклон!
 Прими как будио
 Недроставляющее вышываюся
 Нежданыи издываюся
 Не думай, что обращается
 Хосмышлыиым урод
 С разумом темным
 С чравом дурным
 С совестию нечестой —
 О, великий
 Погымышайце зыиым
 Кырыа Хьарзадан
 Дад мой
 Чыо Хьарзадан^{**}

* Омоган, Омолган — первый песенный богатырь якутской мифологии.

** Хьарзадан — не древнетюркский вариант имени Хариздан (хариздский вариант Хариздан); животно-дух, питающийся желтым илриим, переводчик — Е.С.]

Дар мой прими, милый друг!
Трудом и знаньем я накопил
этот дар. Чтобы отдать его,
я сложил. Я знал, что отдам его.
На даре моем наспойши
радости духа –

Н. Рерих "Благодарь"

**МИСТИЧЕСКИЙ ОЫТ
АЙЫЫ ОЙУУНА**

ПРОЩАЛЬНЫЕ РАСКАТЫ ГРОМА НАД РОДНОЙ ЗЕМЛЕЙ

ПИСЬМО Павла Заровняева из Ерезивки меня глубоко затронуло и взволновало. Я вновь вспомнила последние дни отца. Отец очень хотел быть погребенным по старинному обычаю, чтобы для него был сооружен шлеп-арангас. Даже знал, где должны быть захоронены его тело. Одному своему близкому другу он поведал об этом задолго.

— Мое тело не должно быть зарыто в землю. В Уянцдино на территории старого Мугурдааха находится озеро с девятью возвышенностями. Там на слиянии девяти лесных выступов растет необычное широко разветвленное дерево. Среди его ветвей должен быть подвешен мой арангас. Так мне суждено. Дети мои, нынешние люди, вряд ли меня туда повозут. Надеюсь, ты будешь при моей кончине и постарайся им все объяснить. Мой дух с этого дерева должен вознестись в небеса.

Но, как вам уже известно, сооружение могилы-арангас было запрещено царским указом еще в первой половине XIX века. С приходом всеобщей христианизации все народности Севера обизаны были забыть свои древние исконные обычаи погребения. И как бы ни ужасно было для них ринить тело земли, они вынуждены были покориться воле самодержца. А новая власть, свергнувшая самодержавие, и не подумала изменить этот царский указ. Христианский обычай зарывать покойников в землю навсегда утвердился у инородцев, т.е. у народов Севера. В 70-х гг. XX века в стране "развитого социализма" никому и в голову бы не пришло

вспомнить обычаи своих предков – арванастыыр – и сделать исключение даже Аныы ойууну – великому шаману.

Приближаясь к своей кончине отец, видимо, трезво оценил все обстоятельства и изменил свое намерение. Он об этом тоже сообщил одному из близких друзей.

– Я хотел, чтобы мне соорудили арванас, но некому это сделать. Да и нет такого транспорта, который бы доставил мое тело до той местности, где оно должно покоемься. Младшая дочь могла бы это сделать, но ей потом житья не дадут. Возможно, я не захочу иметь мохилу, а, может быть, и соглашусь. Ты тогда обязательно будь. Заранее предупреждаю – верхний слой моего места будет иметь земляной покров толщиной всего лишь с большуки пядь, дальше до самого низа пойдет сплошной лед. Смотрите, не откажитесь от такого места, вдруг педяной слой вам не понравится. Это будет самое подходящее место для меня.

А мне отец сказал:

– Придется мне пожить здесь. Хотел иметь арванас, но время все-таки другое. Никто не позволит вам это сделать. Поэтому я выбираю место для себя из сплошного льда. Но там будет пожить лишь моя оболочка, а душа будет далеко, совсем в другом месте. Она будет летать над вами повсюду, сверху я буду наблюдать за вами и над всем происходящим на средней земле. Когда будет очень трудно, вспомните меня и молитесь – мой дух из невидимого и неведомого пространства появится над вами и поможет.

15 июня 1974 г., в самые жаркие летние дни, отца не стало. Когда начали рыть могилу, прошли где-то пядь земли и действительно наткнулись на сплошной лед. До погребения все ходили в тревоге, как бы лед не растаял, и в яме не образовалась вода. Тем не менее, по обычаю его вынесли на третий день. Тревога была напрасной, на педяных стенках ямы не было ни одного подтека.

В день выноса тела мы поняли еще один смысл его предсказания: "Меня не придется вам везти ни на санях, ни на тракторе". После весенней распулицы дорога до кладбища стала непроходимой. Поэтому решили везти гроб с телом

на тракторных сани. Как я уже сказала, отец после кончины странно уменьшился. Гроб казался пустым. Няня старшая сестра в недоумении одна легко приподняла его. Там не менее, трактор с гробом не смог сдвинуться с места. После нескольких напрасных попыток решили его нести. Сменяя друг друга, четыре человека, проваливаясь в грязь по колую, несли его дорогие кости на печач.

Старика пришли приводить в последний путь все жители поселка. Стоял пасмурный день. Небо временами хмурилось, громоздились и носились черные тучи, но дождя не было. Только ночью над Мугурдлахом прогремели раскаты могучего грома без капли дождя. Все поняли, что это знак прощания великого шамана Чиркова с родной землей.

БЕССМЕРТНОЕ ТЕЛО ШАМАНА

О ЧУДОДЕЙСТВЕННОЙ способности шамана Чиркова вызывать грозными тучами и вызывать дождь среди ясного неба сохранилось множество рассказов. Из них хочу привести несколько случаев.

Как-то на участке "Титирик" начался большой пожар, который стал неуправляемым. Тогда к Старику послали гонца: пусть придет и выручит из беды. Старик гонцу ответил: "Надо было раньше сказать, ничего грудного в этом нет. А ехать туда мне и не нужно, я могу помочь отсюда". Действительно, к всеобщей радости людей, попавших в оминное кольцо, три дня и три ночи без перерыва шел сильный дождь, который и потушил пожар.

Однажды от дымокура разгорелся пожар и с бешеной скоростью стал приближаться к поселку. виновник пожара помчался к Старику и упал перед ним на колени: "Умоляю, спаси, выручи - вызови дождь!" Старик, даже не изменяя позу, спокойно сказал: "Не отчаивайся, дружок, думаю, выйдом из положения". Где-то через полчаса нахлынули дождевые тучи, и ливень обрушился на бушующий огонь.

В местности "Балаганнаах" рабочие, взрывая динамитом оросительные каналы, случайно устроили пожар. Взрывни-

кам не удалось сбить огонь, и дело приняло угрожающий характер. Тогда само местное начальство собственной персоной пришло на поклон к шаману. Старик загадочно намекнул, что мол можно и попытаться. Вскоре над местом пожара появилась туча, и пошел проливной дождь.

Или возьмем случай, описанный П. Ильяховым, когда всадница прискакала за дождем к шаману Чиркову, над местом пожара словно чья-то невидимая рука открыла все небесные створы, и хлынул небывалый павень.

Скажете, что все это трюки шамана, дешевой обман зрения? Но дождь-то, действительно, проливался настоящий, и огонь бывал потушен. Или, скажете, что это простое совпадение, игра случая? Но почему случай с дождем возникал именно после просьбы к шаману? Способностью вступать в контакт с Высшим Космическим Разумом, с таинственными силами природы владели только сильные шаманы. Мой отец это проделывал совершенно спокойно, без всякой суеты и доверию буднично. Во всяком случае, так казалось со стороны. А как в самом деле это происходило, каким образом он успевал в этот короткий и решающий миг борьбы со стихийным бедствием так быстро активизировать свою внутреннюю энергию и направить ее к Высшему Космическому Разуму – это знал только он сам. Здесь и кроется великая тайна магии шамана.

Способностью тушить пожар с помощью вызывания дождя обладал и известный вилейский шаман Никол Васильев – Ньыкшин ойуун. Рассказывает, как он однажды, находясь в десяти верстах от места лесного пожара, узнал о случившемся. Недалеко от места пожара была его старинная усадьба. Старик Ньыкшин в волнении не находил места, приговаривая: "Бода подступает к моему жилью. Что делать, как помочь?" И, как подтверждает один из участников тушения пожара, буквально в сть шагах от усадьбы шамана огонь был подавлен неожиданно нахлынувшим дождем.

Необъяснимую загадку магического влияния духа шамана после его физической кончины на земле мы видим и в случае, описанном в письме Павла Заремяева. Поверье о

том, что дух сильного шамана продолжает действовать в течение нескольких веков – это далеко на мракобесие, не предраассудки и не суеверие невежественных людей. Отец при жизни часто говорил о существовании параллельных миров: “Думаете, что вы одни на Земле? Увы, не так. Не мы одни живем на Земле. Рядом с вами есть и другие существа, которых вы не видите. Мы можем жить и в другом мире, на другом уровне”.

В самом деле, мы ничего не знаем о влиянии на нас этих существ из параллельных миров, точно так же мы со своей стороны, возможно, влияем на них. На каком уровне происходят наши соприкосновения, чем они оборачиваются для нас – мы пока не представляем. Может быть, причину некоторых необъяснимых несчастных случаев в нашей жизни нужно искать в параллельных мирах, точно так же, как наших невидимых благодетелей и спасителей во время чрезвычайных ситуаций? Надаром у каждой религии существуют свои молитвы во спасение, обращенные к невидимым силам – божествам, ангелам, духам.

Отец говорил, что нет смерти, что смерть – это продолжение жизни, но только в другом состоянии. Душа продолжает жить и витает невидимо в неведомом пространстве. Он намекал на то, что шаманы живут согласно священным законам Природы. Для шамана все Мироздание наполнено жизнью и он может путешествовать, гуляя в миры необычной реальности, где также умеет действовать. Во время своих путешествий шаман видит, слышит, чувствует и приобретает новые знания. Даже десятиминутный полет в иные миры может обернуться многолетним жизненным опытом.

Современная наука уже признала, что каждая клетка человеческого организма имеет энергетический заряд или потенциал. Благодаря энергетическому обмену веществ в клетках тканей формируется энергетическое поле, т.е. та оболочка, которая обладает соответствующим диапазоном излучения. Каждый человек имеет свое индивидуальное энергетическое поле, т.е. биополе. У физически здоровых и духовно богатых людей биополе может увели-

чиваться от нескольких до десятков метров. Есть люди, которые излучают добрую энергию, у них положительное биоэнергетическое поле, значит они обладают положительным воздействием на окружающее. Если, мобилизовав всю свою силу и волю, настроиться на определенную волну, то наша информация может дойти до требуемого уровня.

Наши шаманы обладали огромной положительной психической энергией на разных уровнях тонкого и материального мира. К примеру, когда автор письма Павел Заровняев во время сильного душевного порыва обратился к невидимым Космическим силам, настроившись именно на волну положительной психической энергии духа могущественного шамана Чиркова с просьбой послать дождь, то он получил желаемый результат. Мысль может быть материализована.

"Мысль есть одна из самых могущественных энергий в Космосе. Ее могущество состоит в том, что она приводит в действие и движение стихийные силы природы, которые сами по себе неподвижны и инертны и требуют для приведения их в действие толчка, которым служит им мыслью человека и всякого мыслящего существа, – говорит философ А. И. Клизовский. – Мысль, сильная, яркая, с определенной целью сознательно посланная, создает из ментальной материи живое пространственное существо – мысляобраз – которое будет стремиться осуществить вложенную в него идею." Он подчеркивает, что "людей, знающих значимые мысли и посылающих в пространство лишь прекрасные и благае мысли, мало".

Людьми, достигшими высокого духовного развития и знающими значимые силы мысли, были шаманы. Они могли покидать свои физические тела, могли принимать участия в жизни Высших миров. У многих народов существуют рассказы, легенды о вызывании дождя шаманами, жрецами, колдунами и т.п. Одной из трансцендентных способностей шаманов считается их мистическая сила, управляющая стихийными силами природы. Таких людей, действительно, было мало. Прав А. И. Клизовский: "Люди с запасом психической энергии должны составлять сокровище государства".

ПАРАДОКСЫ ШАМАНИЗМА

Различные исследователи в своих научных трудах приводят множество фактов, как тот или иной определенный ритуал может повлиять на природу и изменение погоды. Но никто из них не может ни описать, ни объяснить, как это происходит. Несмотря на очевидные факты, эти ученые в один голос утверждают: такого не может быть! До 1985 года во всех научно-исследовательских трудах деятельность шаманов, их иррациональный опыт, мастерство и духовные традиции истолковывались и преподносились наукой как нечто из области сказочного и мифического. Самого шамана представляли как фокусника, а его удивительные манипуляции – как обман зрения и трюкачество. Ни в одной литературе нет попыток проникновения в технологию этих шаманских “фокусов” и “трюков”. Но если кто и пытался найти разгадку, и как-то объяснить эти чудодейственные “трюхи”, то дальше фантастических предположений и угадываний в обмене дело не дошло.

По рассказам очевидцев, мой отец Константин Чирков во время печеночного кампания показывал настоящие чудеса, например, жевал горящие стружки игли красный уголь, вынутые из печи, облизывал языком докрасна раскаленную железку, мысленная горячую воду из сосуда через чугунную сковороду; колоть себя ножом или давал проткнуть себя с обоих боков острой пешивой, превращал воду в пед, проходил сквозь стену и каменную скалу, демонстрировал людям разных зверей, в том числе хищных; вытаскивал из больных органов пациенты различных гадких насекомых и т.п. Подобные его феноменальные способности, с одной стороны, восхищали, а с другой, путали очевидцев. Рассказы и воспоминания об этих случаях живы в народе и передаются из уст в уста. Но исследователи шаманизма не спешили утруждать себя разгадкой подобных сверхвозможностей. Их мнения сходились к одному, что это трюкачество слабых шаманов, желающих показать себя сильными и таким образом завоевать доверие людей.

Все психологические и биологические факторы транспсихических возможностей шаманов вывели за область науки. Сегодня усилиями многих исследователей в области психологии, психофизиологии, психопсихологии и метафизики подробные феноменальные сверхвозможности шаманов объясняются их психофизиологическим самоконтролем, огромной властью над собой. Имея власть над собственной психикой, они умели управлять собственным телом. Душа шамана в состоянии транса при необходимости может отделиться от тела и свободно независимо передвигаться. В таком состоянии тело шамана становится прозрачным, а его душа может со стороны контролировать прозрачное тело. Причем она может проделывать со своим телом все, что угодно. Это говорит о том, что шаманы не теряли контроля над собой, т.е. контролировали и управляли своим сознанием даже в состоянии транса.

Нет сомнения в том, что во время целительных ритуалов шаманы пользовались демонстрацией своих сверхвозможностей для того, чтобы усилить силу внушения. То, что все целительные ритуалы основаны на силе внушения для достижения эмоционального и физического выздоровления, известно с давних времен. Но каждый уважающий себя шаман не пойдет на обман, шарлатанство и всякие ухищрения своей выгоды, если это не приносит пользу при лечении. А если это "тройничество" помогает исцелиться больному, то почему бы его не использовать? В таком случае это не "мошеничество", а шаманские полезные опыты. Они очень ценны и эффективны и зависят от веры, подготовленности самого пациента, а также от духовной силы шамана. Я не думаю, что шаманы могли или умели обманывать людей больше, чем современные целители и профессионалы. Мудрые ухищрения шамана, которые отличаются искренностью и желанием помочь больному, ни в коем случае нельзя считать мошеничеством. Ведь истинный шаман, наделенный Высшей космической силой, убежден, что он является посредником между универсальной силой "Тонкого мира" и людьми "Среднего мира".

КОСМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ШАМАНА

В ПРИРОДЕ есть люди, обладающие развитым и отважным телом. Они могут пускать его в полет или путешествовать по необъятным просторам Вселенной, сохраняя при этом энергетическую связь с телом физическим. Такими являются шаманы, обладающие даром ясновидения, телепатии, пророчества и левитации. Эти особо одаренные в духовном плане личности могли видеть и чувствовать взаимодействие и сближение всего происходящего во Вселенной. Таких людей поистине мало, и мой отец был одним из таких шаманов.

Мой отец, шаман Чиэжон, умел разговаривать с животными и получал от них нужную информацию. Призывая их в свои помощники, он мог находить потерянные или украденные вои по просьбе людей, мог проследить путь заблудившегося в тайге или тундре человека и вернуть его домой, предсказывал будущие события и судьбы отдельных людей. Отец неслышно видел характер человека, распознавал его внутреннюю сущность, читал мысли людей и знал их тайные грехи, вступал в связь с духами, безошибочно ставил диагнозы болезней, исцелял самого себя и других.

Отец заранее догадывался, кто и откуда к нему идет, с какими мыслями и желаниями. Своим домохозяевам он давал распоряжение оставить на печь чайник и приготовить пищу до появления гостей на столько-то человек. Когда я спрашивала у отца, как это он все так верно узнает на расстоянии, он отвечал удивленно: "А на что голова и разум? А еще есть душа, которая может отделиться от тела и лететь куда, куда надо". Чаще всего он шутил: "У меня есть свое радио, телевизор и телефон, получите ваших". При настойчивых расспросах отговаривался: "Природа меня сотворила таким, вся эта аппаратура у меня в голове, сама Природа мне помогает, вам не понять".

Мы все удивлялись его информированности. Он знал все, что происходит на земле, на небе, в других странах, в культуре и науке. То, что мы узнавали из новостей по радио

и телевидение, из газет и журналов, отец обычно дополнял своими подробностями. Он следил за полетами космонавтов. Помню, однажды знакомая прибежала с вестью о гибели космонавта. Отец удрученно сказал: "Знаю, в виде его ужасную смерть и слышал его последние слова. Может, потом когда-нибудь скажут истинную причину его гибели".

К полетам космических спутников и ракет отец относился неодобрительно, считая, что они нарушают целостность небесного покровя. В таких случаях он говорил:

- Эмиз хеллаан бурүвһүн тогута хетән аххан эрэлэр. Хиллаанца тух буларын оччо билизхтэрин багарар буоллахтарынна, биһиги курдук дьонтон ыһытыа эбиттэр. Ханна тух бэриин бэриэ хэпсиз этибит. (Опять прорвали небесные покровы. Если им так хочется выяснить, что творится там в небесах, поговорили бы с такими людьми как я. Мы бы им подробно рассказали, где что происходит).

Мой отец, обладая удивительными способностями как айны оһуун, истинный большой шаман добродетель, никогда не кичился своими знаниями и мастерством, не подвергал сомнению умение и силу других шаманов. Относился к своим коллегам очень уважительно. Даже бывали случаи, когда он некоторых больных отправлял то к вилюйскому шаману Никону, то к удаганже Вере Жирковой в Усть-Алданский район, убеждая, что в печени данного недуга они гораздо сильнее. Однажды к отцу привезли охотника, раненного самострелом, острие которого застряло у него в тазу. Отец не стал извлекать его, посчитав это опасным для жизни охотника. Приостановил кровотечение, снял боль, как он сам сказал, покрыл острие толстой жировой обложкой, чтобы не беспокоило. Сказал, чтобы охотник ровно через три года именно в этот день поехал в Мому к эвенскому шаману Мимохэньэ, который лучше всех умел удалять чужеродные тела. Так он всегда поддерживал престиж других шаманов.

Хотя и существует мнение о вражде шаманов и жесткой конкуренции между ними, судя по моему отцу, эту версию можно опровергнуть. Особенно тепло он отзывался о

тех шаманах, с которыми в 30-х годах находился в заточении в Ялугской тюрьме ГПУ. Он всегда с благодарностью вспоминал званого шамана Кыыстара из Верхоянья. Через много лет, будучи в преклонном возрасте, они встретились в местности "Титирж". Очевидцы были поражены трогательной сценой. Оленью сани двух шаманов несли навстрочу друг к другу на всех парах и одновременно застыли, как вкопанные, тут же оба старика стремительно соскочили с саней и бросились друг другу в объятия. После освобождения из тюрьмы они вдвоем добирались до родины и преодолели все преграды огромного пространства, то проплывая рыбой, то пролетая орлом.

Чариктэйская шаманка, легендарная Эдыми Бизрз (Вера Жиркова), говорят, возмущалась, когда из Абыи к ней приходили печиться. Даже были случаи, когда она отправляла больного обратно со словами зачем к ней зря ехать, куда в Абыи есть свой сильный шаман Константин Чирков. Так она отказала К. Гоголеву. Эдыми Бизрз встретила его недовольная тем, что Гоголев заставлял ее, во-первых, долго ждать (как и подобает истинной шаманке, она заранее знала, кто к ней направится и с какими помыслами), во-вторых, тем, что он имел неприятную беседу с хозяином дома в Борхонцах, где остановился на ночлег. Хозяин сказал ему, что под видом лечения шаманка размажет его своими соплями и слюнями. Но сменив гнев на милость, она посоветовала Гоголеву быстрее вернуться в Абыи, потому что через десять дней после его возвращения шаман Чирков уйдет в иной мир. На вопрос, откуда ей это известно, она сказала, что встретила с абыйским шаманом на горах Гукулаана. Он, превратившись в орла, совершал прощальный полет над знакомыми местами. К удивлению Гоголева, предсказание шаманки подтвердилось. Через десять дней после его возвращения на родину абыйские жители с почестями проводили в последний путь своего Старца.

Шаманы как избранные Высших божеств никак не могли враждовать между собой и свята раздор среди людей. Ведь при посвящении с них берут клятву быть всегда за-

щитниками, спасителями, поправителями и духовными наставниками сородичей. С этой точки зрения можно отвергнуть и мнение о существовании "черных", т.е. кроважанных шаманов. Быть не могут, чтобы вышедшие болевства дали высокое назначение кроважанным. Шаманы ведомы как никто другой. Они самые безопасные существа, потому что не имеют права быть ни жестокими, ни коварными, тем более кроважанными. За ними, за своими избранниками, следят сверху – с небес. За нарушение своего высокого назначения их ждет небесная кара.

Отец с возмущением вспоминал один случай. В тюрьме ГПУ среди заключенных шаманов был молодой человек, прошедший посвящение в шаманы. Но он добровольно отказался от своего призвания и служил доносчиком в ГПУ, чем доставил другим шаманам много неприятностей. И отец говорил, что истинный шаман не может отказаться от своего призвания, зная, что за это его ждет природная кара. А того шамана отступника потом постигла горькая участь.

В воспоминаниях земляков шаман Чирков остался очень скромным и вежливым человеком высокой внутренней духовной культуры. При беседах с незнакомыми людьми он никогда не подчеркивал значимость своей фигуры. Иные даже и не догадывались, что разговаривают со знаменитым шаманом.

Во время Первой международной конференции по шаманизму в Якутске ко мне подошел народный артист Якутии, заслуженный артист России, известный писатель Гаврил Колесов и рассказал о таком случае. Как-то после гастролей по Абыйскому району труппа артистов Якутского драмтеатра застряла в селе Сыганаах из-за непогоды. Вечером от нечего делать Колесов зашел в один дом и встретил там старика, с которым проговорил до полуночи. Я очень хорошо представила в этот момент жителя устного народного творчества, великодушного исполнителя оперы Гаврила Колесова и того старика – его благодарного слушателя и интересного собеседника за этой полумрачной увлекательной беседой. Уверена, что они гово-

рипи о духах и божествах, о всех трех мирах, о таинствах природы, об эпических героях олонхо и о многом другом. Эта картина так и оживает перед глазами: импульсивный Гаврил Колесов с его выразительной мимикой и пластикой, с величественным речевым и певческим голосом, неподражаемой артистичностью и напротив него – скромный сельский старик с удивительными познаниями в мифологии, фольклоре, эпосе, астрологии, психологии и, главное, в шаманских мистериях. Не удивительно, что за разговором они не заметили, как наступила ночь, а столичный артист до того увлекся беседой, что позабыл спросить имя собеседника.

Когда вернулся в дом, где остановился на свой ночлег, хозяева спросили его, где он так задержался. Гаврил Гаврильевич, еще не отошедший от восторга, воскликнул: "О, я встретил такого интересного старика и поговорил с ним весь вечер!" И рассказал, где этот дом и как выглядел старик. "Да это наш знаменитый шаман Константин Иванович Чирков", – последовало пояснение хозяев.

– Я ошолбенел при этих словах, – сказал мне Гаврил Гаврильевич. – Как я не догадался! Передо мной сидел Сам великий шаман и за целый вечер ничем себя не выдал! Из его глубоких и обширных познаний я ведь мог догадаться, что беседую не с простым человеком. Чуть былю не любилкал обратно. Но хозяева посоветовали не тревожить сон старого человека. Уснул с твердым намерением завтра же нанести визит к Старика. Но, к моему великому огорчению, наш самолет рано утром вылетел. До сих пор казню себя за этот случай. Судьба мне подарила встречу с твоим отцом, а я его не узнал. Какой великий и какой был скромный человек! – Так закончил свой рассказ этот удивительный и в своем роде тоже великий человек.

А мой отец, конечно, узнал, кто перед ним – легендарный Гаврил Колесов. И тоже, думаю, наслаждался редкой удачей поговорить с таким человеком. У меня даже закрадывается подозрение, что отец, удовлетворенный этой встречей, жепая добра своему собеседнику, в то утро "исправил" нелетную погоду и пожелал ему счастливого пути.

Как увидим Твой лик?
Всепроникающий лик,
глубже чувств и ума.
Ноощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд...

Н. Рерих "Свет"

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОГО ШАМАНА

МЕНТАЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ

КАМПАНИЕ ШАМАНА – это древнейшая форма психотерапии шаманского ритуального врачевания. Кампание вызывают у присутствующих удивительно благоприятное чувство, иногда люди впадали в состояние глубокого спокойствия и созерцания.

Как известно, кампание шамана сопровождается поэтическим песнопением, танцем под ритмы бубна, имитацией различных звуков. Все это создавало особую, так называемую мантровую музыку. Современная психотерапия признает, что мантровая музыка, воспроизводящая звуки природы, способна благотворно влиять на органы человека и вызывать изменения в иммунной системе. Таким образом шаманы – древние психотерапевты – своим искусным мастерством исцеляли психосоматические заболевания и приводили в состояние гармонии весь организм человека. Шаманы, как правило, умоли петь красивым гортанным голосом, обладали поэтическим даром, прекрасно владели бубном, который был для них не только музыкальным инструментом, как часто думают, а двойником – верным другом, чем-то вроде крылатого коня, на котором шаман мог путешествовать в иные миры.

Обычно современные исследователи, перечисляя достоинства шамана, упоминают хорошее знание фольклора. Такая оценка звучит для меня несколько наивно. Дело в том, что шаманы и были носителями, хранителями и распространителями фольклорных знаний. Вся якутская мифология и фольклор рождены шаманской верой "эйыы". Ведь никто, кроме шаманов, не улетал в нереальность, не видел и не

разговаривал с духами и божествами. Именно шаманы в рассказах о своих путешествиях поведали людям о существовании мифических образов, которыми так изобилует народный фольклор. А огромное количество заклинаний-алгысов, ставших украшением устного народного творчества, также распространились от шаманов, поскольку было перенято из обрядовых ритуалов. Разнообразие обрядовых алгысов, песен, заклинаний, танцев и преданий – это и есть неисчерпаемое шаманское духовное наследие.

К сожалению, некоторые исследователи – историки и этнографы – больше тяготеют к образу шамана как разностороннему одаренному артисту, нежели истинному врачевателю. А в практических способностях шамана, признавая отдельные приемы магического воздействия, они все же сомневаются. Тому причиной – мифическая основа действий шамана. Можем ли мы утверждать, что мир шамана – это миф, а его путешествия – это сказка, рожденная фантазией измененного сознания? Можем ли мы действительно поверить в "полет души" и "опыт вне тела"?

Дезиантное (т.е. измененное) состояние сознания присуще шаманам с древних времен и используется в их практике путешествия. Техника экстаза шаманов – сложный феномен природы. В обыденном сознании общение с духами невозможно, поэтому требовалась специальная подготовка для изменения состояния сознания. Впадая в экстаз, шаман приобретал паранормальную волю. Входя в это состояние, он получал особую магическую силу. Человек, способный входить в мистический транс, обладает необычными способностями. Он действительно видит иной мир и входит в него, и даже может в меру своих талантов управлять тайными силами. На основе этих способностей построены все его магические операции.

Достижение трансa – дело особой техники. Обычно перед исполнением цепительной церемонии или ритуала шаманы-цепители пребывают в спокойном, доброжелательном, блаженном состоянии. От них так и веет добротой и милосердием. Присутствующим передается это благодушное со-

стояние, и у них постепенно зарождается чувство надежды и веры в исцеление. Рядом с шаманами "айыы" люди чувствовали себя всегда уютно и комфортно.

Когда шаман входил в глубокий транс или, как говорили, "заходил далеко", он неподвижно лежал, не подавая признаков жизни. В этот момент он терял контакт с реальным миром, уходил и путешествовал в других мирах. Тогда один из его помощников, специально обученный человек - *куттуруксутт*, брал в руки бубен и начинал тихо ударять по нему. Звук исходил словно издалека. Звук бубна постепенно нарастал, пробуждающий голос помощника шамана становился звучнее и громче. Постепенно, с нарастанием этой прекрасной мелодии, шаман возвращался в реальный мир.

Придя в себя, он приступал к рассказу о том, что видел, с кем встречался, красочно описывал свое путешествие, говорил о том, как он разрешил проблему, которая беспокоила людей в тот момент. Монотонное песнопение шамана, его красивый мелкий голос, переходы к тихому речитативу благословений, ритмичный звон бубна под аккомпанемент переливов разноголосых колокольчиков и подвесок ритуальной одежды - все это завораживало присутствующих, и они постепенно погружались в благотворное состояние легкого транса. Этим достигался целебный эффект камлания.

Во время камлания, когда шаман переходит в состояние измененного сознания, душа его отлепляется от тела и может самостоятельно передвигаться в пространстве. В зависимости от поставленной перед шаманом цели и задачи она может полететь в Верхний мир или спуститься в Нижний мир, может посетить и параллельные миры. Полеты якутских шаманов отражают картину трехъярусной Вселенной - Верхний, Средний и Нижний миры. Каждый мир многослоен. Так, небесный свод представляет собой девятиярусное космическое пространство.

Во время измененного состояния сознания поведение шамана может быть очень странным, поскольку его в этот момент посещают различные видения, и он общается с духами. Несведущему наблюдателю подобное состояние ша-

мана казалось даже более чем странным и ненормальным. С этой точки зрения шаманов относили к разряду психически ненормальных людей и объясняли их действия проявлением признаков истерии, шизофрении, эпилепсии. Мистический опыт шаманов принимали за патологический регресс, невротический синдром душевнобольного. Из-за такого взгляда и появилась у многих неприязненное отношение к шаманизму. Психология современного человека не воспринимает путь познания через измененное состояние сознания, это его сразустораживает и вызывает подозрение. Новые видения, приобретенные через страдание, или измененное состояние сознания, кажутся цивилизованному человеку примитивными, дикими и противорестественными. В век научно-технического прогресса с точки зрения современной науки все, что необьяснимо, не заслуживает внимания и кажется абсурдным.

Наших далеких предков привол бы в судний ужас говорящий и показывающий ящик – привычный для нас телевизор. Мы знаем, что эфир наполнен волнами и привычно включаем радио или телевизор в полной уверенности, что из эфира поймаем все новости мира, увидим их даже в картинках. А в последнее время с распространением компьютеров через Интернет мы можем объять всю Вселенную. Для выяснения ответа на свой вопрос можем проникнуть в любой сайт, в этой невидимой сфере встречаем собеседников, можем с ними пообщаться и т.д. Одним словом, мы "путешествуем", познавая миры на квантовом уровне. А поверить в то, что могут быть сверхчувствительные люди с феноменальными способностями, с особой аурой биополя и мощным энергoinформационным потенциалом, которые могут действовать на квантовом уровне в этом же эфире, мы не можем или не желаем. А ведь именно такими людьми были и являются сильные шаманы.

Камлание по всем канонам требует от шамана изурядных физических усилий, поскольку его ритуал длится в течение нескольких часов подряд, а временами даже и суток, представляя собой целый комплекс действий. Если

представить действия шамана глазами простого человека, то он подпрыгивает, кружится, танцует, изображает пантомимой зверой и птиц, имитирует их голоса, демонстрирует трюки и фокусы, сопровождая все свои действия ударами бубна и обрядовым пением. Отсюда и возник у наших исследователей один общий, стереотипный "ключевой" вывод: камлание — это очень зрелищный и увлекательный театр одного актёра. По отношению к личности шамана такой подход встречается сплошь и рядом. Этот грех разделяют почти все науки. А то, что происходит с шаманом в момент камлания в действительности, какими глубинными психологическими причинами вызваны те или иные его действия и телодвижения, никто не старался понять. Правда, отдельные западные исследователи пытались и сейчас пытаются проинтерпретировать сферу магико-мистической практики шаманов. Но, так и не достигнув глубинного проникновения в столь необычную сферу, они вынуждены признать: изучить шаманизм невозможно, не став самому шаманом.

КАМПАНИЕ ШАМАНА КОНСТАНТИНА

В МОЛОДЫЕ ГОДЫ отец, как и подобало всем шаманам старых времён, исподволь практиковал камлание. Ритуалы его камлания запомнились очевидцам как удивительное зрелище с чудесными превращениями, с показом явлений и действий, недоступных уму простого смертного.

Перед камланием отец отбирал себе свиту помощников из чистых, непорочных девушек и парней. Его невозможно было провести, схитривших он сразу определял. Браковал и невинных девушек в критические дни. Недопущенные стыдливо отходили, а выбранные гордо следовали за шаманом. "Для нас, молодых, участие в кампании шамана Константина было величайшей радостью. Обычно выезжали на нескольких подводах. Хорошо помню, он бубен в свои дни никогда не брал, бубен везли отдельно", — с восторгом вспоминала Слепцова Мария Николаевна.

Его камлания просто завораживали присутствующих.

Фигурка гагары, пришитая к обрядовому кафтану, во время камлания в глазах людей оживала, и мерещилось видение ныряющей в воду птицы. Когда он пел песню вознесения в небеса, люди вочию видели, как он поднимался и улетап. При сильном воодушевлении и возбуждении шаман не мог остановиться, тогда требовалось укрощение, что обычно делала его свита. Две девушки садигись на оба его плеча, два парня – на колени, третья девушка восседала на шее шамана. Укротителей должно было быть обязательно нечетное количество: три, пять или семь. Они со всех сторон старались его успокоить, удержать, затыкая ему уши пальцами, зажимая падыню рот, удерживая бубен с передней стороны, обмывали лицо и руки, ограждали семи-девятируской витой волосьяной веревкой, тянули за *тэлиш* - поводья, свисающие на спине кяфтана. А шаман неистово метался, пытаясь вырваться из ограждения, прямо шеей натыкался на натянутые колоние волосьяные веревки.

Сильное возбуждению шамана свидетельствовало о том, что он залетел глишком высоко или удалился в очень опасные дали, поэтому его необходимо было вернуть. Особенно трудно было его успокоить при кампании у серьезно больных людей. Бывало, в состоянии иступления он проникал в любой запертый амбар, не дотронувшись до засова, а если там было подполье – забирагся и туда, так что помощникам с трудом приходилось извлекать его оттуда.

Выяснение причины серьезной болезни и метода ее устранения, естественно, требовало проникновения в труднодоступные сферы мирового познания в поисках нужной информации. Когда отделившаяся душа шамана носилась где-то в мировом пространстве, оставшееся на земле тело как же одновременно металось перед присутствующими.

Свое камлание отец завершал, опускаясь на ритуальную подстилку – олбох из мятой шкуры голопы белого коня, поднимаясь с нее возвращался в реальность и удивлению восклицал, обращаясь к своим юным укротителям: "Чем это вы меня обмотали?" Всем сразу становилось весело, люди расходигись по домам в прекрасном расположении духа.

То, кому посчастливилось быть в его свите, с удовольствием вспоминали времена, когда они молодыми ходили за великим шаманом Чирковым. Они чувствовали себя участниками благородного дела во имя спасения душ.

ПОСЛЕДНЕЕ КАМПАНИЕ ОТЦА ОБРЯД САМОИСЦЕЛЕНИЯ

ПОД ЗАПРЕТОМ новой власти удивительно шаманские церемонии отца прекратились. Началась уединенная жизнь изгнанного шамана отшельником. Большой перерыв в шаманской практике, неиспользование своей целительской энергии, вынужденное подавление природного могучего дара обернулись для него трагедией. Отец тяжело заболел. Такое состояние у нас в народе называют "буулатты", иначе говоря, он подвергнется преследованию злого духа болезни.

После освобождения из-под ареста отец жил в глухом селе Суордаах, работал охранником на складе. Когда в школьном интернате, да и у всего населения, иссякли запасы, наш отец поехал в районный центр за мукой. Вернулся он больным (а точнее привезли его на мешках муки недвижимого) и уже не мог ходить. Это было в 1947 г., когда отцу было 68 лет. Всем было очень горько видеть, как сильный шаман, спасавший многих от тяжелых недугов, лежит неподвижно в страшных муках и страданиях состояния "буулатты". Тогда старики, посоветовавшись, решили вызвать его на кампанию – пусть сам попытается себя спасти, а вдруг встанет и выживет. Друзья договорились с хозяином одной избы, где сохранился старинный камелек – якутский печь. Пришли за отцом и старики, и молодые. Завернули его в одеяло и увезли на оленьей нарте.

Нам, его детям, сказали, что отец умирает. Мы поверили этой горькой для нас вести. В ту пору я училась в первом классе, всю ночь проплакала, жалея отца. Утром опоздала на урок. В коридоре школы столкнулась с нашим учителем Петром Семеновичем Ребровым. Я так испугалась, что он начнет ругать за опоздание, но Петр Семено-

нич остановил меня и сказал, что отец живой, и что я могу идти к нему. Ошалевшая от счастья я побжала туда, где состоялось тайное ночное камлание. Забежала в избу и увидела перед камельком отца. Он сидел и пил чай. Сразу услыл меня на колени, обнял, и я уснула в его объятиях.

Через много лет Петр Семенович мне рассказывал, как прошло то памятное тайное камлание, и как отец сам исцелил себя. А было это так.

Отца, завернутого в одеяло, внесли в избу на руках и уложили на нары. Лежащего облачили в обрядовый костюм. Перед нарами на пол настелили олбох из жеребьячьей шкуры с гривами и хвостом. Шамана перенесли туда. В камельке горел яркий огонь, освещающий всю избу.

Все присутствующим замерли в ожидании камлания. Поглышалось приглушенное постукивание колотушки по бубну, с постепенным нарастающим его ритма началось шаманское пение — кутуруу. Это приступил к делу помощник шамана — кутуруксут. Он пытается вывести шамана из состояния оцепенения. Постучит по бубну то с одной, то с другой стороны больного шамана. То над головой его погромыхает, то вокруг пробежит, то и дело подбегает к горящему камельку и призывает на помощь духи огня. Но шаман оставался неподвижным, не отзывался на зов бубна. Люди поникли в унынии: нуужели он не сможет подняться? Так отец пролежал неподвижно часа полтора.

Вдруг шаман глубоко и протяжно вздохнул. Кутуруксут в тот же миг взымнул бубном вокруг его головы и быстро вручил ему в руку бубен. В тишине молчаливого ожидания все отчетливо слышались нарастающее дыхание шамана. Он медленно повернулся на левый бок и неожиданно громко издал крик орна. С орнальным свистом стремительно вочичил на ноги, наотмашь ударил себя по большому месту и яростно крикнул: *Бу хайдох уу былахытыгар озугтаран сытагын дуо? Тур! Хайа абаалытын, муус ураххитыгэр килбитим алтахтаан сытагын дуо?* ("Что, тебя укусила водяная блоха? Встань! Вода в реке уже поднимается, до каких пор беспомощно будешь валяться?") Плюнув на ладонь, опять

ударил по больному месту. Да так сильно, что оттуда вылетела косточка, которую он ловко поймал, подставив бубен. Копотушкой как следует растер рану, поплевал на нее, еще раз ударил и воспринял. Никто не ожидал такого мгновенного перевоплощения. Все увидели прежнего сильного шамана Константина. И началось его камлание. Люди, затаив дыхание, следили, как он, только что беспомощно лежавший пластом, порывисто и энергично приступает к исполнению обряда "уруох бэлэйтэтилитэ" - "вознаграждение костью". Вот он открывает себе путь для вознесения к Верхним Божествам, вот отрывается от земли и летит, достигает верхушки неба и благодарит за спасение. Так он камлял по меньшей мере часа два-три на ногах. Потом спустился с небес, совершив ритуальный круг вокруг огня, сообщил:

- Я вам принес небесное письмо. Кто прочтает?

С этими словами обошел сидящих. Все увидели на дне бубна три рисунка-орнамента из глины, расположенных симметрично, повторяя очертания бубна. Подошел к учителю Реброву и сказал:

- Ты грамотный, может, прочитаешь?

Но никто так и не разобрался, что могли означать эти три символа. В этот вечер он вновь удивил всех своими чудодейственными приемами. Две женщины с упицы занесли обледенелые пшши и ударили Старика с двух сторон в бок с такой силой, что те, насквозь пронзив его, скрестились. Потом он перешел к облизыванию докрасна нагретой длинной железяки. Высосал горячую воду из чугушка через чугунную сковороду. Привел в избу и показал всем волка с медведем. А коня заставил скакать вокруг печи.

Так шаман Чирков сам себя исцелил и тех пор стал ходить.

На тайном камлании было позволено присутствовать другу учителя Петра Реброва - русскому фельдшеру Андрею Кунилову. Можно представить, с каким интересом и любопытством следили за действиями шамана два просвещенных представителя молодой ячейки. Андрой как медик был просто сражен. Он вочию увидел, как человек с ост-

рой формой остеопластики смог сам себя поднять, и непонятным образом проделал на себе операцию по удалению пораженных частей кости (костных секвестров). Да так искусно, что на теле даже шрама не осталось. Андрей никак не ожидал такого исхода.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИРЫ

В МИРОВОЗЗРЕНИИ САХА, которое, несомненно, глязно с деятельностью шаманов, душа человека имеет три составляющие: главное из них называется *ийэ-кут* (маторинская душа, при зачатии она внедряется божествами в женщину, иногда фольклористы пишут, что *ийэ-кут* сначала внедряется в темя мужчины); с первым криком новорожденного в него проникает *салгыи-кут* (воздушная душа), при соприкосновении с землей человек обретает *буор-кут* (глиняная или земляная душа). Все они в совокупности составляют *кут-сур* – весь организм и психику человека.

У того, кому на роду написано быть шаманом, Верхние силы уносят все его три души на священное дерево *Орук мас*, где его ожидает шаманская инициация по пересотворению души и тела. Избранник в образе птицы на священном дереве проходит воспитание и обучение различными духами, подвергается ужасным мукам и фантастическим испытаниям рассекания – *титэли*. В это время на землю его тело мучается в тяжких недугах шаманской болезни. Когда его душу насаживают на шест и выставляют на обмывание дождем и снегом, продувание ветрами и громами (чтобы она стала крепче), его тело на земле бьется в лихорадке. Когда душу опускают в огненное море, где три дня и три ночи опнем выжигают все земное и тленное, тело на земле горит, слоенки в огне. Потом бросают душу в пруд, наполненный гадами и гаярями, чтобы научить ее различным мудростям: тело на земле покрывается ранами, словно черви ползают по телу и гложут его. Посвящаемый с безумным взглядом прислушивается к чему-то, а вокруг родные говорят: *"уһуһаллар"* – "он проходит посвящение". После тако-

го преобразования сознания будущий шаман овладевает особым типом восприятия, способностями изменять свое состояние, у него обостряется восприимчивость всех органов чувств. Так например, описывается в фольклорных исследованиях процесс забоевания раскола будущего шамана и обретення им сверхъестественного дара.

После мистической инициации перерождения души наступает черед обряда посвящения в шаманы. Шаман-наставник совершает кампанье вместе с учеником, обучая его способу призывания духов, приемам общения с ними. Так завершается обряд становления шамана.

Представления шаманов о сложной структуре организма и психики человека перекликаются с многочисленными исследованиями последних лет. Они уже позволяют утверждать, что наш мир представляет собой сложнейшую многомерную структуру – живой разумный организм. Наш мир триплицация и каждый человек – часть этого живого мироздания. Человек – сложнейшая многомерная пространственно-временная структура. Физическое тело человека, воспринимаемое обычными органами чувств, является четырехмерной проекцией этой многомерной структуры. Эти знания были доступны в древности различным эзотерическим школам. Человек, согласно этим воззрениям, кроме плотного тела, обладал эфирным, астральным, ментальным, духовным телами.

В настоящее время проблемами паранормальных явлений и способностей занимаются по всему миру свыше трехсот научных организаций. К этой области относят очень широкий круг явлений, на которые современная наука, несмотря на кажущуюся очевидность, до сих пор не может найти объяснения. Такие явления и способности мы воспринимаем как чудо или попросту относим к числу аномальных. Так, например, способность видеть чужую ауру и диагностировать те изменения, которые происходят на уровне тонких тел человеческого организма, а также способность видеть сквозь различные препятствия, совершать путешествия в тонких слоях пространства или даже в других мирах

ческие и психические процессы, происходящие в физическом теле (в плотном слое), тесно связаны со всеми тонкими телами и нарушениями в них. Нарушения, вызванные психическими воздействиями, отражаясь на тонике тела, влияют на деятельность (функционирование) нашего тела и особенно сознания.

ЛЕЧЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ

ПРАКТИКУЯ БИОЭНЕРГОТЕРАПИЮ в своей медицинской практике, я involuntно вспоминала слова и действия своего отца-шамана в момент его целительских сеансов. Во время его беседы с пациентами я улавливала какой-то необычный взгляд отца. Он что-то очень сосредоточенно рассматривал и размышлял. Его беседа с пациентами не имела никакого сходства с нашей врачебной практикой, с нашим дотошным писанием истории болезни, которое смахивает скорее на допрос больного. Отец разговаривал с больным за чашкой чая, с шутками-прибаутками. Поэтому практически никто не замечал его необычного взгляда.

Однажды я все же не утерпела и спросила: "Что это ты так странно, исподтишка, разглядываешь, что видишь там?" Отец ответил: *"Казаран кестер кувах толгон кулугун, хара бураан тьямынган халгвнхалатон баран, бу утукэнхэзх кили кэлэн олороолтуур дил"*. Несколько смогу, попытаюсь дать перевод этой глубокомысленной фразы отца, где столько сочувствия, понимания и сострадания к больному — "этот добрейший человек, страдавший, сяю ярко голубую, лучистую тень закрыл мрачной пеленой, отдавшись во власть черных мыслей".

Иногда он говорил (про больных): "Смотри, сколько у него жизненной силы и желания, с помощью этой силы я его вылечу". Естественно, я ничего этого не видела — ни темных, ни светлых теней вокруг тела больных, не говоря о невидимой жизненной силе. Теперь-то я понимаю, что отец видел ауру человека, читал его информационное биополе и лечил болезни средствами души на духовном уровне. О

и планетах, перемещать предметы силой мысли, способность человека изменять физические свойства пространства и многое другое. Способностями телекинеза и левитации обладают личности, наделенные сверхчувствительным восприятием и особым интеллектом. Главным образом, это личности, наделенные высокой внутренней духовностью, интуитивным мышлением, имеющие открытые каналы интуитивного духа.

Эзотерики считают, что человеческий организм имеет информационное поле – биополе, которое несет биологическую информацию. Человеческий организм имеет многослойную энергетическую оболочку – ауру. Она может состоять от трех до шести и девяти энергетических полей. По мнению многих авторов, первый слой – это плотный слой или наше привычное тело, которое является обычным предметом между-биологических исследований. Второй слой – эфирное тело. Это двойник плотного тела, они вместе составляют физическое тело человека. Современные медицинские знания в основном ограничиваются в пределах этих двух слоев, на уровне которых мы, медики, диагностируем и проводим лечение всех биологических процессов. Третий слой ауры – астральное тело, где концентрируется область человеческих желаний и эмоций. Четвертый слой – ментальное тело, где сосредоточена область человеческих мыслей. Этот слой пронизывает все другие тела (слои) информационно-энергетического тела человека и называется информационным полем – жизненной энергией. Мы перечислили наиболее известные и изученные тела Тонкого мира. Кроме перечисленных, имеются еще казуальный слой – кармическое тело. Высший духовный разум и истинное "Я". Духовный разум является частью Высшего Божественного Разума.

Биополе человека находится в непрерывной пульсации (вибрации), постоянно получая информацию, обеспечивающую сохранение жизни. Каждый слой имеет свою частоту вибрации. По форме, размеру, цвету и даже ее интенсивности можно определить уровень интеллекта, эмоционального настроения и физического состояния человека. Все физиологи-

том, как надо принимать пациента, отец мне объяснял так:

– *Ыарыһады ситэ-хото көрбөккө, ситилии көпсөлгөккө эрэ митэбытынан барбат буол. Ситилии көпсэтэн, хараххынан ситэ-хотто көрөн баран, дьэ шилич иминэн имэрийэн туттан-хабан көрдөххүнэ эрэ, ыныры тыйыһын төрдүн уһун (иреги-кэлтин), ханны инэн-тосурууһун сытарым, шарыһах кэстөр көрүмү, туттаар туругун барыһын ситилии үөрэтэн баран, дьэ үтүө-үлүсү ийыи үгэстэринэн-дуумнарыннан туттуһон митилэтээххин (Никогда не приступай к лечению, не поговори подробно с больным, не рассмотри его со всех сторон. Поговори и рассмотри его как следует, только после этого руками почувствуй, где застряло, спряталась болезнь; только изучив все повадки и внешность больного, приступай к лечению с помощью добрых теплых слов и святых традиций.)*

Это его кастваление полностью подтверждает, что отец искал причины болезней на глубинном клеточном уровне и устранял эти истинные причины путем коррекции информационного поля. Мы, медики, занимаемся устранением поверхностных проявлений болезни, симптомов болезненных процессов, обычно сосредоточившись на каком-либо отдельном органе человека в зависимости от своей специализации. В этом плане мы намного проигрываем перед шаманским целительством. В плане интеллектуальных и духовных способностей шаманы-целители были гораздо выше нас. Конечно, я не призываю своих коллег к шаманским казашаниям и мистериям. Я хочу, чтобы современные медики увидели и поняли глубинные тайны приемов и техник лечебной практики шаманов и их духовный уровень. Шаманы владели умами и душами людей, стояли выше людей своего мышления того уровня. Нет спора, у людей прошедших веков преобладало мифологическое сознание. Да, были суеверия и предрассудки. Да, древние люди воспринимали окружающий мир своеобразно. Поэтому шаманы во имя спасения сородичей, ради свершения добрых дел использовали свои сакральные знания на уровне сознания и мышления своих современников. А мы, нынешние медики, своеобразно своему времени, в век интеллектуальных технологий

и цивилизаций, стоим ли на таком же высоком уровне в глазах общества, какими были шаманы в свое время?

У моего отца на вся случаи печення имелись свои отдельные алгысы-заклинания с собственными сакральными словами. При лечении алкоголизма он через закливание изгонял из человека "тваря горького напитка современной жизни" – "агыгы алох аһы улагыи увун". Не зря же алкоголь мы называем "зеленым змием", а алкоголика считаем человеком, попавшим во власть этого змия. Про раковую опухоль отец говорил: "эр сылкарга хаанца тюзуруйа инэн сытан, адрар тиктинэн унуохтаах-тириини оборбут, этин-хаднын эмэн сизбит уордаах идырда уөн" ("хищная тварь, затаявшаяся на долгие годы в крови, растворяясь по телу, острыми зубами гложущая внутренние органы").

Было время, когда я очень жалею, что не записывала слова заклинаний отца. Честно говоря, он и не позволил. Но теперь я через медиума-посредника узнала от отца очень многое. Отец передает мне свои сакральные знания. Каждая вещь от него всегда сопровождается тем или иным алгысом с сильными ментальными словами.

Я всегда удивлялась терпимости и великодушию отца. Однажды даже возмутилась. Это было, помню, после очередного обыска в его доме. Казалось, что представителям власти не давала покоя не столько его печенная практика, сколько его возможность обогатиться за счет больных. При обысках всегда искали деньги, меха и другие ценные вещи. Говорят, каждый рассуждает по степени своей испорченности. Они никак не могли понять, что Чирков просто выполняет свое высокое назначение, но имея права нарушать клятву, данную при посвящении. Наоборот, больные уходили от него с подарками. Он всех жалел и пытался помочь. Видит, у человека мерзнут ноги, а обувь худая – подарит ему меховые унты, а кому-то свою меховую шапку отдаст.

Так вот, свое возмущение я выразила такими словами: – Говорят, ты с восьми лет проявлял свои удивительные способности. Почему не можешь проучить своих обидчиков? Я бы на твоём месте так их наказала, что ...

Отец не дал мне договорить, сразу оставил:

– Нельзя о плохом думать, тем более произносить. Учись прощать человеческие слабости. В этом тоже мудрость шаманов. Все это пока от непонимания. До поры до времени. Шаманов потом вспомните, будете у нас учиться. Особенно вы, врачи.

– Как? Кампаниями будем заниматься, да?

Отец тогда так забавно, но мудро ответил:

– *Ол биһиги курдук ирбэҕастаах тахсан олоруоххут суога. Тас көрүүнүтүмү кили иһи курдук буолуоххут эрэри, иски-тигэр ойуун үөрээгэ киириээгэ. Эһиги төрүт аһын ким дьомо буоларгыт. Ол эрэн, үөрэхтээх дьон быһыыһыттан, бэйэҕит үйэҕит ирдэбиллэн ордук элбэги билэҕиттээххит уонна күөрүөхтээххит.* (Конечно, вы не будете появляться в наших лохмотьях с бахромой. Внешне будете выглядеть вполне обычно, но природная наука войдет в наши души. Вы дети совершенно другого времени, но как ученые люди должны знать многое и обязаны делать больше в соответствии с требованиями эпохи.)

ДУХОВНОЕ МОГУЩЕСТВО ВЕЛИКОГО ШАМАНА

НА КАКОМ ЭТАПЕ ЖИЗНИ шаманы достигают наивысшего расцвета своих возможностей и способностей – никто не изучал. Как мы уже сказали, по шаманской мифологии организм и психика человека состоят из трех элементов: *иһэ-кут* (материнская душа), *салгын-кут* (воздушная душа), *буор-кут* (земляная душа). Жалким разумом простого смертного можно предположить, что на раннем этапе, в молодые годы, *буор-кут* (земляная душа, которая ближе к плотному телу ауры человека) все же сильнее. Шаман может позволить своему телу всевозможные физические нагрузки. С годами *буор-кут* убывает, плотное тело уменьшается, усыхает. А кто докажет, что с убыванием земляной души слабеют *иһэ-кут* и *салгын-кут*, которые олицетворяют астральное и ментальное тела ауры. А может, все наоборот? Убывание физической силы и мощи компенсируется усиле-

нием астрального, эфирного и ментального тел. Вот почему, как правило, к старости приходят мудрость, щедрость души, истинное понимание земного существования, гармоничное слияние с природой, т.е. укрепление Высшего Духовного Разума, истинное понимание собственного "Я". В таком случае, постарайтесь представить себе всю ту богатую палитру божественного духовного разума сильного шамана на склоне лет. Постарайтесь представить его величие в эфирном, астральном и ментальном уровнях.

Снова повторяюсь: после тело отца странно уменьшилось, в пробу печал будто малый ребенок. Между тем, насколько он физически истощался, усыхал и уменьшался, настолько сильнее, крепче и могущественнее становился духовно. Недаром на склоне лет он познал истинную славу, всеобщее признание, настоящее преклонение людей. Его почтительно называли великим абыйским Старцем.

На склоне лет Абыйский Старец не проводил кампания по всем требуемым канонам. Его менталитет был настолько силен, что он без бубна – без своего надежного "крылатого коня", быстро и беспрепятственно мог достигать всех сфер Высшего Разума. Его звездная душа (астральное тело) была настолько ослепла, что он без долгих заклинаний духов мог свободно вырваться и легко парить в любой другой реальности в поисках истины. Вот почему все, кто проходил лечение в последние годы жизни шамана Константина Чирлова, когда все его уже ласково называли Элкю, отмечают простоту его приемов. Всем казалось, что Старик всего-навсего взглянул разок, слепка прикоснулся, дунул, плюнул – и болезнь улетучилась. Если раньше, в молодые годы, при изгнании и уничтожении злых духов (возбудителей болезни) он удивлял, восхищал и поражал окружающих чудодейственными обрядами кампания, то на склоне лет такие же восторженные чувства вызывал простотой своих целительских приемов.

Хочу привести несколько примеров из практики отца.

После огнестрельного ранения в область ключицы у Духуняева А. И. левая рука стала совершенно безжизнен-

ной. В течение нескольких лет он испытывал адские боли в руке. Где только он не лечился, даже в одной из московских клиник. В конце концов, обратился к Константину Ивановичу. И каково же было его удивление, когда Старец всего лишь погладил больное место, промочил холодной слюной, и снова погладил, и боль начала отступать. Больной погрузился в спокойный, глубокий сон. Утром проснулся уже здоровым. Адская боль исчезла. С тех пор рука больше не беспокоила его до последних дней жизни.

Новиков П. Н. рассказывал, как мучился в детстве от головной боли, которая сопровождалась сильным носовым кровотечением. Он обратился к Эзэку. Тот сперва погладил его по голове, потом сжал ее и сильно дунул в темя. Больной почувствовал, как по всему телу пробежала холодный поток, и ему сразу полегчало. Затем Старик дал три пряди черных ниток, попросил завязать на первой нитке три узелка, на второй - семь, на третьей - девять. Этими нитками он обтянул голову больного. Так три дня он ходил с этой повязкой. Голова перестала болеть, носовое кровотечение прекратилось. В конце лечения шаман яйца и поштил: "Твоя боллежь вот здесь - в моих падонях. Будешь баповаться, дуну "фу" - опять заболлеешь".

А вот случай с Василием Полушкиным еще забавнее. Этот человек и мой отец были закадычными друзьями. Василий не верил ни в бога, ни в черта, за что получил от отца прозвище Хомойуус (т.е. Коммунист). Василию любил присутствовать на кампаниях отца, временами даже чуть ли не в кутуржусуты к нему просился. Их общение всегда сопровождалось юмором и смехом. Так вот, этого Хомойууса в молодости мучили приступы сильной головной боли, сопровождавшиеся неукротимой рвотой, помутнением зрения, большой слабостью, которые он сам считал последствиями простуды. Эзэку взял его опять-таки за голову, припнул и дунул в темя с такой силой, что папань почувствовал, как по всему телу пробежала холодная струя воздуха и выскочила со свистом через задний проход. Василию удивленно воскликнул: "Ну и холодное же у тебя дыхание, старик!"

“Это твоя простуда выскочила, дружок”, – со смехом ответил шаман. Так Василий избавился от приступов головной боли.

Явловская А. Н. приехала к отцу с врачебным заключением – опухоль желудка. При таком убийственном диагнозе Старик ограничился всего лишь одним сеансом. Сказал спокойно: “Ничего страшного не вижу. Прежде, есть некоторое растяжение желудка”, – и погладил больную по спине. После этого пациентка беспробудно проспала сутки и через пять дней уехала домой здоровой.

У Слопцовой В. В. образовались плотные спаики после кесарева сечения. Три года ходила на курорты: то в Саавки, то в Кисловодск. В конце концов, решила довериться Константину Ивановичу. “Прежде всего, конечно, хотелось избавиться от спайочной болезни, но в глубине души брезжило желание еще раз родить. Но сказать об этом Старичку постеснялась”. – говорит она. После двух сеансов растирания и легкого поглаживания поясницы и живота она почувствовала, как внутри что-то оторвалось. Потом отец сказал: “Тухаам*, твое желание исполнится.” Вера обомлела – Эрикз прочитал все тайные мысли. Через три месяца она действительно забеременела и родила мальчика.

Таких воспоминаний очень много, когда шаман Чирков лишь прикасался рукой, гладил, растирал, дул, плевал – и болезни исчезли навсегда.

САМЫЙ ГУМАННЫЙ МЕТОД ВРАЧЕВАНИЯ

МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ наложением рук и мысленным внушением – очень древний метод, который нам известен из мифов, легенд и священных книг. Так печили Будда и Кришна, Соломон и Моисей, Христос и Мухаммед, а также другие адепты мира. Вспомним, как в Евангелии от Марка описана процедура исцеления Христом слепого: “И приводят к нему слепого и просят, чтобы он прикоснулся к нему. Он взял слепого за руку, вывел его вон из селения и, поклонив ему на

* Тухаам – ласковое обращение к младшему по возрасту.

глаза, возложил на него руки и спросил его: видишь ли что? Он, изгнувшись, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и вопел ему взглянуть. И он исцелился, и стал видеть все ясно”.

В конце 20-х – начале 30-х гг. немецкие ученые занялись изучением и использованием биоэлектромагнитной и биорадиационной энергии, излучаемыми мозгом и клетками живого организма. Был создан Биорадиологический институт, который готовил врачей для лечения верхушки “третьего рейха”. Наш соотечественник врач-биорадиолог С. А. Вронский, закончивший этот институт, пишет: “Из чего складывается биорадиологический метод лечения, из каких компонентов? Сюда входят психотерапия, гипноз, биостремизация, биорадиация, тепелития и биоинформация. А что такое биостремизация? Это лечебное воздействие на пациента контактным методом, т.е. непосредственным прикосновением или наложением рук врача-биорадиолога. Лечение тепелитической биорадиацией бесконтактное, т.е. без прикосновения к телу больного, на расстоянии от нескольких сантиметров до нескольких метров или вообще элочно, когда больной может находиться в любом месте земного шара. В этих случаях расстояние не играет никакой роли. Лечению не могут мешать никакие экраны”.

Как утверждает С. А. Вронский, врачи-радиологи и психотерапевты для лечения больных используют излучения живого организма – ауру, укрепляют пациентов сначала духовно и телесно, восстанавливая их психическое равновесие, которое становится залогом начала процесса выздоровления. Иными словами, лечение проходит на биоэнергетическом уровне. Когда я пишу эти строки, как будто слышу слова отца о секретах шаманской медицины. Он тоже купировал боли в считанные минуты, “разоваривал” через алгъсы с клетками больного органа, подчиняя их своей воле. С. А. Вронский, на собственном опыте убедившийся в неоспоримости фактов исцеления наложением рук, а также с помощью слов и внушения, считает, что биорадиологический метод лечения является самым гуманным, са-

мым щадящим из всех применяемых в медицинской практике методов и, более того, самым результативным. Он, подвигнувшись за свои убеждения гонению за шарлатанство, высказывает собственную точку зрения с которой я абсолютно согласна: "Эти исцеления – не чудеса, здесь играет свою роль какой-то еще неизвестный закон природы. Этот феномен надо изучить и дать ему объяснение".

Когда я раньше многого недопонимала, отец всегда с улыбкой отвечал: "Природа меня создала таким, и тебе потом природа сама все будет подсказывать". Действительно, феномен шаманов очень трудно понять и разгадать, если не знаешь законов природы, если природу не воспринимаешь как разумное живое существо.

Отец настоял на том, чтобы я стала именно врачом-хирургом. Почему он так решил? Оказывается, зная, что я, в конце концов, приду к его науке, он мне дал понять, что все болезни можно вылечить без рукоприкладства с помощью природы, а природе есть все, что способно исцелить человека. А к рукоприкладству, т.е. к хирургическому вмешательству, можно прибегнуть лишь тогда, когда все возможности исчерпаны, когда большой организм человека уже вышел за грани подчинения законам природы. Это самый последний, экстремальный способ спасения больного. В самом деле, резать и крошить живое тело можно только в исключительных ситуациях. Природа против этого. Поэтому здоровье надо беречь с молодых лет.

Однажды, в операционной делая трепанацию черепа я вдруг неожиданно поняла весь ужас своей деятельности. Куда я залезла, во что я вмешиваюсь? Ведь передо мной человеческий мозг! Я знала, что при переломе основания черепа с разрывом задней мозговой артерии невозможно спасти человека. И все же пошла на отчаянный шаг по просьбе родственников. Больная, не выйдя из комы, скончалась на шестые сутки после операции. Эта была моя последняя операция. Больше я не брала в руки скальпель. С того самого дня началось перерождение моей души для посвящения самому гуманному методу врачевания.

...Тебя не мог спросить я:
мешало ли Тебе все это?
Или во всем живущем Ты
черпал вдохновенье. Насколько знаю,
Ты во всех решениях от земли
не удалялся.

И. Рерих "Не удаляйся"

ВОЗРОЖДЕНИЕ ШАМАНИЗМА

ИНТЕРЕС К ШАМАНИЗМУ

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ научная конференция по шаманизму, состоявшаяся летом 1992 г. в Якутске, вызвала большой интерес у местного населения. У многих тогда создавалось мнение, что на конференцию соберутся именно шаманы. Было много народу — и любопытных, и истинных почитателей древней веры. В актовом зале не всем хватило места. Люди буквально рвались в зал, где должны были присутствовать местные и зарубежные исследователи шаманизма. Но факт то, что был очень сильный общественный резонанс в республике. В кои-то веки вдруг стало дозволено открыто высказывать свои мнения на столь запретную тему, говорить и обмениваться познаниями о шаманах, о таинствах и загадках шаманизма.

Программа Международной конференции была насыщена интересными мероприятиями. Присутствовали целые делегации самодеятельных художественных коллективов, прибывшие из дальних углов со специальными фольклорными программами по мотивам шаманских мисторий. Не упустили случая принять участие в таком необычном сборе и местные практикующие экстрасенсы, народные целители, знахари, травники и т.п. Сеансы, проведенные ими в Доме народного творчества, прошли при огромном стечении народа. Зрелище было действительно необычное. Каждый желающий мог сам себе выбрать народного целителя и воспользоваться его услугами.

На заключительном гала-концерте во Дворце культуры звучал настоящий шаманский бубен, на сцену выходили шаманы, один колоритнее другого, а зрители в зале с зомбирием сердца следили за неистовым шаманским камланием. Все это было, конечно, театрализованным представле-

нием галантливого актерского состава Якутского драматического театра. Как оказалась, тоска по общению с шаманами, желание окунуться в блаженное состояние транса под размеренные ритмы бубна и чудное песнопение все-таки не позабыты, живы и могут вновь возродиться в душах современных саха. Зарубежные гости конференции, ученые и журналисты в буквальном смысле крутились, как багги в волосе, стараясь не упустить самые интересные моменты и вовремя направить объектив кинокамеры, чтобы успеть выхватить неповторимый кадр.

Я была приглашена на эту Международную конференцию как дочь шамана, мне было выделено время для выступления с информацией о своем отце К. И. Чиркове. После этой конференции я стала получать приглашения и зарубежные поездки.

СВЯЩЕННЫЙ АЛГЫС НА АЛЯСКЕ

ЧЕРЕЗ ГОД по приглашению я выехала на Аляску на Духовный сбор коренных народов Аляски в составе якутской делегации из 10 человек. Встречи происходили в деревне Танахрос. Духовный сбор представлял собой грандиозное собрание приверженцев традиционных обычаев коренных жителей северной части американского континента. Здесь можно было познакомиться с местными целителями, увидеть воочию, как они работают, узнать у них существуют заклинания. Мы встретились с местными шаманами – опытными и начинающими. Была устроена встреча с вождем племени по имени Желтый Конь, на которого была возложена миссия открытия церемонии Духовного сбора.

В составе нашей делегации был якутский артист Афанасий Федоров – один из лучших исполнителей шаманской роли. Мы показали свой национальный ритуал поклонения огню. Оказалось, что у местного племени имеется свое особое место для священного огня, но нам предложили другое место на асфальтовой площадке. Нам, конечно, хотелось развести священный огонь среди зелени на поне

живой природы, как и положено по обычаю саха. Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. На асфальте – так на асфальте. Наш ритуал прошел великолепно под звуки бубня и алгыс шамана-артиста Афанасия Федорова. Священный огонь саха был принят восторженно зрителями.

Какими же было мое удивление, когда в заклинании Афанасия я узнала слова своего отца. Да, он произносил текст его алгыса, который был мне известен от слова до слова. Но и впервые услышала его из чужих уст. Ритуал для меня принял особо гайкэтовское значение. Кто бы мог подумать, что здесь, на совершенно чужой и далекой земле, через много-много лет я услышу "Заклинание огня" абыйского Старца. Я всегда знала и помнила о сакральной силе этого алгыса, отец произносил его в очень редких случаях. Но я была спокойна, ведь мы находились на священном месте Аляски среди истинно верующих язычников. Алгыс моего отца с пророчеством судьбы потомков до девятого поколения был вполне уместен в такой ситуации.

А сама тихо наблюдала, как же отреагирует на эти священные слова природа. Стоял яркий солнечный день, но когда наш шаман-артист Афанасий вдохновенно начал произносить завершающие слова алгыса, огонь запылал во всю мощь, и... пошел дождь. Все забеспокоились, что огонь наш потухнет, но он запылал еще ярче, отбрасывая мощные языки пламени, запылал вместе с нашим "шаманом". И вот последний возглас – и алгыс был замор. Одновременно с ним дождь тут же прекратился, появилось солнце, небо вновь засияло чистотой. Это был знак! И добрый знак! Дождь был легким и теплым.

Но самое удивительное ожидало нас в конце. Когда наш большой костер догорел и остался на асфальте только ого черный след, все увидели очертания орла с раскинутыми крыльями. Огонь "нарисовал" на асфальте контуры божественной тотемной птицы, которой истары поклонялись наши предки. Да, Абыйский Старец дал знать о себе, его дух пронесся над нами легким светлым теплым дождем.

Во время Духовного сбора целители оказывают помощь

большим. Мне тоже пришлось участвовать в этом деле. Узнав, что я врач-хирург, люди обращались ко мне. На о том, что я дочь шамана, никому не говорила, пока не произошел один очень интересный случай. К нам подошел шаман с Аляски и через переводчика попросил передать такие слова: "Задолго до нашего приезда ко мне приходил дух древнего шамана из вашего края и сказал, что через три месяца сюда придут дети его земли, и среди них будет его дочь. Он попросил меня встретить вас и оберегать". Так раскрылась моя тайна.

Во время лечебных сеансов, которые проводили целители разных стран, я заметила одну молодую женщину. Она прихрамывала на правую ногу. Где бы ни была, я постоянно чувствовала ее взгляд, причем она почему-то все время плакала. Глазками полными слез, издавая будто умоляла меня о чем-то. Но тут мое внимание отвлекла одна русская девушка. Звали ее Лена, она была женой вождя индейского племени. Лена мне сообщила, что состоится встреча с Давид-Лямой в его резиденции, и Вожди племени включили меня в группу представителей. Она, Лена, будет моим переводчиком на этой встрече.

После встречи с Давид-Лямой Лена передала мне просьбу одной женщины и сказала, что она хочет проконсультироваться именно у меня и просит помочь ей, если это возможно. Я спросила у Пены:

– Она действительно надеется, что я ей могу помочь?

– Так она все дни по пятам за вами ходит. Только не вас и надеется, – ответила Лена. Я поняла, о ком идет речь.

Лена нашла место в помещении школы. Привела больную Дженни, которая приехала из Калифорнии. Я обнаружила у нее разрыв мениска правого коленного сустава. Про себя подумала: что делать? Может, просто снять боль? Только прикоснувшись и начала поглаживать коленный сустав, как Дженни тут же захотела спать. Удивительно, такого у меня еще не было. Сделала массаж. Дженни полностью

расслабилась и сказала, что ей очень хочется спать. Мы ее уложили на кресло-кровать.

Наблюдая за состоянием больной, я продолжала поглаживать сустав, и Джени стала погружаться в глубокий сон. Она, хотя и была в трансе, могла со мной общаться. Я ей сказала: "Сейчас буду вас оперировать, для этого необходимо вас обезболить, я сделаю укол, но ны боли не почувствуете. Вслух вы должны говорить о своих ощущениях, т.е. рассказывать Лене все, что я делаю". Пену я попросила следить за моими движениями и все подмечать. Сама закрыла глаза и мысленно начала оперировать, но дотрапываясь до больной. Я проделывала все те движения, которые могли быть при настоящей операции на мениске. При этом я представляла в своих руках все те хирургические инструменты, приспособления и материалы, которые применяются при такой операции. Глаза не открывала, только слышала голос Джени:

— Она сделала разрез, появилась кровь... сушит рану тампоном, а теперь салфеткой... она наложила зажим, что-то перовязывает... зашивает... делает укол... сосуды перевязывает... кожу зашивает...

Так, по ощущениям Джени, я следила за ходом своей "операции". Мысленно прошла все этапы и завершила необычную процедуру со словами:

— Операция закончена. Я сопоставила части мениска и наложила швы. Сейчас ваше колено в гипсовой повязке. Болеи чувствовать не будет.

Джени постепенно начала просыпаться. Встала, походила — не хромает. И вдруг сказала: "А повязка-то тугая". Она находилась еще под влиянием гипноза и верила, что у нее на колене действительно находится гипсовая повязка. Лена была вовсе шокирована. Если мы с Джени находились в измененном состоянии сознания, то она наблюдала за происходящим в здравом уме и вочию явдела весь ход так называемой "операции".

После этого я наблюдала за Джени три дня. Она уже не хромала. По возвращении на родину она должна была

печь на операцию. Я ей посоветовала обязательно обратиться к своим докторам, но о своей "операции" попросила ничего не говорить. Пусть врачи в Калифорнии посмотрят и скажут, в каком состоянии находится ее колено и коленный сустав. На том и попрощались. Мы уехали с Аляски.

На следующий год, в 1994-м, я снова получила приглашение на Духовный сбор. В этот раз встреча происходила на острове Кинни. Джинни тоже оказалась там. Радостная подбежала ко мне. Врачам своим она показала. Они осмотрели ее колено и сказали: "У вас же с ногой все в порядке, вам уже сделана операция". Джинни попросил их осмотреть более тщательно, чтобы окончательно удостовериться. Я спросила: "А вы не сказали, как она была проделана?" Джинни, честно сдерживавшая свое слово, округлила глаза: "Но вы же попросили ничего не говорить!" Тогда я подумала, что, может быть, Джинни, не желая обидеть меня, скрывает настоящую операцию. Решила убедиться и попросила показать мне коленный сустав - рубца, т.е. следа хирургического вмешательства, не было.

На этой встрече я снова почувствовала невидимое присутствие отца. Во время выступлений перед толпой появилась навзрыд плачущая молодая женщина-шаманка. Она рассказала о горькой участи шаманов Аляски, о том, что им пришлось испытать жуткие оскорбления и унижения. Затем она стала рассказывать о каком-то великом сибирском шамане. И вдруг объявила: "Здесь среди вас находится дочь этого великого сибирского шамана. Прошу ее выйти!" Никто не вышел. Она все знала. И тут я почувствовала, что эта шаманка зовет меня, но до конца не могла поверить, откуда она знает о моем отце. Мои земляки толкнули меня в бок и заставили выйти из толпы. Шаманка воскликнула: "Вот она! Над ее отцом смеялись и издевались, а он все знал. Даже знал, когда будет война..." От воспоминаний и навьюнувших чувств я сама чуть было не разрыдалась. Шаманка подарила мне вмушит из медвежьих когтей и сказала, что это дар от ее предков.

Состоялась и третья поездка из Аляску, на остров Лямы. Однажды во время оживленной и шумной дискуссии я услышала объявление по радио. Сообщали, что один мальчик спотыкнулся и срочно требуется помощь. Сначала я подумала, что и без меня тут врачам достаточно. Лечить за границей можно только с разрешения местных медиков. В это время ко мне подошла медсестра местной больницы и попросила помочь мальчику. Я увидела плачущего чернокожего мальчика. Рука у него была как бы перевернутой. Я сразу поняла, что здесь перелом обеих костей предплечья.

Как бы со стороны услышала свой громкий голос: "Попомогите мальчику на землю!" Все сразу притихли и подчинились. Попросила холод. Но какой там холод в разгар пухлой жары. Ладно, подумала, воспользуюсь прохладой земли. Приложила руку мальчика к земле и беспрестанно обдувая холодным дыханием место перелома, осторожно поглаживая, сопоставила кости. Наложила поддерживающую шину и попросила быстрее увезти мальчика в местную больницу, чтобы там сделали рентген и наложили гипс.

Через некоторое время мальчика привозили обратно, без гипсовой повязки. "В чем дело? Почему нет гипса?" - осведомилась я. На что довольные родители ответили: "Сказали, что кость хорошо сопоставлена, шина наложена правильно. Нет необходимости снова вправлять. Вспени, чтобы мы поблагодарили того доктора, который это сделал". И для убедительности показали мне рентгеновский снимок.

Так впервые на Аляске я использовала метод отца. Вспомнила все его поучения, как климками пальцев нужно почувствовать излом кости, вплоть до тончайшей пленки на ней, как при сопоставлении отломков поврежденной кости случайно не защемить эту пленку. Одним словом, проделала все точно так, как делал это отец-шаман. Обычно в таких случаях я поступала как врач. Да, интересно! Получается, отец меня и здесь ведет. Даже устроил публичное испытание. Да еще какое - международное! Как на него это похоже. При жизни он был большим юмористом, но раз меня проверял, добродушно посмеиваясь над всеми шаж-

ными значками. Я даже на них почувствовала его загадочный взгляд — «а ну-ка, доченька, покажи на что способна, годишься ли ты для нашего «шарлатанского» дела?»

Во время этой поездки я также вылечила одну старую женщину-шаманку. А произошло это так. Ко мне подошел молодой человек и сказал, что его мать задыхается от приступов астмы. Она очень хотела присутствовать на этой встрече, но из-за болезни не смогла прийти. Я ему сказала: «Пригласите своего доктора, я без его разрешения не имею права лечить, такова врачебная этика, тем более на чужой земле». Оказалось, что в их деревне нет врача. Пришлось идти к больной.

Пожилая дама, действительно, была в тяжёлом состоянии. Казалось, что она вот-вот задохнется. Разговаривая с ней я всю время поглаживала ее грудную клетку, плечи, руки, кисти, голову. Разминала очень долго, наверно, часа три больная успокоилась и заснула. Сыну я посоветовала не отходить от постели матери.

После обеда моя больная вместе с сыном сама пришла ко мне. Да еще с подарком. Они торжественно преподнесли мне росписной индейский бубен. Я не хотела его брать и сказала, что нельзя дарить такую священную вещь. «Нет, — ответили они, — по тому и дарим, что он очень дорогой, и это в знак нашей благодарности». Только из-за уважения к чувствам старой шаманки я получила из ее рук этот чудесный бубен. Он у меня хранится до сих пор.

Шаман Аляска.

МЮНХЕН. ТАИНСТВЕННАЯ СИЛА САКРАЛЬНЫХ СЛОВ

В САКРАЛЬНОЙ СИЛЕ нашего якутского благословения-алгыс я убедилась во время моей недавней поездки в Мюнхен, куда я была приглашена на Международную конференцию по проблеме шаманизма. Конференция проходила под девизом "Новый взгляд на шаманизм - глазами XXI века". Из разных стран прибыли социологи, этнографы, психологи, этномедики и 30 шаманов, представляющие различные этносы мира. Было всего около 1600 человек-слушателей. Я выступила с докладом об интегративной медицине и космологии шамана. Провела секционное занятие по интегративной медицине и шаманской целительской технологии.

На третий день работы конференции меня попросили выступить с якутским алгысом перед специалистами и участниками конференции. Я заметила, что не являюсь любителем коллективных психотерапевтических сеансов и обычно работаю с пациентом индивидуально один на один. Но все же меня уговорили.

Я решила провести сеанс именно по обычаю саха с исполнением церомонии, утощения духа огня, обкуривания дымом благоухающего багульника, очищения огнем. Было любопытно как воспримут наше духовное почтение через якутский алгыс люди разных народов мира?

Вечером в большом зале собралось человек двести. Мне дали стол, три свечи, глиняную посуду, травы, чай и молоко. Я совершила обряд утощения огня и приступила к произношению алгыса на якутском языке без перевода. Сеанс продолжился минут 30. Обычно во время сеанса и не смотрю на пациента. А тут впервые в моей практике передо мной сидела целая толпа, причем совершенно не понимающая языка, на котором ведется целебное воздействие. Поэтому я изредка поглядывала в зал и видела, что не было ни одного равнодушного, каждый реагировал по-своему: многие спали, кто-то блаженно улыбался, а кто-то плакал.

У нас была предварительная договоренность, чтобы после сеанса ко мне подходили желяющие и поделились своими ощущениями. Кроме того, у кого-нибудь могли возникнуть проблемы, которые следовало исправить. Конечно, всех выслушать было невозможно. Но многие успели рассказать, какое влияние на них оказал алгыс на якутском языке. Все, с кем я поговорила, почувствовали большое облегчение, ощущение радости и восторг общения с удивительно красочной природой. Были такие, которые наяву увидели картины нашей северной природы, бродили по нашим песам. С одним молодым чеповским состоялся такой диалог:

- Я был на вашей родине, там лето. Я бродил по северному лесу и пришел на песную поляну. И вдруг навстречу мне идет малведица с медвежатами. А у меня было много меда. Медвежата подбежали к меду, стали локать и все съели. Как только мед кончился, один медвежонок вслился в меня.

- А где сейчас этот медвежонок?

- Во мне. Сидит все еще во мне.

- А как себя чувствуете с медвежонком?

- Хорошо! Очень хорошо!

- Пусть он будет у вас, ведь в гостилицу ему нельзя, а перед моим отъездом медвежонок надо отпустить, - пошутила я. Перед отъездом мы встретились. "А вы утром медвежонка выпустили из меня", - улыбнулся парень.

Запомнилась одна необычная женщина. Видимо, она переживала момент шаманского посвящения и находилась в состоянии "рассеяния". Она сказала, что к ней подошел один старик и накрыл ее красивым белым блестящим плащом, и тогда она уснула. Я подумала про себя, значит, отец снова был рядом и, оберегая меня, на всякий случай успокоил эту женщину, уберет ее от лишних волнений.

Так я еще раз убедилась в таинственной силе сакральных слов якутского благословения. Наши алгысы, оказывается, понятны и без перевода, они проникают в души и сердца людей, находят там отклик и выполняют свое сакральное назначение.

Уважаемая гостыжа Чиркова!

Встреча с Вами для меня была очень важной и разъясни-
ла многое. Мне показалось, что это было именно то, что
в данный момент мне предназначалось, и я удивилась. Я
очень хотела что-то сказать, но не смогла найти под-
ходящие слова. Этот древний язык, которым Вы пользо-
вались при огненной церемонии, так хорошо выразил мои
мысли, хотя я ни одного слова не поняла.

Вы приедете в следующем году в Германию? Очень на-
деюсь на свидание. От всего сердца желаю Вам счастья,
успехов, здоровья!

С уважением,
Бригитта Шагль.

Глубокоуважаемая гостыжа д-р Чиркова!

Бывают встречи (даже, если они и не повторяются),
которые больше не покидают человека и приковывают к
себе. Я часто с большой благодарностью и уважением
вспоминаю время Вашего пребывания в Германо-Партен-
кирхене.

Ритул огня, который Вы нам подарили, глубоко затро-
нул мое сердце. Звучание Вашего голоса на Вашем дре-
внем языке откликнулось во мне ветром, возвратившим
меня назад к истокам, куда я последовала по зову души.
Также на меня произвела большое впечатление Ваша лю-
бовь к нам - участникам семинара во время печения.

Любопытство овладело мной, и я взяла атлас мира,
чтобы там найти Вашу родину. Мои глаза, привыкшие к
небольшим западноевропейским расстояниям, с удивлени-
ем обозревали широту и отдаленность Вашей родины.
Тем не менее, я желаю себе от всего сердца еще раз с Вами
встретиться и надеюсь, что Вы скоро снова приедете в
Западную Европу.

Желаю Вам всего наилучшего и много любви и света
для Вас и для Вашей работы.

С глубокой признательностью,
Изабелла Конрад-Кель.

Язык саха стал поводом еще одного интересного знакомства. На эту конференцию из Турции приехали целители, практикующие музыкотерапию. Поскольку турецкий и наш якутский (саха) языки относятся к одной языковой группе, они специально пригласили меня в зал, где проводились сеансы музыкотерапии. Я прослушала их богатую музыкальную коллекцию, собранную со всех стран мира. И вдруг я услышала знакомую мелодию. Звучала популярная песня нашей замечательной мелодистки Ольги Ивановой-Сидоркиной – величественная песня о любви, о красивых берегах девственной реки-красавицы Амги. Мне пришлось присовокупиться к исполнению этой песни. Честно говоря, я в жизни никогда на сцене не пела. А тут каяя-то сила меня подтолкнула на сцену. Смело вышла и выступила вместе с турецкими коллегами, чем очень удивила свою давнюю знакомую Марджори Мандельштам-Бапзер, профессора Джорджтаунского университета из США, и даже получила от нее комплимент за свой красивый голос. Чего-чего, а это у меня нот и никогда не было. Вот что может сделать музыкотерапия!

После возвращения из Мюнхена на родину я продолжала получать письма. Где участники якутского старинного обряда благодарили за те ощущения, которые были вызваны звучанием речи-алмыса саха. Думаю, будет уместно привести несколько писем.

Дорогая фрау Чиркова!

Я благодарю Вас за то, что Вы преодолели большой путь, чтобы глубоко затронуть меня. С тех пор, как я услышала Вас, божаю каждый день несколько раз к реке, чтобы послушать шум воды, подышать ее запахом, почувствовать, как струится вода по телу и сохранить спокойствие души.

Я благодарю Вас за эти знания. Я буду прислушиваться к природе еще внимательнее.

Я буду помнить о Вас и думать с любовью.

Зия Гирахт

ПОЛЕТ ДУШИ, ИЛИ ПОДРАЖАНИЕ ШАМАНУ

ВО ВРЕМЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЕЗДОВ, когда я рассказываю о своем отце, люди сразу проникаются к нему любовью и доверием. Особенно это я наблюдала у американских друзей. Шаманская техника вызывания постоянного измененного сознания у американцев пользуется большой популярностью. С помощью трещотки, бубна или какого-нибудь однотонно звучащего инструмента они пытаются вызвать у себя измененные состояния сознания и путешествуют в своих воспоминаниях, чтобы вылечиться от болезней и недугов. У некоторых это неплохо получается. Те, с кем я общалась, в подобных своих путешествиях иногда видят сибирского шамана и утверждают, что это был именно мой отец. После общения с сибирским шаманом, который чаще всего приходит к ним в облике медведя или орла, а иногда на белом коне, они чувствуют себя намного лучше.

Иностранцы поражают меня своей доверительностью к шаманским инициациям. Они по-настоящему верят шаману и, в отличие от нас, вовсе не видят в нем опасную личность и не боятся его. Наоборот, личность шамана для них очень притягательна и привлекательна. Возможно, это от того, что их никогда не пугали шаманами и не проводили с ними так называемой "политико-просветительской и культурно-разъяснительной работы", как это было у нас в первые и последующие годы советской власти. Глядя на них, невольно приходят в голову слова отца: "Нами пугали народ, мы были колдуями, нас даже считали сумасшедшими, нас превратили в психиатрицу. Но придет время, ты, Александра, это увидишь, в конце этого века нами, шаманами, заинтересуются, будут специально изучать нас, особенно иностранцы захотят узнать наши древние, природные тайны".

Так и получилось. В правдивости его слов я убеждалась каждый раз во время поездок за границу – на серьезных научных конференциях и конгрессах, а также в различных жизненных обстоятельствах среди своих знакомых.

Со своими зарубежными друзьями я поддерживаю по-

стойкий контакт. Мы переписываемся, делимся впечатлениями, советуемся, взаимно обогащаемся.

Я бережно храню письма, в которых море интереса к шаманским техникам. Письма друзей часто носят глубокий личный характер, поэтому я воздерживаюсь от их публикации. Они рассказывают в своих письмах об удивительных ощущениях, которые испытывают во время практики в состоянии измененного сознания.

Думаю, не будет на меня в обиду доброжелательная Ш.С., если приведу фрагменты из ее писем.

...Хочу рассказать, как я встретилась в медведя и лютость. Я бежала через лес, обозревая землю и мимо проплывающие деревья. Пробежав Аляску, вскоре оказалась в Сибири. Вышла на зеленую поляну и увидела якутского шамана. На нем была та самая шаманская одежда из видеофильма. Лица его не было видно, его я только чувствовала. Мы обнялись, но без слов. Немного потанцевали в кругу, затем он провел меня в центр круга, где находился гладкий овальный светлый камень. Он попросил потереть его – это должно было помочь моим видениям. Я стала тереть верхушку камня правой рукой по часовой стрелке, в это время шаман продолжал танцевать.

Я поерузилась в свои последние воспоминания и отправилась исцелить свою глубокую рану. Все это я видела очень ясно: как люди-медведи помогли мне снять одежду и печили меня. Вернувшись отпугла, обнаружила себя за растиранием того камня, а шаман все еще танцевал. Он хотел, чтобы я рассказала об этом случае его дочери и передала ей зеленую ветку, в ту же рассказала об этом камню, который помогает в путешествии для ясновидения. В конце я увидела его лицо и почувствовала прилив энергии, идущей от него – энергия сибирской земли. Затем я снова бежала через лес и вернулась на Аляску”

...Года два назад я попала в автомобильную катастрофу и получила травму. Продолжаю лечиться. Большую помощь в лечении получаю от природы. Я несколько раз

отправлялась в путешествие с тобой помощью и помощью твоего отца. В одно из таких путешествий и побужала к тому месту, где мы однажды встретились в сибирской тайге. Все это время мы путешествовали втроём, хая три медведя, по северным просторам, где находился популярный медведь-шаман. От него я получила основательное лечение и стала чувствовать себя намного лучше. В моих путешествиях вы оба – ты и твой отец – были со мной, постоянно мне помогали.

Ты хотела бы приехать ко мне в Калифорнию? А я очень хочу съездить к тебе в Якутию. Вернешься ли ты летом на Аляску? Жду тебя с нетерпением. Я скучаю по Аляске. Там царит спокойствие и живут свободно мыслящие люди.

Когда я была в тундре, пела песню семейству белых куропаток, а они, сидя на камне, наслаждались моим подвигами...

Как это трогательно и прекрасно – петь песню для куропаток, понимать язык птиц и зверей, слиться с природой и ощущать себя мохнатым медведем. Это и есть та гармония с природой, о которой мы говорим с восхищением, когда вспоминаем времена далеких предков. Их этому учили не кто иные как шаманы.

Что такое гармония с природой и полное слияние с ней? Это прежде всего понимание и признание того, что природа является живым существом, имеющим душу. Душа природы может страдать и болеть. Когда мы безжалостно топчем цветы, ломаем деревья, загрязняем почву, мы не думаем, что цветы могут при этом плакать, деревья стонать, а земля рыдать. Шаманам все это было доступно, они все это слышали, видели и сопереживали. Потому и старались учить своих сородичей, соплеменников бережно относиться к природе, любить и беречь ее. Благодаря им веками сохранялась гармония людей с окружающей природой.

Изнанение шаманов из жизни народов привело к духовному обнищанию. Шаманы, являясь носителями духовных тра-

лиций, печали людей с помощью силы и духов самой благоухающей живой природы. На огромных просторах бескрайней северной территории нашим священным храмом была окружающая живая природа, где каждый чувствовал себя ее частицей, ее дитем.

Сейчас мы много говорим об экологии окружающей среды, об экологии души, о здоровом и правильном образе жизни. В таком случае мы, в сущности, пробуждаем в себе далекие, забытые знания предков, которые были им приныты с помощью наставлений белых шаманов – носителей и знатоков древней мудрости. Мы из глубей своего подсознания вытаскиваем генетически переданную, пока еще дремлющую в нас информацию. Чем больше мы будем добывать из лабиринтов подсознания эти знания, тем выше мы будем подниматься ярус за ярусом. Ведь в обычной жизни мы заставляем работать только один процент своего сознания. Остальная часть дремлет, хотя там можно обнаружить очень много ценного.

Отличие шаманов от простых людей заключается в том, что они мобилизуют весь свой мозг, путешествуя по всем его извилинам в поисках информации. Если на первом ярусе нет нужной информации, они поднимаются на второй ярус (*икки халпазанда катталлар*), при неудаче – летят дальше к третьему ярусу (*үчүс хаттыккы кырайан тахсаллар*). Обычно шаманы имеют дело с очень сложными проблемами, поэтому им необходимы крайне важные решения и тогда они долетают до седьмого, восьмого, девятого небесных ярусов (*тогус хаттыктыях халпаан оройуар тиийэлэр*), а потом и вовсе покидают свое тело, их разум устремляется в далекий Космос в поисках истины и правды. Их воздушный дух – *салгын куттарэ* – выходит в эфир и ловит волны в безбрежном пространстве Вселенной. На уровне Высшего Разума шаманы находят то, что им нужно и возвращаются с радостной вестью обратно.

Путешествие шамана в состоянии измененного сознания – это мобилизация всех сил его разума, сознания и знаний, а не какой-то обморок с потворой пульса, как думают и

утверждают антишаманисты. Шаман входит в состояние транса осознанно, имея конкретные цели и задачи – добиться полета души и отправиться в космическое путешествие для поиска знаний и силы, чтобы помочь и защитить того, кто в этом нуждается.

Шаманы – искусные специалисты по трансу, их еще называют космическими путешественниками. Особенность наших шаманов в том, они входят в глубокий транс – кельменское состояние сознания – без помощи психоделиков. Они сами самостоятельно умеют входить и выходить из состояния транса. В других странах многие шаманы для погружения в транс употребляют специальные травы и вещества. В каждой шаманской культуре есть свои традиции и способы достижения измененного состояния сознания.

Перлджинания шамана во время путешествия похожи на сны, но они у него осознанные, он может контролировать свои действия, при необходимости может управлять полетом души. Современные психологи и психотерапевты, принимая во внимание богатые целительские и благотворные возможности шаманских путешествий, нашли пути и способы вызывания подобных путешествий у пациентов. Используя силу воображения, психотерапевт может погрузить пациента в такое состояние, где тот испытывает чувство полета души в другие миры, встречается с духами, получает от них знания и прозрения для исцеления.

Конечно, шаманом может стать на каждый желающий. И не каждый, кто научился приемам входжения в экстаз, может называться шаманом. Быть шаманом – это удел особых избранных, это очень трудная и особая профессия. Не всем суждено быть избранным. Но, когда есть вера в существование таких особенных (не от мира сего) людей, когда есть доверие и уважение к их могуществу и принимаются близко к сердцу их слова, поступки и дела, когда мы хоть чуточку стараемся быть похожими на шаманов и стремимся к полету души, жаждем космического путешествия – то насколько спокойнее, безмятежнее, бодрее и гармоничнее становится жизнь каждого из нас.

... Вестник,
мой вестник, ты стоишь и
улыбаешься. Нет ли у тебя
приказа лачить несчастье
улыбкой?

Н. Рорих "Улыбкой?"

**ПУТЬ ВНУТРЕННЕЙ
МУДРОСТИ**

ИСЦЕЛЕНИЕ ДУШИ

СЛОВО "ОИУУН" ("ШАМАН"), сколько я помню всю свою сознательную жизнь, у большинства вызывало негативную реакцию. Я, как дочь шамана, эту реакцию сполна испытала на себе с раннего детства.

Во всех исторических документах советского периода шаманизм освещался только с негативной стороны и считался культом сумасшествия, изуверской формой религии. Подобные определения наносили огромный морально-психологический урон самим носителям этого феномена, их семьям, а также целым народам, которые верили в духовные силы шаманов. Отношению православной церкви, науки и философии ко всем чудодейственным проявлениям самобытной культуры коренных народов Севера и Сибири было оскорбительным, еще жестче и категоричнее было их отношение к личностям, обладающим природным даром. Любая таинственность считалась антинаучной. Интересно, что при составлении библейской энциклопедии было строго запрещено включение понятий "волшебство" и "таинственность", тогда как ни одна религия не обходилась без мистики.

И кто бы мог подумать, что в конце XX века вдруг появится огромный интерес к сверхъестественным силам и таинствам природы. Этот интерес прежде всего широко

проявляются в сфере парапсихологии. Науки, изучающие биополе и сверхчувственное восприятие человека, в настоящее время приобретают академический характер. Разгадкой сверхчувственных восприятий человека, т.е. его сенситивных способностей, стали заниматься целые институты и научные центры.

Хотя, почему я должна удивляться появлению интереса к шаманизму и говорить "вдруг"? Ведь я была предупреждена своим отцом о грядущих переменах. И отец меня подталкивал именно к этой стезе. После окончания восьмого класса и по сей день я по настоянию отца иду только по медицинской стезе, поднимаясь уровень за уровнем. Мое среднее медицинское образование совершенно не удовлетворяло отца. Он не был доволен моими познаниями и после моего окончания медицинского факультета университета. Как это ни парадоксально, отец-шаман все время пытался подтянуть меня до своего уровня через современные медицинские науки. В печальном деле для него я оставалась "блуждающей в потемках". Отец знал, что в академическом медицинском образовании должна быть такая сфера, где можно постигнуть тайны шаманской практики врачевания. И он подталкивал меня идти дальше, вперед в неустанных поисках этой сферы, пока я не пойму глубинные истоки древнего традиционного целительства. Он ждал того момента, когда я наконец-то смогу использовать свой генетически унаследованный дар в сочетании с современными медицинскими познаниями. Чтобы понять сущность шаманизма, я прошла целую серию курсов и психотренингов по медицинской психологии, психотерапии, биоэнергоинформатике (парапсихологии) и психоанализу. Так я дошла до уровня знаний клинической психотерапии. В трансперсональной психотерапии я соприкоснулась с той практикой, о которой мне когда-то давным-давно говорил мой отец – айыы ойуун. Через много лет я нашла научное объяснение природному дару своего отца, нашла ответы на многие вопросы, которые стояли между нами – истинным сильным шаманом-целителем и врачом официальной медицины.

Я всегда помнила и помню слова отца-шамана: "Прежде чем учиться моей науке, ты должна пройти долгий путь обучения, я не хочу, чтобы тебя называли шарлатанкой". Отец был уверен, что я через академическое медицинское образование смогу проникнуть и понять тайны шаманского врачевания. Теперь я по-новому осмысливаю эти слова и понимаю его как психотерапевт психотерапевта. Ведь шаманы были первыми парапсихологами и психотерапевтами трансперсонального уровня. Отец лечил больных через личную трансформацию, погружаясь сам и погружая их в измененное состояние сознания. Исцеляя больного, он стремился устранить истинные причины болезни и только после этого приступал к восстановлению нарушенных функций органов. Организм больного отец воспринимал как единое целое, у него не было понятия лечить человека по отдельным органам и частям тела. Благодаря своему внутреннему зрению он проникал взглядом в органы человека и видел, какие изменения там произошли. Рассматривая больного изнутри, он определял его физические и умственные способности, делал свои заключения и выяснял причины болезни без всякого анализа (в отличие от нас, врачей, с диагностической целью подвергающих больного всевозможным анализам и инструментальным исследованиям).

Выясняя причины болезни, шаман-целитель проникал и в свою собственную душу, чтобы разбудить в себе истинное сострадание к больному. С помощью своих душевных сил он оказывал лечебное воздействие на пациента, возвращая здоровый дух в его тело. Отец пропускал боль пациента через себя, и больной воспринимал процесс его лечения эмоционально, ощущал прилив силы и энергии. Так, через свое истинное сострадание, он исцелял душу больного.

Отец говорил: "Когда беседуешь с больным, надо смотреть ему в глаза. Надо разговаривать не только посредством языка, но и глазами, надо уметь уплывать мысли и слова из его взгляда. Человек все воспринимает через органы чувств, а глаза - это самый чувствительный орган, окно в душу. Взгляд человека несет информацию души. В

глазах некаплевается информация о состоянии внутренних органов и всего организма, о состоянии и процессах мышления. Чтобы исцелить человека, надо прежде всего исцелить его душу, а потом с помощью своей возрожденной души он сам себя вылечит. Человек – это часть живой природы, ему надо вернуть его природные силы».

Когда-то эти слова я не восприняла до конца. Как представитель акадо-мической медицины я придерживалась тех понятий, которым нас учили. В начале своей практической деятельности я рассматривала здоровое состояние как простое отсутствие болезненных начал, а человека как самостоятельную субстанцию вне зависимости от окружающего мира. Сейчас понимаю, как далека я была от истины, которую пытался мне растолковать отец-шаман. Исцеляя душу больного, он пробуждал резервные возможности организма и направлял их на восстановление нарушенных или утраченных функций того или иного органа и всего организма. Ведь от нарушения одного органа зависит функционирование той или иной системы, из которых складывается одна единая система – организм человека.

Возьмите любую работу наших исследователей о шаманах, и в той части, где упоминаются их целительская практика, непременно наткнетесь на нотки недоверия к ним. Доскать шаманы не настолько были сильны в врачевании и побеждали лишь те болезни, которые были связаны с нервными расстройствами. А разве этого мало? Ведь многие болезни начинаются именно с нервного расстройства, например, та же пресловутая язва желудка. Если даже мы признаем, что шаманы были сильны всего лишь в психологической победе над болезнями, то это уже огромное признание их целительского искусства. Дай бог, чтобы у наших современников были такие способности!

Памятуя слова отца, я постепенно начала включать шаманские технологии целительства в свою практику. И что удивительно, чем чаще я их практиковала, тем бодрее чувствовала себя. А это мне помогло достигать лучших результатов в практической работе. Долгое время я занима-

пась интеграцией двух медицин нелегально, применяя в лечебной практике ритуальные начала заклинаний-аггьс и соответствующие им церемонии. Я обнаружила, что больные не только готовы их принять, а более того, жаждут этих методов и приемов лечения. Больные становились проницательными, более ответственными за свое здоровье. Во время сеансов они учились мобилизовывать внутренние резервные способности и возможности своего организма и начинали осознавать себя частицей всего окружающего мира. Сливаясь воедино с окружающей природой, они становились здоровее душой и телом, что помогало им исцелиться от физических недугов. Вот об этом мне и говорил в свое время отец – ойуун-целитель.

Используя старинные ритуалы и церемонии на современном, цивилизованном уровне, я пришла к выводу, что они имеют огромную преобразующую силу. В своих психотерапевтических сеансах я, нарушив современный стереотип психотерапии, начала пользоваться опытом своих древних предков.

Узкоспециализированный подход к организму человека, господствующий в настоящее время в медицине, к сожалению, обеспечивает только симптоматическое лечение, устраняет проявления болезней только на физическом уровне. Больной вынужден обращаться к 6-7 докторам различных специальностей. В результате он не получает полного исцеления, а болезнь его переходит в хроническую форму. Сейчас я, вспоминая слова отца, вновь и вновь осмысливаю их по-новому. В частности, такие его слова: "Вы растащили больного по частям. Если ты будешь лечить больного по частям, по отдельным органам, отдельно от его психики и души, то из тебя не выйдет хорошего доктора".

Человеческий организм имеет разум (дух), душу и тело. Гармония души, разума и тела в гармонии с окружающей природой и средой обитания определяет состояние здоровья. Человек, духовный, чистый разумом, высокой внутренней культуры, должен быть здоровым. Поэтому можно сказать, что причины всех болезненных состояний кроются

в самом человеке. Ни для кого не секрет, что в последнее время каждый человек и больные уже чувствуют, что их здоровье зависит не от количества принятых таблеток и инъекций, а в первую очередь от состояния окружающей природы и среды обитания, от состояния души и разума. Люди, понимая происходящее, стремятся к естественным, природным, безвредным средствам и методам исцеления. А шаманы, наши древние врачеватели, владели методами трансперсональной психологии, без таблеток и уколов устраняли причины болезни. Они первыми поняли и высоко оценили благотворное действие спокойствия духа для психического и духовного развития личности.

Очевидно, пришло время признать, что бытующие представления о шаманизме, как о чем-то примитивном и старом, суеворном и аморальном вытеснении, отражает сегодня скорее нашу неосостоятельность и инфантильность. Правда, шаманская психотерапия до сих пор не прошла медицинских проверок, тем более - признания. Прежде всего - это исцеление верой. Основой и центром шаманской психотерапии является сознание человека - его разум.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ШАМАНСКОГО ВРАЧЕВАНИЯ

ХОЧУ ПРИВЕСТИ РАССКАЗ абыиского жителя Луки Солюмова о том, как с помощью шамана Константина Чиркова прозрел его слепой отец.

В детстве я с родителями жил на отшибе, в такой глухомани, где поблизости не было ни одной семьи. Отец ослепший на оба глаза, не мог охотиться. Мы жили впроголодь. В это время появился Константин. Он был тогда молод, в расцвете сил и энергии. Отец с матерью обратились к нему с мольбой - будь ясным солнцем, светлой луной, помоги обрести зрение. Константин задумался, потом примолвил: "Я сейчас без одеяния и бубна, скоро специально приеду, попытаюсь. Вы к моему приезду подго-

только тушку мертваси спит". Мать вздохнула: "Эта редкая птица, вряд ли нам подвернется. Сын еще не ходит в лес. Вот беда-то, если только кому заказать". Константин на это ответил: "Думаю, найдется". - и уехал. На другой день мать поехала за сыном и в стову нашла мерзлуюдохлую сову.

Не заставив себя слишком долго ждать, появился шаман Константин с двумя сопровождающими. В доме начали готквиться к вечернему камланию. Мать напомнила о сове: "Ты просил найти, она сама подвернулась, там на улице, мерзлая, лежит". "Пусть лежит, мирная еще тушка, когда потребую, занесету", - ответил шаман.

Примерно в середине камлания Константин велел занести заранее приглашенную сову. Положив птицу на клеи, заклиная, погладил. Я сидел от него близко, следил с удивлением за каждым его движением и увидел, как мертвая сова ожила, зашевелилась и вспорхнула. "Ба, что случилось с этой птицей? Проследите, куда она полетит", - удивился Константин. Сова, хлопая крыльями, полетела по избе, в полном вылете через дымоход камелька. Константин долго камлал. Сопровождающие со двора знесли две заподенных пещи и с двух сторон, целясь прямо в почки, воткнули их в бок шамана. Затем обухом топора стали забивать, пока их острия не показались с двух противоположных сторон. Потом клевы их выдернули, шаман слизнул, а раны протер рукой. Картина была жуткая.

А что касается зрения моего отца, мне показалось, что шаман пизнул его глаза языком, до этого он жевал горящие стружки. Завязал глаза отца черной тряпкой и сказал, чтобы только через три дня осторожно и постепенно развязали повязку. При этом предупредил: "Глаза будешь открывать очень медленно и, наверно, будешь изображать, обозревающего родные просторы: забрезжит ли свет, или не забрезжит? Во всяком случае, кончики ног будешь различать", - заключил Константин.

Через три дня отца подвели к открытой двери и сняли повязку. Отец, приоткрыв глаза, воскликнул, несколько раз

поэтязря: "Смотри, как помра!" От радости он прослезился. Еще тогда Константин предупредил: "Если хоть немного прозреешь, три дня не смотри в сторону солнца и огня." С тех пор и до самой смерти отец слепно видел, паредвигался без поведьяря."

ОБ ЭТОМ ИСЦЕЛЕНИИ слепого Луки Соломова в Абыи до сих пор вспоминают как о чуде. На примере этого случая я хочу показать, каким практическим психотерапевтом был мой отец - аймы ойуун.

Отец, как опытный диагностик, понял, что у старика Соломова была не истинная слепота, а скорей сильный спазм глазного нерва. Он мучился от постоянных болей в глазах, обильной слезоточивости и красноты. Плюс к этим страданиям примешалась и досада на себя за то, что он из-за своей слепоты ни может охотиться, ни может быть кормильцем семьи. Шаман увидел, в какую психологическую ловушку попал его знакомый и решил вывести Соломова из этого тупика.

Для того, чтобы подготовить больного эмоционально и усилить его веру в вероятность исцеления, он заставил его ждать несколько дней. То есть, оставил его в плену своих гораживанияй и ожиданияи чуда. А чтобы добиться максимального эффекта в исцелении, прибег к шаманской упряке. Попросил найти и убить сову. Как известно, сова - символ хорошего зрения, но в то же время это тотемная, священная птица. Убивать сову считается великим грехом. Можно представить, в какое уныние впала эта семья - идти на такой грех нельзя, но в то же время велико желание помочь отцу. А теперь представьте их радость, они без совершения греха находят тушку дикой совы. Я думаю, что это была даже не сова, под воздействием гниюза шамана они могли принять любой предмет за птицу. В семье Соломовых началась пикование, все восприняли духом, особенно больной. Сверхсложное задание шамана было

выполнено без труда. Ожидание исполнения трансформировалось в новое качество.

И вот, наконец, появляется сам спаситель, со всей своей амундичей и помощниками. Сокращает традиционный обряд камлания. Наступает момент воздействия совы, иначе зачем надо было со с такими переживаниями доставать. Шаман на глазах у всех оживляет мортвую сову. Слепой слышит удивленные возгласы и ему тоже хочется увидеть это чудо, он готов открыть свои давно слипшиеся веки.

Далее действия шамана напоминают действия профессионального врача. Плунжностью продезинфицировав свою ротовую полость огнем, т.е. прожевыванием горячих стружек, он своей целебной слюной очистил глаза больного. Наложил на глаза темную повязку и предупредил, чтобы только через три дня постепенно развязали повязку, а больному посоветовал открывать глаза медленно и три дня избогать сильного освещения. Разве это не рекомендации окулиста после операции на глазах? Самое главное, шаман, воздействуя эмоционально, заставил больного открыть глаза, акцентировав что ожидание увидеть белый свет.

Во многих рассказах о моем отце упоминаются целебные свойства его слюны. Всех это удивляло, было непонятно, почему его слюна столь чудодейственна. Либо он питался чем-то особенным, либо вел особый образ жизни, либо все его тело представляло собой целебный источник?

Плювок шамана, пожалуй, это самый обличительный показатель его примитивности и невежества. Для придания образу шамана оттенков омерзительности его непременно показывали постоянно плюющим куда попало, и на что попало. Но это, увы, далеко не так.

Древние врачеватели и шаманы знали, что каждый орган и субстанция человека наделены определенной энергией, совокупность которых составляет жизненную силу человека. К особо важным элементам при лечении, действительно, относили облизывание. Шаманы признавали, что слюна обладает магическими свойствами. Поэтому многие

заговоры и заклинания заканчивались заплевыванием. Слюну использовали при лечении кожных заболеваний, слюной массировали больное место при ушибах, опухолях; плевали в глаза при гнойных воспалениях. Известный способ защиты от нечистой силы – трехкратный плевкок через левое плечо – сохранился до наших дней.

Научно доказано, что в слюне содержится вещество *лизоцим*, которое убивает болезнетворные бактерии и активно разрушает многие микробы, т.е. в короткий срок их растворяет (лизирует). Под воздействием лизоцима отмирают микробы, содержащиеся в воздухе и на различных предметах обихода.

Это прекрасно знали адепты, шаманы и колдуны. Хригос исцелял больных с помощью слюны. Но слюна слюне – рознь. Чистая целебная слюна извлекается изнутри особым способом. Этому приему тоже надо учиться. Кстати, используя целебную слюну, шаманы не забывали о гигиенических требованиях. Для очищения ротовой полости они жевали горящие стружки, облизывали докрасна раскаленный металлический предмет и т.п. Кроме того, под воздействием огня рефлекторно выделяется обильная, богатая лизоцимом слюна.

Как видим, каждый "трюк" шамана продиктован разумным подходом к лечению. При вдумчивом рассмотрении шаманские технологии врачевания очень рациональны и мудры. Ведь не зря шаманы и колдуны были первыми лекарями человечества. Зачатки медицины уходят корнями в шаманскую практику, которая отражает генетический эмпирический опыт древних целителей.

Современная наука пытается разгадать мистику шаманской культуры, мистические загадки шаманов. Чтобы открыть истину шаманов, прежде всего необходимо заниматься глубоким изучением возможностей человеческой психики, проникнуть в возможности головного мозга человека. На Западе, изучая мистический опыт шаманов, уже пришли к выводу, что измененное состояние сознания обладает сильным терапевтическим эффектом, на основе этого появилось новое направление – трансперсональная психотерапия.

ДУХИ – ВОЗБУДИТЕЛИ БОЛЕЗНЕЙ

Мы никак не можем отрицать, что медицина как научная дисциплина в современном понимании возникла лишь во второй половине XIX века в результате развития таких наук как анатомия, физиология и биология. Только тогда стали известны причины тех или иных болезней, и борьба с ними приобрела научную основу. Газ. медицина вышла из тех "потемок", в которых она пребывала на протяжении всей ее истории, особенно в эпоху средневековья, когда главными методами лечения были молитвы и заклинания от козней злых духов и нечистых сил, которые считались возбудителями различных болезней и болезненных состояний.

В шаманской мифологии разделяли видимую и невидимую причины болезни. Причину тяжелых внезапных болезней и несчастных случаев, влекущих за собой смерть, древние люди объясняли действиями злых духов на человека. Злых духов было очень много. Они обитали во всех трех мирах – верхнем, среднем и нижнем. Они могли ходить по земле в виде зверей или других грозных существ, могли летать по воздуху в виде маленького насекомого вместе с вихром и ветром, могли жить в воде в виде букашек. Злые духи, например, мелкие насекомые и букашки, проникая в тело человека, поражали и уничтожали внутренности, похищали душу, вызвали болезни, приносили несчастье.

Когда человек умирал не от болезни, а в результате какой-то травмы или несчастного случая, то это считалось следствием влияния нечистой силы, которая вселилась в человека. Причины непонятных болезней искали прежде всего в кознях злых духов. Чтобы не разозлить их, никогда не называли болезнь открыто, а инуюсказательно говорили "оны" в глубокой уверенности, что болезнь представляет собой особую сверхъестественную силу, которая все слышит, понимает и может мстить.

Подобная вера в действие злых духов на человека была развита в религиозных представлениях у многих народов. У христиан встречаются "бесноватые" – люди, в которых все-

пились бес. У народа саха злой дух обозначается словами "кулаган тыһыи", "абааһы тыһыи", "абааһы".

Духи в понятии народа представляют собой мифические существа и имеют сходство с человеком, они обитают с ним в одной жизненной и природной среде. В отличие от божеств духи являются представителями низшей иерархии мифологического пантеона. Они находятся в постоянном взаимодействии с человеком, в частности определяя особенности его душевного и психического состояния.

Духи обычно делятся на добрых и злых. Добрые духи покровительствуют человеку, а злые духи вредят. Но это разделение духов на злых и добрых весьма относительно. Медицина шаманов в основном строилась на изгнании злого духа и на очищении воздействия нечистой силы. Шаманское камлание чаще всего сопровождалось обрядами изгнания злого духа или нечистой силы, ставших источником болезни. Иногда шаманы ограничивались выяснением причины, рассердившей злого духа, а затем пытались умиротворить его.

Не все злые духи могут быть изначально недобрыми. Духи, связанные с человеком, делятся на его собственные и на духов-покровителей, которые живут и после его смерти в виде духа усопшего или его призрака, а также духов его предков. В шаманском веровании существует большое количество духов-помощников. Иногда причинами болезни могут быть рассерженные духи предков и тогда их надо задобрить, чтобы они не вредили людям. Другая категория духов, которые могут быть и помощниками, и противниками человека, обитает в жилище самого человека – *дылгаччыттар*. Они одновременно выполняют функцию покровителей семьи и рода.

По представлениям северных народов вся природа живая, все, что есть в природе, одушевленно (дух озера, дух реки, дух горы, духи посев). Одушевлены также все предметы. Иногда духи могут занимать промежуточное состояние. Это особые духи животных, оберегающие и покровительствующие людям. В природе существует определенная систе-

матизация различных видов духов. В зависимости от взаимосвязей с соответствующими животными и предметами, они могут постоянно находиться в них или могут существовать отдельно от них. Страх человека перед грозными и опасными силами природы порождает олицетворенные образы духов. Например, выюга, пурга, сильные морозы, вихрь, смерч представляются в виде злых духов, оказывающих вредоносное действие на человека – болезни, несчастные случаи.

В представлении современного цивилизованного человека вера в воздействие злого духа и нечистой силы – это чуждое, невежественное, отражающее первобытный уровень сознания. А если задуматься, то в этих мифических образах злых духов, насыпающих болезни, можно увидеть довольно правильное представление наших древних предков. Ведь в образах злых духов – насекомых и букашек – изображались возбудители заразных инфекционных болезней – различные вирусы, бактерии, бациллы и микробы – злейшие враги человека, уносящие жизни сотен людей. Насколько мы знаем, вирусы, бактерии, бациллы и микробы были открыты и изучены наукой сравнительно недавно.

Микроскопические возбудители болезней – это живые грозные существа. Они, как и все живое, активно борются за свое существование и выживание. Как часть живой природы, они имеют свою среду обитания в окружающем нас мире. Поскольку человек также является частью живой природы, то и в его организме могут обитать все эти мифические существа – духи болезней. До поры до времени они могут вести себя мирно, не подавая признаков осуществления. Но стоит человеку неправильно поступить, иначе согрешить, злые духи начинают его наказывать. Другими словами, стоит покаяться благоприятным условиям в результате неправильного поведения человека – вредные микробы и бактерии начинают быстро размножаться и расширять свою среду обитания, разъедая организм человека. Так мы понимаем сейчас представления предков. А они, свято веря в существование злых духов, огромную значимость

придавали обрядам очищения огнем и дымом – *арчы, арчы-таатын*. Очищали огнем помещение, подполье, бытовые принадлежности и т.п. Обычно якуты имели по два жилища – зимнее и летнее. При переездах в то или иное жилье никогда не забывали провести обряд *арчы*. Особенно этого придерживались охотники и рыбаки. Свои охотничьи принадлежности они оберегали от злых духов и порчи. Недалеко существует множество охотничьих запретов и оберегов. Охотничьи и рыбацкие обычаи распространялись и на других. Например, человек, побывавший на похоронах, не имел права пройти зимой через озеро, иначе рыба исчезнет. К человеку, побывавшему в доме покойника, может присоединиться злой дух.

При мифологическом представлении наши предки большинство болезней называли собственными именами и понимали их истинные причины. Эпидемию называли *дьаң*, и говорили *"дьаң түстү"*, *"дьаң кэлэ"* – "вспыхнула эпидемия", "началась эпидемия". Простуду называли *тымныыйы*, опухоль – *искэн*, астму – *бобторуу*, заражение – *суһүрүү*, холеристит – *уөһүрүү* и т.д.

Мы все хорошо знаем, что большинство инфекционных заболеваний передается воздушно-капельным путем. В этом отношении наши древние предки тоже хорошо были осведомлены. Представляя образы болезней в виде вихря, бури и ветра, они говорили *"хулаган тымныыах тыш түспүт"* – иначе "людямся ветор с недобрый дыханием". От такого ветра люди оберегались.

Существовал также взгляд на болезнь как на наказание природы. В таких случаях часто употреблялось выражение "божье наказание" – *"таңара нахавтаабыт дьомо"*. Да, действительно, есть болезни, насыпаемые за прошлые грехи наших предков – это наследственные заболевания.

Наконец-то, на стыке тысячелетий, человечество и наука начинают понимать исконно-древнее изречение "человек – дитя природы". Да, действительно, человек – это часть мироздания, микрокосмос. Человек имеет космическое происхождение.

Организм человека состоит из структурных единиц, которые облегчают его жизнедеятельность. Такой структурой является клетка, где происходит переработка и усвоение продуктов, а также превращение веществ в жизнеобеспечивающую энергию. Каждая клетка организма человека имеет энергетический потенциал, благодаря электромагнитному полю в клетках формируются энергоинформационные оболочки. Каждая клетка имеет эфирную, астральную и ментальную оболочки. Клетки – это жизнеобеспечивающие частицы организма, но в самой клетке тоже есть частицы, вырабатывающие и обеспечивающие перенос энергии.

По мифологическим представлениям в каждом организме живет дух, который в свою очередь состоит еще из других взаимосвязанных духов. Аналогично все клетки организма находятся в постоянном взаимодействии и взаимосвязи. Каждая клетка имеет свой энергетический потенциал, свой уровень вибрации. Шаманы-целители проводили диагностику патологических процессов именно на клеточном уровне. Наложением руки шаманы чувствовали определенную вибрацию на физическом уровне и определяли патологический процесс в организме. Не в пример нам, современным врачам, они хорошо были осведомлены о жизненной силе каждой клетки организма. Они общались с "духами" каждой клетки, о которых в последнее время заговорили как о "квантилах". А еще оградно слышать о появлении в наше время квантовой медицины, где лечение проводится на клеточном уровне. Современная наука начинает постигать истинную природу человеческого организма.

Когда я уже стала дипломированным врачом, отец часто спрашивал у меня, что я знаю о жизненной силе и соках жизни в организме. Он говорил так:

- *Кили этин-хааным симэтинэ, силлятэ, куус-күдэх биэрэр тутулар туруга, куус-күдэх биэрэр симэтинэ-силитэ сүүрүктүүр-сүүрдэр тьмырдара, кууһу-күдэги, силзени-силлини силтэри тэргэтэр тьмырдара ханан баалларын билэгин ду?* (Знаешь ли ты, где находятся и протекают сосуды, питающие жизненную соки и жизненную силу организма).

поддерживающая все тело человека жизненной энергией?) К своему стыду, я этого тогда не знала и не понимала. Тогда отец добродушно посмеивался надо мной.

- *Киһи ис туругуун тутулуугун, эпин хаанын, силлэтин-симэтинин, киһи ис күүлүн-күдэтин өрө нүүрдэри, сүүрдэри-сүүрүктэтэри, түмэри-түргэтэри билбэт киһи эбиккин, үөрээгин сүрдээх көтүмүх, чыччас эбит* (Ты, оказывается, не знаешь внутреннее устройство организма не знаешь, как подпитывается жизненная сила, благодаря каким сокам она может бурлить, струиться беспрестанно. Зная твои поверхностные и глубокие).

Но больше всего отца удивляло то, что мы, врачи, при лечении не обращаем внимания на душевное состояние человека. То, что врачи имеют узкую специализацию и печат только тот орган человека, который соответствует их специализации, выглядело в его глазах более чем нелепо. Во время беседы со своими пациентами отец интересовался всем, начиная от рациона питания до состояния здоровья далеких предков, расспрашивал о роде его занятия и работе, выяснял образ его жизни, даже семейное положение не оставлял без внимания. Он считал, что на состояние здоровья человека влияют не только питания и условия жизни, но и природно-климатические явления, а также психоэмоциональные особенности и привычки человека, даже настроение самого человека в день посещения лекаря. Надуумовая над нашим узкоспециализированным лечением больного, отец постоянно говорил, что заболевание любого органа вызывает ответные нарушения функций других органов и систем. Таким образом, в болезненный процесс вовлекается весь организм. Поэтому надо добиваться естественного восстановления всего организма человека.

Многого из того, что объяснил мне отец, не было и в помине в университетских лекциях. "У нас с тобой разные учителя, и потому разные взгляды на человеческий организм, - как бы утешая меня заключал отец - Но ты со временем поймешь мои, с возрастом у тебя появятся другие взгляды, да и сама природа поможет тебе"

И в этом он был прав. Долгое время проработав врачом, пройдя все этапы переподготовки и усовершенствования, занявшись биоэнергетикой, я поняла, что, действительно в 60-70 гг. мы, практикующие врачи, не имели даже представления о существовании тончайших систем энерго-регуляции и биоизлучений.

Заключив курсы по биоэнергетике, узнав многое о биоэнергетической структуре человека, я вновь вспомнила давний разговор с отцом. Он тогда мне сказал, что человека сопровождает особая гостья, которую не все могут видеть. Она бывает разного цвета – гостями в виде тумана или голубоватой дымки, а может быть темной и мрачной. Помню, как отец, увидев кого-нибудь, восклицал:

– *Үй күлүктүзү, сырды дуулапав, ырас ойдуох-сандылапав ого иһэр! Утув кили буолсу!* (Идет дитя с тремя тенями, с чистой душой, со светлыми помыслами! Быть ему добрым человеком!). По словам отца, человек, сопровождаемый тремя тенями, особое существо. Это редкое явление.

Сейчас я понимаю, что отец тогда говорил о чело­вече­ской ауре, по цвету и очертанию которой можно пред­ста­вить его здоровье и психоэмоциональное состояние, по ауре можно получить о человеке полную информацию. Эти знания имеются у всех народов.

Однажды, окрыленная успехами современной медицины я сказала отцу, что благодаря новым научным открытиям наша медицина добилась больших успехов в профилактике и лечении многих инфекционных заболеваний, а отдельные болезни побеждены навсегда. Отец молча выслушал меня и грустно заметил:

– Это вам только кажется, что вы победили отдельные опасные болезни. Я вижу их обратный ход. В конце этого столетия наступят трудные времена, снова вспыхнут побежденные вами болезни еще с большей опасностью. Придут и другие, пока неизвестные вам, болезни.

Стоит им говорить о страшных болезнях нашего века. К сожалению, сегодня мы свидетели его слов.

Мы идем искать священные знаки. Идем осмотрительно и молчаливо. Люди идут, смеются, зовут за собою. Другие спешат в недовольстве. Иные нам угрожают. Хотят отнять то, что имеем...

Н. Рерих "Увидим".

ЯЗЫЧЕСТВО И ХРИСТИАНСТВО

КРЕСТ – СВЯЩЕННЫЙ СИМВОЛ ОГНЯ

КРЕСТ не является христианским изобретением. Крест почитался различными древними народами за много лет до возникновения христианской религии. Это подтверждается многочисленными раскопками, которые проводились в разных странах мира. Изображения креста находили при раскопках в Вавилоне и Персии, в Индии и Египте, в Китае и Мексике. В музеях многих стран мира можно увидеть камонные фигурки древних языческих богов, которые почитались далекими предками. На них высочен крестообразный знак. Этот знак можно встретить на изображениях египетского бога Осириса, индийского Будды, китайского Тамо и греческого бога ливии Кулидона. Изображения креста находили на стенах древних храмов Мексики и Тибета, на могилах туземцев в Новой Зеландии, на старинных иудейских и египетских монетах.

Почему люди стали почитать крест? Почему в разных странах крестообразный знак считался священным?

Наука дает на этот вопрос вполне обоснованный ответ. В религиозных верованиях многих первобытных народов крест являлся священным символом огня. А огонь, как известно, в жизни далеких предков играл исключительно важную роль. Естественный огонь, возникший от удара молнии, поддерживался долгими месяцами, бережно хранился и оберегался. Спустя много лет человек сам научился добывать огонь. Первым орудием, с помощью которого люди стали получать огонь, были два куска дерева. Их накладывали друг на друга и начинали тереть. После долгих усилий бруски нагревались и тлели. Вполне понятно, что постепенно на сложенные в виде креста два куска дерева, люди стали смотреть как на святыню. Поэтому это приспособле-

ице для добывания огня стало почитаться как священное. Впоследствии стали почитать и сам знак, изображавший это приспособление.

Первые христиане не почитали крест. Более того, они презирали его, смотрели на него как на языческий символ, "знак зверя". Своим священным символом они стали считать крест пицц с IV века, связывая это с тем, что на кресте был распят Иисус Христос. Церковная история гласит, римскому императору Константину во сне явился Христос и повелевал ему начертать изображение креста на воинских знаменах. Существует и другая легенда о том, как мать императора Константина Елена совершила паломничество в Палестину, нашла там гроб Христа и откопала в земле деревянный крест, на котором он был распят (хотя в древности распинали не на кресте, а на столбе с поперечной перекладиной - в виде буквы Т). В честь этого события был установлен специальный праздник - воздвижения креста господня. Так крест, древний символ священного огня первобытных народов, стал священным символом христианской религии. Символом страдания и покорности.

Якутский ученый-этнограф и фольклорист Г. В. Ксенофонов, изучая древнюю историю народов Центральной Азии и Средиземноморья, первым провел параллели между мифами и культами раннехристианской религии и шаманизма. В результате своих исследований он пришел к выводу о существовании единых древних корней между христианством и шаманизмом. Общие древние корни неоспоримы, причем шаманизм предшествовал христианству и породил ему мыслить поступаты.

Свои слова я хочу подтвердить словами А. И. Клизовского (ученика и последователя Е. И. и Н. К. Рерихов) о том, "что сокровенное учение церкви о тайнах Царствия Божия, которые есть тайны бытия, было известно Христу, его апостолам и первым христианам, но потом исчезло из христианского учения". Он пишет: "... уход с жизненной сцены Учителей, посвященных в тайные знания, и трудность найти достойных и подготовленных учеников, с дру-

гой сделали то, что сокровенное знание, передаваемое из уст в уста, от Учителя ученику, постепенно исчезло. Появились поколения священнослужителей, которые не имели ничего общего с сокровенным Учением церкви, с теми тайнами Царствия Божия, о которых знали христиане первых веков христианства. Не понимая великого значения его, они не только не признавали необходимости подобного знания, но даже писания Отцов церкви, трактующих эти вопросы как совершенно им чуждые, они стали признавать ложным учением "язычествующим еретичеством", навешенным языческими воззрениями первых веков христианства. Окончательный удар сокровенному знанию был нанесен пятым Вселенским Собором, который признал учение о перевоплощении ложным, не соответствующим духу Учения Христа".

В ЦЕРКОВНОЙ ЛАМПАДЕ – ОТБЛЕСК ПЕРВОБЫТНОГО КОСТРА

ПОЧТИ ВСЕ НАРОДЫ в глубокой древности поклонялись том или иным животным и растениям, обожествляли явления природы.

Поклонение животным было особенно развито и даже приобрело форму государственной религии в Древнем Египте. В честь священных животных сооружались величественные храмы. Вместо статуй богов в них хранились мумии со священными животными, перед которыми совершались торжественные богослужения, произносились заклинания и молитвы, приносились жертвы. По законам Древнего Египта убийцы священных животных подожали строжайшему наказанию вплоть до смертной казни. Наиболее распространен был у египтян культ мифического священного быка Аписа. Некоторые племена, обитающие по берегам белого Нила, до сих пор не едят мясо быка. В современной Индии продолжает бытовать культ коровы, обезьяны и тигра. В христианском культе символом и воплощением святого духа стал голубь.

Происхождение культа животных относится к глубокой

древности, к той эпохе, когда человек не выделял себя от остальной природы и поэтому считал животных своими близкими, кровными родственниками. Человеческие свойства характера и поведения, по древним поверьям, были присущи зверям, птицам, насекомым, рыбам. Эта древняя память до сих пор жива в памяти всех народов, что очень наглядно отражается в народной речи. Сравнения – и лестные, и осуждающие – берутся, как правило, из мира животных: "хитрый, как лиса", "храбрый как тигр". Трудолюбивый человек сравнивается с пчелой, молчаливый – с рыбой и т.д. Наклонение растениям – деревьям, травам, кустарникам тоже сохранилось в народном языке: "стройная, как кипарис (березка, сосна)"; "прекрасна, как роза"; "нежна, как лилия"; "гибкая, как ива"; "могучий, как дуб" и т.д.

В современном христианском (православном) культе многим растениям и животным покровительствует какой-нибудь святой: например, рогатому скоту – Егорий и Власий, лошалям – Флор и Павл.

Все мы знаем, что официальная церковь всегда осуждала и продолжает осуждать суеверия, и, в частности, шаманизм, называя его грубым язычеством. Не случайно рядом со словом "инородцы" всегда стоит тождественное слово "иноверцы". В глазах церковных деятелей это отсталые люди с дикими невежественными взглядами, которых необходимо прилепить к истинной, правильной вере, т.е. христианству.

Между тем атеист одинаково разоблачает и попов, и шаманов, угадывая в них общее происхождение и некоторое сходство. И, отчасти, он прав. Ведь все современные формы религии выросли из древних религий, в том числе из шаманизма. Так, в церковной лампаде отражается блеск священного огня колдуна. Вера первобытного человека в силу защитных и амулетов породила веру в защитную силу молитв и крестного знамения. Троекратное сплевывание священника во время крещения новорожденного ничем не отличается от аналогичного сплевывания знахарки или колдуна. Все это свидетельство того, что религия и суеверие по своей сути мало чем отличаются друг от друга.

ЯЗЫЧЕСТВО – ДРЕВНЯЯ РЕПИГИЯ НАРОДОВ

ХРИСТИАНСКИЕ МИССИОНЕРЫ, чтобы показать бессилие языческих идолов, разрубали их на куски на глазах у изумленных язычников. Такое уничтожение святынь атрибутов сейчас считается актом вандализма. "Христианская миссионерская проповедь есть психологический и интеллектуальный империализм белых по отношению к аборигенам", – так писал ганский ученый Э. Грив-Абаиль по отношению к народам Черной Африки. Такой же миссионерской психологической и интеллектуальной обработкой подверглись и аборигены Крайнего Севера и Сибири, в результате чего была растоптана их собственная языческая религия.

Как свидетельствует история, христианская вера на Руси была бессильна против некоторых языческих представлений и обрядов, прочно укоренившихся в сознании народа. Поэтому она заимствовала их в трансформированном виде. Так например, популярный у славян языческий бог Велес (покровитель домашнего скота) превратился в святого Василия. По утверждению служителей церкви, широко почитаемый верующими праздник ильин день – это истинно христианский праздник. В самом деле пророк Илья был заимствован христианами из религии древних еврейских племен, которые почитали божество Эл или Ил (т.е. Бог). Когда евреи стали почитать единого бога Яхве, Ил занял в их верованиях место подчиненного Яхве. К его имени прибавили букву "я" и получили имя "Илия". От евреев почитание пророка Илии перешло впоследствии к христианам. Заимствовали христиане у древних народов и других богов, а вместе с ними и праздники в честь этих небесных покровителей. И ильин день, и праздник святого Георгия, и день святого Пантелеймона-целителя и другие христианские праздники на Руси представляли собой модифицированные языческие праздники древних славян.

Молитва верующих – это трансформированная форма магических заклинаний первобытного человека, с которыми он обращался ко всемогущим духам-божествам. С неза-

памятных времен люди придавали слову колдовскую силу, они верили, что определенные слова, сопровождаемые особыми ритуальными действиями, могут воздействовать на духов, повлиять на них и сделать их своими помощниками. По церковным представлениям молитва – это обращение к Богу с определенной просьбой или благодарностью за благоденствие. Как видим, заклинания язычника и молитвы христианина имеют одинаковое назначение. Копенкопреклонение и воздевание рук при произношении молитвы христиана переняли у древних египтян-язычников. Целебование иконы – это тоже ритуал верования древних народов.

Языческие обряды сохранились в поустах и праздниках русского народа. Праздник рождества Христова на Руси был совмещен с днем рождения языческого бога Митры. Под янгом пятидесятницы славяне продолжили чествовать своих природных богов. В празднике троицы отразились обряды старинного праздника славян – семика. Он отмечался в честь окончания весенних полевых работ и устраивался на поне природы, сопровождаемый заклинаниями, магическими действиями, молитвами и обрядами в честь полевых и лесных духов. Вера древних славян-язычников в растительных духов связана с обычаем украшать в троицын день дома зелеными ветками. В этот день древние земледельцы украшали лентами березки, водили вокруг них хоровады, пели песни. Среди семищких обычаев до сих пор сохранился обычай плетения вонков из зелени в день святой троицы и крашения их в течение года. Этим вонкам древние люди придавали чудодейственную силу, веря, что они способны уберечь дом и хозяйство от злых духов. До сих пор в троицын день люди совершают эти языческие ритуалы. Обряды славянского семика были связаны и с культом мортвых. Древние славяне верили, что души умерших предков могут оказывать помощь в земных делах людей, например, помочь собрать хороший урожай, получить здоровый приплод скота и т.д. Они верили, что души умерших могут повлиять на здоровье и даже на жизнь людей. Поэтому во время праздника совершались обряды, связанные с поми-

новениям усопших. Люди приходили на могилы предков, приносили различную снедь и пировали, веря, что в этом пиршестве участвуют и души умерших. Могилы украшались зеленью и цветами. Так, по мнению древних людей, можно было задобрить души предков и заручиться их поддержкой. Все эти языческие обряды древних славян сохранились и дошли до наших дней, только в форме христианских праздников. В масленицу, в обрядах колядования, шестыми ряженых, в празднике Ивана Купалы живут старинные традиции и обряды язычников. А отголоски ритуальных постов южской, вступавших в общество взрослых охотников, можно найти в церковных постах.

Как бы ни пытались служители культа христианства вытравить из жизни славян задорные и веселые языческие народные праздники, называя их "босовским наваждением", вековые традиции языческой веры на Руси оказались непобедимыми, и христианские проповедники были вынуждены взять себе на службу языческие традиции и праздники. Мы все сегодня являемся свидетелями того, как религиозные праздники окончательно слились с народными праздниками.

Христианские проповедники, потерпев фиаско перед силой языческой веры славян, по-видимому, решили взять реванш над язычеством "туземных, дикарских племен" российских окраин. Если православная церковь метрополии как-то приспособила свои святыцы к древнерусским "дикарским" верованиям, чтобы укрепить свое духовное влияние на народные массы, то на периферии она не стала особо церемониться с верованием "туземцев" и "инородцев" – "поганым" язычеством.

Православные служители, как ни прискорбно, с несрываемым презрением относились к традиционным верованиям аборигенов Севера и Сибири, поклонявшихся огню и воде, животным и растениям, камням и идолам, противопоставив им предметы христианского культа, в частности, иконы. Древняя исконная религия аборигенных народов Севера и Сибири с приходом христианизации на их земли подверглась унижению и оскорблению.

Как трудно распознавать все твои
устремленья. Как нелегко идти
за тобою. Вот и вчера, когда ты
говорил с медведями, мне
показалось, что они отошли, тебя
не поняв.

И Рерих "Не понял"

И ВСЕ ЖЕ, КТО ОН – ОЙУУН?

ИЗБРАННИК ВЫСШИХ БОЖЕСТВ

В ЖИЗНИ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ шаманы выполняли многие важные функции. Они являлись носителями традиционного мировоззрения. Шаманы были посредниками между миром людей и духов, регуляторами общественных и межличностных отношений, а также врачевателями, хранителями духовных традиций народа. Наделенные огромной силой духа они были избранниками Высших Божеств, связывали между Миром человечества и Божеством.

Сильные шаманы наделены тотемными животными (шизкыл), которые имеют зооморфный облик (медведь, орел, ворон и т.д.). Они постоянно сопровождают шамана при жизни. В фольклоре народов Севера сложился целый пласт мифологизированных легенд и представлений о шаманизме, из поколения в поколение передаются рассказы о магико-мистической практике шаманов.

Человек сам, по своей собственной воле, не становится шаманом. Это особое призвание, передаваемое по наследству или по воле духов предков, настойчиво требующих от своего наследника или избранника выполнения шаманской миссии. Избранник, принявший этот призыв, начинает слышать странные голоса, его видения становятся причудливыми, он ощущает различные видения и непонятные телесные импульсы, которые подготавливают его к признанию древних знаний и традиции. Благодаря новым ощущениям он становится сверхчувственным, к примеру, он может чувствовать, как в него вселялся древний мудрец или шаман. Иногда, чуть не теряя сознание, он может принять облик двойника или духа. Во время таких видений и ощущений избранники испытывают приступы какой-то тяжелой и долгой

болезни, вплоть до того, что оказывается прикованным к постели. Обычно в таком состоянии он ищет уединения, так как проходит невообразимо жуткий и трудный этап шаманской инициации.

Обряд "рассекания" состоит из нескольких этапов и проходит строго последовательно с небольшими интервалами. Прохождение первых двух этапов бывает настолько необычным, что их невозможно ни описать, ни объяснить словами. Только после такой душевной и физической проверки избранный имеет право на обретение магической силы и внутренней духовной энергии. Выдержавший все испытания будущий шаман переходит к этапу посвящения в шаманское звание, которое обычно проходит под опекой сильного старого шамана.

"И все же, кто он — шаман?" Задай сейчас такой вопрос первому встречному, и не исключено, что услышишь стереотипный ответ — это душевнобольной представитель культа языческой веры, или шарлатан, обманывающий темных невежественных людей, или еще хлеще — носитель изуверской веры. Многие так думали, думают и, возможно, вряд ли скоро откажутся от такой оценки. Впрочем, это нелегко объяснить. Торжествующее учение научного атеизма, долгие годы насаждавшееся в умы и сердца строителей коммунистического общества, сделало свое дело. Определенные концепции и установки во взглядах атеистов на шаманизм сыграли свою роль. Сейчас очень трудно переубедить людей и заставить их увидеть в образе шамана светлое и доброе начало. Как ни печально, в представлении людей прочно закрепился определенный имидж шамана — грязного, похматого, свирепого, пугающего окружающих своим видом. Особенно страшным изображают его во время кампания — непременно с закатившимися глазами, с пеной у рта, бьющимся и ужасных судорогах.

Если существует шаманское призвание, значит, это профессия, дело чьей-то жизни. Но так получилось, что при советской власти эта была самая неуважаемая, самая приниженная и даже омерзительная профессия.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ШАМАНИЗМА

КАК БЫ НИ ЧЕРНИЛИ ШАМАНОВ, ни пугали ими и ни опровергали, народ никогда не забывал своих великих шаманов. Они продолжали жить в народных преданиях и легендах, становились героями художественных произведений, персонажами театральных спектаклей, их яркие образы воплощались в живописи и графике. Образ шамана продолжал вдохновлять писателей, художников и артистов, хотя и не всегда с положительной стороны. В том, что шаманы после таких долгих преследований и воинственной атеистической пропаганды остались не позабытыми, велика заслуга научных деятелей — этнографов, этнологов, археологов и фольклористов. Конечно, с оглядкой на господствующие идеологические установки, но все же велись научные исследования по изучению традиций шаманизма. При сборе материалов шаманского фольклора каждый исследователь рассматривал шаманизм с реалистических, материалистических позиций. Что касается магико-мистической и целительской стороны практики шаманов, знахверей, народных целителей, то до настоящего времени она рассматривается только как познавательный, информационный материал и ограничивается рамками этнографического, филологического и исторического изучения. Прикладная же сторона целительской практики шаманов научного осмысления так и не получила.

Отдавая дань трудам ученых-исследователей по шаманизму и выражая им благодарность за то, что они помогли сохранить этот уникальный пласт народной мудрости и древних традиций, приходится сожалеть о том, что при всей увлекательности описания шаманских мистерий, шаманских костюмов, шаманских погребений очень мало внимания уделено личности самого шамана, не говоря уже об исследованиях шаманского кампания с медицинской точки зрения, а также расшифровки сакрального смысла заклинаний. К сожалению, никто не пытается описать практику шамана с точки зрения психофизиологии человека. В свое время подобный подход противоречил материалистическому учению,

в такие каноны православного религиозного отношения к шаманизму. При относительной изученности магико-мистической и магико-целительской стороны ритуального священнодействия никто из научных исследователей не осмелился признать и обосновать их психополитическую реальность.

Научный мир считал и продолжает считать шаманское мировоззрение и его методы познания мира ненаучными, субъективными и иррациональными. Особенно это касается медицинской науки. Несмотря на то, что в традиционной целительской практике накоплены подлинные народные многовековые знания и опыт, многие элементы народной традиционной медицины, такие как проскопия, визуальная диагностика и лечение, представителями научной медицины отнесены в разряд примитивных методов. Феномен шаманизма до сих пор не получил достаточного понимания и всестороннего осмысления, и даже не предпринимаются попытки интерпретации древних практических знаний шаманов с позиций современной психологии, психофизиологии и психотерапии.

И все же шаманизм возрождается и возвращается в жизнь многих народов. Наблюдается возникновение особого интереса к шаманизму на мировом уровне. Многие западные исследователи сами стали обучаться шаманской технике измененного состояния сознания. Через свой личный опыт они приходят к глубокому пониманию древних традиций и культуры шаманов.

ДУХИ ПРОШЛОГО СТУЧАТСЯ К НАМ

НАРЯДУ С ПРОТИВНИКАМИ шаманизма в Якутии всегда были отдельные личности, причем исключительно талантливые люди – писатели и ученые, которые создавали произведения с самобытными и колоритными образами шаманов. К сожалению, многие из них сами попали под жернова карающей власти, были репрессированы как враги народа, их судьбы мало чем отличались от судеб измученных шаманов.

Одним из них был значительный якутской художественной литературы Алексей Егисеевич Кулаковский – Эковкүлээх Алексей. Его поэма "Свидетение шамана", написанная в 1910 году, в советский период была запрещена. Это гениальное произведение писателя на долгие годы вытеснено из памяти народа. Сколько копий было наложено и споры по поводу поэмы. Идеология появившейся власти без рассуждений отменяла наследие гениального поэта, обвиняя его в идеализации патриархальной старины и национализме. Поэма была написана в форме шаманского пророчества с кампаньем, ход исторических событий и раздумья о судьбах народа передавались устами шамана, превратившегося в орла и обзорающего весь мир с высоты птичьего полета. Образ шамана-пророка никак не укладывался в сознание отъявленных атеистов.

А какой восхитительный белый шаман предстает перед нами в другой поэме "Наступление лета". Правда, здесь Алексей Кулаковский открыто не говорит, что почтенный старец и есть белый шаман (поэма была написана в 1924г.), но по свидетельству многих известно, что роль благословителя на ысыахе в старину исполнял белый шаман. Мы видим, каким уважением окружен почтенный старец на священном празднике саха. Он произносит алгыс-благословение ради счастливой жизни грядущих поколений. Он именно обращается ко всем Верховным Божествам, восседающим на разных ярусах высокого неба, прося у них изобилия и благоденствия для живущих на средней земле. С мольбой обращается он ко всем добрым духам айыы – хозяевам огня, земли, воды, лесов, полей, гор, путей-дорог, растений и животных, никого из них не пропуская, с уважением упоминает и маленьких духов – покровителей дома, погреба, охотничьих принадлежностей, но ни словом не вспоминает злых духов – *вбалты*.

Можно сказать, что перед нами образец философии белых шаманов – доброе и гуманное начало их деяний. Учение Айыы – это и есть основа шаманизма. Как наши древние предки создавали свое миропонимание и пред-

сглавливали обустройство Воспеленной? Несомненно, им поведали об этом шаманы, красочно описывая свои путешествия во время кыланий. Ведь никто, кроме шаманов, не путешествует по всем мирам. Вся наша мифология была рождена шаманизм.

Первый пролетарский якутский поэт, основоположник якутской советской литературы Платон Александрович Слепцов сменил свою фамилию на Ойуунский. В памяти своего народа он навсегда остался Платоном Ойуунским, и весь просвещенный мир знает его под этим псевдонимом. Его драма "Красный шаман" в свое время литературной критикой рассматривалась как революционное произведение с той точки зрения, что раз он, шаман, "красный" – то значит "большевик". В какой бы цвет ни красили шамана: в белый, черный или красный, шаман остается всегда шаманом – носителем своего религиозного культа. Судьба Платона Ойуунского всем известна – он был репрессирован как враг народа.

Ученый-этнограф и фольклорист Гавриил Вясильевич Ксенофонтов был одним из тех, кто заложил основы научного подхода к шаманизму. В 1920-е годы изучение шаманизма в нашей стране только начиналось. В этот период Г. В. Ксенофонтов создал солидный фонд материалов по шаманской мифологии, где были собраны легенды и рассказы о шаманах якутов, бурят и тунгусов. Изучению шаманских культов и обрядов сибирских народов, их специфических и общих черт привлекло его к поиску общей идейно-мифологической основы шаманского мировоззрения у народов Сибири.

В 1992 г. в Якутске был издан сборник избранных трудов Г. В. Ксенофонтова "Шаманизм", приуроченный к Международной конференции "Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции". Современный читатель с волнением листает страницы этой удивительной книги, и горечь снова заполняет его душу – автора этих непоколебимых трудов настигла горькая участь репрессированного.

"Не надо тревожить духов прошлого!" – такие выступления часто звучат в нашей современной прессе. Почему не надо? Может быть, мы подошли именно к такому этапу,

когда духи прошлого сами стучатся к нам. Генетическая память предков и нас просыпается. Духи не исчезли и не исчезнут. Они всегда незримо были, есть и будут. Мудрость шаманов заключалась в том, что они очень хорошо их знали: где добрый дух, а где злой. Они боролись против мифических злых духов, или иначе против коварных, микроскопически маленьких и невидимых простому глазу возбудителей болезней. Разве эти микроскопически малые нечистые силы – злые духи – ушли в забвение и изгнаны вместе с шаманами? Не они ли, вселяясь в организм, продолжают нас поедать и пожирать, убивать физически? А злые духи, поселившиеся в душе в виде страха, гнева, злобы, мрачных навязчивых мыслей, не ведут ли к душевному истощению и постепенной физической деградаци?

... Призывы
 мои для вас тоже исчезли.
 Не знаю, пойдете ли вы,
 но хочется мне еще на
 вершину подняться....

Н. Перух

НЕ НАДО БОЯТЬСЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ШАМАНИЗМА

О ШАМАНАХ И ШАМАНИЗМЕ в этнографической литературе написано достаточно. Но при этом почти не затрагивается вопрос о роли и значении шаманов и шаманизма в судьбах народов. Не встретишь и описания личности истинного шамана как представителя древней духовной культуры, носителя вековой самобытной философии, хранителя мудрости и тайн природы. На мой взгляд, шаманы заслуживают большего. У народов Севера, у наших далеких предков, шаманизм был единственным источником высших знаний и божественной, т.е. мистической мудрости.

В настоящее время появляются первые признаки признания общей судьбы человечества. Во многих областях науки вырабатывается новый взгляд на окружающий мир.

который во многом совпадает с мировоззрением шаманов. Черты этого сходства мы находим в концепции о взаимосвязи и взаимозависимости всего живого, всех живых существ и Земли в целом. Человечество имеет общую судьбу, а человек является частью живой природы. Многие заговорили о том, что животный и растительный миры не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы, и все что окружает нас – живо. Такое восприятие мира побуждает каждого относиться к самому себе и другим, а также животным и растениям, всему окружающему миру как к священному живому существу и единому целому. Мистическая мудрость древних шаманов базировалась именно на таких принципах. На основе этого мировоззрения воспитывалось человечество на ранних этапах развития.

До конца XVI века в Якутии шаманы являлись ведущими личностями и играли огромную роль в жизни коренных северных народов. Ойуун являлся центральной фигурой. На него возлагалось множество функций. Ойуун, наделенный мудрыми знаниями, был духовным покровителем, хранителем мифов, путеводителем и наставником в жизни. Он обеспечивал социально-психологическую сплоченность племени, рода, общины и семьи. Народ видел в шаманах огромную силу и считал, что в их власти находится здоровье, жизнь и смерть. Один из первых дореволюционных исследователей шаманизма И. А. Худяков признавал, что «Тючти все мирозерцание якутов создано шаманством, все их обычаи освящены им». Известно, что у древних якутиров в каждой яранге был свой шаман. Жены и званки к своим шаманам обращались как к защитнику человека, семьи и всего рода, а также олоней от воздействия злых духов, они свято верили в его очищающую и исцеляющую силу.

Широкое распространению шаманизма у северных коренных народов объясняется тем, что они жили на бескрайних просторах девственной природы отдельными стойбищами, среди враждебного окружения дикого животного мира. И только используя сакральные знания шаманов, люди могли выжить в суровых экстремальных условиях Севера. С помо-

цью своих духовных наставников они научились проникать в свой внутренний мир, откуда черпали силы для выживания и знания о тайнах природы. Получая такие знания, они учились понимать свои видения и сны. Накопившаяся знания, анализируя прошлый опыт, наши предки создавали свой пласт знаний о природе и жизненных процессах. Из этих знаний рождались идеи, методы и способы познания своего организма, а также окружающей среды и всего мира. Так постепенно появилась настоящая система психологии выживания и сохранения жизни в суровых северных условиях.

Мудрое учение шаманов, направленное на умение жить в гармонии с живой природой, воспитывало у людей выносливость и терпение, закаляло силу воли, обогащало жизненную мудрость, вырабатывало трудолюбие – все это помогало людям пережить и преодолевать все трудности жизни, выжить и сохранить себя ради продолжения рода. Основу выживания шаманы видели в скрытых природных возможностях человеческого организма, которые имели свои глубокие психологические корни. Народ нуждался в своем духовном наставнике, целителе и советнике, таким являлся шаман. Можно сказать, шаманы были первыми психотерапевтами. В каждой яранге, в каждом чуме и тордохе был свой духовный наставник. Народ от мала до велика высоко чтит своего духовного руководителя, всецело признавал его священное действие и мистическую мудрость, строго соблюдал все духовные традиции и святыни обычаи.

Но самым главным назначением, т.е. призванием каждого северного оиууна было целительство. В своей целительской практике оиууны использовали не только физические методы лечения, но и различные психологические техники. Оиуун укреплял больного духовно и телесно, поскольку он префигало знал, что психологическое равновесие является залогом успешного исцеления.

В этнографической литературе принято делить шаманов на основе особенностей культового действия на "черных" и "белых". "Черные" – это страшные, кровожадные шаманы (*сиам.их оиууттар*), которые общаются с самим дьяволом.

Хочется заметить, что в Якутии "черный" шаманизм был достаточно редким явлением. Наибольшей популярностью и авторитетом пользовались "белые" – добрые святые шаманы "айылы". В народной среде не существовало понятия о "кровожадном шамане", а скорее бытовало мнение о "темных" и "светлых", т.е. о негативных и позитивных шаманах.

По признанию известного ученого Г. В. Ксенофронта, с распространением христианства в Якутском крае "белое" шаманство стало быстро исчезать и сохранилось лишь в виде отдельных пережитков, а более полно сохранилось "черное" шаманство. То есть можно предположить, что наиск христианских миссионеров был направлен больше против святых, добрых, позитивных начал шаманизма, а его негативные проявления остались без внимания.

За годы христианского миссионерства на Севере, а затем в период советской власти по шаманизму был нанесен сокрушительный удар. Больше всего пострадали "белые" – айылы оиунны доброго начала. Слова "шаман" и "шарлатан" стали почти синонимами. Святые имена носителей древней духовной традиции были втоптыаны в грязь. Священные действия шаманов – камлания – были осмеяны как макулуляции обманщиков и фокусников. Божественные избранники – природные мудрецы – вынуждены были замолчать, затаяться, спрятаться от людей.

Несмотря на все старания миссионеров, христианская религия не смогла проникнуть в сознание северных народов. Почитание православной религии сводилось лишь к формальному исполнению некоторых церковных обрядов. Древние анимистически-шаманские представления все равно сохранились в народной памяти, на уровне подсознания. Советская действительность с ее общим домом для всех народов, единой советской культурой, общенародным языком плавящейся нации и воинствующим атеизмом привела к обеднению духовного, культурного и языкового разнообразия, поставила целые народы на грань культурного и физического вырождения. Горько сожалеть, что в годы победного шествия от социализма к коммунизму представи-

тели коренных малочисленных северных народов утратили свой исконный уклад жизни, традиционную самобытную культуру, пишились собственного верования, а самое горькое – забыли родной язык.

В настоящее время у всех народов пробуждается особый интерес к исконной традиционной духовной культуре и к своим истокам. Сегодня шаманизм становится все более популярным среди разных народов, и особенно на тех территориях, где он претерпел суровую дискриминацию, в первую очередь это касается коренных народов Севера и Сибири, у которых шаманизм был некогда ведущей духовной и культурной традицией. По мнению многих исследователей, шаманизм у тех народов, в архиве памяти которых он сохранился, может снова возродиться и развиваться наравне с другими религиями и культурой. Наилучшие условия для возрождения и процветания забытых духовно-этнических традиций имеются среди отдельных этносов, где преобладают генетические связи с шаманизмом, то есть где много предков, чьи прадеды и деды были носителями древней духовной традиции. Возрождение традиционной духовной культуры может способствовать социальному сплочению, восстановлению древних устоев и традиций духовного воспитания и даже излучению многих социальных пороков, порожденных негативным влиянием цивилизации и индустриальной культуры.

Некоторые к этим процессам относятся скептически. Другим слово "шаманизм" пугает и даже возмущает. Но несмотря на отдельные нападки, уже никто не может подвергнуть сомнению, что шаманизм является древней духовной традицией.

В последнее время у нас повсеместно наблюдается развитие национальной культуры. На фоне возрождения песенно-танцевальной культуры, устного творчества предков, под влиянием их духов, на фоне общего эстетического переживания представителей одного этноса может родиться всплеск в памяти о древних корнях своей исконной веры, что дает возможность возрождения шаманской культуры.

Сегодня ни для кого не секрет, что шаманские технологии постепенно входят в практику психотерапевтов. Ведь шаманы за многие тысячелетия выработали своеобразные методы устранения психосоматических расстройств, а также способы разрешения стрессовых ситуаций. Они широко практиковали эти техники против пагубных привязанностей и для устранения болевого синдрома. Тем не менее, несмотря на огромный интерес к целительской практике шаманизма, он еще не нашел своего исторического места и общественного признания. Целительская практика шаманов не имеет ничего общего со скальпелем хирурга и современной антисептикой. Шаманское лечение – это уникальная системная медицина. Она не знает ни таблеток, ни уколов, и тем более хирургических инструментов. Это истинно природная медицина, которая исцеляет разум, душу и тело, восстанавливая полноценное мировосприятие и гармонию организма.

Шаман – традиционный целитель, действующий в универсуме, состоящем из множества миров. Целительство для шамана – зеркало его философии, его мировоззрения. В настоящее время многих исследователей привлекает изучение тайн техники измененного состояния сознания. Расгущая волна интереса к шаманизму на Западе и использованию шаманских техник в практике требует их обстоятельного изучения. Исследование шаманского целительства должно проводиться в естественной среде. Как было отмечено, до сих пор такие практические психологические исследования не проводились, остается нераскрытой и психологическая сторона личности шамана. Для этого следует изучить психологические, физиологические и биохимические изменения, которые происходят в организме шамана во время ритуалов и путешествий, а также во время психоделических переживаний. Кроме того, необходим анализ данных состояния пациентов, участвующих в ритуалах.

Такие исследования и знания разрешили бы множество проблем и дали бы объективную оценку эффективности целительства шаманов, и шаманские технологии исцеления наконец смогли бы занять свое достойное место среди

современных терапевтических методов. Вся допительская практика шаманов основана на психологическом воздействии и на мобилизации резервных возможностей организма, а сам пациент становится активным участником процесса исцеления.

Изучить, проанализировать и оценить все богатство, всю сложность и необычность шаманских традиций – задача не из легких. Современная наука пока еще не в состоянии разрешить спорные проблемы шаманизма. Нужен совершенно другой, более цивилизованный подход к изучению шаманских традиций. Нужны новые подходы, освобожденные от старых систем убеждений.

Науке будущего предстоит объяснить тайну шаманских технологий и традиций – **обучение**, которое они проходят, **техники**, которыми пользуются, **мифы**, которыми они окружены, **страхи**, с которыми они сталкиваются, **критические ситуации**, с которыми они вступают в противоборство, **способности**, которые шаманы в себе развивают, **состояние измененного сознания**, в которое они входят, **переживания**, которые при этом возникают, **прозрение**, которого они достигают, **видения**, которые перед ними встают, **космические странствия**, в которые шаманы пускаются, **методы исцеления**, к которым они прибегают и т.д.

В области исследования этой самой древней религиозно-мистической и психологической традиции еще много тайн и неизведанного. Прошло всего лишь 10 лет, как мы наконец открыто заговорили о шаманизме, и начались более пристальное исследование его отдаленных аспектов. Чем дальше, тем больше шаманизм открывает все новые горизонты возможностей человеческого организма. С древних времен шаманизм поддерживал, исцелял и учил человека. Перед молодыми учеными и врачами открываются новые пути и подходы к исследованию человеческого организма как единой целостной системы, как части мироздания. Хочется надеяться, что изучение шаманских технологий в этих исследованиях станет им хорошим подспорьем. В XXI век, я уверена, шаманизм скажет свое веское слово.

ОДЕЖДА С ОРЛИНЫМИ ПЕРЬЯМИ

От редактора

Мне чрезвычайно интересно было работать с Александрой Константиновной над этой книгой. Какой она получилась – судить читателю. Я журналист-газетчик, с редактированием такого серьезного издания столкнулась впервые. По сути, книга о великом Старце – плод совместных размышлений двух людей, далеких от науки: врача, практикующего шаманские техники, и дочери самого шамана с другой стороны – обыкновенного газетчика, увлеченного фольклором и историей родного края.

О великом Абыйском Старце я впервые услышала в Момском уезде. Это было в конце 70-х годов, когда я работала в редакции районной газеты. Его уже на этом свете не было, но люди о нем говорили как о живом, помнили каждое его слово и предсказание. Словоосочетание "Абыйский Старик" принадлежало только ему, хотя в Абые и до него жили и сейчас много стариков. Помню, как момские старики втихомолку старались выяснить про какого-то мальчишку и особое значение придавали его возрасту. Оказывается, шаман Константин Чирков незадолго до кончины сказал о том, что в год его ухода из этого мира в Моме родится мальчик, который потом, в семилетнем возрасте, обнаружит на сном дворе целебную траву от рака. Вот почему момские старики очень озабоченно перебирали всех мальчишек, рожденных в тот год, и старались следить за ними, чтобы не упустить отмочинного шаманом момента. Не знаю, выяснили ли они конкретно того мальчишку, дожили ли до того момента, сумели ли застать мальчишку с той спасительной травой? Чего греха таить, работники печатного слова в то время увлекались другими томами.

Сейчас я понимаю мудрость и Абыйского Старца, и тех обыкновенных стариков: первый завещал беречь зелень своего двора, что спасение даже от страшного недуга под нашими же собственными ногами, что надо знать и ценить целебную силу природы, вторые несли его заветы дальше, рас-

пространяли среди населения, приковывали внимание каждого к своему двору, особенно тех, кто имел мальчуга, рожденного в том памятном году. В последние годы у нас в республике широкое распространение получила общественное движение под девизом "Экология начинается со двора". Не это ли предвидел, или к этому подводил своими наставлениями шаман Константин Чирков? Чистый двор – залог здоровья домочадцев. На ухоженном дворе трава растет хорошо и густо. Кто знает, может стоит толпы поклониться и обнаружешь среди скромных травинка чудо-цветик.

Около тридцати лет прошло, как я уехала из Момы. Александру Константиновичу я совершенно не знала. Но однажды увидела удивительный фотоснимок, который хранился у народного целителя Владимира Михайловича Матвеева. На цветной фотографии была запечатлена очень интересная женщина на фоне фотообоев с изображением природы. Она стояла с поднятыми руками, опирая голову назад. За ее спиной на цветном изображении отчетливо выделялись суровые очертания шаманского бубна и священной птицы-вороны. Я воскликнула: "Это же коплэж! Кто придумал?" Тогда Владимир Михайлович очень серьезно мне объяснил, что это дочь великого шамана Чиркова, ныне сама народная целительница. Оказывается, во время ее лечебных сеансов происходят такие чудеса, невидимые простому глазу. Только чувствительный глаз фотообъектива смог выхватить это явление.

Моя знакомство с Александрой Константиновной произошло совершенно неожиданно, после подведения итогов одной из шумных выборных кампаний. Оказывается, мы болели и агитировали за одного и того же кандидата в депутаты. Встреча была короткой и для суматошного газетчика довольно непонятной. Единственно, что четко я поняла: Александра Константиновна желает со мной встретиться в более спокойной обстановке для одного очень важного дела. И когда эта встреча состоялась, она меня ошеломила. "Почему именно я?! Я не умею! Просто не смогу!" – кроме таких протестующих восклицаний, ничего другого не вырва-

лось из меня. Александра Константиновна спокойно ответила: "Они выбрали тебя, сказали, что ты сможешь". "Кто это они? Что они знают обо мне?" – продолжала я недоумевать. "Они там – ниверху. Они не ошибаются, и мы вместе будем делать книгу о моем отце-шамане", – улыбнулась она. Как говорится, из будь на то Господней воли, я ни за что не осмелилась бы войти в эту архисложную тему. Да еще с моим газетным стилем.

Но я очень люблю образы шаманов. Можно сказать очарована ими, особенно их алгысами-благопожеланиями. В своем частном издании "Кыраһа" ("Тюрошя") в каждом номере стараюсь поместить несколько алгысов с предвкушением удовольствия, что они дойдут до моих читателей и будут действовать благотворно. Особенно люблю охотничьи алгысы, их у шаманов очень много. Как покровители своего рода, племени и всего народа шаманы широко покровительствовали охотникам, главным кормильцам древних времен.

Старцы Константин Чирков, говорят, издавека чувствовал лесного зверя, охотникам давал очень ценные советы. Даже находясь дома чувствовал, в чью пасть попал зверь и спешил об этом предупредить охотника. А когда был благодарен кому-то за доброе отношение, горячо указывал тропинку в лесу, где можно встретить ценного пушного зверя.

Старик умел разговаривать с лесными обитателями, усмирял хищных зверей. Во время кампании по усмирению волков, здравших оленей, посещал волчье логово. Среди его помощника-зверей был и голубой волк – куех бэрэ. Голубой Волк или же Небосный Волк – у порков божественный посланник спасший их племена от гибели, впоследствии превратившийся в главный тотем. Самые древние якуты, говорят, поклонялись Волку, со временем они стали признавать Орла. У Абыйского Старца, как у шамана более позднего периода, тотемной птицей был Орел.

В Якутском научном архиве хранится материал, записанный ученым Г. М. Васильевым в 1945 г. со слов самого К. И. Чиркова, где он свой шаманский костюм назвал "одеждой с перьями" – *"түүлүэх куорсулуннах таңас."* Такой ша-

манское одеяние в тех краях было только у него. На спине между плечами оплечной полосой и по краю покатвой железной полноты пучками нашиты орлиные перья, которые при взмахе должны напоминать крылья, показывая, что этот шаман поклоняется Орлу. Так пучками из 7-9 перьев обшита вся одежда. Когда он призывал Орла в таком наряде, тот охотно и нему спускался. Шаман Чирков отмечает (хотя в архивной записи не указывается его божественная профессия, сказано, что он члви колхоза "Красный пуч") большое количество колокольчиков на своем кафтане – по 5-6 штук на плечах, на локтях и на концах поворья. Как он повелел, у него не было "аэрых хобо", т.е. металлических подвесок погремушка. Но была у него круглая железная подвеска, изображавшая озеро для гагары – *кудас шэр тимирэ*, и железная фигурка самой гагары, а также крутые металлические украшения на плечах и на локтях.

Жаль, что из архивной материала невозможно узнать, о кафтане какого периода рассказывает ученому Константин Иянович. Говорят, у наших шаманов за всю жизнь бывало несколько комплектов ритуальной одежды.

Валентина Кардашевская.

"Восстань, пророк, и виждь, и внемли..."

Заключительная беседа автора и редактора

В.К.: *Александра Константиновна, кем Вы себя ощущаете? В старину женщин, которые были посвящены в шаманы, называли ударанками. А Вы кто?*

А.Ч.: Я врач. Современный врач академической медицины, практикующий в своей работе целительские техники шаманов.

В.К.: *Но шаманские техники не каждому доступны. В своей книге Вы сказали, что изучить шаманизм невозможно, но став самому шаманом. Из Вашего повествования складывается мнение, что Вы одна из посвященных, прошедшая все этапы шаманской инициации. Знания Вы получили не толь-*

ко из научных источников, но и непосредственно от своего Верховного Учителя – Вашего отца. Вы чуточку шаманка?

А.Ч.: Многие учанье в области трансперсональной психологии и исследователи шаманизма пришли к такому выводу, что изучить шаманизм невозможно, не став самому чуточку шаманки. Чтобы раскрыть секреты шаманизма, исследователи психологии шаманов проходят обучение в специальных центрах-школах, изучающих шаманские состояния и практикующих шаманский опыт путешествий.

Дя, я посвящена в традиционную культуру шаманов и знаю на себе, что такое шаманские инициации.

В.К.: А какие они? Наверно, жутко интроспективные и удивительно фантастические. Ведь мы, простые смертные, этого ни знаем и даже представить не можем.

А.Ч.: Они очень разные, но вполне контролируемые и управляемые. Я с детства похлпчивости была готова к ним, потому в этом проявлении шаманских инициаций отнеслась с пониманием. С возрастом увлеклась мировоззрением шаманизма, его глубокой божественной мудростью и особенно ценительными методиками.

В.К.: Вы, как посвященная, вправе утверждать и можете доказать, что ИСС* шамана не имеют ничего общего с приступами шизофрении?

А.Ч.: Отличие шамана от душевнобольного состоит в том, что он страдает не истинными галлюцинациями. Если психически больной человек действительно "что-то" видит и слышит, то шаман в состоянии транса переходит в другое измерение, полностью контролируя свое состояние и сознание. У него так называемое паранормальное состояние, то есть контролируемое состояние. Состояние измененного сознания шамана ни в коем случае нельзя сравнивать с истинными галлюцинациями шизофреника. К сожалению, психиатрия, основываясь на поверхностных исследованиях, не способствовала изучению шаманизма. Она-то и помогла "назвешить" на шаманов ярлыки психопатологии.

* ИСС - измененное состояние сознания

В. К.: Как Вы думаете, в психиатрических клиниках сегодня можно встретить людей, которые находятся в состоянии шаманской инцидации?

А. Ч.: Да. И очень часто. Ведь люди, не понимая своего состояния, обращаются к доктору именно в период инцидации. Это очень грустное явление. Они – псевдобольные, у них так называемые псевдогаллюцинации, связанные с ритуалами посвящения. Опытный психиатр может отличить состояние будущего шамана от состояния истинного психотика. К сожалению, в жизни это встречается не часто. Не секрет, что в наших психдиспансерах обращение с больными не совсем корректное, если не сказать, грубое.

Псевдопсихотик (а в данном случае человек, подвергнувшийся шаманскому испытанию) адекватно воспринимает действия посторонних и фиксирует в памяти все, что происходит. Он воспринимает окружающее реально но находится во власти других сил. Он не чувствует своего тела, интеллект понимает, что происходит с ним нечто необычное где-то "там", но в то же время контролирует все происходящее рядом. "Там" над его телом священнодействуют, в него вдыхают божественную силу, а "здесь" проводят лечение, т.е. умиряют и подавляют.

В. К.: Наверно, будущему шаману очень обидно и стыдно.

А. Ч.: Еще как! Не только шаманы, но и все великие одаренные люди временами бурно переживают состояние осларения. К сожалению, в таком необычном состоянии они нередко становятся пациентами психиатрических клиник. Вот почему так нужны врачи и психотерапевты совершенно иного уровня мышления.

В. К.: Что они должны знать?

А. Ч.: Обучение врачей и психологов нового уровня обязательно должно включать знания восточной философии. Они должны иметь представление о различных видах сенсорной депривации, знать переживания телесного опыта и своего "Я" через практику поиска видения, через переживания познания души и путешествия в потусторонние миры и т.д. Это неполный перечень принципов древней восточной ма-

дицины, истоком которой является шаманское учение. Психиатрия будущего, несомненно, будет тесно связана с этими путешествиями в другие миры. Без такого путешествия невозможны глубокие знания в области трансперсонального. По сравнению с уровнем знаний, которыми владели шаманы, современная психология находится только на начальном этапе, а психиатрия обладает в основном чисто творческими знаниями.

Шаман передает нам не только новые способы исцеления, он является примером для любого из нас, оплицетворяя наши неиспользуемые возможности. Сделать его мировоззрение, его способности доступными любому человеку – вот задача психологии будущего. Шаманизм – это тайна будущей науки. В данное время нет такой науки, которая могла бы нам объяснить тайны духовной культуры. А сколько еще непознанного в Природе, а также неисследованного в сознании человека. Только шаманы могли проникнуть в тайны Природы.

В. К.: И только они?

А. Ч.: Да, только шаманы. Это редкие личности. Изучая психологию и технологию погружения шаманов в измененное состояние сознания можно проникнуть с чистыми помыслами в тайны Природы.

В. К.: Значит Вы за то, чтобы мы не стеснялись своего шаманского мировоззрения и через возрождение своей древней религии стали духовно богаче, чище и благороднее? Возможно ли у нас в Якутии возрождение шаманизма в том виде, в каком он существовал ранее?

А. Ч.: А почему бы и нет? И это надо приветствовать. Нет такой другой традиции, которая была бы так ориентирована на сохранение природы и экологию души как шаманизм. Мировоззрение шаманизма призывает человека к гармонии с природой. Ради сохранения жизни на Земле человек не должен нарушать ее законы, тем более разрушать и уничтожать окружающую природу.

Четыре стихии Природы – огонь, вода, земля и воздух – дают энергию и силы человеку. Поэтому мы должны пре-

клоняться перед Духами этих стихий. А самый древний из них – Дух огня – святыня шаманов. До сих пор мы первые слова благословения произносим Духу огня. Все ритуалы начинаются с угощения Духа священникого огня родного очага – *вал уот уччитизэр айах тутабыт*. Виднейший трансперсональный психолог современности Роджер Уолл в своей книге "Дух шаманизма" пишет: "Шаманизм служит людям сегодня также, как служил в течение многих сотен лет в прошлом он пределяет относительно легкий (и, возможно, единственный на протяжении большей части чоповеческой истории) способ достижения контролируемой трансценденции. Таким образом, шаманизм можно считать предтечами бесчисленного множества мудрецов иных традиций и первооснователями "великой традиции" – источника религиозно-духовной мудрости человечества".

В тех странах мира, где народы не утратили традиций шаманизма, шаманы живут и работают в цивилизованных условиях как специалисты. Есть страны, где шаманизм признается государственной религией. Например, в Южной Корее шаманы возведены в статус носителей духовной культуры и традиций. Они имеют право преподавать во всех учебных заведениях. Как специалистам духовной культуры и традиций государство им выплачивает стипендию.

У нас, в Якутии, шаманизм может возродиться в своем первоизданном виде, поскольку он был задавлен насильственно. Он может снова реанимироваться из подсознания. Тем более, в песнях, танцах, ритуалах народа шаманское мировоззрение до сих пор сохранилось. Не надо бояться возрождения истинного шаманизма, а надо бояться черной магической практики, психоманипулятивных сект и "нлвного шаманизма", используемого в различных сферах нашего общества, в частности, в сфере бизнеса.

В. К. А как Вы воспринимаете ироничное отношение инуязычных по поводу строительства якутского духовного храма – *Айыы дьыһтэ* – в столице республике? Значители этого дела избегают открыто говорить о шаманском присутствии в духовном храме. Но представители других кти-

фессий прежде всего настораживает возвращение шаманизма. В республиканской прессе даже прозвучал знаменитый протест отца местной православной церкви, утверждающего, что у якутов нет и не было никакой религии. А разговоры вокруг строительства Айны храма, как правило, сопровождаются язвительными замечаниями на возвращение иракобесия под камлание шамана.

А. Ч.: Распространение Учения Айыы – это и есть по сути возрождение шаманизма. Жаль, что об этом не говорят открыто. Изменение менталитета народа дает о себе знать. Ведь насильственные ментальные сдвиги у нас произошли дважды. Сначала под давлением христианских миссионеров, а затем – советской антирелигиозной пропаганды. Поэтому мы до сих пор боимся открыто признать шаманов носителями духовности. Сейчас у нас, в Якутии, наблюдается разное отношение к шаманам и шаманизму. Но нельзя бояться, тем более стыдиться своих истоков. Представителям других конфессий надо быть более толерантными. Терпимость – фактор, зависящий от уровня культуры. Кроме культуры, надо знать еще историю народа и антропологию религии мира.

Если храм духовной культуры все же будет построен (а я очень хочу этого), и если там будут проводиться ритуальные действия, то, думаю, главным действующим лицом будет ойуун. Люди будут приходить для исцеления и очищения. Как я уже сказала, айыы ойуун с помощью ритмов бубна, звуков метапических пюдьесок и колокольчиков, особого шаманского пения, через магические заговоры, заклинания и речитативы создает особую гармоничную атмосферу, концентрирует и уравнивает тонус и психику каждого присутствующего. Ойуун своей мантровой музыкой исцеляет не только психосоматические заболевания, но и приводит в состояние гармонии весь организм человека. Под воздействием звуков природы стимулируются вся система внутренних органов, эндокринная и иммунная системы человека. Есть люди, которые специально встают рано утром, чтобы услышать пение птиц на восходе солнца. Есть

люди, которые дожидаются захода солнца, чтобы почувствовать тишину и полюбоваться сиянием луны. Таким образом они добиваются оздоровительного влияния природы на свой организм. Шаманы, прекрасно зная зависимость здоровья человека от биоритмов Вселенной, строили свое камлание в виде спектакля, наполненного природными звуками и явлениями. Разве можно запрещать такую религию, не оставляя людям права на обновление и исцеление через собственную веру?

В. К.: *Вот почему, наверно, исполнение саха рок-певцов, имитирующих камлание шамана, вызывает во всем мире такой восторг, потому что их музыка носит мантровость и уряновещивает тонус и психику слушателей.*

А. Ч.: Если сейчас преподнести народу камлание древнего шамана на усовершенствованном современном музыкальном уровне, то это будет великолепная музыкотерапия. На мой взгляд, Айны храм на современном уровне должен быть одним интегративным центром синтетической системы, где будут объединены во взаимосвязи шаманизм, медицина, психология, этнография, культура и искусство.

Когда появится такой храм духовности, вот увидите, туда потянутся не только коренные жители, но и представители других национальностей. Шаманское влияние очень сильно. Ко мне приходят лечиться люди разных национальностей, среди них много людей славянского происхождения.

В. К.: *Славяне верят шаманским методам лечения?*

А. Ч.: Ко мне приходят больные люди с жоланием исцелиться. Для них нет никаких запретов и ограничений. Они сами выбирают методы лечения и лекаря. А доверие людей шаманским методам лечения, возможно, объясняется неисчерпимым духом языческой веры в магические силы природы. Славяне испокон веков придавали магическое значение огню, называя его "живым" и "лекарственным".

В. К.: *Особенно это до сих пор ярко проявляется в купальских ритуалах. А ведь многие даже и не знают, почему персонаж восточнославянской мифологии Купала стал называться Иваном Купалой. Попытка церкви модифицировать день Ку-*

палы в христианский праздник в честь рождения Иосифа Крестителя так и не удался, единственно чего добились, что люди со временем объединили их имена. Но в ночь на 7 июля в народной массе мало кто вспоминает святого угодника Иоанна (т. е. Ивана), больше увлекаются обрядами почитания огня, воды и солнца. Прыгая через магический огонь купальского костра люди верят, что в костре сгорают болезни, злые наговоры, порча. Языческие обряды древних славян до сих пор живы и привлекательны.

А. Ч.: Точно такое как и обряды и ритуалы шаманизма среди народов Севера и Сибири. И все потому, что они тесно связаны с природой, человек чувствует свое единение с землей, водой, растениями, огнем и небесными светилами. Привлекательность шаманизма заключается еще в том, что здесь не требуется от людей слепой фанатичной веры как в христианство. Шаманские сеансы ИСС успокаивают человека, уравнивают психику, укрепляют здоровье. А слепая вера на грани фанатизма связана с эмоциональным возбуждением. Не зря врачи-психиатры обеспокоены возрастанием душевной болезни среди церковных прихожан. Ведь церковь требует от причастенного покаяния и беспрекословной веры. Иерусалимские психиатры отмечают так называемый "иерусалимский синдром", когда во время массового паломничества количество госпитализируемых в психбольницу Иерусалима увеличивается на две трети.

В. К.: Как показывает жизнь, приверженцы различных вероисповеданий нетерпимы друг к другу. Каждый стремится доказать превосходство своей веры.

А. Ч.: Нет такой религии, которая бы превосходила другую и претендовала бы на истинную божественную мудрость. Религия есть у каждого народа. Человек независимо от национальности – существо духовное. И никому нельзя запрещать верить в своего Бога. В мире существует множество религий. Каждая из них унаследовала и сохранила самое существенное и истинное, самое полезное и рациональное. Об едином начале всех религий на ранней ступени развития свидетельствуют символы, которые повторяются

в каждой из них. Круг, треугольник, крест, ох, солнце, звезда и многие другие символы несут на себе печать единства всех мировых религий и представляют общий язык различных вероисповеданий. Каждый символ вызывает у верующего определенную идею и мысль, но этот символический язык он трансформирует на своем родном языке. Одни и те же символы можно увидеть и в индусском храме, и в христианском соборе Азии, Америки, Японии и т.д. Народы, начертавшие эти символы, видели в них одну и ту же Истину и поклонялись одной Идее божественности. Духовные истины, кроме символических начертаний, сохранились в мифах, обрядах и ритуалах.

Анхлгичные символы я вижу в древней ритуальной одежде наших мудрецов – шаманов. Мифы, обряды и ритуалы шаманов тоже несут духовные истины. История нашего народа Саха имеет тесную связь с шаманизмом. Надо знать, изучать и уважать свои истоки.

Самое главное – это терпимое, уважительное отношение ко всем религиям.

В. К.: Как говорят пропагандисты Основ миропонимания Новой Эпохи, "вечную споры в преимуществе и превосходстве одного верования перед другим напрасны и не имеют никакого основания, ибо монопольного права на истину не имеет ни одно верование, ни каждая обладает долей Истины. Основание же для вражды и споров есть невежество и результат его – усордие, превьшкующей разум".

А. Ч.: И это абсолютно правильное рассуждение. Их призывы и побуждения очень туманны, например такие слова: "Человечество стоит перед новой задачей: добытые путем многовековых усилий хорошие качества восточной и западной цивилизации соединить вместе, упразднив их отрицательные качества. Когда восточная духовность, самоуглубленность и созерцательность будут усвоены народами Запада, а западная энергия, активность и самостоятельность станут достоянием народов Востока, тогда только человечество нашей планеты обратит тот мир, который ему не хватает и к которому оно тиздно стремится".

В. К.: Вам приходится сталкиваться в своей целительской практике с проявлениями невежества?

А. Ч.: В своей практике – нет, поскольку ко мне за помощью обращаются люди, которые верят в шаманские техники врачевания. Но в жизни с невежеством сталкиваюсь довольно часто. Как-то на одной научной конференции Академии Наук СО РАН одна "ученая дама" выразила свое возмущение по поводу того, как посмели в Чоркахской церкви поставить фигуру шамана. Оказывается, среди музейных экспозиций в здании старинной церкви Таттинского улуса отвоили почетное место фигура шамана. И это, по ее мнению, кощунство и позор! На мой взгляд, позор как раз в том, что в век возвращения утраченных ценностей есть еще среди нас такие "философы", которые не знают ни историю края, ни антропологию религии.

В. К.: Вот до такой степени унизили и обезобразили наших айуунов – мудрецов и духовных наставников. Магическое кампанье подавалось как безобразное кривляние и бредовые заявления душевнобольного. Я бы очень хотела присутствовать на кампанье истинного шамана, увидеть его "спектакль" театра одного актера, услышать его мудрые слова, погрузиться в плен его ления, пережить состояние измененного сознания и хотя бы краем глаза увидеть прекрасный мифический мир божества и духов-покровителей.

А. Ч.: То есть получить космическое озарение. Шаман, действительно, великодушный актер, а его театр – неповторимое зрелище. В спектакле шамана соединены миф и история, актуальные события и путешествие в потусторонний мир. И все это шаман в одном лице должен передавать зрителям с помощью своих выразительных средств и воздействовать на них. По сравнению с шаманским спектаклем-воздействием возможности театрального актера довольно скромны. Шаманское кампанье – это не развешивание напояк, не воспроизведение отрепетированной чужой роли с заученным текстом, а особое трансперсональное искусство. Драма театра шамана – это драма жизни с разрыванием острых и сложных коллизий, где решающую роль играют

установки на оживление, обновление, активизацию и мобилизацию всех внутренних возможностей зрителей, т.е. спектакль-камлание имеет психологическую основу, или терапевтический смысл. Каждый присутствующий на камлании самым наглядным образом получает озарение из Космоса, и это обновленное состояние входит в его сознание непринужденно, легко и свободно.

В. К.: *Счастливычики, кто это видел и пережил.*

А. Ч.: В настоящее время на основе спектакля-камлания шамана появился новый метод лечения психотерапии – психодрама. Да, мир изменился, человечество стало другим – пора бы измениться и отдельным людям. Всем известно, что ни одно человеческое заблуждение не потребовало столько жертв, крови, слез и столь чудовищной жестокости к своему ближнему как религиозная нетерпимость.

В. К.: *Если у нас стали восстанавливать ранев разрушенную храмы православной веры и ежедневно бьют в колокола, то почему коренным народам Севера и Сибири нельзя возродить свою исконную веру и дать зазвучать мантройной мелодии шаманских колокольчиков под ритмы бубна? Ведь погы и шаманы в свои время одинаково отвергались. Не пора ли извиниться и перед шаманами?*

А. Ч.: Все это исходит из нетерпимости и незнания последующих поколений служителей церкви. Ведь сокровенное учение церкви о тайнах Бытия было известно Христу, его апостолам и первым христианам, но потом исчезло из христианского учения. Такая мудрость, передаваемая из уст в уста Учителем ученику, доступно не всякому. Восток давно знает то, к чему теперь только подходит Запад. Восточные мудрецы занимались разрешением высших проблем и вопросов Бытия за несколько тысячелетий до появления Христова Учения и выработали свое мировоззрение. То же самое можно сказать о мировоззрении шаманов. Ойууны знали тайны Бытия и как истинные пророки своими влпсы-ми-благопожеланиями поднимались до Всевышнего и озаряли своей мудростью душу – кул-сур земного человека, его астральное и ментальное тела. Христианство первых веков,

как и шаманизм, тогда было знакомо с мисториями посвящения подготовленных учеников. Из школьной программы по русской литературе все помнят стихотворение А. Пушкина "Пророк". Оно удивительно напоминает обряд шаманского рассказывания тела неохита при перерождении его души.

В. К.: Согласно примечания, поэт в основу стихотворения взял отдельные мотивы VI главы библейской книги пророка Исайи. Вспомним начальные строки. Духовной жаждою томим. В пустыне мрачной я влачился, И шестикрылый серафим На перопутье мне явился... В VI главе библейской книги пророка Исайи никак не описывается со стороны серафима, но описывается, кроме того, что он просто припал с возгласом углем, взятым клещами с жертвенника, и коснулся уст, удаляя беззакония и очищая грех. Считается, что собравшая иносказательно пророческое назначение поэта, Пушкин далеко отошел от библейского сюжета.

А. Ч.: Да, так и есть. Пушкин описывает такую картину и такие действия шестикрылого серафима, какого, а скажем так нет в книге пророка Исайи. Вот эти строки:

Перстами легкими как сан
Моих зениц коснулся он,
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы,
Моих ушей коснулся он,
И как наполнил шум и звон,
И внял я неба содроганья,
И горней ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанья,
И он к устам моим прилеп,
И ширял грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,

И ждал мудрые слова
В уста замерзшие мои,
Вложил десницую кровавою,
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
"Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей".

В. К.: Интересно, что могло натолкнуть Пушкина столь странно и далеко отойти от библейского сюжета? Неужели он знал шаманский миф о воспитании души избранника небесными духами? Ведь поэт испытывает такие же муки "эпипнози", как и будущие пророки-шаманы.

А. Ч.: Да простят меня пгитературоведы, но у меня по этому поводу есть одно предположение. "Пророк" был написан Пушкиным в сентября 1826 года. А как мы помним, к этому времени вернулся в Петербург его лучший лицейский друг Матюшкин. Во время своего путешествия по Северу он встречался с шаманами, наблюдал за их кампаниями, однажды даже попросил предсказать свою судьбу и был поражен ясновидением шамана. Участник географической экспедиции, изучая историю и этнографию северо-востока Азии, не мог не услышать рассказы об удивительном испытании будущего шамана духами, огнем, тварями и т.д. Наряду с библейским мотивом на воображение Пушкина мог повлиять и восторженный рассказ Матюшкина о северных шаманах.

В. К.: *Пушкин, Север и Матюшкин. Эта линия, кстати, у нас проходит второй раз. Очень интересно!*

А. Ч.: У меня есть и другое предположение. Гениальный поэт не мог не знать о забытых тайнах Учения Христа.

Христос ведь говорил о втором рождении и крещении Духом и Огнем. В беседе с Никодимом Христос говорит: "Если кто не родится свыше, то не может увидеть Царствия Божия". В ответ на недоуменные вопросы Никодима "Как может человек родиться будучи стар? И как это может быть? — Христос, в свою очередь, задает недоуменный вопрос: "Ты учитель Израилев, и этого не знаешь?" Христос удивился, что учитель Израилев не знал, что рождение свыше есть посвящение, что посвящение есть крещение Духом и Огнем, что посвященный назывался дважды рожденным и вновь рожденным, назывался "малым дитятей", откуда другое изречение Христа: "Если не будете как дети, не можете войти в Царствие Божие". Такими "вновь рожденными", получившими крещение Духом и Огнем, были апостолы Христа, получившие посвящение при сошествии на них Святого духа в виде огненных языков. К сожалению, закон перевоплощения и прочие тайны Царствия Божия, присутствовавшие в первоначальном Учении Христа, в последующих книгах священного писания были вычеркнуты и навсегда позабыты последующими поколениями христиан.

В. К.: Видимо, пророк Исайя и эпигону тоже приложил руку, вычеркнув из писания действия одного из сорафимов, приплывшего яшно с какой-то высокой целью. Вы считаете, что тайны Царствия Божия, вычеркнутые из первоначального Учения Христа, можно обнаружить в шаманизме?

А. Ч.: Да. Шаманизм – это мировоззрение всех древних народов, потому и многие исследователи мира обращаются к шаманизму, признавая его как мудрую древнюю религию человечества, и через мировоззрение шаманов хотят познать тайны Бытия и Космического Разума. Они ищут и пытаются понять истоки шаманизма, следы которых сохранились в наскальных рисунках с изображением фигур древних шаманов.

И я им всем желаю высокого озарения до самой верхушки Космического пространства!

Тогус хаттыктаах добун халлаан оройугар тийиэ ыраас
өйдөрө-санаалары арылларыгар баярабын!

**Наш отец К. И. Чирков (справа) в 1965 году
в кругу семьи сына Николая.**

**Наша мать О. И. Чиркова
в возрасте 86 лет.**

Оуун Чирков хааһактаах танаһа-саба.

Кожаная сума с шаманскими принадлежностями, оставленная мне в наследство отцом.

Ритуальная одежда отца из этой сумы – *оуун кумута*.

Вид спереди

Вид сзади

ИЗ ПРЕДМЕТОВ АТРИБУТА ШАМАНА ЧИРКОВА

**Олбох (коврик)
из шкуры головы
белой лошади.**

**Дяа вида былаайаха
(колотушки).**

Салпыа – сумочка.

Ручка одной из колотушек.

В гостях у эвмийского шамана
Васильева Семена - Сябылай (слева).
Лето 2000 г., Иеняри.

Монхен, 2001 г.
На Международной конференции по шаманизму

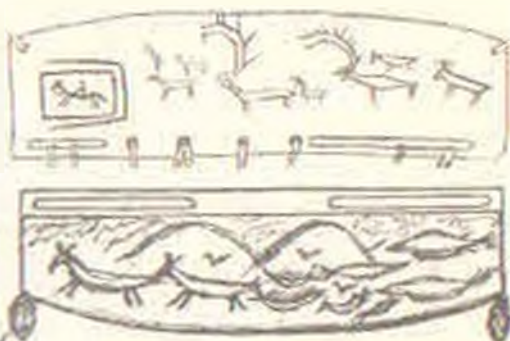
с шаманами из Тывы.

с учеными-исследователями шаманизма.

ИЗ ПРЕДМЕТОВ АТРИБУТА ШАМАНА ЧИРКОВА

Среди предметов атрибута ордена имеется деревянная дощечка в виде панно с оригинальным изображением окружающего мира с двух сторон. Это — знак шамана, или его почетный ооден

Рисунки ордена-знака шамана Чиркова

*Агам бэриэччиттэрэ
Три фигурки,
сплетенные из травы.
олицетворяли
его предвестников*

*Увеличенные фрагменты
рисунков ордена-знака
(фотография)*

Автор выражает искреннюю благодарность главо администрации Нюрбинского улуса В. А. Петровой, ветерану педагогического труда Е. Н. Новиковой, генеральному директору ООО "АРТ-Техника" И. Н. Тимофееву за финансовую поддержку в издании книги и всем тем, кто хранит добрую память о шамане К. И. Чиркове и помог своими воспоминаниями написать эту книгу.

В книге использованы:

- ◆ изображения древних наскальных рисунков местности "Сутуруоха" на родине шамана Чиркова (Абийский улус), а также фрагменты пенских писаниц местностей "Епанка" и "Мохсогдлоох" (Хангаласский улус);
 - ◆ рисунки с предметов атрибута шамана Чиркова;
 - ◆ орнаменты старинных украшений якутских мастеров;
 - ◆ иллюстрации картин якутских художников – Г. Решетникова "Шаман", "Сон" (фрагмент); А. Осипова "Изгнание шамана", Ю. Спиридонова "В апаса" (фрагмент); рисунки художника В. Ефимова "Полет шамана", "Рождение шамана", "Священная птица" (фрагменты); художника-аниманиста А. Попова "Пось", "Сова".
- Коллажи В. Кардашевской.

СОДЕРЖАНИЕ

Сидоров Е. Книга о депрессии Стургия	5
Ефимов М. Новый взгляд на шаманизм	8
Ефимова Т. Эволюция сознания	10
Чиркова А. Мой отец – айды ойуун	12
ДРЕВНЯЯ ЗЕМЛЯ ЗЛЫГЕСОВ	19
Кулыг Белых шаманов	20
Злыгесы и эпопея путешествия	24
Злыгесы строят новую церковь	27
"Баронова бескорыица" и пубель Заимчерола	30
ОТ ИЗБРАННИКА ДО ИЗГНАННИКА	35
Рождению шамана	36
Арыпдахский Константин	39
Родина белого шамана	47
Изгнание шамана	54
Терпимость белого шамана	63
Чем проявились шаманы?	65
ДВА КРЫЛА СВЯЩЕННОЙ ПТИЦЫ	69
Два целителя: отец и дочь	
"Дитя мое, ты будешь лечить людей"	70
Мои первые шаги в медицине	73
Мудрые советы отца	77
Отец меня оплакал на расстоянии	82
Беглец со сломанной ногой, или очко в пользу шамана	84
Рассказ очевидца Сплицевой Е	86
Последние дни отца	92
Таинственный помощник	95
Завещание отца	97
Первое испытание	100
Божественное благословение через посредника	106

Чиркова Александра Константиновна
ШАМАН: ЖИЗНЬ И БЕССМЕРТИЕ

Дизайн, компьютерная верстка
В.Г.Кардашевской

Подписано в печать 19.11.02. Формат 84x108/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Гельветика. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 14,28. Уч.-изд.л. 13,43.
Тираж 500 экз. Заказ №260.

Отпечатано с готовых диалитических
в НИПК "Складполиграфизда" Республики Саха (Якутия)
677000, Якутск, ул. Орджоникидзе, 38

